ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
МАКСИМ КЕРН
АЛЬБИНОС
ИЗ КЛАНА ЗЕМЛИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Будьте осторожны во время грозы. А если повстречаете шаровую молнию, то… Тут уж как повезет.

Простому учителю истории Михаилу Александрову не повезло. Хотя это как посмотреть. Судьба дала ему второй шанс, закинув в другой мир, в тело внука главы клана Земли, погибшего на подстроенной дуэли. Магия, кланы, академия, древнее пророчество о Четырехцветном, который уничтожит этот мир. Или спасет?

- Максим Керн
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12

Максим Керн
Альбинос из клана Земли

Пролог

Лоран, мой секретарь и помощник, ворвался в кабинет без стука, чего обычно себе не позволял. Я уже собралась отчитать секретаря, но увидев его бледное лицо, передумала. Лоран со мной с детства, и правила поведения соблюдает, как никто в клане Сорка. Значит, случилось что-то экстраординарное. Неужели что-то с отцом?

— Что случилось? — спросила я, встав из-за письменного стола, ожидая услышать худшее. Отец уже давно болел, обычные целители не могли ничего поделать с болезнью, пожиравшей его изнутри, а риксы ломили такие цены за свои услуги, что, даже заложив старый фамильный замок и имение, мы не выручили бы всей необходимой суммы.

— Кари, в Академии появился внук главы Земляных, — задыхаясь и проглатывая окончания слов, зачастил Лоран. — Ну, ты знаешь, тот затворник. Я увидел карету во дворе, а потом увидел герб, — Лоран несколько раз глубоко вздохнул, переводя дух, и схватился за правый бок. Он явно долго бежал.

— Рэни-Альбинос? — нахмурилась я. От сердца отлегло. С отцом всё в порядке. Хотя появление в Академии Орханта внука главы одного из Стихийных кланов наводило на размышления. — Что он здесь забыл?

— Ты не поверишь, приехал учиться! Причем сразу на третий курс! Экстерном все экзамены сдал. Я слышал, как об этом наш декан с преподавателем рунической магии говорил!

— Очень интересно, — негромко проговорила я, опускаясь в своё любимое кресло. Это надо как следует обдумать. Приезд Альбиноса менял весь устоявшийся расклад сил в Академии, чем нужно обязательно воспользоваться. Клан Земли — это не пустой звук. Могущественный клан, некогда возглавлявший Совет Орханта, но позже отпустивший бразды правления и отошедший в тень, но не утративший своего влияния.

— Я недоговорил! Он вызвал на смертельную дуэль огневика!

— Как?! — вновь вскочила я на ноги. — Кого?!

— Крида. Тот оскорбил Альбиноса, при всех назвав его молью, и прошёлся по его матери, которая родила такого урода.

Последние слова Лорана я еле расслышала, выбегая из кабинета, и устремляясь на дуэльную площадку. Эту дуэль нельзя допустить! Я дочь главы одного из Младших кланов — вассалов клана Земли. Рэни, насколько я знаю, никогда не дрался на дуэли, а Крид — завзятый дуэлянт, дружок Мариуса — внука главы клана Огня. Ведь даже идиоту ясно, что это провокация!

Огненные за последние годы набрали сил, и идут к главенству в Совете напролом, не слишком стесняясь в методах. Эта дуэль наверняка подстроена огневиками, и, похоже, плевать они хотели на последствия! Они что, очередной войны Кланов добиваются? Эти мысли проносились у меня в голове, пока я подбегала к куполу дуэльной арены. Ещё издали я заметила множество вассалов Огненных, в академических накидках, украшенных алой полосой — знаком принадлежности к клану. Из вассалов Земляных я успела заметить только Лема. Тот стоял в окружении огневиков, как башня в поле, возвышаясь над ними на две головы. Лем из звериного клана, но даже в своей боевой трансформации он ничего не сможет противопоставить магии огненных.

Я как таран ворвалась в толпу собравшихся поглазеть на бесплатное развлечение — избиение беспомощного Земляного, но опоздала. Изломанное тело Рэни лежало на утрамбованной до состояния камня земле. Магические поглотители, установленные по периметру площадки, сияли от впитанной силы. Всё было кончено. Крид с широкой улыбкой рывком вздернул вверх легкое тело Рэни, одной рукой схватившись за длинные белые волосы, сейчас обожжённые и грязные, задрав ему голову, и показывая всем присутствующим разбитое в кровь лицо поверженного противника.

— Крид, сволочь! Отпусти его!

Видя мое белое от бешенства лицо, столпившиеся вокруг огневики отпрянули в стороны. Крид небрежно откинул в сторону тело Рэни и глумливо осклабился.

— Это кто там ещё тявкает? Нищебродка Кари Сорка прибежала заступиться за своего господина? Да опоздала, вот незадача! Дуэль была по всем правилам, он сам меня вызвал на дуэль до смерти. Есть куча свидетелей, и даже Высший Совет мне слова сказать не сможет! — рассмеялся Крид мне в лицо.

— Ты убил беззащитного новичка, ни разу не дравшегося на дуэли, — меня перестало трясти, и изнутри поднялась холодная ярость. Та самая родовая ярость, известная всему Орханту, и с которой были вынуждены считаться даже Стихийные кланы. Я знала, как это выглядит со стороны. Глаза затягивает голубовато-серой пеленой, закрывая белок и радужку, движения становятся резкими, а кожа уплотняется, становясь прочнее металла, превращаясь в гибкий доспех, закрывающий тело с ног до головы. Бойцы стихийных кланов были сильны работой по площадям. В этом им нет равных. Водники могли сотворить водоворот, или поднять цунами, Огневики пустить стену огня, способную сжечь большой город или активировать вулкан. Воздушники могли создать ураган, разрывающий на куски лёгкие воинов огромного

войска, а Земляные устроить землетрясение или возвести горную гряду. Но для этого требуется время. Которого в одиночной схватке может и не хватить. Именно поэтому бойцы клана Сорка так высоко ценились в качестве телохранителей. Да и в качестве наемных убийц, что уж скрывать. Наша родовая техника была не такой мощной, как у стихийников, но в одиночных схватках нам мало кто мог противостоять.

— Я, Кари Сорка из клана Металла, вызываю тебя, Крида Мерано из клана Огня, на дуэль до смерти. Здесь и сейчас. Ты — бесчестный ублюдок, и не достоин жизни.

Всё, отступать некуда. Формула вызова произнесена, публичное оскорбление прозвучало. Я намеренно использовала этот метод. Сейчас он не сможет пойти на попятный, в присутствии членов клана и Мариуса, задумчиво поглядывающего на меня поверх тёмных очков, не так давно вошедших в моду. Будь Крид поумнее, он бы разгадал мой замысел, но с мозгами у него всегда было плохо. Силы хоть отбавляй, а вот умишком слаб. А вот Мариус умён, сразу всё понял. Его глаза на какое-то мгновение полыхнули яростным огнём, но он быстро взял себя в руки, вернув на лицо привычное высокомерно-брезгливое выражение. Крид кинул вопросительный взгляд на своего хозяина. Мариус лениво кивнул, давая разрешение. Отказаться от дуэли сейчас — значит уронить свой престиж, а на это внук главы клана Огня не мог пойти ни при каких обстоятельствах. На это и был расчет. Крид потратил силы на дуэли с Рэни. Наверняка решил сначала поглумиться над ним, помучить, используя подлые заклинания, которых огневики никогда не чурались, а уж потом прикончить. Но со мной это не пройдёт. В драке не всегда решает грубая сила, и Мариус мгновенно это понял. Пусть мне далеко до мощи боевика огненного клана, сверхбыстрая реакция и фамильное умение всегда со мной. Я сунула руку в потайной карман облегающего форменного кителя, и достала из него пять небольших стальных шариков. Сжала их в ладони, призывая родовую магию, и почувствовав тёплую волну, прокатившуюся по телу. Я готова.

— Я, Крид Мерано из клана Огня, принимаю вызов Кари Сорка из клана Металла на дуэль до смерти. Сейчас я тебя поджарю, болванка чугунная, и никакие фокусы тебе не помогут! — выкрикнул Крид, играя на публику, которой собралось уже порядком. Весть о дуэли облетела Академия мгновенно, и вокруг арены собрались, похоже, все. Вон и профессора сквозь толпу пробиваются. Но уже слишком поздно, слова сказаны, и даже глава Совета Орханта не в силах помешать нашей дуэли.

Ну что ж, начали. Никогда до этого дня мне не приходилось драться на дуэли до смерти. Учебные дуэли не в счет. Крид должен умереть, иначе пострадает не только клан Земли, но и их вассалы, к которым принадлежит и клан Сорка. Репутация в нашем мире стоит дороже денег, и мне не простили бы, если бы я не вступилась за честь клана. Я бросила взгляд на тело Рэни, лежащее почти у края площадки, и во мне вновь поднялась волна холодной ярости. Сейчас даже унести его нельзя. Пока хотя бы двое противников в круге, заходить внутрь никто не в праве. Так гласит дуэльный кодекс. А схватки до смерти, хоть и нечасты со времен Войны Кланов, но зачастую проходили и не один на один. Случались и групповые. Крид отошел к ограждению дуэльной площадки, явно получать инструкции от Мариуса, и у меня есть время продумать мои действия. Родовую магию я пущу в ход только в самом крайнем случае, не дело, если наши тайные приемы увидит столько глаз. Поэтому попробую обойтись ускорением и шариками. Просчитать действия Крида несложно: он всегда предпочитал грубую силу, и скорее всего, использует прямолинейную тактику навала, забросав меня самыми мощными заклинаниями из своего арсенала.

Мои размышления прервал раздавшийся за спиной вскрик. Я обернулась, и увидела молодую девушку, пробившуюся к самому ограждению площадки. Она с помертвевшим лицом смотрела на тело Рэни, поломанной куклой лежавшее внутри круга. Глаза ее были расширены, а судорожно сжатые кулачки сжимали измятый пергамент с хорошо известной всему Орханту печатью. Кто это? Где-то я её уже видела… Клятый Четырёхцветный! Это же Ани — младшая сестра Альбиноса! На последнем общем сборе кланов Земли она была ещё совсем девчонкой, поэтому я её сразу и не узнала. Так они приехали вдвоём! Пергамент в её руках — это приказ ректора о зачислении на первый курс. Видимо, пока она сдавала экзамен приёмной комиссии, Рэни и влетел в расставленную ловушку.

— Ну что, ты готова, железяка ржавая? — Крид подошёл к разделительной линии и сплюнул сквозь зубы, демонстрируя презрение. А вот это глупо. Никогда не относись к противнику пренебрежительно. К любому противнику, даже заведомо слабее тебя. Эту простую истину отец вбил в мою голову намертво ещё в детстве.

Я без лишних слов бросила активирующий импульс в защитный периметр, и поглотители негромко загудели, накрыв круг площадки полупрозрачным силовым куполом. Теперь отсюда выйдет только один. Неспешно подойдя к своей черте, я коснулась её носком ботинка, обозначив готовность. И мгновенно

ускорилась, уходя в сторону от мощной струи огня! Крид, как я и думала, не стал разменяться на мелочи, вроде файерболов или искр, сходу врубив тяжёлые заклинания. Он такой предсказуемый. Я бы усмехнулась, если бы смогла, но преобразовавшаяся кожа не позволяла это сделать, превратив лицо в неподвижную маску. Ага, выдохся! Долго держать это заклинание ты не можешь, а места на площадке хватало, чем я и воспользовалась, перемещаясь с места на место с невообразимой для обычного смертного скоростью, сбивая Криду прицел. Ну, это всё, или есть ещё приёмчики? Я остановилась, пристально наблюдая за руками своего противника. Дышит тяжело, это хорошо. А я так бегать могу ещё долго.

— Сдохни, Сорка! — Крид развёл руки в стороны, и на меня двинулась стена пламени. Раскалённая настолько, что посыпанная песком земля площадки спекалась, превращаясь в стекло. А вот этого я не ожидала. Это плетение высшего класса, Крид не мог им владеть, просто сил бы не хватило! Если только… если только эта сила не была заёмной. Мариус, тварь! Вот почему Крид так долго обсуждал что-то со своим хозяином! Отпрыск сына главы клана Огня решился пойти на обман, незаметно передав Криду амулет-накопитель. Это строго запрещено дуэльным кодексом, но Мариус всегда умудрялся обойти запреты, оставаясь при этом чистеньким.

Стена приближалась неспешно, как в насмешку. Я медленно отступала, лихорадочно просчитывая варианты. Не обойти её, не перепрыгнуть, даже на ускорении я не смогу — стены ползла сплошным потоком, перегородив площадку от края до края. Сделав ещё шаг назад, я едва не упала, наткнувшись на лежавшее тело Рэни. От толчка он перевернулся на спину, и я увидела изуродованное лицо сюзерена. Прости, Рэни, я не успела тебя уберечь…

Внезапно тело Альбиноса сотрясла судорога, и я услышала слабый вздох. Боги Орханта, он жив! Действовать надо быстро. Встав перед телом сюзерена, я выпустила из ладони стальные шарики, которые повисли в воздухе на расстоянии вытянутой руки. К четырёхцветному всё, пусть видят. Сейчас не тот случай, чтобы скрывать тайны клана. Шарики подёрнулись лёгкой дымкой, и их стало вдвое больше. Потом ещё. И ещё. До тех пор, пока передо мной не возник знак Ард. Такой большой я ещё никогда не составляла, но близость смерти и необходимость защитить сюзерена придала мне сил. На мне затлела одежда. Бойцов клана Сорка плохо берёт пламя, но высшее заклятье Огня, да ещё с накачкой от усилителя… А сюзерен полностью беззащитен. Я активировала Знак. Ард распался, окружив меня и

Рэни со всех сторон непроницаемой стальной завесой. Вот теперь посмотрим, кто кого. Я бросила быстрый взгляд назад. Вроде дышит. Медлить нельзя, знак такой величины долго держать мне не удастся. Мысленная команда, и Ард вытянулся в копьё, пробившее стену белого пламени. Ещё одна команда, и копьё расширилось, преобразовавшись в стальной тоннель, по которому я и двинулась в сторону оторопевшего от неожиданности Крида. Так я и знала. Мой противник держал в руке амулет-накопитель, из которого исходили волны силы. Ускорившись до предела, буквально продираясь сквозь уплотнившийся воздух, я возникла возле не успевшего выставить защиту Крида, и прикоснулась ладонью к его груди. Это клановое умение применялось нечасто, и было тщательно оберегаемой тайной. Применялось оно для казни преступников и устрашения. Убить Крида можно было и проще, но сейчас нужен был наглядный урок, который запомнят надолго. Заклятье Стальной Ладони не оставляло противнику ни малейшего шанса. Единственный его недостаток заключался в том, что для его применения надо приблизиться к противнику вплотную.

Крид замер, не в силах даже вскрикнуть. Да и как кричать, если лёгкие превратились в металл? Несколько мгновений, и на меня смотрело исказившееся от ужаса лицо металлической статуи. Дуэль была окончена. Рэни! Я бросилась к бессознательному сюзерену, упала перед ним на колени, приподняв его голову над землёй. Ну же, только не умирай! Глаза Альбиноса приоткрылись, он бездумным взглядом посмотрел вокруг, прошептал что-то на неизвестном языке, и вновь потерял сознание.

Глава 1

Я открыл глаза и пустым взглядом уставился на молочно-белый потолок. Потолок светился. Привычных ламп не было, мягкий свет исходил изнутри. Обрывки мыслей неторопливо ворочались, пытаясь зацепиться друг за друга, но получалось пока из рук вон плохо. Так, попробуем с основ. Я мыслю, следовательно, я существую. Логично? Вроде бы. Уже прогресс. Теперь тело. Я попытался пошевелиться, но не вышло. Говорить я тоже не мог. Тело не чувствовалось вовсе, как будто его и не было. Печально. Вроде бы. Мозг холодно запротоколировал сей факт, и никаких эмоций по этому поводу не возникло. Странно, кажется, раньше я был более эмоционален. И ещё что-то странное творилось с памятью. То я вдруг вспоминаю, как мама ведёт меня в школу первого сентября, то вдруг вижу отца, учащего меня накладывать подчиняющие узы в заклинании оживления голема. Что же это такое? Я ведь точно знаю, что я — Михаил Александров, сорока трёх лет, бездетный, беспартийный, учитель истории в средней школе. И тут же я осознаю себя семнадцатилетним Рэни Карвусом, внуком главы клана Земли, прозванным за своё уродство Альбиносом. Для родителей это была трагедия. Их единственный отпрыск мужского пола родился с белыми волосами и прозрачно-серыми глазами, а это говорило только об одном — Проклятие богов Орханта. Все четырёхцветные — проклятье и погибель всего живого, имели именно такой окрас волос. Хорошо, хоть на костре не сожгли, как исчадие скверны. Отец смог убедить деда не делать этого, грозясь расколоть клан, и тот уступил. Правда, и от места главы совета ему пришлось отказаться. Как же, внук-проклятый… Меня буквально заперли в родительском замке, где единственными моими друзьями были книги. Родовые способности я унаследовал в полной мере, отец учил меня сам, а он, всё-таки, после деда самый сильный маг Земли в Орханте, да и за пределами континента, думаю, тоже.

Вся эта информация, обрывки воспоминаний, кусочки знаний, кашей крутились в голове, вызывая дичайшую головную боль. У меня что, шизофрения? Раздвоение личности? Так, надо сосредоточиться, и попытаться вспомнить последнее минуты перед тем, как… Перед тем, как что? Выискивать нужный фрагмент памяти из всей этой мешанины было мучительно больно, но необходимо, иначе я просто сойду с ума! Вот, кажется, зацепил. Недавнее воспоминание вспыхнуло передо мной, чётко, с мельчайшими подробностями, на которые в жизни обычно не

обращаешь внимание.

Я возвращаюсь из школы вечером. Небо заволокло тучами, и начали срываться первые капли дождя. До старой панельной пятиэтажки, где я жил в своей холостяцкой однушке, было неблизко, и я ускорил шаг, надеясь не промокнуть окончательно. Рядом сверкнула молния, на мгновение ослепив меня, а следом раздался оглушительный раскат грома. Черт, надо добираться быстрее, по телевизору последнее время рассказывали, что, то тут, то там, люди гибнут от ударов молнии, а я как раз нахожусь на открытой местности. Рекомендации были, конечно, оторви да выброси — не прятаться под деревьями, они, вроде, притягивают молнии, выключить мобильник, и, если гроза застигла в поле, то лучше не стоять, как три тополя на Плющихе, а лечь на землю и переждать грозу. Я посмотрел на свой новый костюм, и решил, что последней рекомендацией точно пренебрегу. Осталось преодолеть пустырь, заваленный кучами строительного мусора, и я дома. Дождь, сначала несильный, превратился в ливень, выливая мне на голову и за шиворот ведра воды. Я выругался сквозь зубы, и, держа над собой старый кожаный портфель, в котором носил свои учебные записи, пособия и тетрадки с домашними заданиями, побежал, перепрыгивая через лужи и торчавшие из земли куски металла и ржавые арматурины. Вот и дом, почти добрался! Я уже потянулся к ручке входной двери, как слева мелькнуло что-то яркое. Я повернул голову, и обомлел. Передо мной на расстоянии вытянутой руки в воздухе висел небольшой светящийся шар, размером с кулак. Шар потрескивал и издавал еле слышное гудение. Господи… Шаровая молния. Меня практически парализовало. Сердце пропустило удар, а потом бешено забилось, наполняя кровь адреналином. У человека только три реакции на внезапную опасность — ступор, бегство, или агрессия. Вот в ступоре я и застыл, наблюдая, как шаровая молния неспешно приближается к моему лицу. Я не мог пошевелиться от ужаса. В голове внезапно выплыла прочитанная как-то рекомендация, что нужно делать в таком случае. Подуть на шаровую молнию. Поток воздуха, по уверению неизвестного автора статьи в бульварной газетёнке, должен отнести сгусток плазмы в сторону. Лучше не делать резких движений. Я трясущейся рукой дотянулся до дверной ручки, второй медленно подтянул намокший портфель на уровень груди, как будто это поможет, если молния рванёт, и подул на искрящий, голубоватого цвета шар, висевший буквально в двадцати сантиметрах от моего носа. Жара, как ни странно, я совсем не ощущал. Рекомендации горе-писаки оказались враньём. Шар внезапно покрылся сеткой белых разрядов, идущих откуда-то

изнутри, и передо мной вспыхнула сверхновая. Впрочем, светила она недолго. Через мгновение она погасла, и меня окутала тьма.

Что ж, с этим разобрались. Похоже, что я умер. Будем исходить из этого. После взрыва шаровой молнии возле головы я вряд ли мог остаться в живых. И опять, не возникло никаких особенных эмоций. Ну, умер и умер. И чего люди с таким пиететом относятся к этому, абсолютно, по сути, рядовому событию? Более интересный вопрос — где я сейчас нахожусь? И ещё… Странное, отрывочное воспоминание. Уже ПОСЛЕ взрыва молнии. Я с кем-то разговаривал. Причем, разговаривал будто с кем-то знакомым. И ещё ощущение страшного жара и боли. Нет, не могу вспомнить. Надеюсь, память соединит все разрозненные осколки, и расставит по своим местам. Со временем. Я слышал, что напрягать память, изо всех сил пытаясь что-то вспомнить, просто бессмысленно, можно сделать только хуже. Воспоминания сами вернутся в своё время. Так, с этим определились. Теперь надо понять, где я нахожусь. Пошевелиться я по-прежнему не мог, только вертеть глазами. Чем и воспользовался. Можно сделать выводы и из крох информации. Скосив глаза, и чуть не заработав при этом косоглазие, я осмотрел помещение, в котором находился. Я лежал на огромной, кровати, прямо каком-то мастодонте, с высокими резными столбиками по краям. Я был укрыт по подбородок белоснежным покрывалом, но то, что под ним всё-таки есть тело, меня успокоило. Нет, это явно не больница. Таких роскошных больниц не бывает. Мне приходилось лежать в лечебных учреждениях, и я что-то не припомню, чтобы в палатах стояла такая шикарная мебель, а пол был покрыт светлым, янтарного оттенка, паркетом, выложенным в сложный рисунок. Да и тихо было, чего не может быть в обычной советской, тьфу ты, российской лечебнице. Или я в какой-то иностранной клинике, в VIP-палате для важных персон? С чего бы? Кому нужен простой учитель истории? Он даже родному государству не нужен, судя по зарплате и выросшей в три раза нагрузке.

Но как следует поразмышлять над этим мне не дали. Хлопнула дверь, раздался быстрый стук каблучков, и на меня налетел вихрь. Вихрь был одет в какое-то странное одеяние, напомнившее мне кители высших военных сановников девятнадцатого века, со стоячим воротничком, чёрную юбку до колен, длинные чёрные волосы, забранные на затылке в хвост, и огромные зелёные глаза.

— Рэни, ты жив! Слава богам, я чуть не умерла, когда увидела твоё тело на арене! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Целитель сказал, что ты был при смерти, вообще

непонятно, как ты выжил после боевых огненных заклятий! А Кари, ты помнишь Кари Сорка? Она этого огневика в железную статую превратила, представляешь? Я и не знала, что она такое может! А потом тебя принесли сюда. Вся академия на ушах стоит, отец скоро приедет, эти огненные за всё поплатятся!

Огромные глаза черноволосого чуда сузились от злости.

— Ани, что ты тут делаешь? — раздался вдруг строгий мужской голос. Девчонка ойкнула, вскочила, и только что не встала по стойке 'смирно'.

— Отец, я просто… Как ты так быстро добрался? Я ведь тебе только недавно по амулету связи сообщила?

— Родовой портал использовал. И не заговаривай мне зубы. Целитель сказал не беспокоить Рэни, пока на него наложено заклятье исцеления. А ты что?

В поле моего зрения возник мужчина. Часть памяти твердила, что этот властный человек с сединой на висках и суровым взглядом — мой отец. Вернее, нет. Мой отец умер, когда мне было шестнадцать, погибнув в автомобильной аварии! Да что с моей головой?! Я изо всех сил зажмурился, из глаз от напряжения полились слёзы. Вспомнить, вспомнить…

— Целитель! Где этот рикс?! Быстро сюда! — раздался бешеный рык, я спустя пару мгновений я услышал торопливые шаги еще одного человека. Хотя нет, здесь я, пожалуй, поторопился. Это был не человек. Это был рикс. Память решила сделать подарок, и подкинула кусочек. Я вспомнил. Каста высших магов-целителей, небольшой, замкнутый народ, живущий на другом континенте. Они воистину могли творить чудеса, вытаскивая людей практически с того света. Брали они за свои услуги астрономические суммы, и никому не раскрывали тайн своего искусства. 'Отец что, решил казну клана ополовинить?' — возникла вдруг в голове недовольная мысль. — 'Так и разориться недолго'.

Рикс пристально посмотрел на меня своими птичьими, жёлтыми глазами, прошептал что-то на своём наречии, и провел надо мной руками, видимо, запуская какое-то диагностическое заклинание, от которого прокатилась тёплая волна. Ох, какое облегчение вновь почувствовать своё тело! Перспектива остаться недвижным овощем меня совсем не прельщала.

— С ним всё в порядке, ар Карвус, повреждений магической структуры нет. Внутренние повреждения от огненных заклятий устранены. Вот только…

— Что ещё?

— Я наблюдаю отголоски ментального воздействия…

— Это точно? Вы не ошиблись, ар Кинто? — подобрался отец.

— Я — лекарь Высшего Круга. Я не ошибаюсь. На вашего сына было произведено ментальное воздействие, несомненно, — рикс вновь прошептал что-то себе под нос, и я ощутил, что могу двигаться. Какое облегчение!

— Вы сможете подтвердить это перед Советом?

— У меня много неотложных дел, ар Карвус, — повернулся к отцу маленький рикс. — Я и так был вынужден отложить свою работу, чтобы помочь вам.

— За очень большие деньги, позволю себе заметить, — поджал губы отец.

— Вы согласились на мои расценки. К тому же, я не являюсь подданным Орханта, и не обязан повиноваться вашему Совету. Мы не лезем в политику, ар Карвус, мы только лекари. Нам неинтересны ваши отношения с кланом Огня, не вмешивайте меня в это.

Кажется, обстановка слегка накалилась. Пора сказать своё слово, а то, смотрю, про меня уже забыли. Ани (младшая сестра — вовремя всплыла подсказка из глубин памяти), притихшей мышкой стоявшая в изголовье кровати, только переводила взгляд своих зелёных глазищ с меня на отца, а с него на целителя.

— Отец, не стоит вмешивать в это Совет. Я сам разберусь.

Возникшая перепалка мгновенно стихла.

— Сын, ты хорошо себя чувствуешь? — мягко спросил отец. — Огненные использовали запрещённую ментальную магию, а потом едва тебя не убили. И ты думаешь, что это просто так сойдёт им с рук? — отец присел на кровать, откинув край покрывала, и взял меня за руку.

— Если вы не возражаете, уважаемый ар Карвус, — перебил отца рикс, — то я, с вашего позволения, откланяюсь. Ваш сын здоров, я свою часть договора выполнил. Деньги переведите на мой счёт в центральном банке Рагема. Всего доброго.

Рикс ушёл, оставив меня наедине с моими новообретёнными родственниками. Надо им что-то сказать, а то пауза немного затянулась. Я откинул покрывало, намереваясь встать, и сразу же вновь натянул его до самого подбородка. Оказалось, что я, так сказать, слегка не одет. Я бросил быстрый взгляд на сестру. Она смотрела в сторону, и делала вид, что ничего не заметила, но жаркий румянец на её щёках говорил о многом. Хотя бы о том, что в этом мире ещё сохранились такие понятия, как стыдливость и приличия. Надо что-то сказать, но что? В памяти остались только самые общие сведения. Всё остальное, все, вроде как, малозначимые, но на самом деле очень важные детали были укутаны плотным туманом, которые не спешил развеиваться. Некоторые картинки из жизни Рэни периодически выпрыгивали

перед внутренним взором, но это были лишь фрагменты, из которых пока не удавалось сложить общую картину. Хорошо, что хоть имена помню. Отец, видимо, по-своему понял мою заминку, так как встал и подтолкнул к выходу Ани.

— Ани, выйди. Нам с Рэни надо серьёзно поговорить.

— Ну, отец, — заныла было сестрёнка, но под строгим взглядом отца прикусила язык, и вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Хорошо отец тут всех вымуштровал, авторитет он здесь явно имеет немалый.

— Прежде, чем мы начнём, должен спросить, как ты себя чувствуешь? Может, перенесём разговор? Хотя реагировать нужно немедленно, покушение нельзя оставлять без ответа, ты же понимаешь. Именно поэтому я использовал родовой портал, чтобы как можно быстрее оказаться здесь. Огненные могут опередить нас, предоставив в Совет свою версию случившегося. И найдут нужных свидетелей, ты же знаешь, как всё это делается!

Отец нахмурился, и на его лице заиграли желваки. Вот оно как, значит. Похоже, что я серьёзно вляпался. Я погиб и попал в тело убитого на магической дуэли Рэни Карвуса — внука главы клана Земли. Видимо, каким-то образом я, Михаил Александров, занял уже пустую оболочку, получив новое тело, ущербную память, неизвестные пока способности и кучу проблем на свою голову. Я никогда не увлекался фантастикой, предпочитая исторические романы, но про переселения душ читывал. И вот, на своём примере убедился, что крупица правды во всём этом мистическом бреде, все же, имеется.

— Отец, мне нужно одеться. Голый человек плохо соображает, — решил я немного потянуть время, надеясь вспомнить необходимую мне информацию.

— Да, конечно. Твоя форма в шкафу, — кивнул отец, указав на плятяной шкаф.

Я свесил ноги с кровати, намереваясь подняться, как в голове что-то щёлкнуло. Форма. Форма студента высшей академии магии Орханта. Память зацепилась за слово, потянув за собой последующие ассоциации и воспоминания, как нанизанные на нитку бусины. Я замер, впитывая в себя поток информации, как пустыня воду из прорвавшегося шлюза. Детство. Отрочество. Родители. Ани. Кланы. Терабайты информации устремились в мозг, укладываясь в ящички, ниши и кладовые. Я вспомнил всё, до последней детали. Даже то, что Рэни Карвус ел на завтрак двенадцать лет назад. Оказалось, что у меня абсолютная память. Всё, что я когда-либо видел, слышал или читал, запоминалось насмерть. И теперь я вспомнил, что со мной случилось перед тем, как я умер…

— Рэни, что с тобой? — вновь забеспокоился отец. — Где этот рикс?

— Всё в порядке, просто слишком резко принял вертикальное положение, вот голова и закружилась. Сейчас пройдёт, — успокоил я отца, поднимаясь на ноги. Подойдя к платяному шкафу и открыв тяжёлую створку, я увидел внутри комплект формы — чёрный китель военного образца, с жёстким стоячим воротничком, чёрные строгие брюки, кожаные полуботинки и лежащее на отдельной полочке нижнее бельё. Тоже мрачного, уставного цвета. Что же это за академия такая? Военная, что ли? А, вон оно что. Память по запросу немедленно предоставила необходимую информацию. Академия действительно являлась по сути полувоенной организацией. Обучение в ней было крайне жёстким, даже жестоким, но это имело своё оправдание. Высшие посты в государстве, которым управлял Совет Орханта, могли занимать только маги, закончившие Академию. Что-то вроде пажеского корпуса в дореволюционной России. Маги готовили себе смену заранее. А жёсткий отбор был необходим, чтобы во власть не проникли слабые. Естественный, так сказать, отбор. Не смог защитить себя на дуэли, значит, ты слаб. Значит, слаб твой клан. Не смог пройти экзамены или практику в Пустоши Демонов — значит, ты слаб, и занимаешь своё место в иерархии кланов не по праву. Ну и интриги и политика. Как без этого. Подковёрные разборки и грызня между кланами — обычное дело. И академия не исключение. Студенты разных кланов не жили в одном общежитии, как это сделано на Земле. Каждый Стихийный Клан имел свой кампус, в который лучше не заходить посторонним. Вассалы Стихийных тоже имели отдельные кабинеты в кампусах. И именно в кампусе Клана Земли я сейчас наверняка и находился.

Так что, когда я оделся и повернулся к отцу, я уже был готов к разговору.

— И во сколько клану обошлось излечение у рикса? — задал я вопрос, которого отец явно не ожидал.

— Неважно, — отрубил отец, скрещивая руки на груди. Выскочившая картинка из прошлого тотчас сообщила, что в этом случае лучше не настаивать на ответе.

Я только кивнул в ответ, признавая за отцом право не давать ответ на этот вопрос. — Ты сказал, что мне не надо обращаться в Совет. Почему?

— Это могут воспринять как нашу слабость. Ты же знаешь, что остальным Стихийным и их вассалам только дай возможность, и пересудам не будет конца. Да и в Академии могут понять превратно. Сын главы Клана земли прибежал заступиться

на слабака, которого размазали по стенке на дуэли. Этого нельзя допустить. Авторитет нужно подтверждать, ты сам это говорил. А ментальное воздействие доказать не удастся, рикс в этом вопросе навстречу не пойдёт, ты ведь слышал.

Отец за время моей импровизированной речи смотрел на меня со всё большим и большим удивлением.

— Не ожидал от тебя это услышать, сын. Но Огненным всё равно надо будет ответить. Задета не только твоя репутация, но и репутация всего клана.

— Репутация клана не пострадала. Как я понял из сумбурного рассказа Ани, мой противник не пережил дуэли с Кари?

— Да, его статуя украсит замок рода Сорка, — позволил себе лёгкую усмешку отец. — Хороший боец, хоть и девчонка, и её клан всегда был предан нам. Она будет тебе надёжным союзником в академии. Советую приблизить её к себе. Сорка — лучшие телохранители в Орханте. Да и в курс местных событий тебя введёт. Но что ты задумал? Не считаешь же ты, что эта дуль была случайной? Я успел переговорить с Кари, и она уверена, что в этом замешан Мариус — внук главы Огненных. Но это ещё не всё. Как они узнали о твоём с сестрой прибытии? Если о том, что Ани будет поступать в Академию, было известно большому количеству народа, то о том, что ты решишь оставить родовой замок и поступить сразу на третий курс, знали очень немногие.

Отец подошёл к большому, в полстены, окну, присел на широкий подоконник и задумчиво почесал подбородок. Память тотчас же услужливо выставила фрагмент воспоминаний. Отец терпеть не мог сидеть в креслах, предпочитая обсиживать подоконники, край письменного стола, и прочие, не предназначенные для сидения поверхности, а когда о чём-то задумывался, то ходил по кабинету из угла в угол, заложив руки за спину. Ребёнком я частенько пробирался в кабинет отца, брал какую-нибудь книгу со стеллажа, забирался с ногами в отцовское кресло и читал.

— Ты думаешь, кто-то слил информацию Огненным?

— Как? Слил? Да, точное слово. Пока ещё слишком много неясностей в этом деле. Зачем Огненным надо было так спешно тебя убирать, я пока не знаю. Я проведу внутреннее расследование и узнаю, кто, как ты говоришь, слил информацию о твоём появлении в академии. И активизирую своих шпионов. Не нравится мне всё это, — отец в задумчивости заходил по комнате.

— А что дед? Что он думает?

Отец скривился, как от зубной боли.

— Последнее время он вообще отошёл от дел клана. Заперся в своём подземелье, возится с каким-то новым механизмом для

боевых големов. Когда я ему сообщил о твоей дуэли, он только рукой махнул, и буркнул, что с тобой с детства одни неприятности.

Понятно. С дедом у меня всегда были натянутые отношения. Он всё никак не может простить, что из-за меня потерял место главы Совета. Маразматик старый.

— Ясно. Обо мне можешь не волноваться. Не думаю, что Огненные повторят попытку в ближайшее время, это будет слишком очевидно для всех. Но я буду начеку. В тот раз они застали меня врасплох, и я не сумел защититься. Я переговорю с Кари Сорка, думаю, что она не откажется быть моим телохранителем.

Внезапно в животе заурчало, да так громко, что услышал и отец. Молодое тело требовало еды.

— Сын, предлагаю прерваться, и пообедать. Да и сестру твою успокоить надо, она наверняка все ухо себе стёрла о замочную скважину, пытаясь подслушать.

Мы уже двинулись к выходу, как отец остановился, о чём-то вспомнив. Потом слегка сжал моё плечо железными пальцами, способными крошить гранит, и посмотрел мне в глаза.

— Ещё кое-что, Рэни. Ты знаешь, зачем ты здесь. Ты — мой единственный наследник, и когда-нибудь станешь главой Клана. Ты должен влиться в общество, завести друзей и союзников. Без этого никак. Я в своё время сделал большую ошибку, лишив тебя общения со сверстниками. Пришло время её исправлять.

Я замер напротив отца. Мы, конечно, говорили об этом, прежде чем было принято решение о моём поступление в академию Орханта, но тогда отец не говорил о своей ошибке. Он вообще крайне редко признавал, что в хоть чём-то ошибся.

— Сообщай мне обо всём, что происходит вокруг тебя. Будь осторожен. Надо найти этого менталиста. Сегодня же я пришлю порталом защитный амулет от ментальной магии, носи его постоянно, и не снимай даже тогда когда будешь заниматься любовными утехами с местными студенточками. И не смущайся, я и сам был когда-то молод, — подмигнул мне отец, введя меня почти в состояние ступора. Я никогда в своей жизни не слышал от него ничего подобного. Отец впервые на моей памяти открылся с этой стороны, и общался не как властный, высокородный сын главы Клана Земли, а как обычный человек.

— Да, отец, я понял.

— Ну, вот и хорошо. Пойдём, а то голос твоего желудка слышен уже по всему кампусу.

— Лоран, какие новости?

Я сидела в своём кресле, закрыв глаза, и обдумывая

сложившуюся обстановку. Подумать было о чём.

— Академия стоит на ушах. Разговоры только о твоей дуэли с Кридом, и о появлении Альбиноса, — секретарь подошёл к письменному столу и положил передо мной свёрнутый свиток, скреплённый печатью клана земли. — Ар Карвус просил передать тебе лично.

Я испытующе глянула на Лорана.

— Он ничего не просил передать на словах?

— Нет.

— Понятно, — я побарабанила пальцами по обтянутому кожей драха подлокотнику кресла, не торопясь вскрывать свиток.

— Что Огненные? И прежде всего Мариус?

— Огненные притихли. Мариус пытается делать вид, что ничего не произошло, но парочка воздушниц со второго курса, ну ты должна помнить, те близняшки, видели, как он в ярости разнёс заклятьями половину оранжереи.

— Ага, всё-таки вышел из себя, — усмехнулась я. — Какая потеря для алхимических зелий. Надо бы аккуратно намекнуть декану алхимиков, кто это сделал. Мелочь, но приятно.

Теперь уже улыбались мы вдвоём.

— О Рэни есть новости?

— Пока нет. Но на верхнем ярусе видели рикса. Туда никого не пускают, охрана ара Карвуса перекрыла все проходы.

Рикс? Это плохо. Эти лекари равно известны как своим целительским искусством, так и непомерными запросами. Если бы мы могли нанять рикса… Я изо всех сил сжала подлокотники кресла. Нам никогда не найти столько денег, а клан Сорка — гордый клан, и никогда не станет ничего просить, даже у своего сюзерена. Появление рикса в кампусе Земли говорило только об одном — Рэни был плох настолько, что ар Карвус был вынужден прибегнуть к услугам этих желтоглазых коротышек. И я очень надеюсь, что он не опоздал.

— Арта Сорка? — раздался от двери незнакомый голос. Я вздрогнула от неожиданности, на автомате развернувшись всем телом в сторону возможной угрозы. Уроки отца были вбиты в меня на уровне подсознания — сначала бей, а потом задавай вопросы. Лоран тоже отреагировал на внезапно возникшего посетителя соответственно — переместившись на ускорении за спину незнакомца, закутанного в длинный балахон с глубоким капюшоном, из-за которого не было видно его лица, мой секретарь прижал к шее незваного гостя остро отточенное лезвие небольшого кинжала, который использовал для вскрытия корреспонденции.

— Не ждал такого приёма, — спокойно ответил незнакомец,

не обращая никакого внимания на кончик ножа, подрагивающий в опасной близости от сонной артерии. — Я пришёл с миром. Вы всех гостей так встречаете?

— Кто ты, и что тебе надо? Это территория клана Земли, и посторонним сюда путь закрыт! Назови себя, или ты труп!

— Да ладно, ладно, что ж вы нервные все такие, — буркнул незнакомец, поднимая руки к капюшону. — Вы позволите? — это уже Лорану, который, естественно, и не подумал ослабить хватку, дожидаясь моего сигнала. Я кивнула, и мой помощник отвёл кинжал в сторону, давая незнакомцу показать своё лицо.

Боги Орханта… На меня с грустной усмешкой смотрел Рэни Карвус собственной персоной. Живой и здоровый. Лицо, которое совсем недавно я видела разбитым в кровь, было без единой царапины, а длинные белые волосы забраны на затылке в незатейливы хвост.

— Сюзерен? — только и смогла вымолвить я, преклоняя колено перед господином. Лоран последовал моему примеру мгновением позже.

— Собственной персоной, — произнёс Альбинос. — Встань ты уже, хватит коленом пол полировать. И ты тоже, — обратился господин к Лорану.

Я поднялась, недоуменно взирая на Рэни.

— Отец отговаривал меня, но я решил прийти лично. Я понимаю, этикет и всё такое, но ты спасла мне жизнь, поэтому я пришёл поблагодарить тебя сам. А, вижу, послание от отца ты уже получила, — заметил Рэни так и не распечатанный свиток, лежащий на столе. — Я знаю, что там написано, и сам могу тебе сказать. Да ты присаживайся, в ногах, как известно, правды нет, — выдал странную фразу Альбинос, отодвигая стул для посетителей, и усаживаясь на него.

Я перевела взгляд на Лорана. Тот ответил мне не менее ошарашенным взглядом. Никогда представители Высших Кланов не снисходили до простого общения с вассалами. Пример Мариуса, единственного представителя Стихийного клана до появления в академии Рэни, постоянно перед глазами. Надменность, чванливость, пренебрежение всеми, кто ниже тебя по происхождению. И тут такое.

Я осторожно опустилась в своё кресло, не зная, что ожидать.

— Так вот, спасибо, что спасла мне жизнь, — произнёс Рэни, привстав со стула и протягивая мне руку, которую я осторожно пожала. Глаза Лорана, так и оставшегося стоять возле двери, стали размером с двойную орхантскую марку, грозясь вывалиться из орбит.

— Это был мой долг, как вассала, — сумела ответить я.

— Да, конечно, долг вассала. Я понимаю. Но дело в том, — серьёзно посмотрел на меня Рэни, — что мне скорее нужен друг, чем вассал.

Лоран, наверное, в обморок грохнется. Прямой наследник одного из сильнейших Стихийных Кланов предлагает мне дружбу? Да когда такое было?

— Для меня большая честь, сюзерен, — начала было я, но была прервана.

— Ну вот и отлично. Тогда наедине больше никаких сюзеренов и прочего официоза. Договор? — Рэни как-то по-мальчишески, задорно улыбнулся, и повторно протянул мне руку. — Я — Рэни.

— Конечно, сюзер…, э-э-э, то-есть, кхм… — закашлялась я. — Я — Кари.

Мы повторно обменялись рукопожатиями. — Рада, что с вами всё в порядке.

— Да, я тоже рад, — хмыкнул в ответ Альбинос. — Там отец просит тебя стать моим телохранителем, — кивнул Рэни на нетронутый свиток. — Надеюсь, что ты согласишься. Впрочем, у тебя есть время подумать. Я могу лишь только попросить. Клан Сорка всегда был преданным вассалом Земли, и я был бы рад, если ты примешь положительное решение. Посоветуйся с семьёй, время у тебя есть. А я, пожалуй, пойду. Надо ещё с Ани поболтать. Ну, пока, — Рэни вскочил со стула, ещё раз протянул мне руку, которую я пожала чисто автоматически, и быстро вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Возникла тягучая пауза, во время которой я некоторое время, мало что соображая, просто смотрела в стену. В голове творился сумбур. Первым опомнился, как ни странно, Лоран.

— Кари, это сейчас что такое было?

Отступление первое.

Хранителя знаний била дрожь. Он быстрым шагом шёл по длинным переходам храма Единого, держа в руках кипу древних манускриптов, и не отвечая на приветствия попадавшихся на пути братьев. Если он не справился… Нет, об этом лучше не думать. О Правой Длани Единого ходили разные слухи, но ни в одном из них не было ничего хорошего. Навлекший на себя гнев Длани, да какой гнев, даже мимолётное неудовольствие, попросту исчезал. Бесследно. Поэтому, когда две недели назад одан настоятель вызвал хранителя к себе и повелел найти все древние манускрипты, в которых хотя бы мельком упоминались четырёхцветные, и вдобавок генеалогическое древо рода Карвус, хранитель понял, что крупно влип. Знания о четырёхцветных — проклятии и страшной сказке всего Орханта, которой пугали

маленьких детей, относились к запретным. И если эти знания опять вытаскивают из самых тайных уголков храмовых хранилищ, то жди беды. Интуиция хранителя просто вопила, что этот вызов ничем хорошим не кончится, но приказ настоятеля не оставлял никаких лазеек.

Хранитель подошёл к массивной, обитой крест накрест толстыми железными полосами, двери, поправил выбившийся из охапки свиток, мысленно вознёс короткую молитву Единому, и несмело постучал.

— Входи, брат мой, — раздался из-за двери голос, и хранитель трясущейся рукой потянул на себя массивное дверное кольцо.

Глава 2

Так, ну, вроде бы с Кари проблему решил. Судя по её квадратным глазам и отвалившейся челюсти её секретаря, я явно сделал что-то не так. Ах, да, вот оно что… Память подбросила кусок воспоминаний. Проблема только в том, что для того, чтобы что-то вспомнить, надо делать запрос. Как в поисковике в Гугле. Ты спросил — тебе ответили. Память срабатывала не сразу, всё-таки я не Рэни Карвус, я просто занял его место. Личности наложились друг на друга, и хотя телом управлял я, сознание иногда выкидывало фортели, как только что в кабинете Кари. По чётко прописанному протоколу я должен вести себя соответственно своему высокому статусу. Как это происходит, я вспомнил, память нарисовало картинку перед внутренним взором. Все эти поклоны, преклонения колен, с кем я могу беседовать, а на кого вообще не должен обращать никакого внимания, и так далее, и тому подобное. Да и самому Рэни всё это не нравилось, хотя отец вдалбливал все эти политесы, начиная с детства. А тут я со своей рабоче-крестьянской прямотой вламываюсь в кабинет к своему вассалу. Что она обо мне подумает?

Я забыл, где я нахожусь. До сих пор я воспринимаю все вокруг меня происходящее, как какой-то сон. Маги, кланы… Дуэль… Та самая, злополучная дуэль, из-за которой я и попал в этот мир и в это тело. Почему-то именно сейчас я вспомнил до мельчайших деталей эту схватку. Я резко остановился возле оконного мозаичного витража, пропускавшего слабый свет, и прижался лбом к холодному стеклу. Из неприметной ниши шагнул страж в зелёных одеждах клана Земли.

— Господин Рэни, с вами всё в порядке?

— Да, да. Всё в порядке. Я просто задумался.

Я вновь прижался лбом к восхитительно прохладному стеклу. Воспоминание вломилось в мой мозг, вызывая панический страх и фантомную боль в уже залеченных ранах. Но я почему-то знал, что должен перебороть себя и вспомнить…

* * *

— Эй, гляньте-ка, кого занесло в нашу Академию? Рэни Карвус собственной персоной! И что это он здесь забыл?

Ну конечно, меня ждали. Отец предупреждал меня, что рано или поздно начнутся попытки проверки меня на слабость, но я

надеялся, что это случится хотя бы не в тот же день. Я ошибся. Напротив меня собралась толпа студиозусов в накидках с красной каймой. Вассалы огненных. С кланом Огня мы не были союзниками, но и открытыми противниками тоже не были. Ярые противники Огня — клан Воды. Чего они ко мне-то прицепились? Я ещё здесь даже ни с кем толком и не знаком, не считать же знакомством профессоров из приёмной комиссии, перед которыми я только что демонстрировал свои умения? Впереди толпы прихлебателей огневиков стоял высокий, крепкий, в форменной академической одежде, парень, смотрящий на меня с наглой, неприкрытой усмешкой.

Открытое пренебрежение с его стороны говорило только об одном — он прекрасно знает, на что идёт. Он прекрасно знает, кто перед ним, он назвал моё имя, и значит, об ошибке речи идти не может. Что ж, такой вариант событий мы с отцом тоже рассматривали. Они думали, что я запаникую, встретив недружелюбно настроенную толпу огневиков? Не на того напали, за словом в карман я тоже не полезу.

— Огненные, я смотрю, совсем распустили своих вассалов, — небрежно сообщил я, ни к кому конкретно не обращаясь, и высокомерно осматривая собравшийся 'комитет по встрече'. Я прекрасно знал, что это бесит ещё больше, но намеренно избрал такую тактику. — Они понятия не имеют о приличиях.

Толпа огневиков агрессивно заворчала и двинулась вперёд.

— Да кто бы говорил, — стоящий впереди зачинщик уже не улыбался. В его глазах плескалась ненависть. — Моль земляная только выползла на свет, и уже свысока на всех смотрит? А на арене ты такой же храбрый, или сразу за папочку спрячешься?

Собравшееся стадо довольно загоготало.

— Чтобы вызвать меня на дуэль, милейший, надо иметь соответствующий статус, — негромко сказал я, вынуждая собравшихся умолкнуть и прислушаться к моим словам. 'Никогда не кричи. Даже в ярости', — всегда говорил мне отец. ' Кричат и размахивают руками только низшие. Ты — наследник клана Земли, и даже если ты прошепчешь, тебя должны услышать. Достоинство — вот что отличает высших. Правда, некоторые путают достоинство с высокомерием. Не допусти такой ошибки, сын'. — Глупо устраивать дуэль с каждым низкородным. Эту честь ещё нужно заслужить.

Глаза огневика побелели от ярости.

— Слышал я, — повернулся к толпе зачинщик, — что только подстилка четырёхцветного могла родить такого урода. И прятала потом где-то в подвале, чтобы его слуги Единого в костёр не бросили.

Внутри всё заледенело. Стоящие в первом ряду огневики явно поняли, что они зашли слишком далеко, и невольно отступили на полшага назад. Клан Земли никому и никогда не прощал оскорблений, и они это знали. Увидев изменившиеся лица своих дружков, предводитель огневиков развернулся, наткнувшись на мой ледяной взгляд.

— Ты, ублюдок без чести и совести. Я, Рэни Карвус из клана Земли, вызываю тебя на дуэль до смерти, здесь и сейчас.

— Отлично, — процедил сквозь зубы мой противник. — Я, Крид Мерано из клана Огня, принимаю вызов Рэни Карвуса на дуэль до смерти. На Арену! Сейчас мы посмотрим, моль земляная, на что ты способен.

С этими словами Крид резко развернулся, взметнув в воздух полы накидки, украшенной алой полосой, и быстрым шагом двинулся в сторону академической дуэльной площадки. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Хорошо, что Ани ничего этого не видит. Я, как старший, сдавал приёмный экзамен первым, Ани шла сразу за мной. Так что сейчас она занята тем, что демонстрирует свои возможности приёмной комиссии. Сдаст, конечно, способности к магии Земли у неё просто на зависть. Те зубодробительные плетения, что мне удавались с трудом, сестрёнка щёлкала как орехи, заставляя поражённо качать головой даже деда. Если бы она родилась мальчишкой, то стала бы главой клана вместо меня, а так… Выдадут замуж по политическим соображениям в другой клан, даже необязательно Стихийный, и всё, поминай как звали. Видеться будем только в редкие визиты, о которых надо предупреждать за полгода, да в праздник Объединения Кланов. И всё. Если входишь в чужой клан, то это навсегда, возврата нет. Впрочем, зная характер моей сестрёнки, вряд ли в ближайшее время на её руку, сердце и приданое найдётся претендент.

А вот и дуэльная арена. Именно такая, как её описывал отец. Он-то, в отличии от меня, в реальных дуэлях участвовал, и не раз. На память о тех событиях у него на груди, выше сердца, остался ветвистый шрам, который отец не стал удалять, оставив в качестве напоминания о бурной молодости. Толпа тем временем становилась всё больше. Не думал, что здесь столько вассалов клана Огня. Вокруг сплошь накидки с алой полосой, указывающей на принадлежность к клану. Хотя нет, Я ошибся. Сквозь толпу приспешников огненных пробивался настоящий гигант, в академической накидке, смотрящейся на нём из-за габаритов просто смешно. Если у обступивших ограждение арены огневиков накидка доходила до колен, то у гиганта накидка с прерывистой зелёной полосой — знаком Младшего Клана, едва

прикрывала поясницу. 'Наверное, кто-то из Звериного клана', — мелькнула мысль, но тотчас пропала, так как я ступил на песок арены.

Мой противник отошёл к дальнему краю площадки, и сейчас перешёптывался с каким-то студиозусом в модных чёрных очках, периодически оборачиваясь и бросая на меня оценивающие взгляды. Смотри-смотри, с меня не убудет. В настоящих дуэлях мне участвовать не приходилось, но в учебных я у отца выигрывал в трёх схватках из пяти. Самое главное сейчас — не запаниковать и не забыть всё то, чему меня учили. Я закрыл глаза, стараясь выкинуть из головы все посторонние мысли. Думать нельзя. Инстинкт быстрее. Начнёшь думать и сомневаться, считай, проиграл. Только на этот раз всё всерьёз, и ожогами или парой переломов, как в самом начале моего обучения, я уже не отделаюсь. На кону моя жизнь. Престиж клана не пострадает в любом случае. Я вызвал на дуэль, судя по всему, боевика из клана Мерано. Слышал я об этом клане. Из ближайших приспешников главы клана Огня — Трегора Соррено. Что ж, сейчас я узнаю, чего стою в реальной схватке не на жизнь, а на смерть. Я намеренно повёл себя так, как повёл. Неприкрытое оскорбление моей матери только развязало мне руки.

'Запомни, сын, в каждом коллективе, а в Академии в особенности, приходится себя ставить. Да и не только там. Ты знаешь, какую банку с пауками представляет собой Совет Орханта. В академии на тебя будут смотреть и оценивать сотни глаз. Выискивать, додумывать и обмусоливать каждое твоё слово или поступок. Поэтому ставить себя надо крайне жёстко с самого начала. Дуэль для этого подойдёт лучше всего. Таким образом ты громко о себе заявишь, и укрепишь своё положение. Свой личный авторитет, а не авторитет клана. Это важно. Ты неплохо подготовлен против любых противников, ну, твоего уровня, разумеется. Ну а дальше всё пойдёт по подготовленному плану, ты знаешь, что нужно делать.'

Да, отец, я помню. И я готов.

Я подошёл к разделительной линии. До противника двадцать метров. Стандартная дистанция для дуэли. Я присел на корточки и набрал в ладонь песок, покрывавший арену. Пропустил его сквозь пальцы, дав внутреннему источнику силы прочувствовать место схватки. Отец говорил, что всегда надо знать, что у тебя под ногами. Тогда ты никогда не споткнёшься в ненужный момент, и сможешь использовать всю мощь Земли. Так, что у меня из комплексов на этот случай… Мой противник — маг Огня. Значит, стоит ждать огненных хлыстов, файерболов, струй огня, ну и, возможно, марева. На землю он передо мной ничего бросить

не сможет, типа огненной мины или капкана, землю контролирую я. Значит, идём по схеме. Щит, щит, Каменный Гвоздь для прощупывания его защиты, Щит, потом Шипы и Зыбучий Песок. Усиливающих амулетов на мне нет, но, думаю, должен справиться и так. Я поднялся и отряхнул ладони от налипшего песка.

— Ну что, ты готов, моль земляная? Мамочку звать не будешь? — Крид подошёл к своей линии, глумливо усмехаясь и демонстративно разминая пальцы. А вот пытаться вывести меня из равновесия очередным оскорблением у тебя не выйдет. Опрометчиво кидаются в драку, потеряв голову, только неопытные юнцы.

— Карвус, порви его! Земля, вперёд!

Я повернулся на крик, раздавшийся из-за ограждения. Тот самый гигант в нелепой накидке, поймав мой взгляд, ударил сжатым кулаком в область сердца, посылая мне воинское приветствие. Хоть кто-то за меня болеет, уже хорошо. Надо бы запомнить этого парня, оборотень из Младшего Клана может пригодиться. Я кивнул в ответ, и гигант расплылся в улыбке. Внезапно что-то странное, буквально на грани восприятия, привлекло моё внимание. Рядом с гигантом стоял невысокого роста, невзрачный подросток в форме Академии. Он держал перед собой и перебирал пальцами какой-то небольшой блестящий предмет.

Вдруг ощутил, как в голове что-то щёлкнуло, и руки как будто налились свинцом. Что это? Ещё один щелчок, и ноги сами собой сделали шаг к разделительной черте. Меня накрыла волна паники. Что происходит? Я не контролирую своё тело! Я попытался призвать магию, но не смог — внутренний источник был заблокирован! Где-то здесь менталист! Кто-то применял запрещённую ментальную магию! Я попытался закричать, но из горла вырвался лишь приглушенный сип. Боги, нет! Я как будто со стороны наблюдал, как моё тело, совершая какие-то резкие, рваные движения, заступило за черту, давая сигнал к началу схватки. Успел заметить торжествующие глаза своего противника. А потом сознание погасло от нестерпимой боли, растворившись в океане огня.

* * *

— Рэни, очнись!

В себя я пришёл от смачной пощёчины. За шиворот с мокрых волос стекала вода. Рядом стояла Ани, и лупила меня по лицу

своими маленькими ладошками что есть силы.

— Хватит! — я перехватил руку, занесённую для очередного удара. — Ты что делаешь?

— Рэни, ты перепугал меня до смерти! Стоишь весь белый, с закрытыми глазами и не шевелишься! Страж увидел, что с тобой что-то не так. Пытался тебя дозваться, но не смог и побежал за помощью. Отец уже портанулся домой, и он позвал меня. А ты тут стоишь, как мёртвый, и ни на что не реагируешь! — Ани шмыгнула носом, и на её глазах выступили слёзы. — Что с тобой? Я уже и воду из вазы на тебя вылила, а ты даже не пошевелился!

О, чёрт… Неплохо меня вставило. Но надо успокоить Ани, а то она сейчас устроит такой слезоразлив, что весь кампус затопит.

— Со мной всё в порядке, сестра. Просто надо было кое-что вспомнить, — я мрачно улыбнулся. — И, кажется, я вспомнил.

Ани передумала реветь, и теперь смотрела на меня, как на умалишённого.

— Что вспомнил?

— Лицо. Я понял, кто был тем менталистом.

* * *

Конечно, я сообщила обо всём отцу, связавшись с ним по родовому амулету связи, сразу же, как только Рэни вышел из кабинета. Лоран, увидев, как я снимаю с шеи амулет, коротко поклонился и вышел из кабинета, оставив меня наедине с главой клана. Отец, изображение которого появилось над лежащим на столе амулетом, долго расспрашивал меня, выспрашивая подробности нашего разговора с Альбиносом. Его интересовало всё — интонация голоса, как смотрел — прямо в глаза или отводил взгляд, закидывал ли ногу на ногу и скрещивал ли руки на груди. В общем, устроил допрос по всей форме. Потом его скрутил приступ кашля. У меня разрывалось сердце, глядя, как отец, отвернувшись, украдкой промокает губы платком. Опять открылось кровотечение. Настойки, выписанные за большие деньги из столицы риксов — Рагема, уже не помогали. Отец, буквально за последние три месяца превратившийся в обтянутую кожей мумию, думал недолго. Согласие было получено. Быть телохранителем наследника клана Земли — большая честь. Ты практически входишь в ближний круг сюзерена, что для представителя Младшего клана просто невероятная удача. И ответственность. Но клан Сорка никогда не бегал ни от опасности, ни от ответственности. Пора сообщить сюзерену о

согласии и приступать к своим непосредственным обязанностям. Но только я собралась выйти из кабинета, как дверь распахнулась навстречу, едва не сбив меня с ног, и внутрь залетел Лоран.

— Что, опять?!

— С Рэни что-то не так!

— Где он?

— В коридоре седьмого яруса!

Я в долю секунды включила ускорение и буквально вылетела из кабинета, выбив воздушной волной входную дверь. Да что ж такое? Опять что-то стряслось? Не успел Альбинос появиться в Академии, как всё полетело четырёхцветному под хвост! Это не Рэни, это ходячая катастрофа! Я прибавила ходу, не обращая внимания на сорванные позади меня картины со стен и разбившиеся цветочные вазы. А, к дорхоту их, всё равно они мне никогда не нравились. Вот и седьмой ярус. Уровнем выше только личные покои главы клана Земли, его семьи и ближайших приближённых. Похоже, мне тоже придётся туда переехать, телохранитель живёт вместе с сюзереном, таков порядок. Вот он! Альбинос стоял возле мозаичного витража, и что-то втолковывал своей сестре. Я выключила ускорение, буквально появившись из воздуха перед сюзереном. И едва успела увернуться от Каменного Шипа, просвистевшего рядом с головой!

— Сюзерен, это я, Кари! Ваш телохранитель! — я выставила перед собой руки в примиряющем жесте ладонями к себе. Повернуть ладони от себя означало немедленную атаку. Очень многие боевые плетения сопровождались жестами с выставленной ладонью в сторону противника, и Рэни не может этого не знать. Хотя, четырёхцветный знает, чем он занимался всё это время в своём родовом замке Карвусов. Может и не знать, слухи о нём ходили разные.

— Кари, чтоб тебя черти драли, — выдал странную фразу сюзерен, опуская руки. — Не делай так больше, напугала до полусмерти, — Рэни провёл рукой по почему-то мокрым волосам, и удивлённо посмотрел на пробивший дорогой рухарский ковёр двухметровый каменный шип, выросший из пола. — Кажется, я слегка погорячился.

Меня передёрнуло. Чуть-чуть левее, и я бы оказалась нанизана на каменное остриё, как какая-нибудь бабочка. Вот это реакция! В долю секунды создать атакующее плетение! Даже мне на ускорении такое не всегда удаётся. Непонятно, как это он с такими способностями не размазал Крида по арене тонким слоем?

— Прошу простить, сюзерен, — поклонилась я, признавая свою ошибку. — Мне сообщили, что с вами что-то случилось, вот

я и… Этого больше не повторится.

— Ладно, забей. Ах, да, этикет, чтоб его… Ани, позволь представить тебе арту Кари Сорка из клана Сорка, моего телохранителя. Значит, твои дали добро? Вот и отлично, — Рэни отошёл в сторону и церемонно представил меня своей сестре, смотрящей на меня как на какую-то заморскую диковинку. Я низко поклонилась. — Кари, это моя сестра Ани Карвус.

— Арта Карвус, — ещё один поклон.

— Арта Сорка, — лёгкий кивок и улыбка.

— Ну вот и отлично. Формальности соблюдены. Вы тут пока пообщайтесь, а мне надо сходить переодеться, — Рэни с неудовольствием пощупал промокшую ткань форменного кителя, и двинулся вверх по лестнице. Я, разумеется, направилась за ним. Стаж, стоявший у входа на восьмой, хозяйский уровень, выдвинулся из своей ниши и преградил мне путь. Рэни, услышав за спиной движение, удивлённо обернулся.

— Ты чего? Я ж тебе сказал остаться с Ани.

— Простите, сюзерен, но я не могу.

— Почему? Пропусти её, это мой телохранитель, — это уже стражу, который молча коснулся груди сжатым кулаком, отдавая приветствие, и вдвинулся обратно в свою нишу.

— Я ваш телохранитель, и должна постоянно находиться рядом с вами.

— Да? — прищурил светло серые, почти прозрачные глаза Рэни. — Ты всегда так рьяно выполняешь должностные инструкции? А в туалет тоже со мной пойдёшь?

— С вами — нет. Перед вами — да.

— Вот сейчас не понял, — округлил глаза Альбинос. — Это как?

Он что, издевается? Или просто не в курсе, как работают телохранители?

— Я иду перед вами, осматриваю помещение на предмет магических закладок или ловушек. После заходите вы, а я стою у дверей.

— Подожди-ка, — нахмурился Рэни. — А если там будет ловушка, то ты можешь в неё попасть?

— Работа такая, — пожала плечами я. Странный он какой-то. Телохранители всегда были разменной монетой в Высших кланах, их жизнь обычно немного стоила.

— Работа, говоришь… Ладно, разберёмся. Пойдём тогда, телохранитель. Я переоденусь, а ты по ходу дела расскажешь, что здесь и как. Что-то подсказывает мне, что тут тот ещё гадюшник, — Рэни невесело хохотнул и направился к огромной, раззолоченной двери в самом конце длинного коридора. На этом

уровне мне ещё бывать не приходилось, и я крутила головой по сторонам, рассматривая обстановку. Да уж, Высшие кланы даже здесь не отказывали себе в роскоши. Драгоценные ковры под ногами, кумерские магические светильники на стенах, панно из полудрагоценных камней на полстены, изображающее битву кланов с последним четырёхцветным — Гиаром Кровавым. Я покосилась на белые волосы сюзерена, сейчас потемневшие от влаги. Последнего четырёхцветного уничтожили пятьсот лет назад, с большим трудом. Именно тогда возникло разделение на Высшие и Младшие кланы. Стихийные поднялись наверх, захватив власть, а все остальные были слишком изможднены битвой, чтобы выступить против. С тех пор так и повелось. Четыре стихийных клана находятся на самой вершине власти, составляя костяк Совета Орханта. Все же остальные… Большинство приняли вассалитет, как и клан Сорка. Независимых кланов осталось единицы — клан Молнии в своей горной долине, клан Песка в пустыне, за Пустошью Демонов, и пара звериных.

Рэни толкнул двери, и вошёл, на ходу расстёгивая пуговицы кителя.

— Заходи, чего застыла? Будь как дома, — Рэни бросил промокший китель на спинку кресла, и стянул через голову тонкую нательную рубаху, оставшись только в форменных брюках и ботинках. Боги Орханта…

— Что? — непонимающе спросил Рэни, увидевший мою реакцию. — А, это… Рикс сказал, что, возможно, со временем рассосётся. Нет, он может убрать и это, но за отдельные деньги. А ты себе не представляешь, сколько золота требуют эти клятые карлики за свои услуги. Поэтому я отказался. Нечего деньгами раскидываться. Я прав? — сюзерен подошёл к платяному шкафу, повернувшись ко мне спиной, и я замерла. Вся спина, плечи Альбиноса были изрезаны десятками свежих шрамов. Живого места просто не было. Та же картина была и на груди и животе сюзерена. Как он выжил? Это ведь заклятье Огненной Плети, я уже видела такое прежде. Крид, сволочь. Он решил не просто убить Рэни, он решил сначала как следует поглумиться над беззащитным противником. Теперь я начала жалеть, что дала Криду лёгкую смерть. Он её не заслужил.

— Да, конечно. Я понимаю, — прошептала я, наблюдая, как сюзерен быстро надел сухое, выглаженное бельё, сложенное аккуратной стопкой на полке шкафа, и снимает с вешалки сменный китель. — И я знаю, сколько денег запрашивают риксы. Мне ли не знать…

— Да? Откуда?

— Мой отец, он… Впрочем, это неважно.

— Что-то ты темнишь, телохранитель, — Рэни застегнул последние застёжки кителя и сейчас вытирал полотенцем влажные волосы. — Колись, давай.

— Что, простите?

— Рассказывай, раз начала. Что ещё за секреты от начальства? — Рэни, скомкав полотенце, бросил его на кресло, где уже висел мокрый китель, и пригладил волосы пятернёй, буркнув что-то вроде 'А, и так сойдёт'. Как же он отличается от того же Мариуса, который следит за своей внешностью, которую он сам считает просто неотразимой, больше, чем многие девушки-студентки.

— Мой отец болен. Жить ему осталось недолго, — сорвались горькие слова с моих губ. Рано или поздно, а скорее рано, всё равно все бы узнали. Отец уже несколько месяцев не появляется на людях, и уже поползли слухи. Поэтому пусть лучше сюзерен узнает правду от меня, чем от кого-то ещё.

— Вот оно, значит, как, — посерьёзнел Рэни, и его взгляд налился тяжестью. — Сколько запрашивают риксы?

— Простите, сюзерен, но это проблемы моего клана, и я не хотела бы…

— Молчать! — внезапно рявкнул Рэни, и я автоматически вытянулась во фрунт. — Я задал тебе вопрос, телохранитель!

Да что с ним? Как будто в нём сидят два разных человека! Ведь когда он пришёл в мой кабинет, то разговаривал совсем по-другому! Но приказ отдан, и я должна подчиниться.

— Десять тысяч золотых марок, — опустила я глаза, сгорая от стыда.

— Десять тысяч, значит… Так, подожди-ка… — Рэни поднял глаза к потолку и зашевелил губами, явно что-то подсчитывая. — Кари, найди мою сестру и притащи сюда. А я пока с отцом свяжусь. Ты ещё здесь? Выполнять! — ещё раз рявкнул Альбинос, подходя к огромному письменному столу и доставая амулет связи из выдвинутого ящика. Я стрелой вылетела в коридор. Да, отец предупреждал меня, что работать с Высшими не сахар, но не говорил, что настолько. Ани я отыскала довольно быстро. Она, как и остальные первокурсники, получала учебные пособия в академической библиотеке. Вокруг неё собралась группка девчонок-магичек. Несколько новеньких воздушниц, водянка и две студентки из нашего клана. Они о чём-то оживлённо переговаривались, и до моего слуха долетели некоторые фразы. Ну, понятно. Обсуждают Рэни. Кстати, надо бы предупредить сюзерена по поводу некоторых девушек. Рэни может попасться на крючок к какой-нибудь охотнице за богатым и влиятельным наследником клана. Эти хищницы на всё пойдут.

— Арта Лиина, арта Равена, — поздоровалась я со знакомыми девчонками, остальным просто кивнув. — Простите, мне срочно нужна арта Ани. Дело клана.

Девчонки понятливо кивнули и отошли в сторонку, поглядывая в нашу сторону любопытными глазами.

— Арта Карвус, вас зовёт ваш брат. Это срочно.

— Что-то случилось? — сжала маленькие кулачки Ани, с тревогой заглядывая мне в глаза снизу вверх. — С ним всё в порядке?

— Да, с ним всё в порядке. Но нам лучше поспешить, сюзерен отдал приказ притащить вас к нему срочно.

— Ах, вот как? — упёрла кулачки в бока Ани, и с её зелёных глазах проскочила молния. — Ну, если это из-за какой-то ерунды, я ему задам! Пойдём, не будем заставлять брата ждать.

Ани быстрым шагом пошла в сторону кампуса Земли, я последовала за ней. Охрана из личной гвардии главы Земли, охранявшая кампус, уже была предупреждена о смене моего статуса, и на восьмой уровень мы поднялись без проволочек. Ещё издали, из открытых дверей личного кабинета Рэни доносился разговор явно на повышенных тонах.

— Мне плевать на их хвалёную гордость! Ты об этом знал и ничего не предпринял! Если ты не хочешь дать мне денег сам, то я обращусь к ростовщикам. Я думаю, наследнику клана они не откажут в ссуде!

Ани зашла в кабинет, я следом за ней, плотно прикрыв за собой дверь. Не след кому-то слышать семейные дрязги. Рэни с перекосившимся от ярости лицом прервал связь, бросил амулет связи в ящик и с грохотов задвинул его.

— Рэни, что случилось? Почему ты таким тоном разговаривал с отцом? — напустилась сходу на сюзерена Ани. — И что ещё за приказ притащить меня ты отдал своей телохранительнице? Да как ты…

Сюзерен молча поднял взгляд на сестру, и та умолкла на полуслове. А по мне как будто прокатилась холодная волна. Я уже видела такой взгляд. На последнем собрании Кланов Земли. Кто-то из Младших кланов посмел возразить нынешнему главе — деду Рэни. И точно так же замер под его тяжёлым взглядом, от которого захотелось забиться куда подальше.

— Прости, сестрёнка, но этот вопрос не терпит отлагательств. Сколько денег отец тебе выделил за обучение в Академии?

— Пять тысяч. А что…

— И мне три тысячи. Плюс на расходы. Ты ещё не отдавала вексель секретарю?

— Н-н-ет, не успела. Я только собиралась, — тихо

проговорила Ани, поняв, что с таким братом лучше не спорить.

— Давай, — протянул руку сюзерен. Я стояла, ни жива, ни мёртва. Неужели он… Нет, невозможно. Никогда ещё не было такого, чтобы Высший заботился о ком-то из Младших. Никогда! Насмотрелась уже досыта на отпрысков глав Высших кланов, все они думают только о себе!

Ани вытащила из бокового кармана свёрнутый именной вексель с золотым обрезом, говорящий о принадлежности к Высшему Клану, и протянула его Рэни. Тот не глядя бросил его на стол, выдвинул ящик, и достал ещё два векселя, похожих, как две капли воды. Потом взял бумаги на невообразимую для меня сумму, ради половины которой для обучения в Академии отец заложил замок ростовщикам и ещё влез в долги, и подошёл ко мне.

— Значит так, телохранитель, — каким-то шипящим голосом произнёс сюзерен, протягивая мне векселя. — Ты берёшь эти деньги, и платишь риксу за излечение своего отца. Ни слова возражений. Это приказ, и он не обсуждается. Выполнять!

Я трясущимися руками взяла новенькие, хрустящие векселя. В горле застрял ком, мешающий мне говорить. Да я и не знала, что сказать. Происходящее просто не укладывалось в голове. Отдать невероятные деньги вот так, практически, походя? Телохранителю? Да ещё разругаться из-за этого с отцом — могущественным наследником Клана Земли?

— Сюзерен, я…

— Не надо ничего говорить. Это самое меньшее, что я могу сделать, — печально улыбнулся Альбинос. — Ладно, иди. Тебе есть, чем заняться, время не терпит. А мы пока тут с сестрёнкой покалякаем о делах наших скорбных, — Рэни аккуратно подтолкнул меня в сторону выхода. Боги Орханта, если всё это не сон, то я отдам свою силу и душу за Рэни Карвуса! На негнущихся ногах и со страшной сумятицей в голове, забыв даже поклониться сюзерену, я вышла из кабинета Рэни. Сначала медленно, а потом все быстрее шагая вниз по широкой, зелёного мрамора, лестнице, я в конце концов перешла на ускорение, устремляясь к стационарному академическому порталу. Срочно в Рагем — столицу риксов! Отец уже ничего не сможет возразить, ведь деньги уже будут уплачены! И видят Боги, когда-нибудь я верну этот долг. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 3

Эх, похоже, я опять наломал дров, не подумав. Ани стояла с задумчивым видом, и смотрела на меня во все глаза.

— Что?

— Я никогда ещё тебя таким не видела. Ты изменился, Рэни. И я даже не знаю, хорошо это, или плохо. Но ты принял решение. И теперь нам нечем платить за обучение. И что ты теперь собираешься делать? Может, мне поговорит с отцом?

— Лучше с мамой. С отцом сейчас говорить бесполезно, ты же знаешь, — я рухнул в кресло, стоящее перед огромным, в полстены, камином, сейчас не горящим по случаю рано установившейся тёплой погоды, и бездумным взглядом уставился на стальные изразцы, сложным рисунком покрывавшие заднюю стенку. Что за спонтанные решения? Будучи Михаилом Александровым, я был достаточно уравновешенным человеком. Избегал различных авантюр, тщательно обдумывал свои действия, и по характеру был чистым меланхоликом. Да и Рэни, как показывает память, тоже отличался здравым рассуждением для своих лет, и имел в голове чёткий план действий, какими методами действовать в Академии, и как набирать себе сторонников. То, что только что выкинул я, в его планы уж точно не входило. Да, странно. Или две сущности, смешавшись, подобно бинарному заряду в бомбе, создали что-то третье? Я уже начинал путаться, кто я. Личность и воспоминания Михаила Александрова потихоньку стирались, оставляя только самые общие фрагменты и знания. Но и с Рэни Карвусом происходила та же история. Я становился кем-то иным, и пока не знаю, во что это в конечном итоге выльется.

— Да, с мамой лучше. Она, возможно, сможет убедить отца, что на тебя нашло помутнение рассудка. После этой дуэли ты сам на себя не похож. Может, это последствия ментального воздействия?

Я молча вытянул из-под кителя блеснувший синим амулет на длинной витой цепочке и продемонстрировал сестре.

— Ясно. Значит, дело не в этом. Но такая резкая смена настроения настораживает… — задумчиво нахмурила брови Ани. — Ты уж постарайся себя сдерживать, а то вон чуть свою телохранительницу на каменный шип не насадил. Кстати, как это у тебя получилось? Ты ведь даже на земле не стоял? Да, и что там с этим менталистом? Ты сказал, что вспомнил его. Ты, стати, отцу об этом сказал?

— Не знаю, с шипом само получилось. А с отцом как-то к

слову не пришлось, — буркнул я. — Я сам найду этого менталиста, отец мне здесь всё равно не помощник. А уж после нашего с ним разговора так и подавно.

— Да уж, это точно. Учудил ты, Рэни. Отец правильно тебе говорил, нельзя лезть во внутренние дела кланов. Пусть сами разбираются.

— И ты туда же? — вновь вспылил я, вскакивая из кресла. — Да как вы не поймете, что так нельзя? Клан Сорка — наш вассал! И что, что это Младший клан? Надо ведь хоть немного думать наперёд? Все привыкли, что всем заправляют Стихийные кланы, и можно наплевать на остальных! Вассалы — не рабы, исполняющие любую прихоть хозяина! А Старшие должны защищать и заботиться о Младших! Кари спасла мне жизнь, её отец при смерти, и эти деньги самое малое, что я могу дать за то, что она сделала!

— Рэни, успокойся! — попятилась от меня Ани. — Зачем ты на меня кричишь?

Господи, да что ж такое со мной творится? Откуда такие вспышки гнева? Надо постараться успокоиться, а то Ани уже смотрит на меня, как на какое-то чудовище.

— Ани, прости. Я сам не знаю, что со мной происходит…

Внезапно до зубовного скрежета захотелось курить. Не сказал бы, что, будучи Михаилом Александровым, был заядлым курильщиком. Так, покуривал иногда с коллегами. С нынешними учениками никаких нервов не хватит, вот и бегали все за угол, во главе с директором, выкурить сигаретку — другую. А в этом мире табака вообще, вроде, не было. Во всяком случае, в воспоминаниях Рэни я такого не нашёл. Я представил, что выбиваю из новой, хрустящей пачки белый цилиндрик, сжимаю зубами коричневый фильтр, и щёлкаю зажигалкой Cricket. Автоматически повторяю это действие наяву, щёлкая пальцами. И наблюдаю расширившиеся глаза и судорожно прижатые к груди кулачки Ани.

— Четырёхцветный…

Я непонимающе перевёл взгляд на то, на что с ужасом неотрывно смотрит сестра. На кончике большого пальца моей правой руки ровно горел небольшой язычок голубоватого пламени. Приплыли…

В голове как будто взорвалась бомба. Вот оно, значит, как… Значит, это не сказки. Лёгким мысленным усилием я погасил огонёк. Память Рэни Карвуса мгновенно предоставила всю имеющуюся информацию на четырёхцветных. Мне ли не знать, ведь именно Рэни считали отродьем, уродом-альбиносом всю его жизнь. Не все, конечно. Родители так не считали, но вот все

остальные… Пощадили меня не только из-за того, что отец закусил удила и заявил на собрании клана, что хватит верить древним сказкам и святошам Единого. Беловолосые дети, хоть и были редкостью, но иногда появлялись на свет. Дело не в этом. Точнее, не только в этом. Не цвет волос делал из тебя четырёхцветного. Это делала магия. У четырёхцветных она просыпалась очень рано, буквально с трёх лет. Все четыре стихийные магии органично уживались в одном маленьком теле, наделяя ребёнка невероятной, почти божественной силой. В моём случае такого не произошло, и, наверное, именно поэтому меня оставили в живых. Иначе не спасло бы ничто. Но, как говорилось в моём бывшем мире, ложечки нашлись, а осадочек-то остался. На меня, не проявлявшего никаких способностей к магии других стихий, продолжали смотреть косо. И тут такой поворот. Видимо, Рэни Карвус, погибнув на дуэльной арене от огненных заклятий, каким-то образом прошёл инициацию Огнём. Которая только что и проявилась. Ну и моя гибель и осознание себя в теле внука главы Клана Земли, возможно, сыграла свою роль. Теперь стали понятны вспышки гнева и резкая смена настроения. Огонь непостоянен. Он может тихо тлеть, даря тепло, а может обернуться яростным огненным ураганом, уничтожающим всё на своём пути.

— Ани, успокойся, — мягко сказал я, видя, что сестра находится на грани истерики. — Это я, твой брат Рэни. А не какое-то чудовище из детских сказок. Есть я тебя точно не стану. Ну, может только слегка понадкусываю… — задумчиво протянул я. Ани несмело хмыкнула в ответ, явно приходя в себя, но всё ещё опасливо держась на расстоянии.

— А ты можешь ещё раз… Ну, это… — Ани щёлкнула пальцами, настороженно посмотрев на них.

— Не знаю. Оно как-то само получилось. Думаешь, стоит попробовать?

Ани заворожено кивнула. Вот за что я всегда любил свою сестру. Она с детства была авантюристкой. Когда я сидел за книгами в отцовской библиотеке, моя младшая сестрёнка исследовала родовой замок, излазив его вдоль и поперёк, и находила такие тайные ходы, о которых не знали даже отец с дедом. Характер у неё всегда был боевой, да и родовой магией она владела получше меня. Первого голема смогла собрать и заставить выполнять приказы именно она, хотя и младше меня на три года.

— Ладно, давай попробуем.

Я ещё раз щёлкнул пальцами. Огонёк послушно появился на прежнем месте. А если по-другому? Я развернул ладонь вверх и

представил небольшой шарик огня.

— Чтоб меня демоны драли… — прошептала Ани, заворожено смотря на маленький файербол, крутящийся на моей ладони.

— Ани, ты где таких слов нахваталась? — я сжал пальцы в кулак, и файербол исчез, не оставив следа.

— Ай, не будь занудой, — отмахнулась Ани. — Мы уже не дома, а в Академии. А ты можешь ещё что-нибудь? — непосредственно спросила сестра, мгновенно переходя от священного ужаса к азарту первооткрывателя.

— Что именно?

— Ну, с воздухом что-нибудь, или водой. Вдруг получится?

— Думаешь, стоит? — засомневался я.

— Конечно! — Ани подбежала к стоящей на столе вазе, выкинула из неё небольшой букет цветов и сунула вазу, наполовину наполненную водой, мне в руки.

— Давай!

Ну, ладно. Я закрыл глаза и сосредоточился, пытаясь хоть как-то повлиять на плещущуюся в вазе воду. Прошла минута, потом две. Ничего. Никакого отклика. Фу-х, слава богам. Значит, я не четырёхцветный. А всего лишь двуталант. Такие хоть и редко, но встречались. Нынешний гл№ава Совета Орханта, например. Он владел двумя стихиями — Воздуха и Воды.

— Не, ничего, — выдохнул я с некоторым облегчением.

— Эх, жалко, — огорчённо заявила Ани, с видимым сожалением заглядывая в вазу, которую я ей отдал.

— Жалко? Ты что, хотела, чтобы я действительно оказался четырёхцветным? — возмутился я. — Забыла, чем все они закончили?

— Ну чего ты сразу, — скорчила мордашку Ани. — Зато мы бы сразу всем этим Огненным, да и всем остальным тоже, показали! А то строят из себя. Мне одна воздушница, тоже новенькая, как и я, сказала, что клан Огня обязательно отомстит, и что Мариуса, внука главы Огненных, стоит опасаться. Он не простит поражения.

Чёрт. Со всеми этими появившимися у меня способностями я совершенно забыл, что наше с Ани обучение Академии может закончиться уже сегодня. У меня есть только три варианта: покаяться перед отцом, пойти к ростовщикам, или… Высшие всегда платили вперёд, свысока поглядывая на бедные Младшие кланы. Но существовал и третий вариант. Учиться можно было в долг. Студент обучался за счёт Академии, подписывая кабальный договор, по которому должен по окончании обучения выполнять все поручения Совета, отдавая половину из своего и так

небольшого заработка. Выплата долга в таком случае могла длиться десятилетиями, и мало кто доживал до этого дня, так как тебя бросали на самые опасные, или грязные задания, за которые больше не хотел браться никто. Если я выберу этот вариант, то это будет грандиозный скандал. Прошлый Рэни покаялся бы перед отцом, и тот в конце концов простил бы сына, выслав ещё денег, но Рэни нынешний не пойдёт на это никогда. Пора выходить из-под опеки отца и начинать свою игру.

— Ладно, сестрёнка, давай теперь серьёзно, — я вновь достал из ящика стола переговорный амулет. — О том, что у меня прорезались способности к магии огня, никому ни слова. Поняла? — Ани мелко-мелко закивала в ответ. — Говоря никому, я имел в виду всех, кроме отца. Ему надо сообщить. Такая информация может ему пригодиться.

— А как же…

— Маме он сам расскажет, если сочтёт нужным. Пойми, такая информация может оказаться опасной. Прежде всего для нас самих. Дуэль эта, менталист… Кто-то явно нацелился на клан, и нужно как можно быстрее выяснить, кому это надо. Ты понимаешь?

— Да, понимаю, не маленькая, — нахмурилась Ани. — Я умею держать язык за зубами, не беспокойся. Но отцу всё-таки сообщить об этом должен ты сам.

Да, наверное, сестра права. Не стоит корчит из себя героя-одиночку. Без поддержки клана я никто и звать никак. Поэтому надо наступить на горло своей не вовремя вылезшей огненной гордости, и переговорить с отцом. Я бросил короткое активирующее плетение в переговорник, и через мгновение передо мной замерцало изображение отца. Он был явно не в духе, о чём говорила вертикальная складка на его лбу. Отец, вопреки своей привычке, сидел в своём шикарном кресле с изображением герба Карвусов на высокой спинке, и раздражённо вертел в пальцах писчее перо.

— Ты что-то ещё хочешь мне сказать, сын? — ровно начал отец, но было видно, что спокойный тон даётся ему с трудом.

— Да, отец, у меня есть, что сказать. Открылись новые обстоятельства, о которых ты должен знать.

— И что же это за обстоятельства? Ты решил поставить меня в известность, что собираешься обратиться к ростовщикам? Хочешь опозорить наш род? Да что с тобой, сын? Тебя словно подменили! После той… После твоей дуэли… — отец резко сбавил тон, и окинул меня внимательным взглядом.

— Да, ты прав, отец. Именно после той дуэли. Вот, смотри сам, — я протянул руку вперёд, короткое мысленное усилие, и на

ладони заплясал небольшой, размером с шарик для пинг-понга, файербол, постреливающий синими искорками.

— Боги Орханта… — прошептал поражённый отец, прикипев взглядом к огненному шарику на моей ладони. Но отец — это отец. Он быстро пришёл в себя.

— Кто-нибудь ещё знает?

— Только Ани.

— Где она?

— Я здесь. Здравствуй, отец, — подошла ко мне вплотную Ани.

— Дочь, ты возвращаешься в замок. И не спорь! — припечатал рукой по столу отец, видя, что Ани собирается возразить. — Это становится опасным. Мои осведомители доложили, что клан Огня сейчас похож на гнездо горных ос, в который бросили камень. Плюс какое-то странное шевеление у прислужников Единого. Ты можешь попасть под удар, а второй Кари Сорка у нас нет. Вернёшься через год, ничего страшного.

— Отец, я могу за себя постоять! Ты ведь сам меня учил!

— Я сказал, нет! Возвращаешься сегодня же, академическим порталом. Иди, собирай вещи. Разговор окончен.

— Это нечестно! — Ани в слезах выбежала из кабинета, изо всех сил хлопнув тяжёлой дверью.

— Надеюсь, в этот раз ты не станешь оспаривать моё решение, сын? — отец наконец отбросил изломанное перо в сторону и скрестил руки на груди.

— Нет, не стану. Но я удивлён, что в свете нынешних событий ты не отправил домой и меня.

— Мать была бы просто счастлива. Но если ты уже появился в академии, то должен в ней оставаться. Иначе это воспримут как нашу слабость. Ты ведь понимаешь, что мы не можем на это пойти. И насчет твоих новых способностей… — отец вновь вонзил в меня пристальный взгляд. — У тебя появился только огонь, или…

— И ты туда же. Ани вон тоже, когда увидела, шарахнулась от меня, как от чудовища. Нет, я не четырёхцветный. Я проверял. Вода никак не реагирует.

— Это хорошо, — расслабленно откинулся на спинку кресла отец. — Только новой войны нам и не хватало. О своих новых способностях пока никому ни слова. На каникулы приедешь домой, будешь заниматься Огнём здесь. Я найму надёжного наставника, будешь учиться. Это всё, что ты хотел мне сообщить?

— Ну, почти. Денег, что ты выделил на наше с Ани обучение, уже нет. Я отдал их Кари Сорка, — выпалил я, ожидая неминуемого разноса. Каково же было моё удивление, когда отец

просто кивнул.

— Возможно, я был неправ. Деньги — ещё не всё. Преданность на них не купишь. А клан Сорка будет теперь по-настоящему предан. Лично тебе. Такой союзник может очень пригодиться. Насчёт денег решим. Я сам перечислю необходимую сумму Академии. А в остальном действуй, как договаривались. И без телохранителя из кампуса ни шагу.

— Да, отец. Я понял.

Тепло распрощавшись с отцом, я отключил связь. Что ж, всё решилось как нельзя лучше. Ани, конечно, будет в ярости, но перечить отцу не посмеет. Пусть побудет дома, отцу, да и мне тоже, будет спокойнее. А пока дожидаюсь Кари, и вперёд, на учебу. Опять за парту. Интересно, насколько методы обучения в этом мире отличаются от привычных мне? Вот и посмотрим. Ну и этого гадёныша-менталиста найти надо. Личико его я запомнил накрепко. Это кто-то из студентов, жаль не смог рассмотреть его накидку, и понять, из какого он клана. Ну да ничего, разберёмся. А пока можно чего-нибудь перекусить, да и с остальными обитателями кампуса познакомиться, а то восьмой уровень пуст, я здесь единственный постоялец из Высших. Все остальные студенты живут на нижних ярусах.

С этими мыслями я вышел из кабинета, накинув на себя длинный, до пят, балахон с глубоким капюшоном, чтобы не светить лишний раз свои белые волосы, и уже не мог видеть, как ваза, стоявшая на краю стола, покрылась изморозью, а вода внутри превратилась в лёд.

Отступление второе. Родовой замок Карвусов.

— Ну, что ещё натворил твой сынок? Опять во что-то вляпался? — седой, но ещё крепкий старик вытер ветошью испачканные машинным маслом руки и вылез из-под металлического остова голема. — Помоги мне с установкой усилителя, коли пришёл.

— Ты кроме своих боевых големов вообще хоть что-нибудь видишь? — негромко обронил вошедший в секретную лабораторию клана Земли Намир Карвус. — И не забывай, что Рэни не только мой сын, но и твой внук.

— Да-да, конечно, — раздражённо отмахнулся старик. — Рэни то, Рэни сё… Жалею, что нельзя поменять закон, и назначить наследником клана после тебя Ани. С неё точно толку больше было бы. Так чего пришёл? Не думаю, что ты стал бы утруждать свои ноги, спускаясь на нижний уровень, только для разговора по душам, — старик отбросил промасленную тряпку и подошёл к металлическому столу, на котором были разложены части голема.

Намир Карвус несколько раз глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. С отцом с каждым днём становилось всё тяжелее общаться.

— У Рэни проявилась сила Огня.

— Что? — резко развернулся от стола гл№ава клана Земли, смахнув со столешницы какую-то деталь, зазвеневшую по каменному полу, но не обратив на это никакого внимания. — Ты уверен?

— Я видел своими глазами, как он создал файербол.

— Только файербол? — взгляд старика, который вдруг как будто стал выше и шире в плечах, казалось, был способен проплавить гранит.

— Да. Он подумал о том же, и попытался воздействовать на воду. Но ничего не случилось.

— Это ещё ни о чём не говорит! Знания о магии четырёхцветных не просто так засекретили ещё тысячу лет назад! Способности к другим стихиям могут проявиться не сразу! Если святоши Единого узнают об этом… Ты хоть представляешь, чем это может кончиться? Все мои планы летят к демонам! Если Рэни действительно может оказаться четырёхцветным, то управляя им, мы можем взять власть не только в Орханте, но и на других континентах!

— Я не дам сделать из моего сына твою марионетку! — отбросив в сторону сдержанность, тоже повысил голос Намир. — Жажда власти сделала из тебя безумца! Это же твой внук!

— Ты смеешь мне перечить? — Протянув руку, перевитую выступившими венами, старик сделал движение, будто сжимая в пальцах что-то невидимое. Намир замер, не в силах даже пошевелиться. Заклятье Невидимого Окаменения относилось к разряду тайных. Владели им немногие, и гл№ава клана Земли был одним из них.

— Слушай меня внимательно, Намир. Ты слишком носился с этим выродком, начиная с самого его рождения. Я дал ему шанс остаться в живых, хоть и потерял при этом пост главы Совета. Теперь время ему отдавать долги. Все россказни прихвостней Единого про четырёхцветных — враньё от первого до последнего слова. Из владеющего четырьмя стихиями намеренно сделали монстра и страшилку для обывателей. Ты об этом не знал? Они просто боятся потерять власть! Не думаешь ли ты, что все решения в стране действительно принимает Совет Орханта? — старик злобно рассмеялся. — Нет! Глава Совета всего лишь марионетка Длани Единого. Я слишком поздно об этом узнал. И теперь у нас есть шанс! Шанс, который выпадает только раз в жизни! — старик повёл рукой, и Намир рухнул на пол,

почувствовав, что невидимые тиски разжались.

— Я услышал тебя, отец, — прохрипел Намир. — Но почему ты не сказал мне об этом раньше?

— Ты был не готов. Вставай. А с твоим сыном мы поступим так…

Я спускался по лестнице в просторный холл кампуса. Надо же хоть с кем-то познакомиться. Кари сейчас занята, Ани в ярости, что её лишили обучения в Академии, и сто процентов винит в этом меня, так что придётся выкручиваться самому. Так, а вот и местные аборигены. Эй, а одного я знаю! Тот здоровяк, которого я видел возле арены, в смешной накидке. Холл кампуса был, судя по всему, ещё и неформальным местом встречи, так как я увидел множество небольших диванчиков, расставленных вокруг низких круглых столиков. А возле дальней стены увидел длинную стойку со стоящими рядом высокими, прикрученными к полу, стульями без спинок. Да это же барная стойка, к бабке не ходи! Интересная у них здесь общага! Народа было немного, человек десять-двенадцать. Я не стал афишировать своё присутствие сразу, предпочтя остаться за высокими перилами лестничного пролёта. Начинало темнеть, но магические светильники пока ещё не включили, так что я мог подсматривать и подслушивать, оставаясь незамеченным. Ну да, кто бы сомневался. Обсуждали меня и моего нового телохранителя.

— Ты слышала, Кари Сорка в личные телохранители выбилась? — брюнетка с впечатляющими формами, различимыми даже под академическим кителем, сидела за барной стойкой, и небрежно покачивала в тонких пальчиках бокал на высокой ножке. У них тут что, алкоголь разрешён? Ничего себе… Земные студиозусы были бы в восторге. Стоящая за баром девушка, с заплетёнными в четыре косы волосами, и протирающая перекинутым через плечо длинным полотенцем фужеры, хмыкнула в ответ:

— Да, слышала. Она тут недавно пронеслась на своём ускорении, чуть все бокалы мне не перебила. Интересно, куда это она так спешила?

— Да опять, поди, её Альбинос послал с каким-то поручением, — вступил в беседу небрежно облокотившийся о стойку, высокий парень в чёрной безрукавке, обнажавшей мощные мускулы рук, покрытые замысловатой татуировкой. Что это за здоровяк? Память Рэни тут же выставила картинку. А, всё понятно. Клан Тигра. Неплохие бойцы, отличные разведчики, но страшные индивидуалисты.

— Альбиноса вообще хоть кто-нибудь видел? После той странной дуэли о нём ни слуху, ни духу.

Это уже девушка, сидевшая на диванчике в обнимку с худощавым, но ощутимо сильным парнем с пронзительными, жёлтыми глазами. А эти кто? Ага, память выдала очередную порцию информации, как на экране компьютера. Клан Волка. Довольно многочисленный по меркам Младших кланов, и уж точно самый большой среди Звериных. Как индивидуальные бойцы силой не блещут, но стаей могут порвать многих стихийных.

— Надо бы Лорана спросить, он наверняка в курсе, — пробасил тот самый здоровяк, которого я видел перед дуэлью. Клан Медведя. В толчее схватки, на близком расстоянии, порвёт в лоскуты любого. Несмотря на видимую грузность, помимо невероятной физической силы, может быть очень быстр. Я даже в своём прежнем мире читал, что на короткой дистанции медведь легко догоняет лошадь. Страшный противник.

— Ага, куда там. Кари сейчас поднялась. Вошла в ближний круг наследника. Так что и Лоран задрал нос. Я уже пробовала его расспросить, молчит, как рыба, — снова заговорила сидевшая перед барной стойкой фигуристая брюнетка.

— Эх, я бы сейчас не отказался от рыбки, — облизнулся Тигр.

— Тебе бы только брюхо набить. У меня вчера из бара пропала копчёная грудинка, — сощурила глаза барменша. — И что-то мне подсказывает, что в этом замешан один полосатый кошак.

— Я?! — округлил и без того большие, на выкате, глаза татуированный Тигр. — Знать ничего не знаю ни про какую грудинку! Какие ваши доказательства?

— Да тут и доказывать ничего не надо, — ухмыльнулся худощавый Волк и показательно принюхался. — И так всё понятно.

— Ах ты кош-ш-ш-ак драный…, — прошипела барменша. Явно назревал скандал. Но насладиться зрелищем разборки Младших мне не дали. На меня, устроившегося на ступеньке лестничного пролёта, внезапно сзади налетело что-то, и, споткнувшись, кубарем полетело по ступенькам. В полумраке я не разглядел, кто это был, зато хорошо расслышал.

— Уй,… твою…, демона тебе в…, какого… ты тут расселся на дороге, мозгляк? — раздался разъярённый женский голос. — Лиира, зажги светильники, тут у нас любитель подслушивать нашёлся!

Барменша щёлкнула пальцами, прошептав активирующее плетение, и на стенах и потолке просторного холла загорелись магические светильники, испускавшие мягкий, не режущий глаза свет. Да уж, как-то не так я представлял своё появление среди

вассалов. Ниже меня по лестнице поднялась на ноги, и злобно на меня уставилась… эльфийка. Всё, как в каноне. Вытянутые к вискам, изумрудно-зелёные глаза, острые кончики ушей, выглядывающих из копны рыжеватых волос, небрежно заплетённых в две толстенные косы, и обалденная фигурка. Ух ты, и эльфы здесь есть? Ну да, Лесной клан. Как подсказала мне память Рэни, эльфы в этом мире были. Но они уж точно не были утончёнными эстетами и ценителями поэзии, как в земных фильмах и книгах. И характер у них был, гм… мягко говоря, не сахар. В чём я только что и убедился. Но красивая, зараза…

— Чего уставился? — неласково осведомилась красотка. — Ты кто такой, вообще? Новичок, что ли? Выходи на свет, чтобы все тебя видели, а то в потёмках тебя пинать неудобно будет.

Ну, как скажете. Выхожу. Я поднялся на ноги, краем глаза заметив, что все присутствующие повернулись в мою сторону, ожидая бесплатного развлечения. Ведь что может быть веселее, чем попинать новичка? Школьный закон джунглей одинаков во всех мирах. Ну что ж, сейчас я тоже повеселюсь.

— Приношу свои извинения, госпожа. Простите, не знаю, как вас зовут, — примирительно начал я, не торопясь откидывать глухой капюшон, скрывающий моё лицо.

— Засунь свои извинения себе в задницу, гырхуз гэт миргал! — ощерилась эльфийка, разом потеряв половину своей привлекательности. — Выходи в центр, сейчас я тебя научу, как нужно вести себя с третьей наследницей клана Леса! Освободите круг! — рявкнула эльфийка собравшимся внизу зрителям, с интересом наблюдавшим за разъярённой девой лесов. Столики и диваны мгновенно сдвинули к стенам, освобождая место для схватки. А, вон оно как. Мини-арена, со встроенными в пол накопителями. Не такими мощными, как на арене для смертельных поединков, но достаточно сильными, чтобы не дать разнести всё вокруг повздорившим студиозусам. Что ж, тоже выход. Мне только на руку. На дуэли меня едва не убили, вернее, именно что убили. Рэни Карвуса. Но кроме меня об этом никто не знает, саму дуэль, кроме огненных, никто не видел. Так что вассалы клана могут подумать, что я слаб. То, что Кари потом превратила Крида в металлическую статую, ничего не значит. Мне нужно восстановить свой авторитет, а значит, придётся ставить себя жёстко, невзирая на то, что против меня стоит девчонка. Заодно и посмотрим, на что она способна.

Мы вышли на дуэльную площадку посреди холла, эльфийка бросила активизирующее плетение, и накопители негромко загудели, накрыв место схватки незримым куполом. Воодушевлённые зрители столпились вокруг, и делали ставки.

Судя по всему, не в мою пользу. Эльфийка, с хрустом размяв изящные пальчики, повернулась ко мне.

— Прежде чем я вытру пол твоей физиономией, назови себя.

— Не думаю, что ты будешь рада услышать это имя, Сольвента, — усмехнулась барменша, явно о чём-то догадавшаяся.

— Не лезь, Лиира, сама разберусь! — отмахнулась эльфийка, закусив удила. Ну и характер. Разложить бы её на лавке, да дать ремня. По упругой, розовой попке… Кхм… Что это со мной? Мне драться предстоит, а в голову лезут такие мысли. Гормоны молодого тела разбушевались? Или эльфийка на всех так влияет?

— Как скажешь, дорогуша, — фыркнула в ответ барменша. — Большая просьба, обойдитесь без тяжёлых травм и увечий. Нам всем скоро на Пустошь Демонов отправляться, и это точно будет лишним.

— Обойдусь без твоих нравоучений, дорогуша, — съязвила в ответ эльфийка, выделив последнее слово. Да, похоже, что девочки не ладят. А эту охамевшую и попутавшую берега дамочку придётся проучить, да так, чтобы надолго запомнила.

— А я это и не тебе говорила, — ухмыльнулась барменша в ответ.

— Какие правила? — спросил я, всё ещё не снимая капюшона. Эльфийка явно не новичок в магических поединках, но и я не зря годами отрабатывал схемы близкого боя. У меня были лучшие учителя из тех, что можно было нанять. На это отец денег не жалел.

— Работаем жёстко, в полный контакт, до потери сознания противником. Плетения первого-второго уровня. С тебя и этого хватит, задохлик, — не упустила случая поддеть меня третья наследница. — Но ты так себя и не назвал. Из какого ты рода, новичок? Впрочем, неважно! Пусть ты хоть сам наследник Клана, я выбью из тебя всё дерьмо!

— Ой, дура-а-а… — негромко донеслось от барной стойки, но этого эльфийка уже не услышала. Она атаковала. С шипением из её ладони выскользнула длинная, зелёная плеть, рванувшаяся мне в лицо. Эльфийская лоза, любимое оружие ближнего боя длинноухих. Но меня на том месте, куда пришёлся удар эльфийки, уже не было. К чему-то подобному я был готов. Одним из моих учителей был маг, долгое время гостивший у эльфов. Не по своей воле. Он был пленником, на котором юные, нежные эльфийские детишки отрабатывали свои боевые плетения. Каким-то чудом он сумел бежать, и рассказал мне о многих ухватках ушастого племени. Мгновенно выставив перед собой Щит, я перекатом ушёл вправо, в свою очередь запустив в эльфийку

Каменный Кулак. Расстояние было небольшим, и я не мог промахнуться. Но девчонка немыслимым образом изогнулась, почти коснувшись затылком покрытого малахитовой плиткой пола, пропустив Кулак над собой, а потом, разогнувшись, подобно пружине, буквально взлетела высоко в воздух, атаковав сверху Двойной Лозой. А хороша, девчонка! Мой Щит снесло первым ударом, как бумажный, и я только чудом смог увернуться от второй лозы, просвистевшей буквально в сантиметре от тела. Да, была бы хороша, если бы умела летать. Но эльфы — не птицы, летать не умеют, и ушастая стервоза приземлилась точнёхонько в мою ловушку. Маленькое, но весьма полезное плетение, которое я кинул под ноги шустрой эльфийке, сработало на совесть. Ушастая провалилась в каменный пол, казавшийся незыблемым, по колена, мгновенно в нём увязнув. Не теряя времени, пока Сольвента очухается, я одним прыжком подскочил к эльфийке, и прихлопнул её плетением, носившее звучное название Пыльный Мешок. Зелёные глаза ушастой язвы съехались в одну точку, и она мягко осела на пол. Зрители, всё это время дружно вопившие в поддержку Сольвенты, обескуражено умолкли. Только барменша хитро улыбнулась и презрительно подняла бровь, глядя на поверженную эльфийку.

И вот тут я задумался. По всем правилам, писаным и неписаным, эльфийку надо наказать, иначе не поймут. Культ силы, ничего не попишешь. Но мне лично чрезмерная жестокость претила. Да, я могу сейчас поступить жестоко, оскорбление наследника клана слышали все, и мне никто и слова не скажет. Но передо мной промелькнула торжествующая физиономия Крида, там, на смертельной арене, и я решил, что так не будет. Мне не нужны слуги или рабы, выполняющие приказы из-под палки, пусть этим наслаждаются Огненные.

Я откинул капюшон балахона, и в просторном холле кампуса клана Земли настала тишина. Такая, что её можно было ножом резать. Эльфийка, лежащая у моих ног, закашлялась и открыла глаза. Пыльный Мешок вырубает ненадолго. А я всё ещё не решил, что с ней делать. Хотя… Нет, красотка ушастая, этот день ты запомнишь на всю жизнь.

Сольвента обвела взглядом притихших соклановцев, явно не понимая, что произошло, а потом посмотрела верх. Наши глаза встретились. Одно за другим в её глазах промелькнули и исчезли ярость, горечь поражения, узнавание, ужас, оставив только отчаянную решимость. Характера девчонке, не смотря на всё её нахальство, было не занимать. Просить прощения она не станет.

— Сюзерен… — эхом пронеслось по залу, и все присутствующие опустились на одно колено. Я стоял в окружении

коленопреклонённых вассалов, и пытался разобраться, какой стиль общения мне избрать. Пора понять, что я не на Земле, а в другом мире, и что здесь свои, жёсткие правила. Которые ты либо принимаешь, либо выбываешь из игры. В большинстве случаев ногами вперёд. Мягкость здесь не в почёте. Как и сочувствие к поверженному противнику.

— Ты, — ткнул я пальцем в стоявшего ближе всех Волка. — Встань. Сними свой ремень и подай его мне.

Волк, непонимающе переглянувшись с остальными, поднялся на ноги и, расстегнув широкий, в ладонь, кожаный ремень, украшенный металлическими заклёпками, вытянул его из брюк. Взяв ремень в руки, я сложил его вдвое, для пробы взмахнув им в воздухе. Сойдёт. Кажется, мои намерения относительно эльфийки стали понятны уже всем. В зале раздались еле сдерживаемые смешки.

— Ты хотела узнать моё имя, и из какого я рода? — ласково обратился я к Сольвенте, смотрящей на меня расширившимися глазами. — Моё имя Рэни Карвус, сын Намира Карвуса, внук Аргула Карвуса — главы клана Земли.

— Кари, привет! — махнула мне рукой Лиира, как всегда стоящая за барной стойкой, и протирающая и так идеально чистые бокалы. Бзик у неё какой-то на чистоте, честное слово.

— Привет, Лиира, — поздоровалась я в ответ, торопясь пройти через пустой холл. Меня не было полдня, и за это время сюзерен оставался без защиты. Хм-м, странно. Столы и диваны сдвинуты к стенам, оставляя кампусный дуэльный круг открытым. — Что, опять Тигр с Волками что-то не поделил?

— Ха! Да если бы! Тут сегодня такое было! — сделала «страшные» глаза Лиира, а у меня чуть не остановилось сердце.

— Что?!

— Здесь объявился Альбинос. И сцепился с Сольвентой!

— Где он? С ним всё в порядке? Если с его головы хоть волос упал, я этой эльфийской мерзавке ноги выдерну!

— Не беспокойся, он может за себя постоять. Даже странно, что он чуть не погиб на дуэли с Кридом. Техника у него наработана, это все сразу поняли.

— Что произошло? Из-за чего сцепились? Сольвента что ослепла? Она не видела, кто перед ней?

— Да в том-то и дело, что не видела, — Лиира приглашающее махнула рукой, и, понизив голос, начала пересказывать недавние события. У меня как гора с плеч свалилась. Стоило только оставить сюзерена на какое-то время, как он тут же нашёл неприятности на свою, эм-м… пятую точку. Главное, что с ним всё в порядке, иначе я бы никогда себе этого не простила.

— … и теперь у неё только два выхода. Или ритуальное самоубийство, или пойти в добровольные наложницы. И Сольвента, не будь дурой, выбрала второй вариант.

— Подожди, Лиира, — потрясла я головой. Облегчение от того, что с Рэни всё в порядке, было столь велико, что я, кажется, прослушала что-то важное. — Я что-то упустила. Какая, к четырёхцветному, наложница?

— Ты меня что, вообще не слушала? — недовольно поджала губы Лиира. — Я говорю, что когда Рени при всех отходил Сольвенту ремнём по заднице, то по закону Лесного клана, у неё не осталось выбора, кроме как…

— Что он сделал?!

— Кари, да что с тобой сегодня? Я тебе уже третий раз рассказываю. Рэни победил Сольвенту в поединке, а потом в наказание дал ей ремня, — Лиира широко улыбнулась, явно вспоминая тот момент. — Она теперь неделю на задницу сесть не сможет.

— … твою же ж…

— Во-во, и я о том же, — ещё шире улыбнулась Лиира, хотя казалось, что это просто невозможно.

— Где она?

— Пошла к Альбиносу, куда ж ещё. Сейчас наверняка у него. А он ничего, хоть и беловолосый. Стержень у него есть, — игриво подмигнула мне Лиира. — Я бы не отказалась с ним…

— Только через мой труп, — вызверилась я на барменшу. — Вернее, через твой! И думать забудь, вертихвостка! Ты меня знаешь.

— Да ладно, ладно, — пошла на попятный Лиира. — Что, уж и помечтать нельзя?

А мне уже было не до разговоров. Вот что мне стоило передать деньги в местное отделение банка риксов? Нет, надо было лично в Рагем отправляться. Стоило только отлучиться, как сюзерен наложницу себе завёл. Да ещё эту эльфийскую стерву! Хотя, может ещё не поздно? Я включила ускорение, вихрем взлетев на восьмой уровень, остановившись только у поста охраны. С личной гвардией главы клана лучше не шутить, они подчиняются ему лично, и могут вполне прихлопнуть меня, внезапно возникшую из воздуха, приняв за наёмного убийцу.

Я опоздала. Постучавшись и дождавшись позволения войти, я потянула на себя тяжёлую створку дверей и увидела, как Сольвента стоит на коленях перед сюзереном в позе полного подчинения, подняв над головой руки со сложенными чашечкой ладонями.

* * *

Твою же ж мать… Ну, и что мне теперь со всем этим делать? Эта эльфийская дура припёрлась ко мне в кабинет, и заявила, что согласна стать моей наложницей. А потом опустилась на колени, и явно ждёт моего ответа. Что значит, она согласна? С чего вдруг? В памяти Рэни не было никакой информации об этом, и я начал слегка паниковать. И Кари нет, спросить не у кого. Может, с отцом поговорить? Я бросил взгляд на лежащий на столе амулет связи. Нет. Мужик я, или погулять вышел? Такие вопросы я должен решать сам. Наложница-эльфийка… Другой бы, наверное, прыгал от радости, заимев такое чудо. Гормоны молодого тела вопили во весь голос, что надо срочно соглашаться и тащить эту ушастую стервочку в постель. А голова, в которой осталось достаточно крови, чтобы соображать, находилась в жутких сомнениях. Я не султан, и гарем заводить не собираюсь. Зачем мне наложница, и что я с ней делать буду? Гормоны мгновенно и в подробностях объяснили мне, что я могу сделать с наложницей, да ещё красочные картинки нарисовали вдобавок, но запредельным усилием воли я взял себя в руки, как бы двусмысленно это ни звучало, и решил, что мне такой вариант ни к чему. Мне нужна мобильность и свобода, а наложница, хоть и крайне соблазнительная, это кандалы на ноги. Сольвента за всё время так и не пошевелилась, и не произнесла ни слова. Только упрямо сжала губы и ещё выше подняла руки.

В дверь постучали. Это оказалась Кари. Где ж ты раньше была, когда на меня свалилась это ушастое недоразумение? А, ну да… Я ведь сам её отправил. Но я принял решение.

— Прости, Сольвента, но…, — начал я, с удивлением наблюдая, как с лица коленопреклонённой эльфийки исчезли все краски, в одно мгновение превратив смазливое личико в посмертную маску.

— Нет!!!

Крик Кари прервал меня на полуслове. Что такое?

— Не делайте этого, сюзерен! По законам Лесного клана, если вы откажетесь взять её в наложницы, то она будет вынуждена совершить ритуальное самоубийство! Обратно в клан её не примут, и если она этого не сделает, то навлечёт позор на свой род, и первый встречный эльф обязан будет её убить!

Приплыли.

* * *

Ну, разумеется, я согласился. Я ж не зверь какой. Какого чёрта Рэни в своё время не изучил обычаи эльфов? А я теперь разгребай. Знал бы заранее, не вляпался бы в такую историю. Чёрт бы подрал этих ушастых с их законами. Впрочем, какой бы он ни был, но это закон. А в чужой монастырь со своим уставом не ходят, как бы ни хотелось. Подбежавшая Кари шёпотом объяснила мне, что надо делать. Всего-то вложить свою ладонь в её, поднятые над головой. Никаких тебе клятв и договоров, подписанных кровью. Как только я это сделал, Сольвента поднялась на ноги, и всё ещё бледная, как стенка, тихо спросила, что угодно господину. Мне, то-есть. Господину пока ничего не было угодно, и эльфийка, облегчённо вздохнув, вышла, не забыв, впрочем, низко поклониться.

— Сюзерен, я прошу прощения, что не была рядом, когда это было необходимо, — покаянно повесила голову Кари. — Вы могли пострадать. Сольвента не имела право на этот поединок, она из Младшего клана, и не могла требовать схватки.

Вот оно как… Порывшись в памяти Рэни, и выудив необходимую информацию, я слегка обалдел. Действительно, меня на дуэль, к примеру, мог вызвать только равный мне. То-есть, по факту, в академии мог это сделать лишь Мариус. Он один из Стихийного клана, кроме меня. Я же мог вызвать любого, чего тогда и добился Крид. Так же у меня, оказывается, есть право выставить вместо себя поединщика. Что-то подобное было в средневековой Европе, когда герцог, к примеру, не мог драться на дуэли с бароном. Не по чину. И выставлял вместо себя бойца, обычно, профессионального поединщика-бретёра.

— Да ладно, она же не знала, кто я такой. Да и я размялся. Правда, теперь неясно, что мне со всем этим делать, — почесал я в затылке.

— Незнание не освобождает от ответственности, — заявила телохранительница, заставив меня удивлённо округлить глаза. Ну, надо же, оказывается, наши миры в чём-то похожи. — А делать вам особенно ничего не надо. Зато вашей новой наложнице теперь придётся потрудиться. Мыть, стирать, убирать, гладить — это теперь её забота. Ну, и ублажать вас по вашему желанию.

Кажется, я покраснел. Она это специально, что ли?

— Кхм… Ясно. Да, как с отцом? Уладила проблему? — решил сменить я тему разговора.

— Рикс прибудет завтра. Благодарю вас, сюзерен, — поклонилась Кари. — Род Сорка перед вами в неоплатном долгу.

— Так, хватит о долгах, — сказал я, не в силах смотреть в сияющие благодарностью глаза моей телохранительницы. —

Лучше расскажи, что здесь за порядки, когда начнутся занятия, что для этого надо, ну и так далее. И присаживайся, что ты по стойке смирно вытянулась? — я указал Кари на ближайшее кресло, сам завалившись на шикарный кожаный диван, стоявший возле стены.

— Телохранителю не положено сидеть в присутствии сюзерена, — отчеканила Кари, упрямо наклонив голову. Ещё одна с характером. Ну вот чего у меня телохран не мужик? С ним было бы куда проще. — А занятия уже идут. У новичков и второкурсников свои, у нас свои. И наше ближайшее — Пустошь Демонов. Наш декан объявлял об этом, но вы в тот момент были на излечении у рикса, поэтому знать не могли.

Ох ты… Отец рассказывал об этом испытании. Как я мог забыть? Впрочем, неудивительно, что это вылетело у меня из памяти. Со всеми событиями, что случились со мной за последние дни, не то, что это, имя своё забыть можно. Пустошь Демонов, да… Суть задания проста. Студенты делятся на небольшие, по пять человек, группы. И этой группой пересекают Пустошь из точки «А» в точку «Б». Вроде бы ничего сложного. Но это только на первый взгляд. Из отряда отца тогда смогли выжить только двое, а сам отец был серьёзно ранен. Пустошь эта не зря носила своё название. Обитавшие там демоны очень не любили незваных гостей. Хотя, как сказать. Может, и любили. В свежем, или поджаренном виде. Демоны — выходцы из иного, магического мира, оказались в Орханте после решающей битвы объединённого воинства кланов с последним четырёхцветным — Гиаром Кровавым. Гиар, как гласит легенда, видя, что битва проиграна, использовал страшное заклинание, разорвавшее плоть межмирья, и впустившее в Орхант орды охочих до сладкой человеческой плоти демонов. Четырёхцветный после заклинания призыва исчез, и тогдашние предводители кланов решили, что он погиб. Но демоны никуда не делись. Благо, что они редко покидали Пустошь, лишь изредка делая набеги на ближайшие человеческие поселения. Пустошью Демонов назвали большую долину, с трёх сторон окружённую горами, а четвёртой выходившей в пустыню, где главенствовал клан Песка, до сих пор не принесший вассальную клятву ни одному из Стихийных кланов. Отношения с песчаниками были натянутыми, но в пустыню никто лезть не рисковал, в своём доме они были полновластными хозяевами.

— Отец говорил мне, что Пустошь пересекают группами по пять человек. Как проходит распределение?

— Все тянут жребий. Это сделано для того, чтобы не было заведомо слабых или сильных групп. Потом выбирают командира

пятёрки. Им обычно становится самый сильный боевой маг.

— Понятно. Жеребьёвка уже прошла?

— Пройдёт завтра. Но у Высших кланов есть преимущество: вы, как наследник клана Земли, можете сами набрать свою пятёрку.

Глава 4

— Вон они. Видите? Правее того скрюченного дерева на два пальца. Воздух подрагивает.

— Угу. Вижу. Что делать будем?

— Вариантов немного. Или прорываться, или отходить назад. Здесь мы долго не продержимся. Или зажаримся заживо, или нас в конце концов заметят.

Мда. Хреново-то как. Нас загнали в эту ложбинку меж двух поросших высохшей от нестерпимого зноя травой холмов ещё вчера вечером. Тяжело раненая Лиира смогла ещё наложить на наше убежище отвращающее демонов заклятье, и потеряла сознание. Отсюда надо срочно выбираться, иначе мы все покойники. А ведь ещё вчера я на полном серьёзе считал, что уж мы-то пройдём Пустошь Демонов без проблем. Идиот наивный…

— Идём на прорыв. Я их отвлеку, а вы выносите Лииру. Это приказ! Демоны могут появиться в любой момент, а с этими тварями у меня свои счёты…

Я вытер мокрый от пота лоб рукавом, испачканным пятнами засохшей крови, сплюнул вязкую слюну в раскалённую пыль, и сделал шаг вперёд.

* * *

Двумя днями ранее.

На следующее утро, после плотного завтрака, который принесла в кабинет тихая, как мышка, Сольвента, Кари в подробностях рассказала мне, что нам предстоит. Прежде всего, набрать команду и определить маршрут. Желательно, как можно менее опасный. Потом снаряжение и амуниция. Запас воды и еды. Вот с набора команды я и начал. Кари оказалась просто кладезем информации, давая чёткую информацию и краткую характеристику по каждому кандидату.

— Кари, что скажешь по поводу Лема? — передо мной на столе веером лежали портреты парней и девушек третьего курса. Портреты были настолько качественные и чёткие, что походили на фотографии. У Кари, оказывается, была собрана подробная картотека на всех студентов. На мой вопрос, зачем ей это нужно, моя телохранительница спокойно ответила, что такая картотека есть не только у неё. Информация никогда не бывает лишней, и кланы собирают сведения обо всех учениках Академии. Мало ли когда такая инфа может пригодиться. На обратной стороне

каждой карточки аккуратным, округлым почерком Кари были записаны краткие сведения: имя, клан, способности, черты характера. Что ж, удобно, ничего не скажешь.

Я крутил в руках карточку с изображением знакомого мне Медведя.

— Да, он подойдёт. Если придётся сойтись в рукопашную, то лучше него нет кандидата. Да и основной груз он понесёт, освобождая передовой двойке руки в случае внезапной атаки.

— Так, хорошо, — отложил я карточку с Лемом в сторону, предварительно прочитав то, что было написано на обратной стороне. «Лем Вилто, клан Медведя, оборотень, характер спокойный, дружелюбный. Перспектива: положительная».

— Кари, а что за перспектива? — спросил я телохранительницу, стоявшую навытяжку возле письменного стола. Вот же ж характер. Упёртая, как… Садиться в моём присутствии она категорически отказывалась, а на моё предложение присоединиться к завтраку гордо вздёрнула подбородок и заявила, что недостойна такой чести. К новой должности Кари отнеслась со всей серьёзностью, и выполняла свои обязанности со всем рвением, на какое только была способна.

— Перспектива будущей полезности. В Академии учатся дети, внуки и ближайшие родственники глав кланов. Нужно смотреть на перспективу. Лем — второй наследник клана Медведя, и с ним можно будет иметь дело в дальнейшем.

Вон оно как… У этой девчонки, стоящей по стойке смирно, не голова, а дом советов. Я уважительно воззрился на Кари, неожиданно для меня оказавшейся не только бойцом и телохранителем, каких поискать, но и весьма умной и дальновидной особой. Да и внешне она весьма ничего. Поднявшееся за окном солнце осветило Кари, выгодно подчеркнув слегка мальчишескую, но гибкую фигурку. Маленький, вздёрнутый носик и синие глаза, контрастирующие с иссиня-чёрными волосами тоже добавляли ей привлекательности. Портили общую картину только сжатые губы да упрямая складка нахмуренного лба. Интересно, она вообще улыбаться умеет?

Кажется, я засмотрелся, так как моя телохранительница, слегка покраснев, смущённо кашлянула и протянула мне очередную карточку. О, знакомые всё лица! Лиира-барменша! Чем она может оказаться полезной отряду? Ага, понятно… «Лиира Баркон, из рода Баркона, вассал Земли, демонолог, характер общительный. Перспектива: не определено.»

— Демонолог? Это хорошо, нам без демонолога в Пустоши демонов никак, — улыбнулся я. — А почему перспектива не

определена?

— Четвёртая дочь Оза Баркона, — заложив руки за спину в стиле американских джи-ай, чётко доложила Кари. — Не наследница. Перед ней ещё две старшие сестры и два брата. К тому же не умеет держать язык за зубами.

— Понятно. Вольно, сержант.

— Простите?

— Не тянись, говорю, не на плацу. Если ты ещё хоть немного напряжёшься, пуговицы с кителя отлетят.

Кари недоуменно скосила глаза на свою новую с иголочки, форменную одежду, и я, не выдержав, фыркнул. Кари в своей серьёзности бывает просто уморительна.

— Ладно, поехали дальше, — продолжил я, чтобы не смущать девушку. — Она хороший демонолог?

— Лучшая на курсе. Против Высших, конечно, не потянет, но от демонов рангом пониже отбиться сможет.

Я отложил карточку Лииры, добавив её к Медведю.

— Ну что, осталось выбрать последнего. Четыре уже есть. Я, ты, Лем и Лиира. Кто ещё нам нужен?

— Жаль, что песчаники у нас не учатся. Нам бы такой очень пригодился, — нахмурилась Кари, сгибаясь над столом и перебирая стопку карточек. — Вот. Думаю, он подойдёт.

Я взял протянутую Кари карточку.

— А это ещё кто? — удивлённо протянул я, разглядывая изображённое на карточке существо.

— Юджин. Дварф. Неплохой артефакторщик. Характер у него, конечно…, — поморщилась Кари. — Но как специалист очень неплох. Рекомендую.

— А что не так с его характером? — спросил я, разглядывая насупленную, заросшую по самые глаза рыжебородую физиономию. Запрос памяти выдал подробный отчёт о дварфах. Так это же гном! А я ещё думал, кого он мне напоминает? Это же вылитый Гимли из Властелина Колец, только в юности! Наверное, это закон: если в мире есть эльфы, то и гномы быть просто обязаны. Интересно, а орки здесь есть? Хм, а орков нет. Память Рэни не выдала никакой информации по этому поводу. Ну и ладно. Орки не те соседи, которых хотелось бы иметь под боком.

— Так это же дварф! Они все такие. Сквалыги, каких поискать, и вообще, всех остальных ниже себя считают. Они и вассалами Земли последними стали, всё выгоду для себя искали, коротышки пещерные. Но в артефактах лучшие, этого у них не отнять. Да и в снаряжении и припасах соображают побольше многих людей.

— Ну, что ж, дварф, значит, дварф. Я доверяю твоему выбору.

Ну, раз с кандидатами определились, пойдём знакомиться с командой! — я потянулся в кресле, и только сейчас вспомнил момент, который чуть было не стоил мне жизни. Менталист. Если он есть на карточках Кари, то дело считай, сделано. Поймать, и допросить. С пристрастием. Я злобно оскалился, перебирая лежащие на столе карточки.

— Сюзерен? — спросила Кари, непонимающе глядя на моё изменившееся лицо.

— Здесь все карточки, или у тебя есть ещё?

— Вассалов Земли все. Нам же из них выбирать надо.

— На остальные кланы подобная картотека есть?

— Да, в моём кабинете, — Кари всё ещё не понимала, в чём дело, но вопросов дисциплинированно не задавала.

— Неси. Хотя нет, пойдём сами, так будет быстрее, — я выбрался из-за стола, и быстрым шагом направился к выходу. Кари, всё так же, без вопросов, последовала за мной. По глазам вижу, что она страшно заинтригована, но молчит. Выдержка у моего телохранителя железная. Спустившись на третий уровень, кивая кланяющимся встречным, мы зашли в уже знакомый мне кабинет Кари.

— Вот, всё здесь, — Кари, выдвинув встроенный с тумбу стола глубокий ящик, разделённый на секции, стала доставать из него ровные пачки карточек.

— Здесь те, кто учатся в Академии на данный момент. Карточки тех, кто обучался здесь раньше, находятся в архиве клана. Вот, все карточки по кланам, курсам и факультетам.

Да, могу только позавидовать порядку и педантичности Кари. В моём рабочем столе, в портфеле, да и в квартире, что уж там, всегда был бардак, в котором трудно было что-либо найти. Я тщательно, стараясь не пропустить ни одной, просмотрел все карточки. Менталиста среди них не было. Мда… Наверное, это и не могло быть настолько легко. Те, кто организовал покушение, наверняка не дураки, и знали, что делали. Я раздражённо откинул последнюю просмотренную карточку и задумался. Наверное, я зря понадеялся на свои силы и не обратился за помощью к отцу. В этих играх у меня маловато опыта, и следующее покушение я могу и не пережить. Я перевёл взгляд на Кари, так и не проронившую ни слова. Ей тоже бы надо рассказать. Она, всё-таки, мой телохранитель, и должна знать, что произошло.

— У тебя наверняка закрался вопрос, что я делаю? — спросил я. — Наверное, мне надо было раньше тебе рассказать. Та дуэль с Кридом, когда я едва не погиб… В общем, там был менталист. И я запомнил его лицо. Ну, я так думаю, что это был он. Я могу и

ошибаться. Поэтому я и просмотрел карточки всех кланов. И, как ты, наверное, догадалась, здесь его нет.

— Я могу рассчитывать, что сюзерен не станет в дальнейшем скрывать от меня столь значимую информацию? — сухо осведомилась Кари. — Я не смогу исполнять свои обязанности, если не буду в курсе происходящего.

— Сюзерен не станет, — буркнул я в ответ. Дожился. Девчонка меня стыдит. И ведь за дело.

— Я, как ваш телохранитель, в свете новых обстоятельств, не рекомендую покидать кампус до выявления менталиста. Ментальная магия запрещена Законом, за её применение наказание одно — смерть.

— Отец прислал мне защитный амулет от ментальной магии, — я продемонстрировал амулет Кари. — К тому же, я не думаю, что на меня нападут повторно через такое короткое время. А учёбу никто не отменял. Поэтому идём знакомиться с командой и готовить снаряжение. У нас мало времени.

— Да, сюзерен, — согласно склонила голову Кари. — Но вы можете просто вызвать всех избранных к себе на приём. Уверена, никто не откажется. Даже дварф.

— Могу. Но не стану. Мне с этими людьми… Тьфу ты, с людьми и одним дварфом идти через Пустошь Демонов. И, возможно, придётся стоять спиной к спине, отбиваясь от демонов. Не сравнивай меня с другими наследниками Высших, у меня другие методы. Уж ты-то должна была в этом убедиться.

— Всё, идём. Я переговорю с каждым лично. С кого начнём?

— Наверное, с Лема. У него как раз лекция по алхимии должна заканчиваться.

— Лем — алхимик? — вытаращился я на Кари. Представить огромного Медведя-оборотня в белом халате, колдующим над пробирками и ретортами, мне было сложно.

— Да, и очень неплохой. Идёмте. Только я вас прошу, сюзерен, — остановилась, уже подходя к двери, Кари. — Не делайте ошибок некоторых моих подопечных. Не пытайтесь от меня сбежать. Во-первых, всё равно не сбежите, а во-вторых, это может быть опасно. Просто не обращайте на меня внимание, я могу быть незаметной, когда надо.

— Кхм. Хорошо, я понял. Никаких побегов.

Я галантно открыл перед Кари дверь, вызвав недоуменный взгляд, и пропустил её вперёд. Пора познакомиться с Медведем. Парень он, вроде, неплохой. По крайней мере, он единственный тогда поддержал меня на дуэльной арене. Спустившись по лестнице, и пройдя через холл, я наконец-то вышел из кампуса Земли, и осмотрелся по сторонам. Вид из моих апартаментов

тоже неплох, но куда полезнее наблюдать окружающую действительность вблизи. Ну, здравствуй, Академия!

Отступление третье.

— Отряд готов, ваша милость, — клирик по особым поручениям Ордена Длани Единого согнулся в низком поклоне. — Ждут только вашего приказа.

Вошедший в неприметную, освещённую светом одинокой свечи, келью храма Единого был высок ростом, а скромная серая ряса простого клирика не скрывала мощного сложения профессионального воина.

— Прекрасно, Лиган, прекрасно, — сидящий в глубоком кресле человек, одетый в широкие, ниспадающие одежды красного шёлка, сделал еле заметный жест рукой, и вышколенный слуга протянул вошедшему с докладом приятно звякнувшие кожаные мешочки. — Это твоя доля, и на оплату наёмников. Когда они закончат, ты знаешь, что нужно делать.

— Благодарю вас, ваша милость, всё будет сделано, как вы пожелаете, — лицо воина Ордена, обезображенное страшным ожогом, перекосила усмешка. — Пустыня за Пустошью Демонов может быть опасна для случайных путников. А песчаные бури так непредсказуемы…

— Мы поняли друг друга. Чтобы никаких следов. Маги не должны выйти на наш след. Главное — убрать мальчишку. Любыми способами! Если он осознает свою силу, то… Вы уже знаете, каким маршрутом они пойдут? — сидящий в кресле человек подвинул лежащую перед ним на низком деревянном столике карту.

— Да, ваша милость. Наш соглядатай сообщил, что они выйдут с восточной границы Пустоши, и двинутся к Западным отрогам по высохшему руслу, — воин склонился над картой, и уверенно прочертил линию мощным, загнутым когтем указательного пальца.

— Хорошо, Лиган. Ступай. Твоя вера будет вознаграждена. Да прибудет с тобой сила Единого.

— Да воссияет его свет над миром, — фанатично блеснули глаза клирика, осенившего себя священным знаком Круга. Ещё раз глубоко поклонившись, воин вышел из кельи.

— Ты был хорошим слугой, Лиган, — негромко проговорил Правая Длань Единого, внимательно рассмотрев бороздку маршрута, оставленную на плотной бумаге. — Но есть тайны, которые несут только смерть.

* * *

Я и не думал, что Академия окажется настолько большой. Четыре кампуса Стихийных кланов, учебные корпуса, лаборатории, хозяйственные постройки… Отец, конечно, в своё время рассказывал о своей учёбе, но одно дело слышать, а совсем другое — видеть собственными глазами. Кари, шедшая чуть впереди меня, для разнообразия решила поработать экскурсоводом, и рассказывала мне обо всём увиденном в стиле «посмотрите налево, посмотрите направо». А я и не возражал, мне и в самом деле было интересно. И посмотреть действительно было на что. Академии уже несколько тысяч лет, построили её ещё задолго до раскола кланов на Высшие и Младшие. Когда-то здесь было всего несколько корпусов, но потом академия разрослась. И не только она. Со временем вокруг академии разросся целый город. Люди и нелюди сразу увидели свою выгоду, ведь магам нужно что-то есть и пить, одеваться, где-то развлекаться в свободное от учёбы время. А деловая хватка свойственна не только людям. Гномы плотно заняли нишу торговли артефактами и амулетами, эльфы застолбили торговлю тканями и эликсирами. Да и люди не терялись.

Встречные студенты при виде меня, идущего по выложенной ровной брусчаткой территории академгородка в сопровождении Кари, ставшей после той дуэли знаменитостью, вели себя по-разному. Кто-то учтиво кланялся, кто-то наоборот, шарахался в сторону. Легенды живучи. Свои белые волосы я решил не прятать, просто перехватив их на затылке полоской ткани, чтобы не мешались. Пусть смотрят, с меня не убудет. А взгляды ранят только чувствительных барышень. Парочка юных воздушниц, видимо, первокурсниц, взвизгнув, отпрянули в сторону, когда я повернул за угол факультета алхимии. Кари мгновенно прикрыла меня своим телом, и в её руках сверкнули голубым длинные парные клинки. Где она их только прятала?

— Отставить!

Кари, присевшая в боевой стойке, тряхнула кистями рук, и клинки исчезли, как будто их и не было. Перепуганные девчонки прижались к древней, собранной из мощных каменных блоков, стене здания факультета алхимиков, смотря на меня и мою телохранительницу круглыми от ужаса глазами.

— Прошу прощения милые дамы, — галантно раскланялся я, дружелюбно улыбнувшись. — Мой телохранитель слишком рьяно выполняет свои обязанности. Позвольте представиться. Рэни Карвус, клан Земли. А с кем я имею честь?

Похоже, моя тактика сработала, так как девчонки отлипли от стены и явно пришли в себя.

— Мира Кельтас, клан Воздуха, — несмело представилась

одна из девушек.

— Алира Рентано, клан Воздуха, — любопытно стрельнула на меня глазами вторая. Видя, что мне ничего не угрожает, Кари задвинулась за моё правое плечо, внимательно посматривая по сторонам. Интересно, где у неё кнопка? Кари перешла в режим охраны и подозрительно осматривала любого кто появлялся в поле её зрения. Она так скорее всех распугает, чем я со своими, проклятыми четырёхцветным, белыми волосами.

— Арта Кельтас, арта Рентано, — ещё раз поочерёдно раскланялся я, улыбаясь во все тридцать два зуба. Мне совсем не нужно, чтобы меня здесь принимали за какое-то чудовище. Поэтому придётся включить обаяние на полную катушку и улыбаться с утра до вечера. Нет, изображать мрачного типа, жрущего по утрам невинных младенцев, тоже можно. И в этом есть свои преимущества. Но для моих целей эта маска не подходит. Поэтому улыбаемся и машем, улыбаемся и машем. — Не будете ли вы столь любезны просветить меня в одном вопросе? Я ищу ара Вилто из клана Медведя. Вы, случайно, не знаете, где я могу его найти?

— Лема? Вы ищете Лема? — девчонки, видя, что я не собираюсь расчленять их на мелкие кусочки посреди академии, окончательно отошли от первоначального испуга, и заговорили одновременно, перебивая друг друга. — Он в лаборатории, его профессор попросил задержаться. Они там над новым составом работают, Лем его помощник. Он такой хороший, всё нам показал и объяснил, и не подумаешь, что он дикий Медведь.

— Благодарю вас, миледи, вы очень мне помогли, — прервал я разговорившихся воздушниц, пока они не похоронили меня под ворохом ненужной информации. — А где находится эта лаборатория, и как туда пройти?

— Ой, это прямо, зайдёте через центральный вход, потом надо спуститься вниз и направо, — начала объяснять Алира, помогая себе руками. — Лаборатория в конце коридора.

— Ещё раз благодарю вас, арта Кельтас, арта Рентано. Ваша помощь была просто бесценна. И ещё замечу, что вы просто очаровательны. Всего доброго.

Выдав на прощание свою самую широкую улыбку, на какую был способен, я направился к входу в мрачное, сложенное из грубо обработанных каменных блоков здание. Нет, определённо, у моей тактики есть серьёзный изъян. Лицо, непривыкшее к постоянно натянутой улыбке, начинало сводить судорогой. Юные воздушницы остались позади, и до меня донеслось хихиканье и перешёптывание. Сработало. Думаю, слухи о том, что Рэни Карвус не такой уж и монстр, разлетятся по академии мгновенно. Не

успел я зайти в здание, как навстречу мне повалила гомонящая толпа студентов. Занятия только что окончились, и молодёжь устремилась на свежий воздух. Большинство студентов щеголяло на накидках прерывистыми полосами разного цвета, говорящими о вассалитете высшим кланам, но было и несколько Стихийных. Увидев меня, входящего в вестибюль факультета, впереди идущие упёрлись ногами в пол, организовав небольшой затор. «Альбинос, это Альбинос» — раздались шепотки вокруг.

— Идите за мной, сюзерен, — негромко произнесла Кари, выходя вперёд. Движения её стали резкими, почти неразличимыми, и я увидел, что её глаза стали какого-то серо-стального цвета, заполнив белок и радужку. Что это с ней?

Мы двинулись вперёд, притихшие студенты отодвигались в сторону, стараясь оказаться подальше от… Кари? Пройдя вестибюль, мы спустились на нижний уровень, где находились лаборатории. В принципе, правильно. Алхимия — это такая штука, в которой иногда что-то взрывается. И лучше, если это случится под землёй.

— Кари, что это было? Что у тебя с глазами? И чего это студенты от тебя шарахаться стали? Не от меня, заметь, а именно от тебя? — закидал я вопросами телохранительницу, спустившись вслед за ней в длинный, освещённый редкими светильниками, коридор.

— Боевой режим, сюзерен, — повернулась ко мне Кари, и я увидел, что её глаза медленно принимают обычный вид. — Этого требовала обстановка.

— Какая обстановка?

— Прошу меня простить, сюзерен. Я объясню. Проходя через толпу, можно легко получить в спину отложенное заклятье. Менталист не найден, а телохранитель моего класса обязан предусмотреть худшее. Он может быть не один. Ауры в толпе смешаны, и определить, кто именно кинул заклятье, почти невозможно. От всего уберечься нельзя, и абсолютной защиты не существует. Поэтому я возражала против вашего выхода из кампуса. Но вы приняли решение. Поэтому в данной обстановке я перешла на боевое ускорение, чтобы успеть отбить заклятье, или прикрыть вас в случае чего.

Вот оно что.

— Ты всё правильно сделала. Ладно, идём дальше. Где там этот Медведь? — ушёл я от опасной темы. Кари думает, что тот менталист может быть не один? Впрочем, сама та дуэль была очень странной. Отец считает, что здесь замешаны Огненные, и я не склонен думать, что у него паранойя. Ладно, плотно над этим стану думать, когда разгребусь с походом через Пустошь

Демонов. А пока будем потихоньку собирать информацию, глядишь, что и прояснится.

Пройдя до конца коридора с рядом закрытых дверей, мы, наконец, добрались до лаборатории алхимиков. Дверь была распахнута настежь, и изнутри доносились мужские голоса. Один голос я узнал. Лем. Такой густой бас трудно с кем-то перепутать. Кари зашла в ярко освещённую лабораторию впереди меня, профессионально пробежав взглядом по закуткам и просканировав на предмет опасности находящихся внутри двух мужчин, склонившихся над столом в дальнем углу учебного класса, уставленным пробирками, ретортами, выпаривателями, и прочим алхимическим инструментарием. Вообще, это место кардинально отличалось от того что я ожидал увидеть. Никаких сушёных летучих мышей под потолком, связок колдовских растений и лягушачьих глаз в стеклянных банках я не заметил. Обязательного для любой уважающей себя алхимической лаборатории котла, где должны вариться страшные зелья, тоже не было. Помещение алхимиков походило на вполне себе современную лабораторию, какие есть в каждом приличном университете. Да и присутствующие мужчины на колдунов явно не тянули. Одеты они были, правда, не в белые халаты, как я представлял, а в плотные кожаные передники. Но это было единственное отличие. Нас с Кари пока не заметили. Мужчины — огромный Лем, и какой-то невзрачный коротышка, сидящий на высоком стуле, о чём-то яростно спорили. Я ясно слышал, что они говорят, но не понимал, практически, ни слова. Медведь с коротышкой перекидывались загадочными фразами, в которых я понимал только предлоги. Впрочем, чему удивляться. Когда директор в прошлом году вызывал программистов, установить в школе новые компьютеры, двое приехавших молодых, лет двадцати пяти, парней, точно так же разговаривали друг с другом на непонятном мне языке, в котором звучали такие загадочные и явно колдовские слова, как плагины, софт, программное обеспечение и долбанный вай-фай, который нихрена не ловит.

Через пару минут вслушивания в набор непонятных мне слов мне это надоело, и я решил прервать увлекшихся полемикой алхимиков, просто громко кашлянув. Разговор смолк. Лем мгновенно для столь огромной туши развернулся, нависнув над стоящей впереди Кари. Да, реакция у него неплохая.

— Привет, Лем, — сказал я, смотря на великана-оборотня снизу вверх. Да уж, впечатляет. Если эта гора мускулов, почти упирающаяся макушкой в потолок, и в человеческом обличии производит впечатление, то каков он в своей звериной ипостаси? Даже подумать страшно.

— Сюзерен? — удивлённо пробасил Лем, переводя взгляд с меня на Кари и обратно. — Что вы здесь…

— Кхм! — перебила медведя Кари, пронзив его разъяренным взглядом.

— Ох, простите, — Лем опустился на одно колено, только в этом положении сравнявшись по высоте с Кари. — Приветствую вас, сюзерен. Чем могу служить?

— Для начала встань, и представь меня своему собеседнику.

Медведь поднялся на ноги, и развернулся к коротышке, который так и не слез со своего стула.

— Сюзерен, это профессор Квинт, декан факультета алхимии. Мой учитель и наставник. Профессор, это…

— Я знаю, кто это, — перебил медведя коротышка, сверля меня меленькими глазками. — Наслышан. Рэни Карвус. Тот самый Рэни Карвус из клана Земли, что наделал столько шума в первый же день своего пребывания в академии. Вы выбрали неудачный способ заявить о себе, молодой человек. Дуэли до смерти не лучший метод поднять свой авторитет, как думают многие, далеко не лучший.

— Профессор Квинт, рад знакомству, — сдержанно кивнул я, не давая раздражению вырваться наружу. Что позволяет себе этот замухрышка? Судя по его тону, он явно не относится к числу вассалов Земли. Неужели Огненный? Впрочем, плевать. Мне с ним детей не крестить. Или что тут с детьми делают? Я зачислен на военный факультет, самый престижный в Академии, и мы вряд ли будем часто пересекаться. Но и отношения портить не стоит. Пока. — Я рад, что моя скромная персона известна в академии, но, поверьте, я не стремился к такой популярности. Я не мог проигнорировать вызов, это бы задело не только мою честь, но и честь клана, к которому принадлежу.

— Мальчишки… Вам лишь бы подраться, — недовольно буркнул профессор, слезая со стула. Мне он оказался по грудь, а рядом с гигантским Лемом вообще смотрелся сущим лилипутом. Я изо всех сил старался не улыбнуться, и ценой неимоверных усилий, мне это удалось. — А кто науку вперёд двигать будет? Кто, я вас спрашиваю? Алхимия, — наставительно поднял вверх палец профессор, — это наука наук! Из неё произросли все остальные! Познавать свойства материи, видоизменять её — что может быть познавательнее и интереснее? А вам бы только файерболами швыряться…

Я слушал низенького профессора, напомнившего мне преподавателя физики в моей школе. Дети его просто обожали. Он мог настолько интересно рассказать о, казалось бы, простейших вещах, что уроки его пролетали незаметно, а дети из

класса выходили с горящими от восторга глазами. Талант от бога, такому не научишься. Профессор закатил лекцию минут на десять. Лем, живым монументом стоящий у стены, закатил глаза. Видимо, ему частенько приходилось выслушивать мастера-алхимика, оседлавшего любимого конька. Он же нашёл и выход из создавшейся ситуации. Профессору со своего места не было видно, но я краем глаза заметил, как Медведь потихоньку сдвинул стоящую на краю стола пустую реторту, и, настороженно посмотрев на толкающего речь наставника, столкнул её на каменный пол. Реторта с дребезгом разбилась, прервав вступление оратора на кульминационной точке. Профессор уже подошёл к тому, что магия — это ничто, и именно несправедливо задвинутая алхимия должна стать главным предметом для изучения.

— Лем! — взвизгнул профессор Квинт, отскакивая в сторону, и мгновенно переключаясь на новую цель. — Увалень! Это уже которая по счёту? Я с тобой разорюсь! За эту неделю уже пятая реторта! Как я буду отчитываться перед ректором?

Медведь сделал скорбную физиономию и виновато разводил руками, но тихо хмыкнувшая рядом Кари навела меня на мысль, что здоровяк-оборотень проворачивает этот трюк уже не в первый раз.

— Прошу прощения, профессор, но я хотел бы переговорить с вашим помощником, — смог наконец-то вставить я слово в непрерывный поток, извергаемый маленьким алхимиком. — Это крайне важно.

— Да-да, конечно. Лем, ты можешь идти, — махнул рукой коротышка. — Но не забудь, что ты ещё будешь мне нужен через два часа. Иначе первокурсники мне тут всё перебьют. Никакого уважения к учебному оборудованию, совершенно никакого…

Профессор ещё что-то говорил, но мы быстро откланялись, и поспешили покинуть лабораторию маленького декана факультета алхимии. Лем совершенно неслышно, что удивительно для такой махины, выскользнул за нами.

— Лем, мы можем где-нибудь переговорить с глазу на глаз? — спросил я занявшего своей тушей почти весь проход коридора Медведя.

— Конечно, сюзерен. Есть свободный кабинет, там нам не помешают, — пробасил оборотень, поднимаясь передо мной по лестнице. Поднявшись из полутёмного подвала наверх, Лем прошёл через вестибюль, и, остановившись возле одной из дверей, загремел ключами.

— Проходите, сюзерен, — приглашающе махнул Медведь, пропуская меня вперёд, но в дверь первой просочилась Кари, ни

на минуту не забывающая о своих обязанностях.

— Это кабинет профессора. Он хороший человек. Правда, иногда бывает слишком болтлив, — пророкотал Лем, подходя к одному из кресел, стоявших возле небольшого круглого столика, и скинув с него на пол какие-то тряпки. — Простите за беспорядок, профессор предпочитает жить прямо здесь. Семьи у него нет, а уборщица приходит всего два раза в неделю.

— Да, я заметил, — сказал я, усаживаясь в кресло. Кари незамедлительно заняла место за моим правым плечом. — Ты бы тоже куда-нибудь присел, а то я так шею себе сверну.

— Вассал не должен сидеть в присутствии…, — завёл Лем знакомую песню.

— Это приказ, вассал, — отрезал я. — Церемонии хороши на собрании кланов. Я просто хочу с тобой поговорить. Ну, и предложить кое-что.

Лем удивлённо понял чёрные, густые, сросшиеся на переносице брови, но перечить не стал. Достав откуда-то из угла тяжёлый, грубо сколоченный табурет, явно рассчитанный на габариты оборотня, Лем поставил его посредине кабинета и осторожно на него уселся.

— Кхм, так вот, Лем, — осторожно начал я, внимательно наблюдая за реакцией оборотня. — Ты знаешь, что через два дня нам предстоит пройти через Пустошь Демонов.

— Да, сюзерен, — ответил оборотень, глядя на меня не менее настороженно.

— Я, как представитель Высшего клана, могу собрать свою группу. И пришёл сюда, чтобы предложить тебе стать членом моей команды. Как ты на это смотришь?

— Мне? Меня? — распахнул во всю ширь глаза огромный Медведь, изумлённо глядя то на меня, то на неподвижно застывшую за моим плечом Кари. — Стихийные никогда не проходили испытание Пустошью с Младшими. Всегда набирали только из своих!

— Вот как? — теперь пришла моя очередь удивляться. — Кари, а почему я об этом не знаю?

— Простите, сюзерен, — негромко проговорила Кари. — Обычно всё именно так и происходило, Стихийные всегда брали только своих. Это не закон, просто так повелось. К тому же Высшие могут себе позволить самые дорогие и мощные амулеты и накопители. Поэтому дети и наследники Стихийных родов брали только приближённых их своей свиты, предоставляя остальным выкручиваться как угодно.

— Точно, — поддержал мою верную телохранительницу Лем. — Мариус из Огненных взял своих прихвостней, Оран —

двоюродный племянник главы Водяных тоже. Да и Валира — младшая сестра главы Воздушных тоже только со своими пойдёт.

Вот оно, значит, как. Понятно. В логике Стихийным не откажешь. Можно обвешаться амулетами с ног до головы, родители уж постараются дать дитятке самые лучшие, чтобы нехороший демон сыночку или доченьке пальчик не прищемил. А остальные… Да кому они нужны, пусть вертятся как хотят. А вот во времена учёбы отца брать с собой амулеты было запрещено. Правила смягчили только после того, как в Пустоши стали гибнуть больше половины студентов. Но и тут, как оказалось, выгоду поимели только Высшие. Интересно, почему отец ничего не сказал об этом? Впрочем, ответ лежит на поверхности. Дед. Это его работа. Аргул Карвус всегда был ярым приверженцем традиций. И всегда говорил, что стать главой клана может только тот, кто не прибегает к заёмной силе. А меня он вообще за человека не считал. Что толку от мальчишки, если тот вместо того, чтобы собирать боевых големов, предпочитает сидеть в библиотеке? Что ж, значит, придётся обходиться своими силами.

— Вы сами предложили обсудить кандидатов, — продолжала оправдываться Кари. — Не дело телохранителя указывать сюзерену, кого он хочет взять в команду. Я могла только дать рекомендацию.

Да, все прелести сословного, даже хуже того, кланового сообщества. Верхушка, состоящая из знати, а все остальные — в лучшем случае прислуга. Её мнением никто не интересуется. Кроме меня. Вот этим-то я и собираюсь воспользоваться. Меня сложившаяся система не устраивала категорически. Нет, я не собираюсь, подобно большевикам в семнадцатом году, разрушать существующий режим, революции мне ни к чему, но кое-что изменить намерен. И первое, что я изменю — состав своей группы.

Я поднял руку, и Кари замолчала.

— Ты дала Лему хорошие рекомендации. Я — не Мариус, и не остальные Стихийные. Запомни это уже. Лем, так ты согласен войти в мою команду?

— Конечно! Для меня это огромная честь, сюзерен! Вы не пожалеете!

— Ну вот и отлично, — поднялся я из кресла. Лем вскочил так же, уронив при этом свой монструозный табурет. — Кари, кто там у нас следующий по списку?

— Юджин и Лиира. Юджина можно всегда найти на полигоне артефакторщиков, а Лииру проще всего в своём любимом баре. Но это ближе к вечеру, а с Юджином можно поговорить прямо сейчас.

— Вы хотите взять дварфа? — поражённо выдохнул Лем. — Боги Орханта… Сюзерен, прошу вас, можно мне с вами? Хочу увидеть рожу этого недомерка, когда вы ему предложите войти в команду!

Трудно отказать, когда на тебя умоляюще смотрит оборотень высотой два с половиной метра, и весом килограмм под триста.

— Ладно, пошли, — махнул я рукой. Ох, похоже, интересная у меня собирается компания.

Мы вышли из корпуса алхимиков, и направились к находящемуся довольно далеко, в целях безопасности, полигону артефакторщиков. Если что-то рванёт в лаборатории алхимиков, то в этом, конечно, нет ничего хорошего, но если что-то пойдёт не так в новом боевом стихийном артефакте… Снести может всю Академию вместе с городом. Поэтому полигон вынесли подальше от учебных корпусов и кампусов, и обнесли его всеми возможными видами защит. Кари уже привычно шла чуть впереди, настороженно посматривая по сторонам, Лем топал сзади, возвышаясь надо мной, как гора.

— Сюзерен, хотела напомнить, что вам сегодня надо явиться к ректору, — обернулась на ходу Кари. — У вас, конечно, были уважительные причины, но теперь лучше не заставлять его ждать.

— Да, конечно, Кари. Я обязательно засвидетельствую своё почтение уважаемому ару ректору.

Ректор Академии Орханта, и по совместительству, декан военного факультета, Оливиус Данте, был известнейшей и влиятельнейшей фигурой в стране. Он был братом главы Совета, того самого двуталанта, и власть имел немалую. О его, мягко говоря, непростом характере знали не понаслышке все, кто когда-либо обучался в академии, поэтому с визитом и в самом деле лучше не затягивать.

Мы шли мимо кампуса огненных, когда до моего слуха донеслись приглушённые крики и звуки ударов. Кари заметно напряглась, и из её ладоней показались кончики льдисто посверкивающих клинков. Так вот где она их прятала. Трансформация тела? Непроста моя телохранительница, ох, непроста. Интересно, на что ещё она способна?

— Что там происходит?

— Похоже, что кого-то бьют, — прорычал с высоты своего роста Лем. — Опять огненные над кем-то издеваются.

— Сюзерен, нам лучше не встревать. Это не наш клан, — быстро заговорила Кари, видя, как застыло моё лицо. Но я уже не слушал, направляясь на звуки драки. Да пошло оно всё! Я никогда не мог пройти мимо несправедливости ещё в том мире, за что частенько и получал по шапке. И в этом мире ничего не

изменилось. Завернув за угол кампуса огненных, я увидел около десятка студентов в накидках с алой полосой, избивающих какого-то парня. На нём не было живого места, лицо залито кровью, форма изорвана, но молодой парень, практически подросток, после очередного удара упрямо вставал на ноги, чем ещё больше раззадоривал своих мучителей. Недавние события яркой картинкой встали перед глазами. Тогда, на арене, огненные точно так же свистели и улюлюкали, поддерживая Крида. В голове что-то щёлкнуло, и я, произнеся каким-то чужим голосом два коротких слова на неизвестном мне языке, с размаху ударил раскрытой ладонью по земле. Покрытая брусчаткой дорожка вздыбилась и пошла волной, как от брошенного в стоячую воду камня. Вал земли высотой по пояс, вперемешку с камнями и перемолотым декоративным кустарником, растущим вдоль дорожек, ринулся от меня во все стороны, расходясь концентрическими кругами. Огненных разметало, как кегли. На ногах не устоял никто. Только наша троица возвышалась посреди учинённой мной разрухи. Я пришёл в себя и непонимающе посмотрел вокруг. Это что, я натворил? Я обернулся к своей телохранительнице. Кари расширившимися глазами смотрела на меня, что-то еле слышно шепча себе под нос. Лем тоже выглядел потрясённым. Я посмотрел на свою ладонь, а потом на то место, куда пришёлся мой удар. На древней брусчатке чётко виднелся вплавленный в камень отпечаток руки. Что это? В памяти Рэни Карвуса не было даже намёка на подобное плетение. И что за слова я произнёс? Как будто какая-то чужая воля на мгновение заняла моё место. Меня прошиб пот. Со мной явно что-то было не так, но сейчас не время и не место выяснять, что именно. Надо действовать, пока огненные не очнулись.

— Кари, — шепнул я замершей телохранительнице, глазами показав на оплавленную каменную плитку. — Это убрать. И никому ни слова. Поняла?

Кари судорожно сглотнула, и мотнула головой, давая понять, что услышала.

— Лем, за мной. Сейчас набежит толпа Огненных. Твоя задача, если что, вытащить отсюда мальчишку, — принялся отдавать я короткие команды. Как ни странно, но я ничуть не беспокоился. Все мои страхи и сомнения умерли на той арене. — Тащи его в наш кампус, охране скажешь, что я приказал. Всё понял?

— Да, сюзерен, — прогудел Медведь, грузно топая вслед за мной в направлении валявшихся на вздыбленной земле, стонущих огненных. Вроде, все живы. Похоже, я неплохо их приложил. И хорошо, что обошлось без жертв. Синяки и ссадины

не в счёт.

— Ты как, парень? — нагнулся я над лежащим подростком, протянув ему руку.

— Жить буду. Я бы и сам справился, — на меня смотрели ярко-синие глаза, такого насыщенного цвета, что казались просто нереальными. Вытерев кровь с лица грязным рукавом кителя, и только больше размазав её, подросток, проигнорировав протянутую руку, пошатываясь, и шипя сквозь зубы, поднялся на ноги. Сплюнув кровью под ноги, мальчишка скривился, схватившись рукой за бок, прихрамывая, подошёл к одному из оглушённых огненных, и от души приложил его пинком по рёбрам.

— Сюзерен, у нас проблемы, — глухо прорычал стоящий рядом Лем, странно сгорбившись. Мне показалось, или его глаза раньше были другого цвета? Да и когтей на пальцах, вроде, не было. Он же трансформируется! Оборотень, оскалившись, пристально смотрел в сторону входа в кампус Огненных. Я повернул голову, и столкнулся с пристальным взглядом одиноко стоящего на широком крыльце человека, с небрежно накинутым поверх шикарного светлого костюма кроваво-красным плащом. Полностью красным. И это говорило только об одном. Верхушка клана Огня. Такой плащ имел право носить только глава клана, и его прямые наследники. Повеяло опасностью, настолько физически ощутимой, что её можно было ножом резать. Мальчишка, ринувшийся мстить своим обидчикам, замер, остановив занесённую для удара руку, и попятился, спрятавшись за широкую спину Лема.

— Браво, молодой человек, браво! — незнакомец картинно поаплодировал, и шагнул вперёд. — У вас очень интересная техника. Неужели старина Аргул откопал одно из забытых заклятий? Или изобрёл что-то новое? — человек в алом плаще располагающе улыбнулся. Но я не обманулся ни доброжелательным тоном, ни широкой улыбкой. Я вспомнил, кто это. Врагов, как и друзей, надо знать в лицо. Логар Натори. Отец Мариуса.

— Ар Натори, — сдержанно поклонился я, не поддержав компанейского тона, заданного первым наследником клана Огня. Логар кивнул в ответ, со странным выражением рассматривая последствия моего заклинания. Посмотреть действительно было на что. Вал земли пронёсся от места удара, навскидку, метров на сто, превратив дорожки, кусты и деревья, высаженные вдоль них, в переломанную смесь из дёрна, камней и веток, из которой торчали покосившиеся фонарные столбы. — Весьма польщён столь лестной оценкой моих скромных возможностей, но сейчас

не время и не место их обсуждать. Ваши вассалы вдесятером избивали одного. Я не мог не вмешаться.

— Да-да, это весьма прискорбный инцидент, и виновные понесут суровое наказание, — наследник клана Огня бросил презрительный взгляд на поднимающихся на ноги потрёпанных вассалов. — И дайте команду «к ноге» своим слугам. Особенно своей девочке. Направленное на меня заклинание я прекрасно вижу, — огненный продолжал улыбаться, но этой улыбкой никого нельзя было обмануть. Глаза его были холодны, как лёд, и источали угрозу.

— Кари, Лем, спокойно. Мы просто разговариваем, — тихо сказал я своим спутникам. — Ар Натори, я очень рад возможности познакомиться с вами лично, но прошу простить, меня ждут неотложные дела. Меня вызвал ректор Данте, и я не хотел бы опаздывать. Надеюсь, ко мне, или к этому студенту, — я кивнул в сторону избитого синеглазого, — нет никаких претензий?

— Да что вы, ар Карвус, это было всего лишь недоразумение. Ну, повздорили немного мальчишки, с кем не бывает, — замахал руками Логар Натори, ослепительно улыбаясь. — Не смею больше вас задерживать. И обязательно передавайте мои самые наилучшие пожелания своему отцу и деду.

— Непременно передам. Позвольте откланяться. Ар Натори, — церемонно склонил я голову.

— Ар Карвус, — небрежно кивнул в ответ огненный.

— Уходим, быстро, — развернувшись, шепнул я своим спутникам. — Парень, ты как, с нами, или здесь остаёшься?

Синеглазый хмуро посмотрел на мою команду, шмыгнул разбитым носом, и угрюмо буркнул: — С вами.

Мы быстро двинулись прочь от кампуса Огненных, и я всё время, пока мы не скрылись из вида, ощущал на своей спине тяжёлый взгляд наследника клана Огня. Пройдя ещё метров пятьсот в направлении полигона, я поднял руку, давая сигнал остановиться. Дойдя до ближайшей скамьи, во множестве стоящих вдоль парковых дорожек, я рухнул на жёсткое сиденье и схватился руками за голову.

— Сюзерен, с вами всё в порядке? — прогудел Лем.

— Всё просто чудесно. Замечательно, — я заметно подрагивающими руками вытащил из кармана кителя носовой платок, украшенный вышитой монограммой, и вытер взмокший лоб. — Лучше просто быть не может.

Я перевёл взгляд на переминающегося в ноги на ногу синеглазого.

— Тебя как зовут, парень? И что ты не поделил с огненными?

Мальчишка поджал губы и отвернулся, явно не горя желанием отвечать.

— Да что тут непонятного, — сказала Кари, пристально осматривая неожиданное пополнение команды. — Достаточно просто посмотреть ему в глаза. Клан Отринувших. Изгои. Так ведь, малец? А для Огненных первокурсник из клана Молнии как красная тряпка для быка. Угадала?

Так, теперь понятно. Быстрый запрос в хранилище памяти предоставил мне подробное досье на этот клан. Клан Молнии, один из нескольких кланов, не пошедших под руку Стихийных. Небольшой род, живущий в закрытой долине Северных гор. Узнать их было очень просто. Ни одно племя, или народ Орханта, не имело таких синих глаз. Такая потрясающая синева передавалась из поколения в поколение уже многие сотни лет, став отличительной особенностью всего клана Молнии.

— Гордый. Как все горцы, — пробасил Медведь. — Никогда не попросят помощи, даже если их на куски резать будут.

— Понятно. Что ж, ар, не знаю твоего имени, — поднялся я на ноги, — Раз ты не желаешь с нами разговаривать, то мы пойдём. У нас и в самом деле много дел. Двинули, команда, нам ещё дварфа уламывать.

— Меня зовут Хельг, — тихо произнёс мальчишка. — Я младший сын Рэма Форги — главы клана Молнии. Я не просил о помощи, но вы помогли без просьбы. На мне долг чести, а род Форга всегда платит свои долги.

Я смотрел в не по-детски серьёзные синие глаза мальчишки, которому едва исполнилось четырнадцать, именно с такого возраста принимали в Академию, и не знал, как реагировать. Долг чести? От практически ещё ребёнка? Да они что тут, совсем охренели? Но, судя по лицам Кари и Лема, всё обстояло серьёзнее некуда.

Чёрт, мне только этого ещё для полного счастья не хватало.

— Хорошо, Хельг. Я Рэни Карвус. Сейчас не время и не место для разговора. Где ты остановился?

— Я снимаю комнату на улице Ткачей.

А, ну да. У его клана нет своего кампуса, они сами по себе.

— Тебе надо привести себя в порядок. Если будет желание, подходи к кампусу Земли вечером. Поговорим, заодно и поужинаем. Ты как, не против?

Мальчишка удивлённо посмотрел на меня, потом на Лема с Кари. Но те были непробиваемо серьёзны.

— Благодарю за приглашение, ар Карвус, — поклонился Хельг. — Я обязательно приду.

— Ар Форга, — церемонно поклонился я Хельгу, как равному.

Парень — кремень, и достоин уважения. Спрашивать его, дойдёт ли он до дома, не стал. Дойдёт. Такой на зубах доползёт.

— Ар Карвус, — чётко вбил подбородок в грудь Хельг, развернулся, и прихрамывая, направился в сторону выхода в город.

— Умеете вы, сюзерен, находить себе врагов, — тихо произнесла Кари, когда спина Хельга исчезла за поворотом. — Но и друзей умеете тоже.

— Это точно, — пророкотал Лем. — Долг чести для горца из клана Молнии не пустой звук. Если что случится, на выручку придёт весь клан. А это, я вам скажу, сила.

— Ладно, — с силой потёр я лицо. — Потом об этом думать буду. О том, что вы видели, никому ни слова. Кари, ты сделала то, о чём я тебя просил?

— Да, сюзерен, — Кари достала из-под форменного кителя оплавленную плитку.

— Уничтожь. Об этом никто не должен знать. Огневики пусть думают, что это родовая техника, всё, что угодно, но про это, — я кивнул на чёткий отпечаток пятерни в гранитной плитке, — не должен знать никто. Дело клана.

Дело клана — не шутка. Кари кивнула, сосредоточилась, на мгновение прикрыв глаза, сжала ладони, и прочнейший камень рассыпался в её руках в мелкое крошево. Вот это силища! Даже громила Лем впечатлился, удивлённо округлив глаза. Кари забросила уничтоженные улики подальше за кусты и отряхнула ладони от пыли.

— Ладно, двигаем дальше. Следующий — дварф. Будем решать проблемы по мере их поступления. Вперёд, команда!

Отступление четвёртое.

Логар Натори задумчиво смотрел в спину уходящего мальчишки. То, что он только что увидел… Нет таких плетений, не существует в природе. Мальчишка Карвусов, судя по его ошарашенному виду, спонтанно создал что-то новое. Или нет? Никто не знает, чем занимается в своей тайной лаборатории этот старый пень Аргул. Ходят слухи, что он увлёкся созданием нового вида боевых големов, но кто знает точно? Шпионы тут бессильны, в святая святых родового замка Карвусов проникнуть ещё не удалось никому, даже клану Теней. Наследник клана Огня прошёл по искалеченной заклинанием земле, переступая через вывороченные камни и корни деревьев, и внимательно осмотрел эпицентр заклятия. Затем присел на корточки, растёр меж пальцев подобранный комок земли, и глубоко задумался.

— Отец, всё в порядке?

— Да, Мариус, всё прекрасно. Всё оказалось даже лучше, чем

я рассчитывал, — ответил Логар тихо подошедшему сыну, хищно улыбнувшись. — Твои ребята хорошо сработали, Карвус ни о чём не догадался.

— Что мне делать дальше? В других кланах уже начинаются разговоры, что Огненные слабеют, если не могут поставить на место Альбиноса и его чугунную девку. Мой престиж под угрозой!

— Мне плевать на твой престиж! — прорычал Логар, с которого мгновенно слетела маска с наклеенной улыбкой, показав его истинное лицо. — Если ты допускаешь такие разговоры, то ты слаб, и недостоин стать наследником! Если мои догадки подтвердятся, то с головы Рэни Карвуса не должен будет упасть даже волосок! Ты понял меня?

— Да, отец, — склонил голову Натори-младший.

— Вот и хорошо, — вернул маску на место Логар, вновь улыбаясь белоснежной улыбкой. — Что ты понял из того, что увидел?

— Я никогда не видел такого плетения, — задумчиво нахмурился Мариус. — Не знал, что Альбинос на такое способен. Он ведь мог победить Крида на арене, тогда почему он этого не сделал, с такой-то силой?

— У меня есть предположение, но тебе пока об этом лучше не знать. Что ещё ты увидел?

— Альбинос доверяет слугам прикрывать свою спину. Это глупо.

— Правильно. Доверять нельзя никому. Вассал может воткнуть кинжал в спину, или подсыпать яд в пищу. И ещё одно, Мариус. Он не думая бросился спасать абсолютно незнакомого человека. И был готов рисковать своей жизнью. Эту черту его характера можно и нужно использовать. Будь хитрее, сын, используй слабости своих противников, просчитывай их ходы, и когда-нибудь ты займёшь место главы клана. А со временем и Совета. А сейчас распорядись, чтобы наши люди оцепили это место. Никого не пропускать. Даже если сюда явится ректор Данте. Говори всем, что это дело клана, и если что, отсылай ко мне. Землю заровнять, все следы убрать. За Альбиносом следить, но никаких действий в отношении него не предпринимать. Пока не предпринимать.

Глава 5

— Эй, борода! Бросай свои железяки, разговор есть! — пробасил Лем, когда мы втроём втиснулись в небольшую, освещённую тусклым светом подвешенной к потолку лампы, каморку, живо напомнившую мне берлогу безумного учёного. Всюду, куда падал взгляд, на полках, верстаках, стульях, в ящиках, да и просто на полу, вперемешку лежали какие-то запчасти, банки и реторты с подозрительными жидкостями, куски пергамента с непонятными закорючками, а венцом всего этого был стоящий в углу полуразобранный боевой голем.

— А, Лем, это ты, зверюга страшная? Чего припёрся? — неласково отозвался низкорослый, почти что квадратный из-за широченных плеч, огненно-рыжий дварф, сидевший спиной к двери, и склонившийся над верстаком с чем-то, очень напоминавшим по виду паяльник. Повернуться на голос он не удосужился. Стоявшая рядом Кари еле слышно хмыкнула. Да, похоже, что её характеристика на дварфа была точна. — Опять будешь рассказывать мне, что твой алхимический активатор надёжнее, чем проверенный временем механический пускатель?

— Да что ты понимаешь? — возмущённо запыхтел Лем. — Вы, дварфы, зациклились на технологиях тысячелетней давности, и не принимаете ничего нового! У вас один ответ — прадедам годилось, и нам сойдёт. Правильно профессор Квинт говорит, у вас мозги совсем заржавели!

— Что?! А в морду? — завопил рыжебородый, бросая паяльник на верстак, и разворачиваясь к обидчику на крутящемся сиденье. — Я тебе сейчас… Ох ты, ё…

Дварф, оказавшийся совсем молодым, несмотря на буйно растущую бороду, заплетённую во множество косичек, замер, глядя на нашу компанию во все глаза, спрятанные за мощными увеличительными линзами. Гигант Лем, улыбаясь во весь рот, явно получал неземное удовольствие, наблюдая за ошарашенным приятелем. — Это… Я тут… В общем…

— Ар Брамбур? — решил прийти я на помощь рыжему.

— Кто? Я? — удивился дварф, вытаращив глаза, которые из-за увеличительных стёкол очков стали размером с блюдца.

— Ну да, — как можно серьёзнее ответил я, стараясь не рассмеяться, настолько уморительной в этот момент была физиономия рыжего гнома. Рядом уже откровенно всхлипывал от рвущегося смеха Медведь, и даже моя суровая телохранительница с трудом сдерживала улыбку. — Вы ведь Юджин Брамбур, знаменитый на всю Академию дварф-артефакторщик?

— А, да, это я, — мгновенно раздулся от важности гном, который, наконец, встал со своего стула и отвесил мне низкий поклон. — Прошу прощения, сюзерен, у меня тут не прибрано, — Юджин затолкал ногой под верстак какую-то грязную тряпку. — Чем могу служить?

— Ар Брамбур, — торжественно произнёс я. — Я, Рэни Карвус из клана Земли официально приглашаю вас принять участие в походе через Пустошь Демонов в создаваемой мною команде.

У гнома отвисла челюсть. Лем сиял, как новогодняя ёлка.

— Кого? Меня? — выдавил наконец из себя дварф.

— Тебя, тебя, борода! Что, не ожидал такого? — произнёс довольный, как десять слонов Лем. — Видел бы ты свою рожу!

— Я…Но… А как же… Я же не Стихийник? — нашёлся с вопросом Юджин.

— Ха-ха-ха! — гулко захохотал, не выдержав, Медведь. — Я тоже! Но я иду в одной команде с сюзереном!

У дварфа повторно отвалилась челюсть.

В общем, гнома уламывать не пришлось. У Юджина характер оказался упёртый, и он заявил, что, если уж всякие оборотни недобитые идут вместе со мной, то уж он-то всяко в команде полезнее будет, да и опыт в походах у него богатый. Осталось поговорить с Лиирой, и команда готова. Снаряжением и провизией займутся Лем с Юджином, как более опытные в этом вопросе, потом надо ещё маршрут выбрать, но Кари успокоила меня, сказав, что в её кабинете есть подробная карта Пустошей. Что бы я без неё делал? Кари, вообще-то, телохранитель, но она взяла на себя и функции секретаря, помогая во всех организационных вопросах.

Так, теперь к ректору. Он наверняка уже в курсе случившегося, и надо продумать мои ответы. Буду упирать на тайную родовую технику. Оливиус Данте — водник, и вряд ли сможет уличить меня во лжи.

— Лем, мы с Кари к ректору, — сказал я Медведю, когда мы вышли из каморки дварфа. — Вы с Юджином помозгуйте насчёт амуниции и провизии, вы в этом вопросе явно лучше меня соображаете. Вечером тоже подходите ко мне, я дам распоряжение охране, чтобы пропустили. За ужином всё и обсудим.

— Конечно, сюзерен, мы обязательно будем, — склонил голову оборотень, и я, в сопровождении Кари, направился в сторону административного корпуса, где меня ждала встреча с главой Академии.

* * *

— Проходите, ар Данте ожидает вас, — вышколенный секретарь, открыл передо мной массивную дверь, приглашая войти. Кари одёрнула идеально сидящий на её ладной фигурке китель, стряхнула с него невидимую пылинку, и скосила глаза на зеркало в овальной раме, висящее на стене приёмной. Женщина в любом мире — женщина, каким бы супербойцом и магом она не являлась. Я хмыкнул про себя, и постарался выкинуть посторонние мысли из головы. Разговор обещал быть серьёзным.

Я переступил порог кабинета ректора, Кари неслышимой тенью проследовала за мной, держась за правым плечом.

— Ар Карвус, вы заставляете себя ждать, — стоявший возле распахнутого окна высокий мужчина с ястребиным лицом, напомнившим мне Феликса Эдмундовича Дзержинского, резко повернулся ко мне всем корпусом, вперив в меня тяжёлый, немигающий взгляд.

— Приношу свои извинения, ар Данте, — спокойно ответил я, выдержав взгляд ректора. — Я вынужден был задержаться. Уверяю вас, что этого больше не повторится.

— Да, я уже в курсе, что вас задержало. Вы хоть день можете прожить, чтобы не ввязаться в очередную драку? Вы просто притягиваете к себе неприятности!

Я молчал. Оправдываться глупо, да и не след мне объясняться перед ректором, этим я только выкажу свою слабость. Я, всё-таки, Высший, и не вассал Воды, чтобы перед ним отчитываться.

— Что вы устроили перед кампусом Огненных? — уже спокойнее спросил ректор. — Слухи ходят один нелепее другого. Одни говорят, что вы чуть ли не схлестнулись с Логаром Натори, прибывшим навестить своего сына, другие, что спасали какого-то первокурсника от каменных демонов, вылезших из-под земли. Толком, как всегда, никто ничего не знает, но факт остаётся фактом! Участок, примыкающий к кампусу, разворочен, и вы, ар Карвус, — обвиняющее наставил на меня палец ректор, — совершенно точно к этому причастны! Извольте объясниться!

— Я был вынужден вступиться за первокурсника, которого избивала толпа вассалов клана Огня, — подбирая слова, осторожно начал я. — Моя честь не позволила остаться в стороне. Я применил родовую технику исключительно для того, чтобы парня не забили до смерти. Насколько я видел, в результате применения мной техники Земли, никто не получил серьёзных повреждений. Ар Натори, с которым я имел честь познакомиться, не предъявлял мне никаких претензий. Что же касается повреждённого участка земли перед кампусом клана Огня, то род Карвусов готов оплатить все издержки.

Во время моей короткой речи ректор сверлил меня

пристальным взглядом исподлобья, но я контролировал свою мимику, и, надеюсь, что по моему лицу он не смог ничего прочитать. Никаких обвинений ректор предъявить не может, а слухи и догадки к делу не пришьёшь. Наверняка, не будь я внуком Аргула Карвуса, разговор мог бы быть и более жёстким. Могли и исключить из Академии, такие случаи бывали. Но у Высших есть свои преимущества, что в этом мире, что на Земле. Поэтому я был спокоен, зная, что на конфронтацию с кланом Земли Оливиус Данте не пойдёт.

— Интересная у вас техника, ар Карвус, — повторил практически слово в слово фразу Логара Натори ректор, усаживаясь в шикарное кресло перед огромным, в полкабинета, письменным столом, и вертя в пальцах автоматическое писчее перо. — Никогда о такой не слышал.

Я промолчал. Если он думает, что я сейчас кинусь объяснять ему, что к чему, то он ошибается. Ректор, видимо, тоже пришёл к выводу, что давить на меня бессмысленно, так как швырнул перо на бумаги, лежащие перед ним на столе, и раздражённо бросил:
— Ар Карвус. Я настоятельно рекомендую вам не цепляться с огненными по любому случаю. Академия до сих пор гудит после вашей дуэли с Кридом. Кстати, — перевёл ректор взгляд глубоко посаженных глаз на Кари. — Вы так же поразили всех, арта Сорка. Я сам не видел, но мне передали в подробностях. Блестящая техника, ваш отец может вами гордиться. Как он поживает?

— Благодарю вас, ар Данте, прекрасно, — негромко ответила Кари.

— Что ж, хорошо. Напоминаю вам, ар Карвус, что завтра вам предстоит пройти испытание Пустошью. Я знаю, что у вас было мало времени подготовиться, но никаких скидок делать не стану. Правила одинаковы для всех. До меня дошли слухи, что вы набираете в свою команду довольно разношёрстную публику. Зачем ломать веками устоявшиеся традиции?

— В правилах Академии нет чётких указаний на то, каким должен быть состав команды, ар Данте. Это именно что традиции, — ответил я. — Вообще, разделение групп по клановой принадлежности считаю неправильным. Куда более логичным были бы смешанные группы, так было бы больше шансов на выживание.

— Вы говорите правильные вещи, ар Карвус, — кивнув, невесело усмехнулся ректор, постукивая многострадальным пером по краю стола. — Не вы первый додумались до этой мысли. Но попробуйте сказать об этом главам кланов. Традиции для них превыше закона и логики. Каждый год в Пустоши гибнут десятки студентов, а это цвет кланов!

Кажется, я, сам того не желая, наступил ректору на любимую мозоль.

— Если ваша группа успешно пройдёт испытание, то, возможно, вы подтолкнёте других пересмотреть свои взгляды, — продолжил ректор. — Поэтому уж постарайтесь выжить. Ко всему прочему я лично буду после прохождения Пустоши оценивать ваши способности, как лидера группы. Вы ведь не забыли, что поступили на военную кафедру? Вы прекрасно сдали экзамены, но работать в составе малой группы вряд ли умеете. Вас наверняка обучали тактике и стратегии, и не сомневаюсь, что у вас были самые дорогие учителя, но теория — это одно, а практика совсем другое.

Ар ректор помолчал, задумчиво изучая на висевшую на стене кабинета огромную карту Орханта. — Ваша группа выходит завтра, ближе к полудню. До завтрашнего утра у меня на столе должен лежать маршрут, по которому вы пойдёте. Это всё. Можете быть свободны. И да, — окликнул меня ректор, когда я уже взялся за бронзовую ручку двери, выполненную в виде головы грифона. — Я буду присматривать за вами, ар Карвус.

Я вышел из кабинета ректора Академии со смешанными чувствами. Всё прошло не так плохо, как я ожидал. Но что означала его последняя фраза? Да к чёрту. Так и параноиком стать недолго. Я выкинул из головы бредовые мысли, и повернулся к Кари, молча идущей рядом.

— Ну, с этим, вроде, разобрались. Осталась только Лиира. Где она сейчас может быть?

— Наверняка в нашем зверинце, заклятья перед Пустошью на низших демонах отрабатывает. Но думаю, стоит подождать её в кампусе, она скоро появится.

Мы беседовали, неспешно двигаясь по выложенной брусчаткой парковой дорожке в направлении кампуса. Из-за поворота показалась щебечущая стайка молоденьких студенток, которые при виде нас несмело замерли, глядя на меня и Кари со странной смесью настороженности и любопытства.

— Добрый день, леди, — учтиво раскланялся я, выдав свою самую любезную улыбку. — Прекрасная погода сегодня, не правда ли?

Моя тактика явно приносила свои плоды, та встреча с двумя воздушницами не прошла даром, студенческое радио сработало на совесть. Девчонки, в накидках с разноцветными полосами, в том числе две с зелёной полосой вассалов клана Земли, учтиво склонили головы, бросая на меня заинтересованные взгляды. Одна симпатичная брюнеточка так просто не сводила с меня глаз. Мне показалось, или стоящая рядом Кари как-то напряглась? С

чего бы?

Пропустив девушек, и пройдя чуть дальше, я обратил внимание на то, что мой телохранитель явно не в духе. Брови нахмурены, губы сжаты. Что это с ней?

— Кари, всё в порядке? Ты чего так напряглась?

— Простите, сюзерен, это не моё дело, — как-то неуверенно начала Кари, стараясь не встречаться со мной взглядом.

— Говори уже, раз начала. Что ещё?

— Я хотела предупредить вас насчёт некоторых студенток, — выпалила Кари, очаровательно покраснев. Чёрт, сто лет не видел краснеющих девушек, на Земле такое чудо уже редко где встретишь. Мой верный телохранитель, вечно застёгнутый на все пуговицы киборг-супербоец, оказывается, умеет смущаться? Ну, надо же…

— Так-так, интересно, — заинтересованно посмотрел на Кари, заставив её покраснеть ещё сильнее.

— Вы достаточно выгодная партия для любой девушки, — сказала Кари, смотря куда-то в сторону. — Войти в Высший клан мечта многих, и ради этого некоторые могут пойти на всё. Даже на применение любовной магии. Есть умелицы. Да и методы обычного обольщения никуда не делись.

Оч-ч-чень интересно… Отец на этот счёт меня почему-то не предупредил. Может, во времена его обучения всё было по-другому? Вряд ли. Или он просто позволил мне самому разбираться в своих проблемах? Что ж, тоже объяснение, вполне в духе отца и деда. Кстати, надо бы разобраться ещё с одним вопросом. Эльфийским.

— Спасибо, что предупредила. Методы противодействия этой любовной магии есть?

— Полного, к сожалению, нет. Я видела на вас амулет против ментальной магии, когда вы переодевались, он ослабит действие в случае чего, но лучше перестраховаться, и приобрести специализированный. Я знаю одну дварфу в торговом квартале, у неё самая большая лавка в городе по продаже амулетов. Прикажите своей наложнице сходить в город и купить.

При упоминании Сольвенты Кари поморщилась. Что такое? Старая вражда, или обычная неприязнь?

— Вот, кстати, хорошо, что напомнила. Я как-то упустил в своём обучении этот момент. Что мне с ней делать вообще?

Щёки моей телохранительницы вновь вспыхнули румянцем. Чёрт, она такая милая, когда смущается.

— Обычно наложниц используют как служанок. Срок зависит от воли хозяина, но обычно не больше трёх лет. Наложница, всё-таки, не рабыня. Но и отказать господину, если он захочет… ну…

Кари покраснела ещё сильнее, хотя я думал, что это уже невозможно.

— Ясно, — прекратил я мучения своей телохранительницы. — А минимальный срок имеется?

— Вы можете прогнать её хоть сейчас, но это не улучшит ситуацию, — наконец, справилась со смущением Кари. — Это будет значить, что вам она не нужна даже как наложница, и это ударит по чести её рода. Эльфы крайне щепетильны в таких вопросах. Я бы посоветовала подождать пару месяцев, а потом прилюдно объявить, что Сольвента отбыла своё наказание. Этого будет достаточно.

Ох, как же сложно со всеми этими политесами… Чёрт дёрнул эту эльфийскую язву налететь на меня на той лестнице.

— Ясно. Наверное, я так и поступлю. Она, конечно, симпатичная, и всё такое, но наложница мне сейчас совсем ни к чему.

Кари кивнула в ответ, удовлетворившись моим решением, вновь становясь собранным и хмурым телохранителем.

Мы уже практически дошли до кампуса, как навстречу нам вылетел Лоран — секретарь Кари.

— Сюзерен, слава богам, я вас нашёл! — задыхаясь, выпалил Лоран, не забыв, впрочем, низко поклониться. А меня внезапно кольнуло недоброе предчувствие.

— Что случилось, Лоран?

Кари тоже напряглась. Мгновение, и её глаза подёрнула жутковатая, серо-стальная пелена, превращая невысокую, стройную девушку в машину для убийства.

— Там… Там вас дожидается брат Ордена Длани Единого! Кто-то из верхушки!

Дьявол. А этому-то ещё что надо? Я быстро прокрутил в голове возможные варианты. Память Рэни выдала всю имеющуюся информацию по этому вопросу. Орден Длани Единого занимал главенствующее положение в Церкви. По сути, этот орден очень напоминал средневековую Инквизицию, разница была только в том, что магов на кострах ещё не сжигали. Сама церковь Единого возникла около тысячи лет назад, когда ещё не существовало деления на Высшие и Младшие кланы. В каждом крупном городе Орханта в обязательном порядке возвышался Храм Единого со знаком священного круга на четырёхгранном куполе, символизирующем единство всех сторон света. И прихожан в храмах было более чем достаточно. Все те, в ком не возникла искра магии, обычные люди, истово верили, что только Единый и его наместники на земле могут защитить их от всех невзгод. А во всех бедах, естественно, винили проклятых магов. И

таких с каждым годом становилось всё больше. Недовольство простых людей возрастало, и Церковь Единого со временем стала серьёзной силой, с которой приходилось считаться. Помимо церкви Единого, существовали и древние храмы, где поклонялись Предвечным богам, давшие людям силы управлять стихиями, а так же множество небольших клановых храмов. Особенно много их было у звериных. Но магов по неизвестной причине рождалось всё меньше год от года, да и наука, в отличии от магии, не стояла на месте, развиваясь стремительными темпами. Если так пойдёт и дальше, то маги просто вымрут. Или немаги наберут достаточно силы, чтобы уничтожить всех, владеющих даром. Совет, по рассказам отца, знал о существующем положении дел, но предпринимать решительные шаги не спешил. Если раньше сдерживать развитие научной мысли ещё как-то могли, то теперь стало слишком поздно. Благами немагической цивилизации хотели пользоваться все. Водопровод и паровое отопление были уже во всех крупных городах, и отказываться от этих удобств никто не собирался. Ученые из числа людей быстро оказывались под крылом Ордена Длани Единого, и чем они там занимались, не знал никто. Церковь умела хранить свои тайны. Ходили слухи, что орденцы готовят какое-то оружие, способное противостоять даже Стихийной магии, но никаких подтверждений этому не было.

— Что ж, пойдём, взглянем на этого святошу. Интересно узнать, зачем он явился, — сказал я, и не думая прибавлять шаг. Подождёт, никуда не денется. Я неторопливо двинулся дальше, лихорадочно обдумывая сложившуюся ситуацию.

Если брат Ордена появился на территории Академии, значит это произошло с ведома ректора и с его согласия. По другому просто быть не может. А из этого можно сделать два вывода: или ректор считает появление высокопоставленного святоши рядовым явлением, во что верится с трудом, или… Или он не хочет портить отношение с верхушкой могущественной церкви. А это уже совсем другой расклад. Неужели они о чём-то узнали? Как? От рикса? Он мог что-то почувствовать, когда я был без сознания. Или кто-то успел заметить моё заклятье там, возле кампуса огненных? Но прошло слишком мало времени, даже если кто-то и заметил, информация об этом просто не успела бы дойти до нужных ушей!

Стоп, хватит себя накручивать раньше времени! Будем решать проблемы по мере их поступления. Постаравшись успокоить себя таким образом, я пару раз глубоко вздохнул, прочищая голову, и отправился на встречу, ещё даже не представляя, чем она для меня обернётся.

Посланник Ордена дожидался меня перед входом в кампус. Внутрь его, разумеется, никто впускать не собирался. Тучный, очевидно после многочисленных постов, постоянно вытирающий лоб кружевным платочком, священнослужитель, разодетый в просторные, ниспадающие одежды, при моём появлении нацепил на лицо сладкую улыбочку, хотя я прекрасно видел, что он страшно недоволен тем, что его заставляют стоять перед входом, как какого-то попрошайку. Не привыкли святоши ждать да просить. Набрали силы и власти. Но здесь, в Академии — оплоте магии, они пока ещё не хозяева. И я сделаю всё, от меня зависящее, чтобы так продолжалось и впредь. Я учтиво поздоровался со священнослужителем, представившемся братом Веранисом, и пригласил его в свой кабинет. Кари я ещё перед этим шепнул, чтобы она была настороже. Мало ли что.

Брат Веранис, едва уместив своё откормленное седалище в кресле, и отдышавшись от подъёма на восьмой уровень, начал издалека.

— Ар Карвус, я приветствую вас от лица правой Длани Единого, достопочтенного Филиуса Мора, — хорошо поставленным голосом начал брат Веранис, неотрывно глядя мне в глаза и перебирая в унизанных перстнями пухлых пальцах поблескивающие бусины драгоценных, рубиновых чёток.

— Благодарю, брат Веранис, — осторожно ответил я. Нежданный визит священника вызывал нешуточную обеспокоенность. Какого чёрта ему от меня надо? — Чем обязан столь неожиданному визиту?

— Отец наш небесный, единый в четырёх лицах, — молитвенно возвёл очи горе священнослужитель, — заповедовал нам, скромным служителям его, непрестанно заботиться о сирых и убогих, помогая им всем, чем можно.

Ага, знакомая песня. Да на один перстенёк на его мизинце можно полгода кормить две деревни. О бедных он заботится, как же…

— Это не объясняет ваш визит ко мне, — оборвал я разглагольствования священника, явно обученному нести подобную пургу часами. — В клане Земли нет сирых и убогих.

— Но как же все остальные? — патетически воскликнул брат Веранис, взмахнув чётками. Голову пронзила боль. Я поморщился и потёр виски пальцами. Денёк с утра выдался насыщенный, так и этот ещё припёрся, от дел отвлекает. Святоша разливался соловьём, не отводя от меня пристального взгляда, рубиновые бусины его четок так и мелькали. Внезапно я почувствовал, как медальон, присланный отцом, и про который я почти забыл, пронзил меня лёгким электрическим разрядом. Не может быть.

Неужели… Менталист! Священник? Это многое объясняет. И то, каким образом церковь Единого набрала столько силы, и то, зачем этот жирный индюк пришёл сюда. Я сделал вид, что внимательно слушаю посланника Ордена, а сам лихорадочно продумывал создавшуюся ситуацию. Информацией о том, что во мне проявилась сила огня, владели всего несколько человек. Ани, отец, Кари и Лем. Ну, ещё наверняка знает дед, отец не стал бы скрывать от него такую информацию. Даже если бы кто-нибудь из них случайно, или намеренно проговорился, то вряд ли святоши смогли так оперативно отреагировать. Значит, или рикс, или… Или есть какой-то фактор, который от меня ускользнул. Но об этом буду думать после. Сначала надо избавиться от этой жирной жабы. Как это сделать, чтобы он ничего не заподозрил? Святоша явно меня прощупывал, а эти его чётки… Что-то подобное было в руках того мальчишки возле дуэльной арены. Так, попробую сыграть заносчивого сыночка аристократа, главное, чтобы брат Веранис принял всё за чистую монету.

— Хватит, — презрительно скривился я. — Я устал от вашей болтовни. Род Карвусов не подаёт милостыню. Мы — Высшие, и не копаемся в грязи. Можете быть свободны, — махнул я рукой в сторону двери. — Вы и так отняли у меня много времени.

— Вы пожалеете, — прошипел, сузив маленькие, заплывшие жиром, глазки, посланник Ордена.

— Кари, проводи брата Вераниса к выходу, аудиенция окончена, — я поднялся из кресла с вышитым на спинке гербом рода, давая понять, что говорить больше не о чем.

— С удовольствием, сюзерен, — шагнула вперёд Кари, не отводя глаз, затянутых стальной пеленой, от лица посланника Ордена.

— Не смей меня трогать, отродье бездны! — взвизгнул святоша, шарахнувшись от моей телохранительницы, как чёрт от ладана. — Вы все будете прокляты! Души ваши будут пожраны, и не увидят перерождения!

Проклятия брата Вераниса ещё долго доносились до моего слуха, пока тот спускался по лестнице, сопровождаемый Кари. Я рухнул обратно в кресло и с силой провёл ладонью по лицу. Ситуация складывалась хуже некуда.

Похоже, я серьёзно влип. И я не знал, что делать. В эти игры мне играть ещё не приходилось. Ни в качестве Рэни Карвуса, ни в качестве Михаила Александрова. Я одно время почитывал книжки в жанре альтернативной истории, про попаданцев в царей, и прочих исторических деятелей. И всегда удивлялся, с какой лёгкостью наши современники побеждали всех врагов, управляя армиями и флотами, хотя в той жизни были всего-навсего

какими-нибудь менеджерами среднего звена, айтишниками, или спецназовцами. Они мгновенно разбирались во всех интригах, обводили вокруг пальца глав спецслужб, ну и параллельно делали себе огромное состояние на чём-то, неизвестном в прошлом, и создавали мощнейшее оружие, включая ядерное. Ах, да, ещё тащили в постель всё, что шевелится. А то, что не шевелится, расшевеливали. И тоже тащили. С попаданцами в магические миры дело обстояло ещё лохмаче. Понятное дело, что попаданец становился избранным, как без этого, обладателем невероятной магической силы, и, в конце концов, становился круче богов, и нагибал всех несогласных с линией партии, становясь как минимум императором вселенной. А, и тоже тащил в постель всех, на кого падал глаз. Я зажёг на кончике указательного пальца огонёк, хмуро наблюдая, как он колышется на лёгком сквозняке, идущем от открытого окна. И это нереальная, космическая сила? Нет уж, не хочу я становиться избранным, и далее по списку. Одно дело книги, где герой по любому оставался в живых, выкарабкиваясь из любых неприятностей, которые подкидывал по ходу сюжета автор, и совсем другое — реальность, где меня могут убить в любой момент. Так что лучше поговорить с отцом, самодеятельность в этом деле может плохо для меня кончиться.

Я выдвинул ящик стола и достал из него брошенный поверх стопки писчей бумаги амулет связи. Пожил его перед собой на стол и запустил активирующее плетение. Отец как будто ждал моего вызова, так как отозвался практически сразу же. Трёхмерная картинка показала знакомый с детства кабинет, шкафы, набитые книгами и свитками, и большой герб рода Карвусов, висящий на стене. Отец выглядел обеспокоенным.

— Сын, что-то случилось?

— Да, кое-что произошло. Ко мне завился священник Ордена Длани Единого. Представился братом Веранисом.

— Как ты сказал? — напрягся отец. — Веранис? Ходячая бочка с жиром с вечно приклеенной улыбкой?

— Точно. Ты его знаешь?

Отец прошептал что-то, явно нецензурное.

— Да, приходилось сталкиваться. Приближённый Правой Длани Единого, его первый заместитель. Чего он хотел?

Вот оно, значит, как… Высокопоставленный служитель церкви решил самолично меня проверить, не доверяя такую работу подручным.

— Отец, — начал я. — Помнишь тот амулет против ментальной магии, что ты мне прислал? Так вот, когда я разговаривал с Веранисом, я почувствовал направленное

воздействие. Амулет сработал.

— Веранис — ментальный маг? Боги… — отец был явно ошарашен моим известием.

— Похоже, что так. Я сыграл заносчивого Высшего и выставил его из кампуса. Надеюсь, что он не понял, что я его раскусил.

— Ублюдки! Теперь многое становится понятным, — выругался отец, что случалось с ним крайне редко. Он прикрыл глаза и замолчал. Я знал, что в такие моменты его мозг работает на пределе возможностей, прокручивая варианты событий, ходы и контрходы, как в шахматной партии. В такие минуты его лучше не прерывать. Наконец, отец открыл глаза, и меня поразил его взгляд. Жёсткий, даже жестокий взгляд бойца, готового на всё.

— Сын, слушай и не перебивай. Мои шпионы донесли, что в Ордене началось шевеление сразу же после той твоей дуэли. А потом… — отец отвёл глаза, — я тебе не стал говорить, чтобы не пугать, но… Из одного храма на границе с владениями клана воздуха, мы там проезжали когда-то, помнишь? Так вот, из храма Единого сбежал один из хранителей знаний. И попросил убежища. Он понял, что его устранят в любом случае, и решил довериться нам. Это одна из самых тщательно охраняемых Орденом тайн, о ней знают немногие, а сейчас узнаешь и ты.

Я подобрался, чувствуя себя стоящим на тоненькой жёрдочке над пропастью.

— Существует пророчество, в котором говорится о пришествии в мир последнего четырёхцветного. Который может уничтожить этот мир, а может и спасти. Ты же знаешь, все это пророчества и откровения ясновидцев всегда крайне запутаны. Но время и место появления четырёхцвтного в этом пророчестве указано точное. И оно указывает на тебя.

Отец помолчал, пристально глядя мне в глаза, наблюдая за моей реакцией. А мне внезапно стало смешно. Я сделал усилие, чтобы не рассмеяться, а то отец может подумать, что у меня истерика. Ну, здравствуй, древнее и страшное пророчество! Всё-таки, я — избранный. Несите мне корону галактической империи!

— Отец, ну это же бред! Нет у меня способностей четырёхцветного, всё, что я могу создать из арсенала огня — это небольшой файербол! Хотя…

— Что? — подался вперёд отец.

— Я сегодня сцепился с вассалами огненных. Они толпой забивали насмерть одного первокурсника из отверженного клана.

— Это из какого? — прервал меня отец.

— Хельг Форга из клана Молнии.

— Клан Молнии? И эти здесь… — как-то странно ответил отец, нахмурив брови. — Так, и что там с этим Хельгом?

— Я создал плетение, которого раньше не знал. Я сам не понял, что это было, всё произошло внезапно. Я каким-то образом смог совместить магию Огня и Земли. Там всё разворотило вокруг на сто шагов.

Отец старался выглядеть невозмутимым, только подрагивающий уголок рта говорил о том, что это удаётся ему с трудом.

— Ясно. Это подтверждает, что… Кто-нибудь это видел?

— Из посторонних, вроде, нет. Хотя стопроцентную гарантию дать не могу. След от магии Огня я уничтожил. Со мной в тот момент были Кари и один оборотень из клана Медведя, наш вассал. Им я доверяю, они будут молчать. А ещё… Там был Логар Натори.

— Что?! И этот там? Он тоже видел? — воскликнул отец, уже не стараясь сохранить видимость невозмутимости.

— Нет, не должен. Он появился позже. Просил передавать тебе и деду привет. Мы весьма мило побеседовали.

— Привет, значит… Значит, и Красный Лис что-то пронюхал.

Отец вновь на какое-то мгновение задумался.

— Рэни, слушай меня внимательно. Похоже, вокруг тебя стягивается нешуточный узел. Святоши, Огненные… Думаю, что вскоре и остальные кланы подтянутся. Если ты и вправду окажешься тем самым четырёхцветным из пророчества… Я даже не могу представить все последствия. Но сейчас надо устранить главного противника. Веранис мог что-то заподозрить, а мы не можем допустить, чтобы информация достигла ушей верхушки Ордена. Я говорю с тобой откровенно и без прикрас. Все россказни про сумасшедших четырёхцветных, уничтожающих всё вокруг, на самом деле сказки. Последнему четырёхцветному, которого уничтожили пятьсот лет назад — Гиару Кровавому на самом деле было всего семнадцать лет. Как тебе сейчас. И он вовсе не был страшным убийцей. Четырёхцветные совсем не страшные монстры, каких нам рисуют. Их уничтожают намеренно

— Для чего?

— Вошедший в полную силу четырёхцветный является средоточием магии. Он почти всемогущ. Но только почти. В последнюю войну кланы потеряли больше половины воинов. Цена победы была страшной. А за всем этим стояла верхушка церкви Единого. Так сообщил перебежчик. Теперь, после твоего сообщения я понимаю, как им это удалось. Если они все владели ментальной магией, то им ничего не стоило подчинить себе глав кланов, и натравить их на четырёхцветного. Всё ради власти. А её они набрали столько, что…

— Отец, но я ведь всего-навсего двуталант, я не

четырёхцветный! — перебил я отца.

— Остальные стихии могут проявиться не сразу. И, сын, — отец посмотрел по сторонам, как-будто за ним мог кто-то следить, и понизил голос. — Твой дед ведёт свою игру. Он догадывается, кем ты можешь стать, и хочет использовать в своих целях. Он до сих пор не может простить мне потерю поста Главы Совета после твоего рождения. Будь осторожен. Если он вдруг свяжется с тобой, то ничего не предпринимай, пока не переговоришь со мной. Ты для него всего лишь средство для достижения власти.

— Я понял тебя, отец, — кивнул я. — Но что делать мне?

— Ничего. Учись дальше. Я пришлю тебе пару проверенных бойцов в помощь Кари. И несколько накопителей. Лишними не будут. А ты набирай сторонников, и наблюдай за движением вокруг тебя. Пока ты учишься в Академии, на тебя поостерегутся нападать в открытую, ведь это будет означать немедленную войну. С вызовами на дуэль, думаю, тоже поостерегутся, второй раз этот трюк не пройдёт. Отец немного помолчал, а потом продолжил: — И боюсь, что тобой могут заинтересоваться другие Высшие. Будь к этому готов. Прощупывать тебя будут со всех сторон. И держи меня в курсе, сын. У тебя ведь на носу Пустошь Демонов? — сменил тему отец.

— Да, завтра.

— Команду уже набрал?

— Набрал, — усмехнулся я. — И имел по этому поводу беседу с ректором Данте.

— Вот как? — удивился отец. — А что не так с твоей командой?

— По-моему, всё так. Я, Кари, Медведь-оборотень, дварф и девчонка-демонолог. Все вассалы Земли. Не понимаю, чего все так возбудились.

— Да, сын, умеешь ты удивить, — откинулся на спинку кресла отец, глядя на меня с нескрываемым удивлением. — Впрочем, в твоём положении можно наплевать на условности. Набирать свою команду твоё право, и никто открыто тебя не осудит, даже Огненные. Но пересудов будет много.

Внезапно из разговорного амулета донеслись неразличимые отсюда голоса, отец метнул быстрый взгляд куда-то в сторону, и быстро закруглил разговор, сказав, что свяжется со мной позже. Переговорник погас.

Что ж, интересную мне отец подкинул информацию. Я создал шар белого огня, и покатал его на ладони. Потом сжал пальцы в кулак, впитав энергию пламени. Как это происходит? По каким законам? Жаль, я не физик, вот для кого было бы огромное поле

для изучения. Но я всю жизнь увлекался историей, и точные науки никогда не были моим коньком. Поэтому ломать себе голову магической физикой не собираюсь. Сейчас есть дела понасущнее. Где там эта барменша-демонолог?

— Сюзерен? — в открывшуюся дверь вошла Кари. — Всё в порядке?

— Да. Проводила нашего дорогого гостя?

— Конечно. И у меня было большое желание устроить этому… брату Веранису несчастный случай. Ну, упал случайно с лестницы, сломал себе шею. С кем не бывает?

Это она сейчас что, пошутила? У Кари есть чувство юмора? С ума сойти…

— Кхм… Может, так и надо было поступить, — тихо пробормотал я.

— Что, простите?

— Нет, ничего. Лиира не появилась?

— Да, она уже внизу, в своём ненаглядном баре. Но там ещё народ собрался, много лишних ушей, может, стоит вызвать её сюда?

— Нет. Думаю, все в кампусе уже знают, что я набираю необычную команду. Слухи наверняка уже ходят. Что? — спросил я Кари, увидев, как дёрнулся уголок её рта.

— Слухи не только уже дошли. Уже делают ставки на то, кто станет последним членом вашей команды, сюзерен.

— Ты что-то поставила? — усмехнулся я.

— Нет, что вы! Это было бы нечестно, ведь я точно знаю, кто это будет, — возмутилась Кари, глядя на меня из-под ровной челки своими серыми глазищами. А красивые у неё глаза…

— Ну и зря, могла бы деньжат срубить, — хмыкнул я, выходя из кабинета. — Пойдём уже, надо, наконец, переговорить с Лиирой, и заняться маршрутом. Мы и так потеряли непозволительно много времени.

* * *

А народу-то собралось… В холле кампуса яблоку негде было упасть. Все столики, диванчики и барные стулья были заняты студентами. Видимо, слух о том, что сегодня я буду выбирать последнего члена команды, распространился со скоростью молнии, и на это событие прибыли посмотреть все свободные студиозусы клана Земли. Было шумно и весело. Давненько я не окунался в атмосферу студенческой жизни, приятно вспомнить былые времена. Лиира металась за стойкой бара, наливая в

бокалы и кружки различные напитки. Интересно, что здесь пьют? Судя по всему, крепкого алкоголя здесь не было, так как ни одного хорошо подвыпившего студента я не заметил. Всю эту картину я заметил мельком, задержавшись на уже знакомой мне ступеньке лестницы, а потом, с тенью следовавшей за мной Кари, спустился в холл. Накидку с глухим капюшоном я на этот раз надевать не стал, поэтому меня увидели сразу. Набитый людьми, гудящий множеством голосов холл кампуса в мгновение ока умолк. Я почувствовал себя несколько неуютно, когда на мне сошлись взгляды сотен глаз собравшихся. Ну, что ж, будем знакомиться.

Я прошёл сквозь расступившихся передо мной, и склонившихся в низком поклоне вассалов к барной стойке, и спросил у кареглазой Лиры, таки не выпустившей из рук доверху налитой кружки: — Что сегодня наливают? Какой напиток порекомендуете?

— Могу посоветовать эльфийский керт, чай с экстрактом кровянки, или медвежью настойку, — ничуть ни смутившись, ответила Лиира.

— Медвежья настойка? Это ещё что такое? — заинтересовался я, присаживаясь на освободившийся перед стойкой высокий стул с крутящимся сиденьем. Народ вокруг оттаял, пошли перешёптывания и переглядывания. Ничего, пусть привыкают. Речь с броневика я тут толкать не собираюсь.

— Попробуйте, сюзерен, — раздался из-за спины голос Кари. — Эту настойку делают в клане Медведя, по тайному рецепту. Его даже Лиира не знает.

— Ничего-ничего, всё равно я Лема когда-нибудь расколю, — недовольно буркнула Лиира, наливая из стоящего рядом небольшого бочонка в глиняную кружку с откидывающейся крышкой тёмный напиток. В нос ударил запах трав. Я принял кружку из рук Лииры, и отпил небольшой глоток. В желудке взорвалась теплая бомба, волнами прокатившаяся по всему организму. Вот это да! Это же чистый природный энергетик! Куда до этой настойки тем разноцветным банкам с химическим содержимым, стоявших на полках магазинов в моём мире. Лицо само собой расплылось в довольной улыбке.

— Класс! Надо сказать Лемму, чтобы прихватил с собой фляжку, когда через Пустошь пойдём. Кстати, а где он? — я развернулся на сиденье, не выпуская кружку из рук. Собравшиеся продолжали настороженно поглядывать на меня, не спеша поддерживать разговор. Ну да, прошлый мой выход отложился у них в памяти накрепко, так что сейчас трудно ожидать от них восторженного приёма.

— Пока не появился, — ответила Кари, внимательно осматривая зал. Я тоже пробежался взглядом по присутствующим, высматривая знакомые лица. Ага, Тигр и Волки здесь. Пара девчонок, что я встретил по пути в кампус, тоже, сидят за дальним столиком, бросая на меня заинтересованные взгляды. Неужели никто так и не осмелится заговорить?

— Сюзерен, — раздался вдруг голос справа. Ну, наконец-то, кто-то решился. — А это правда что вы взяли в свою группу оборотня и дварфа? — сквозь окружившую меня толпу протолкался тощий, как палка, паренёк, в академической форме явно на пару размеров больше, и неуклюже поклонился, вызвав улыбки окружающих. Кого-то он мне напоминает… Точно, это явно какой-то родственник Волков, такой же худомордый.

— Тебя как зовут, парень? — улыбнулся я, глядя на это недоразумение.

— Гораций, господин. Из клана Волка.

— Да, Гораций, это правда. Я решил пойти против установленных правил. И ректор Данте, с которым я имел беседу, совсем не против моего выбора.

— Ух ты, это ж здорово! — воскликнул непосредственный Волчонок, и все собравшиеся дружно заулыбались. Было видно, что паренька здесь любят, и в обиду никому не дадут. Клан Волка за своего порвёт любого. — А правда, что вы двадцать огненных раскидали у их кампуса, мне брат рассказывал?

Вассалы клана Земли дружно навострили уши. С кланом Огня у нас никогда не было особых столкновений, но Мариус со своими приближёнными за три года здесь, похоже, успел достать своим высокомерием и заносчивостью уже всех.

— А вот это неправда. Огненных было не больше десяти. Ещё вопросы? — спросил я Волчонка, который, видимо, просто озвучил то, что интересовало всех присутствующих.

— Да. А вы выбрали последнего члена команды?

— Сюзерен, не говорите! — раздался вопль от входа, и сквозь толпу протолкался взмыленный Юджин, навьюченный различной амуницией, как ломовая лошадь. Сбросив на пол перед барной стойкой здоровенный рюкзак, дварф перевёл дыхание, и вытащил из кармана с десяток монет, среди которых желто блеснули и пара золотых. — Лиира, запиши! Три золотых на Вартага! Какие там не него ставки?

— Восемь к одному, — Лиира смахнула деньги со стойки и сделала мелом отметку на небольшой грифельной доске, висевшей на стене рядом с полками, заставленными разнокалиберными бутылками.

— Фу-х, успел, — облегчённо выдохнул рыжий дварф,

вытерев лоб огромным клетчатым платком. — Сюзерен, я ведь угадал? Простая логика — раз вы взяли Лема, то должны взять кого-то ещё из Звериных кланов, кто хорошо себя чувствует в пустыне. Правильно? — посмотрел на меня сквозь свои увеличительные стёкла вместо очков гном.

— Откуда такие выводы? — поднял брови я. Народ заинтересованно притих, ловя каждое слово.

— Ну, — солидно откашлялся дварф. — Я — специалист по артефактам, плюс у меня немалый опыт путешествий. И в снаряжении я соображаю получше, чем вы тут все, вместе взятые, — задрал нос гном, умудряясь свысока посмотреть на всех присутствующих с высоты своего небольшого росточка. — Лем — тягловая сила, а в ближнем бою может и мага в лоскуты порвать. Кари — боец клана Металла и ваш телохранитель. Тут с выбором не поспоришь. Ну и вы. Остаётся проводник и разведчик. А кто лучше всех чувствует себя в пустыне, а? — Юджин победно оглядел собравшихся. — Только Песчаный Лис! То есть, Вартаг! Что, съели? — показал всем фигуру из трёх пальцев довольный донельзя гном.

— Эм-м… В логике тебе не откажешь, это точно, — задумчиво произнёс я, отпивая волшебной настойки из своей кружки.

— Ага! — восторженно завопил маленький дварф. — Лиира, детка, гони мой выигрыш!

— Ещё раз назовёшь меня деткой, недомерок рыжий, и я тебя… — злобно оскалилась Лиира.

— Что, что ты меня? — встопорщил бороду скандальный гном, явно нарываясь на неприятности.

— Видишь ли, Юджин, — всё так же задумчиво продолжил я, крутя в руках кружку, и скандал утих в зародыше. — Похоже, что твоя ставка не сыграла. Извини.

— Как? Как не сыграла? — на убитого горем гнома было жалко смотреть. — Три золотых марки демону под хвост… Но, если это не Вартаг, то кто? Не томите, сюзерен, кто же пятый?

— Лиира, ты не откажешься составить мне компанию в походе через Пустошь Демонов? — развернулся я к барменше, выронившей из рук бокал, весело разбившийся о каменный пол.

— Что меня демоны подрали! Ну конечно! — схватился за голову дварф. — Как я сразу не догадался? Лиира же демонолог! Эх, прощайте, мои денежки…

— А-а-а… — не нашлась сразу с ответом обычно не лезущая за словом в карман Лиира. — Для меня большая честь…

— Ну вот и отлично, — я залпом допил остатки из кружки, и поставил её на стойку. — Как закончишь здесь, поднимайся на восьмой уровень, обсудим маршрут. И поужинаем заодно. А, вот и

Лем с Хельгом, — увидел я входящего в холл гиганта-оборотня, и идущего рядом с ним младшего сына Рэма Форги. — Теперь все в сборе.

Отступление пятое.

Свистнувшая в воздухе тонкая металлическая нить срезала крышу с кареты с символом Ордена Длани Единого, заодно перерезав надвое кучера. Фонтаном хлынула кровь. Рядом с каретой уже лежали четыре трупа охранников с пробитыми стальными шариками головами, но ни тела, ни тяжёлый запах крови не мог остановить две закутанные в черные одежды фигуры. Ещё один взмах руки, и нить срезает дверцу кареты с изображённой на ней белой ладонью в красном круге.

— Наниматель будет недоволен, — произнёс один из убийц, заглядывая в пустую карету.

— Свяжись по амулету, сообщи, что цель смогла ускользнуть. Нас пустили по ложному следу, — сквозь чёрную ткань, закрывающую лицо, и оставляющую отрытыми только глаза, глухо отозвался второй. — Возвращаемся. Но сначала сделаем это, — в руке наёмника появилась небольшая пробирка с плотно пригнанной пробкой. Подойдя к лежащим телам, убийца аккуратно капнул на них несколько капель красной маслянистой жидкости, и то же самое проделал с убитыми лошадьми. Пробирку с остатками жидкости забросил внутрь развороченной кареты.

— Готово. Пусть думают, что это работа огненных. Всё, уходим.

Две чёрные размытые тени растворились в наступающих сумерках, которые через пару мгновений сменились ярким светом от взревевшего белого пламени.

Глава 6

— О, вот и десерт, — потёр руки Юджин при виде подноса со сладостями, который внесла в кабинет Сольвента. Все остальные уже давно наелись, и только гном не переставал работать челюстями, хотя уже пару раз ослаблял ремень на пузе. И куда в него столько влазит?

— Хватит брюхо набивать, лопнешь! — пробасил Лем, разворачивая на столе принесённую Кари карту Пустошей.

— Не лопну, — буркнул в ответ дварф, засовывая в рот очередное печенье. — У меня молодой, растущий организм, который требует много пищи.

— Да тебя проще убить, чем прокормить, — включилась в разговор Лиира. — Хватит обжираться, надо маршрут выбирать.

— Да иду я, иду, — недовольно пробормотал Юджин, выгребая из вазочки печенье. Кари только головой покачала, глядя как гном рассовывает печенье по своим многочисленным карманам.

— Если мне будет позволено сказать, — раздался вдруг голос Хельга, до этого скромно сидевшего в сторонке. — То я бы посоветовал идти высохшим руслом.

— Почему именно там? — прищурилась Кари, склоняясь над картой. — Ты что, там уже был?

— Приходилось. Отверженных кланов мало, и мы поддерживаем друг друга. От нашей горной долины к клану Песка можно пройти только через Пустоши.

— А порталом не проще? Да и безопаснее. Какой смысл рисковать?

— Вы, наверное, не в курсе. Через Пустоши провесить портал невозможно. Магические возмущения не позволяют.

— Вот оно что. Юджин, что скажешь?

Маленький гном подвинул к столу стул, забрался на него, и стал изучать карту сквозь свои окуляры.

— В принципе, согласен. Русло как раз тянется в востока на запад, — дварф провёл пальцем по карте, отмечая маршрут. — До контрольной точки недалеко. Парень, ты уверен, что там можно пройти? — повернулся к Хельгу гном.

— В прошлом году можно было. Русло довольно глубокое, и там не настолько жарко. Можно идти даже днём.

— А что с демонами? — обеспокоенно спросила Лиира. — Как бы на гнездо не нарваться. С мелочёвкой я точно справлюсь, но если попадётся кто-нибудь из Высших демонов…

— Ничего, отобьёмся, — пророкотал Лем. — Профессор

Квинт дал мне несколько очень мощных эликсиров из своих запасов. Мало даже Высшему не покажется. Да и рыжий, думаю, — Лем дружелюбно хлопнул гнома по плечу, от чего тот едва не сверзился со своего стула, — не с пустыми руками в Пустошь идёт. Так ведь, мелюзга очкастая?

— Ты кого мелюзгой назвал, ты, туша неуклюжая? — с полоборота завёлся дварф, но увидев наши тщательно скрываемые улыбки, понял, что его просто подначивают. — А как же! У меня есть доступ к последним разработкам. Я, пока вы тут всякой ерундой занимались, кое-что усовершенствовал в одном боевом артефакте Воздуха. Вот заодно и опробую, — загорелись азартом испытателя глаза гнома.

— Надеюсь, что применять всё это не понадобится, — сказал я. — Постараемся пройти тихо, и без драки. Всем понятно? Юджин, к тебе особо относится.

— А что сразу Юджин, — буркнул себе под нос нахохлившийся гном. — Я только предложил.

— Без крайней необходимости артефакты не применять. Мой отец, когда проходил Пустошь демонов, потерял всю свою группу. А артефактов у них было в достатке. Демоны чувствуют выброс силы и слетаются на него со всех сторон. Точно никто не знает как, но факт остаётся фактом. И если от мелочёвки, как уверяет Лиира, мы вполне можем отбиться, то, если привлечём внимание кого посильнее… Лучше не рисковать и не строить из себя героев. Надеюсь, в этом все со мной согласны?

— Да, да, конечно, сюзерен, — дружно раздалось со всех сторон.

— Ну вот и отлично. Что у нас с амуницией?

— Порядок, сюзерен, — мгновенно откликнулся Юджин, отвечавший за снаряжение. — Боюсь, только походных стульев на всех не хватит.

— Чего не хватит? — изумился я.

— Ну как… — Юджин вытащил из кармана куртки список, и развернул его. — Вот же. Всё, как положено. Походный столик, набор посуды, скатерти, навес для отдыха, походные одеяла, свечи, подсвечник… Всё учтено!

Я выхватил и рук гнома и непонимающе воззрился на развёрнутый лист бумаги, где мелким, убористым почерком гнома были перечислены все жизненно необходимые для путешествия вещи. Включая артефакт для отпугивания насекомых. Он издевается?

— Кари, он что, серьёзно? — повернулся я к своей телохранительнице. — А кровать с балдахином в списке где? А то как же я спать буду? Наследники Стихийных кланов спят только и

исключительно в кроватях с балдахинами, — капризно протянул я, думая, что удачно пошутил. Каково же было моё удивление, когда никто из присутствующих даже не улыбнулся.

— Но все дети Стихийных так ходят, сюзерен- абсолютно серьёзно ответила Кари. Лем, Юджин, Лиира подтверждающее закивали, и только на лице Хельга быстро промелькнуло выражение брезгливости, впрочем, быстро сменившееся обычной бесстрастной маской. — И этот список ещё из самых минимальных.

Я схватился за голову. Я им тут что, барин на выезде?

— Юджин, — тихим, но холодным как лёд голосом, обратился я к гному, непонимающе глядящего на меня, сминающего в руках список, сквозь свои огромные окуляры. — Скажи мне, будь так любезен, а если бы вы шли через Пустошь без меня, вчетвером, список необходимых предметов был бы тот же?

— Э-э-э… Нет. Но…

— Значит, так. Выкинуть к демоновой маме все эти стулья, столики, матрасы и свечи с канделябрами. Идём налегке. Если таким образом собирается идти Мариус, и прочие наследники Стихийных кланов, то это их выбор и их проблемы. Я — не Мариус. И ещё. Я такой же член команды, как и вы все. Решения принимаются сообща, но последнее слово остаётся за мной. Всем всё понятно? А раз так, то давайте разбирать снаряжение и выкидывать всё ненужное. И, если определились с маршрутом, то, Кари, отдай распоряжение Лорану, пусть завтра с утра отнесёт утвержденный маршрут ректору Данте. Юджин, Лем, тащите снаряжение, будем разбираться, времени осталось мало.

* * *

Дьявол, какая же жара… Я в очередной раз вытер выступивший пот и сделал глоток из фляжки. До этого дня мне не приходилось бывать в пустыне. Нет, Пустоши, конечно, это ещё не настоящая пустыня, настоящая начинается дальше, но мне от этого было не легче.

Команда собралась утром, чтобы проверить, всё ли в порядке с амуницией, и не забыли ли чего. Юджин, одетый, как и все, в песчаного цвета камуфляж и высокие шнурованные ботинки, покрикивал, распекая Лииру и Лема, которые, по его мнению, совершенно неправильно уложили свои походные рюкзаки.

— Дылда, ты как вещи уложил? — наседал на гиганта-оборотня гном, еле дотягивающий ему до пояса. — Ты зачем

фляжку на дно кинул? Как ты её потом доставать будешь? Всё из рюкзака вытряхивать? А палатку как сложил? Разворачивай, и складывай по новой, чучело лохматое! А-а-а, отойди, я сам! Никому ничего нельзя доверить, всё приходится делать самому, — разворчался дварф, в самом деле быстро сложивший вместительную палатку в компактный валик. Маленький дварф сунулся было к рюкзаку Кари, но увидев прищур моей телохранительницы, быстро поменял направление, и унёсся проверять рюкзак Лииры. Мне тоже до сегодняшнего дня не приходилось ходить в походы, редкие вылазки на природу с шашлыками не в счет. Да и Рэни Карвус не часто выбирался из отцовского замка. Поэтому ещё вчера, когда все разошлись, я попросил Кари, как более опытную в этом вопросе, дать мне пару советов. Кари не подала виду, что удивлена моей просьбой, и мы на пару несколько раз собрали и разобрали походный рюкзак, так что теперь я точно знал, где лежит каждая мелочь.

Ну, вроде всё готово. Традиции присаживаться на дорожку в этом мире не было, поэтому мы, закинув рюкзаки за спины, и попрыгав на месте по настоянию Юджина, прислушивающегося к тому, не загремит ли что, могущее привлечь внимание демонов, отправились к академическому порталу, отправившему нас к границе Пустоши Демонов.

Глава 7

Сюзерен хмуро обозревал окрестности, характерным жестом потерев подбородок. Я уже заметила за ним эту привычку. Когда он о чём-то задумается, то всегда так делает. Солнце пекло неимоверно. Наведённый портал выбросил нас на восточной границе Пустоши, откуда нам предстояло двигаться на запад, к контрольной точке. Я приставила ладонь ко лбу, и, прищурившись, посмотрела вверх. Высоко в прокалённом от зноя небе, выглядящий с земли маленькой точкой, висел наблюдатель. Этот следящий артефакт Воздушников теперь постоянно будет следовать за нами, фиксируя все наши действия, и днём и ночью. А потом данные с наблюдателя лягут на стол ректора. А так как к группе наверняка имеется повышенный интерес, то оценивать каждый наш шаг будут скурпулёзно.

— Боги, как же жарко, — сказала Лиира, потянувшись к висевшей на поясе фляжке.

— А ну, руки убрала! — рявкнул Юджин, моментально определивший самое слабое звено нашей пятёрки. — Не успела из портала выйти, как за фляжку хватается! Воду беречь, её у нас немного. Ещё лишнюю тяжесть тащить не хватало! И надень шляпу, твоя причёска тут мало кого волнует. Ну что, все готовы? Сюзерен?

Рэни очнулся от своих дум, внимательно оглядел нашу пятёрку, и коротко скомандовал: — Вперёд.

Как-то само собой получилось, что Юджин, как самый опытный, шёл впереди, я с Рэни за ним, а Лем с Лиирой шли замыкающими.

— Юджин, сколько там до русла? — спросил Рэни дварфа. — Сейчас только утро, солнце ещё не в зените. Нам надо успеть добраться до русла, пока мы не поджарились.

— Да портальщики что-то намудрили, — оглянулся на ходу Юджин. — Нас должно было выкинуть прямо возле него, но, судя по всему, эти криворукие олухи закинули нас чуть севернее. Ещё пару часов топать надо будет.

— Понятно. Отряд, прибавить шаг. Лиира, никого поблизости не чувствуешь?

— Пока тихо, — ответила уже слегка запыхавшаяся Лиира, загребая пыль своими ботинками.

— Если учуешь что, сразу дай знать.

— Конечно, сюзерен.

— Лем, Лиира на тебе. Если что, защищаешь её, без демонолога мы Пустошь не пройдём.

— Ясно, сюзерен, — пробасил Медведь. — Сделаю.

Солнце поднималось всё выше. Идти пришлось долго, видимо, рыжий что-то напутал в своих расчётах. Непривычная к такой нагрузке Лиира уже еле переставляла ноги, Рэни, явно никогда не утруждавшийся физическими упражнениями, тоже сбавил шаг, и только неутомимый дварф бодро пылил впереди группы.

— Почти дошли, — Юджин слегка притормозил, давая догнать себя остальным, — Вон оно, ру…

— Сюзерен, есть движение! — внезапно выкрикнула Лиира, приложив пальцы к вискам и прикрыв глаза. Лем мгновенно сбросил с себя тяжеленный рюкзак с провизией и притороченной сверху свёрнутой палаткой, и в его лапе блеснула пробирка с каким-то ядовито-зелёным содержимым. Я тоже скинула рюкзак, и достала из кармана шарики. Если демоны навалятся толпой, одними Лезвиями и ускорением может и не обойтись, придётся использовать Знаки.

— Где? Сколько их?

— Там, — указала Лиира на юго-запад. — Пара лиг отсюда. Их много. Очень много! Они окружили чью-то группу!

— Кари, кто там может быть? — повернулся в сторону далёкого боя, скрытого от нас пологими холмами, Рэни.

— Перед нами портанулась группа Мариуса, сюзерен, — ответила я. — Возможно, это они.

— Огненные… — сплюнул Юджин. — Да и пусть подохнут! Невелика потеря! А этого подонка Мариуса так и вовсе не жалко.

Рэни, прищурившись, пару мгновений всматривался в Пустошь, сквозь дрожащее над растрескавшейся землёй марево, а потом решительно шагнул вперёд.

— Нет, это бесчестно. Надо помочь. Вы со мной, или как? — и зашагал в сторону схватки, даже не оглянувшись.

— Скажи кому, что мы Огненным помогать кинулись, — подхватив свой рюкзак с земли, и прибавив шаг, чтобы догнать Рэни, недовольно проворчал Юджин. — Скажут, что я враль, каких мало, и всю бороду заплюют.

Демонов мы увидели издалека. Лиира только охнула, глядя с вершины холма на красно-чёрное море когтей и зубов, окружившее пятёрку огневиков, укрывшихся под небольшим защитным Куполом. В воздухе стоял треск трущихся друг о друга хитиновых панцирей, да визг сгорающих заживо тварей. Огненные пока держались. Пространство то и дело пронзали файерболы и огненные струи, оставляющие целые прорехи в рядах демонов, но те, видя перед собой такую желанную живую плоть, упорно лезли вперёд, не обращая внимания на потери.

— Лиира, ты можешь что-нибудь сделать? — присевший за валуном Рэни дёрнул за руку замершую Лииру, заставив её упасть на колени. — Лиира!

— С таким количеством нет, — очнулась девушка. — Их слишком много!

— Ясно. Юджин, Лем, у вас есть что-то для работы по площадям? И чтобы не зацепить Огненных?

— Есть один эликсир, — рыкнул в ответ Лем. — Но я думал приберечь его для нас. Мы ведь ещё в самом начале пути, мало ли что может случиться? Профессор Квинт сказал использовать его, только когда не будет другого выхода.

— Прибереги, мохнатый! — ощерился Юджин, не отводящий взгляда от орды демонов, почти накрывшей своей массой державшийся из последних сил защитный купол. — Сюзерен, разрешите мне? Помните, я говорил про артефакт воздушников? Самое время его пустить в ход!

— Ты же его ещё не проверял! Последствия могут быть непредсказуемы! — нахмурился Лем.

— Сюзерен, решайте, купол вот-вот рухнет! — вскрикнула Лиира.

— Юджин, давай, — коротко рубанул рукой Рэни. — Надеюсь, Огненные уцелеют.

— Понял! Все держитесь за что-нибудь! Артефакт будет действовать где-то с минуту, этого должно хватить, — гном вытащил из нагрудного кармана камуфляжной куртки артефакт, по виду напоминавший небольшую пирамидку со срезанными гранями, и со щелчком что-то повернул.

— Мохнатый! — дварф сунул взведённый артефакт Лему. — У тебя руки длиннее. Надо закинуть его туда, где этих тварей побольше.

Лем, взвесив артефакт в могучей руке, приподнялся на одном колене, и коротким броском отправил сверкнувший на солнце артефакт в самую гущу демонов. Несколько мгновений ничего не происходило, и я уже подумала, что гном не такой уж хороший специалист, как о нём говорили, как из того места, где упал боевой артефакт Воздуха, вверх, прямо в безоблачное небо, рванулся яростно крутящийся вихрь, расширявшийся с каждой секундой.

— Держитесь! — заорал, перекрикивая вой ветра, Юджин. Вихрь разрастался с каждым мгновением, подняв стену песка, который сёк по глазам и не давал дышать. Вокруг не было ничего видно на расстоянии вытянутой руки. Вой урагана усиливался, явно не становясь тише.

— Юджин, какого хрена он не успокаивается?! — заорал в

лицо рыжему недомерку сюзерен, подтянув его к себе за ногу.

— Я не знаю! Что-то пошло не так! Так не должно было быть!

Рэни яростно выкрикнул что-то на неизвестном мне языке, а потом я увидела то, что, наверное, будет сниться мне в кошмарных снах. Сюзерен что-то произнёс, но что именно, понять было невозможно — рёв смерча заглушал всё, а его глаза… Из бледно-серых, почти прозрачных, они вдруг стали ярко-зелёными, цвета молодой листвы, потом красными, как кровь, затем синими. Смена цветов происходила быстро, и только я, благодаря своему врождённому умению ускоряться, могла это видеть. Глаза сюзерена ещё раз сменили цвет, став белыми, как молоко, а потом… А потом его глаза заполнила тьма. Полностью, закрыв белок и радужку. Я оцепенела от ужаса. Нет, не может быть… Сюзерен встал в полный рост, не обращая внимания на камни, песок и ошмётки демонов, кружащиеся в воронке невиданного смерча, а потом шагнул вперёд, растворившись в страшной пелене урагана.

* * *

Это случилось опять. Я запомнил только расширившиеся от ужаса глаза Кари, когда чья-то воля, в очередной раз не спросив согласия, подняла моё тело и направила в самый эпицентр урагана. Вокруг творился настоящий хаос, но вся эта безумная ярость магического вихря по какой-то причине меня не задевала. И я его чувствовал. Чувствовал этот смертельный ураган. И неожиданно понял, что могу управлять им. Ярость ветра можно успокоить, надо только показать ему выход. А выход этот… во мне. Почему-то я точно знал это. Я раскинул руки в стороны, открываясь воздушной стихии, и почувствовал, как она уходит, впитывается в каждую частичку моего тела. Ураган стих, как будто щёлкнули выключателем. Ну, здравствуй, стихия Воздуха. Вот ты, значит, какая… Вокруг оседала пыль и песок, падали поднятые ввысь воронкой смерча разорванные в клочья части тел демонов. Я сделал ещё несколько шагов вперёд, и чуть не налетел на полузасыпанный защитный купол. Огненные. Что ж, ребятки, вам сегодня крупно повезло. Причём, не единожды. Нашу пятёрку могли выкинуть ближе к точке старта, Лиира могла на том расстоянии, что мы успели бы пройти, и не обнаружить скопление демонов — «радар» Лииры работал в пределах трёх-четырёх лиг. Мы успели вовремя, и ещё им крайне повезло, что огневики попали в так называемый «глаз бури». Иначе их бы просто смело вместе с окружившими их демонами.

Поднятая ураганом пыль, наконец, осела, и я смог оглядеться. Да уж, хорошие артефакты Юджин сотоварищи на своём факультете делают. И ещё хорошо, что в Пустоши особо разрушать нечего, страшно представить, что мог натворить такой артефакт, например, в столице.

Полупрозрачная, подрагивающая оболочка защитного купола, наконец, исчезла, и я практически нос к носу столкнулся с тем, с кем вовсе не хотел встречаться. Мариус. Наследник клана Огня смотрел на меня поверх своих модных очков и молчал. Я тоже не спешил начинать разговор. Ещё не хватало. Пауза затянулась. Ну что ж, похоже, понятие благодарности Огненным незнакомо. Я посмотрел на остальных членов группы Мариуса. Двое парней и две девушки. Как я и предполагал, обвешанные артефактами с головы до ног. И что, сильно они вам помогли? Ну и ладно. Вроде, никто не ранен, так, потрёпаны немного. Но это не смертельно. Я уже повернулся, собираясь уходить, как услышал за спиной голос Мариуса:

— Спасибо. Клан Огня в долгу перед вами, ар Карвус.

Что-то в лесу сдохло. Клан Огня признаёт, что перед кем-то в долгу?? Я остановился, и уже повернулся, чтобы достойно ответить, как тугая волна воздуха чуть не сбила меня с ног, и рядом возникла Кари. В следующий момент у кого-то из подручных Мариуса, бывших и так на взводе после нападения орды демонов и последующим концом света в исполнении одного рыжего гнома, от неожиданности не выдержали нервы, и в меня полетел раскалённый шар белого пламени. Среагировать я не успевал, Огненные стояли слишком близко, и даже Кари, прыгнувшая наперерез файерболу, ничего не могла сделать. Как будто со стороны в замедленной съёмке, я смотрел, как убийственное плетение из арсенала огненной стихии врезалось мне в грудь.

И… ничего не произошло. Сгусток огня, прожигающий метровой толщины каменную стену, просто впитался в меня, как до того магический смерч, правда, в отличии от него, оставив аккуратное отверстие с обугленными краями в камуфляжной куртке.

— Кари, нет! — крикнул я своей телохранительнице, которая с яростным криком занесла свои мечи над головой огневика, выпустившего в меня файербол. Клинки замерли в миллиметре от шеи незадачливого студента, с расширившимися от ужаса глазами смотрящего на сверкающие лезвия, растущие прямо из рук моей телохранительницы. — Со мной всё в порядке, я жив!

Кари медленно обернулась, неверяще смотря на меня своими затянутыми стальной пеленой глазами. Все остальные тоже

находились в состоянии ступора, не сводя глаз с прожженной дыры в моей куртке. Сзади раздались крики и гулкий топот. Я обернулся на источник звука и обомлел. Огромный, в два моих роста, медведь, загребая мощными, кривыми лапами песок, летел на Огненных подобно горной лавине. Следом за ним бежала Лиира, на ходу кастующая какое-то заклинание из арсенала демонологов, а сзади на своих коротких ножках мчался, что-то свирепо вопящий, Юджин. Огненные тоже заметили приближение моих друзей, не заметить Лема, вернее, ту огромную тушу, в которую он превратился, было невозможно, подвинулись друг к другу и выставили вперёд ладони, явно собираясь атаковать. Решение пришло само. Подобное я уже проделывал возле кампуса Огненных. Удар раскрытой ладонью, и вал песка вперемешку с кусками разорванных демонов ринулся от меня во все стороны. Всех сбило с ног, даже могучий Медведь, взрыкнув, кувыркнулся через голову и ткнулся огромной мордой в песок.

— А ну, всем успокоиться! — рявкнул я. — Вам что, демонов мало? Давайте ещё друг с другом повоюем?!

— Но, сюзерен, — поднимаясь на ноги, и отплёвываясь от попавшего в рот песка, сказала Лиира. — Мы ведь своими глазами видели, как в вас ударил файербол. Они на вас напали!

— Меня не так просто убить. А почему так получилось, мы сейчас спросим, — повернулся я в сторону Огненных.

— Это случайно! — чуть не плача, выкрикнул тот самый огневик, которому Кари чуть не оттяпала голову. — Я не хотел, оно само получилось!

— С тобой я позже отдельно побеседую, — угрожающе произнёс Мариус, метнув яростный взгляд на своего вассала. — Ар Карвус, это была трагическое недоразумение. Я приношу вам свои извинения. Виновный будет наказан.

— Я не понял, так что, драки не будет? — разочарованно вопросил Юджин, постукивая по ладони какой-то металлической трубкой, покрытой вязью рунических символов. — Слышь, мохнатый, они извиняются. А я так хотел начистить рыло хоть одному огненному…

— Что поделать, друг мой, — филосовски ответил Лем, поднимаясь на ноги уже в своей человеческой ипостаси. Я даже не успел заметить момент, когда он обернулся. — Мы не всегда получаем то, что желаем.

— Эх, жаль, — печально вздохнул дварф, убирая трубку, наверняка являющуюся каким-то боевым артефактом, в чехол, висящий на поясе. — Ну, хоть артефакт Воздуха опробовал. Круто же было, а?

— Круто? — очень тихо спросила Кари, но от её голоса

широкая улыбка Юджина почему-то быстро исчезла с его лица. — Ты что там намудрил, недомерок рыжий?

С каждым словом Кари делала шаг к маленькому гному, заставляя его всё сильнее вжимать голову в плечи.

— Кари, Юджин, не сейчас. Потом разбираться будете, — негромко сказал я.

Кари несколько раз яростно выдохнула сквозь раздутые ноздри и заняла свою привычную позицию за моим плечом, бросая многообещающие взгляды на рыжего гнома. Юджин облегчённо перевёл дух, но на всякий случай спрятался за спиной Лема. Да, похоже, что мою телохранительницу лучше не злить.

— Ар Натори, — обратился я к Мариусу. — Извинения принимаются. Отсюда надо как можно скорее уходить. Эманации заклинаний могут привлечь высших демонов, и тогда, боюсь, нам не отбиться и вдесятером. Если хотите, можете присоединиться к нам.

Мариус поправил дорогие солнцезащитные очки на породистом носу, и явно задумался.

— Объединять пятёрки? Да когда такое было? — влез неугомонный Юджин. — Да ещё и с враждебным кланом?

— Да ещё которые могут тебе в спину ударить, — поддержала рыжего Лиира, подозрительно сверля глазами молодого огневика, явно желающего забиться в какую-нибудь щель и не отсвечивать.

— Этого больше не повторится, — яростно сверкнул глазами на Лииру с гномом Мариус, но те лишь фыркнули в ответ.

— Сюзерен, — тихо шепнула мне на ухо Кари. — Конечно, вы принимаете решения, но это плохая идея. Огненным нельзя доверять.

Я заколебался. Возможно, Кари права. Это всё моё интеллигентское нутро вылазит. Помощь ближнему, и всё такое. Паренёк этот, конечно, не хотел меня убивать. Хладнокровные убийцы не мочат штанов. А я точно видел, как потемнели спереди брюки огневика, когда тот увидел клинки Кари возле своей шеи.

— Я даю слово клана, — неожиданно добавил Мариус, видя мои сомнения. А вот он, похоже, мгновенно всё просчитал. Так больше шансов выжить. Прямого запрета объединять группы нет, просто так повелось издревле. Пятёрки Стихийных кланов никогда не смешивались за вся историю Академии.

— Ого… — округлил глаза Лем. И имел на то веские основания. Слово стихийного клана, данное при свидетелях, значило в этом мире немало. И если произнесший такие слова не держал обещание, то его изгоняли навечно, как запятнавшего честь клана. Это решило исход дела.

— Слово клана Огня услышано, — произнёс я ритуальную

фразу. — Предлагаю объединить усилия до окончания испытания. — И даю слово клана Земли.

Все вокруг замерли. Случилось невероятное. Впервые за пятьсот лет после битвы с Гиаром Кровавым, представители двух Высших Кланов, пусть только семнадцатилетние дети, объединились перед лицом общего врага. А враг сейчас один — Пустошь.

— Слово клана Земли услышано, — дрогнувшим голосом ответил Мариус. А потом, решившись, будто прыгая в пропасть, первым протянул мне руку. Я пожал неожиданно крепкую руку человека, которого до того считал своим врагом. Слово дано.

— Нам просто не поверят, — смотря на нас потрясёнными глазами, прошептала одна из пятёрки Мариуса — огневичка с резковатыми чертами лица, впрочем, совершенно её не портившими.

— Арта, разрешите представиться, — тут же подкатился к ней Юджин, масляно поглядывая на высокую огневичку сквозь свои окуляры. — Юджин Брамбур, из клана Брамбура, всегда к вашим услугам.

У меня отвалилась челюсть. Ну, даёт коротышка! На ходу подмётки рвёт!

— Очень приятно, — заулыбалась в ответ магичка, хотя я подумал, что наглый гном сейчас огребёт по полной форме. — Меня зовут Ольтара Росси, из клана Росси. Вы очень любезны. Милый Юджин, вы не поможете мне с вещами, они такие тяжёлые… — захлопала ресницами огневичка. Мда… Мы со стоявшим рядом Мариусом синхронно переглянулись.

— Ар Натори, если мы пришли к соглашению, то предлагаю выдвигаться, — я вытер взмокший от пота лоб и взглянул на небо. Солнце стояло в зените, обещая расплавить нас не хуже боевых плетений из арсенала Огня.

— Согласен, ар Карвус, — согласно кивнул Мариус, отдавая распоряжения. — Разобрать вещи. Вако, помоги нашему новому другу.

Здоровенный, комплекцией схожий с нашим Лемом, парень, бросился исполнять приказ. На пару с Юджином рюкзаки были быстро откопаны.

— Я не знаю ваш маршрут, ар Натори, но на таком солнцепёке оставаться небезопасно и без демонов, — обратился я к наследнику клана Огня. — Предлагаю пойти нашим, по высохшему руслу. Там можно будет укрыться от солнца. Лиира, — обратился я к нашему штатному демонологу. — Что-нибудь чувствуешь?

— Пока никого на четыре лиги. Это я могу гарантировать, —

Лиира знакомо прикоснулась пальцами к вискам и закрыла глаза.

— Хорошо. Ну что, все готовы? — осмотрел я свою возросшую числом команду. — Тогда вперёд, пока не изжарились заживо.

* * *

— Привал, — скомандовал я, и все просто рухнули, укрывшись в тени нависающего обрыва глубокого высохшего русла, пробитого когда-то полноводной рекой, берущей начало высоко в горах. До того, как возникла Пустошь Демонов, здесь, судя по всему, был цветущий край. Девчонки со стонами рухнули, где стояли. Конечно, кроме Кари, казавшейся просто железной. Даже Юджин, хоть и хорохорится, и строит из себя неутомимого путешественника, но я видел, что и гном сильно устал. Я тоже уселся прямо на землю, покрытую глубокими трещинами, прижавшись спиной к восхитительно прохладному камню.

— Вако, мой стул, — Мариус высокомерно приподнял бровь, отказываясь садиться рядом со всеми. Здоровяк Вако, нёсший, помимо своей, совсем немалой, ноши, ещё и вещи хозяина, отстегнул ремни, закреплённые крест на крест на его груди, и аккуратно поставил свой груз на землю. А вот и стул. Понятно, что складной, походный, но стул. Значит, это правда насчёт того, как ходят в путешествия, даже такие короткие, наследники Стихийных кланов. Вако развернул стул, оказавшийся именно стулом, со спинкой, а не походной табуреткой, как я думал, и поставил его перед Мариусом, который вальяжно на нём расселся, посматривая на всех сверху вниз. Восемь пар глаз сошлись на моей скромной персоне, ожидая моей реакции. А мне в самом деле было глубоко наплевать. Пусть думают, что хотят. Я вытащил флягу и сделал несколько больших глотков. Знаю, что так делать нельзя, что лучше пить воду маленькими глоточками, иначе вся выпитая жидкость выйдет пОтом, но не удержался.

— Сюзерен, вот, — протянул мне небольшую, плоскую фляжку сидящий возле Лииры Лем. — Это концентрат нашей настойки. Сделайте маленький глоток, сразу силы прибавится.

— Лем, ты как догадался? — воскликнул я, улыбнувшись покрытому с ног до головы пылью Медведю, откручивая крышку и ощущая знакомый терпкий запах медвежьей настойки.

— Ну, как… — прогудел оборотень, сощурившись от удовольствия. — Вы говорили, что надо бы прихватить фляжку, когда выбрали Лииру в нашу пятёрку. Мне передали ваше пожелание.

— О да, ваша настойка — это, действительно, чудо!

Я сделал небольшой глоточек, мгновенно почувствовав, как энергия бурлящей рекой смывает накопленную усталость, и протянул фляжку Кари. Медвежья настойка пошла по кругу, возвращая бодрость и ясность мысли.

— Ар Натори, — протянул я ополовиненную фляжку Мариусу. — Глотните, и дайте своим людям. Думаю, они устали не меньше нашего.

— Благодарю, ар Карвус, не помешает, — не стал отказываться Мариус, принимая фляжку. — О, да, — сделав глоток, Огненный передал ёмкость расположившемуся рядом Вако. — Теперь гораздо лучше. Ар Карвус, мне надо поговорить с вами. Наедине. Если вы не против.

Я хотел было сначала заявить, что у меня нет секретов от своих друзей, но потом подумал, что это глупо. Секреты есть у всех. И далеко не всегда даже друзьям надо всё знать, некоторые секреты могут быть смертельно опасны. Как, например, моё овладение стихией воздуха. Отец оказался прав, силы могут просыпаться не сразу. Сто процентов, Мариус что-то заподозрил, он далеко не дурак, но то, как я усмирил ураган, не видел никто. Наблюдатели сверху тоже не могли ничего видеть в поднявшейся песчаной буре. Мою неуязвимость к файерболу можно объяснить старинным артефактом, дающим временную неуязвимость к этому виду воздействия. Вот только Кари… Она ни слова не проронила, пока мы пылили до русла, но я помню ужас в её глазах, когда я осознал силу Воздуха. Похоже, с ней тоже надо поговорить наедине, причём как можно быстрее.

— Конечно, ар Натори, — поднялся я на ноги, отрицательно покачав головой Кари, поднявшейся следом. Было видно, что Кари не в восторге от того, что её не будет рядом, но прямой приказ перевесил вшитый в неё инстинкт телохранителя, и она осталась на месте. Мы немного отошли, метров на тридцать, оставаясь в прямой видимости команды, настороженно наблюдающей за нашей встречей «в верхах».

Я ждал. Мариус явно чувствовал себя не в своей тарелке, но всё же смог себя пересилить, и заговорил первым.

— Ар Карвус, прежде всего я хочу принести вам свои официальные извинения за действия моего вассала. Тот инцидент был… Неоправдан.

Вот как? Неоправдан?

— Это была личная инициатива Крида Мерано. Я не знаю, что с ним такое произошло. Я пытался его остановить, но не смог. Да, наши кланы не ладят, но развязывать войну из-за вашей смерти на арене просто безумие! — увидев мои сузившиеся глаза, поспешил оправдаться Мариус. А вот тут я задумался. А что,

если… Множество раз во время своей земной жизни я смотрел фильмы, где главный герой стравливает между собой две противоборствующие группировки, делая свою работу чужими руками. Что, если и здесь кто-то действовал по той же схеме? Если что-то происходит, смотри, кому это выгодно. Старое, но весьма мудрое изречение, вполне подходящее и для этого мира. Кажется, задумавшись, я произнёс это изречение вслух.

— Похоже, мы мыслим одинаково, ар Карвус. Кому-то не терпится столкнуть наши кланы, — согласился Мариус. — Вопрос — кому?

— Кажется, у меня есть предположение, — осторожно начал я. Разумеется, все карты я открывать не собираюсь, но, возможно, Мариус сможет дать мне дополнительную информацию. А информация мне сейчас необходима, как воздух. — После той… дуэли рикс, который меня лечил, сказал, что, осматривая меня, заметил следы воздействия ментальной магии. И, возможно, что такому воздействию подвергся не только я.

Я впился взглядом в лицо Мариуса, пытаясь увидеть реакцию на мои слова. Если он начнёт яростно отрицать даже саму возможность этого, то всё станет понятным.

— Вот как… — негромко произнёс Мариус, сосредоточенно о чём-то размышляя. Я не мешал. Мне тоже было над чем подумать. Например, о том, в кого я превращаюсь. Что будет, когда во мне проснётся четвёртая стихия? Хоть отец и сказал мне в нашем последнем разговоре, что рассказы про монстров-четырёхцветных всего-лишь сказки, легче от этого не становилось. Я на какое-то мгновение, стоя в центре магического урагана, почувствовал ту огромную, непредставимую силу, которая бурлила у меня внутри. И я совсем не уверен, что мне это понравилось. Каждый раз, начиная с того удара возле кампуса Огненных, и совсем недавно, не я управлял этой силой. Наоборот, сила управляла мной. А мне совсем не улыбается быть марионеткой какой-то древней магии, для которой я всего лишь проводник её воли. Да ещё и святоши эти… Перед глазами то и дело вставало лицо брата Вераниса, с приклеенной улыбочкой и холодными, поросячьими глазками. Орден Длани Единого давно и крепко пустил свои корни во все сферы управления государством, в некоторых отдалённых уголках страны уже и напрямую подменяя власть Совета. Который, похоже, неуклонно теряет свои позиции. Ничуть не удивлюсь, если Совет находится под властью святош-менталистов. А если это так, то… То всё становится очень и очень плохо.

— Ар Карвус, вы сообщили очень ценную информацию, — очнулся от раздумий Мариус. — Благодарю вас.

— Боюсь, что это ещё не всё, ар Натори. После того случая отец прислал мне амулет против ментальной магии. А буквально вчера меня посетил с очень странным визитом брат Вераниус — один из приближённых Правой Длани Единого. Так вот, — я помедлил, собираясь с духом. После того, как я расскажу о том, что верхушка церкви Единого состоит из менталистов, обратного хода не будет. — Амулет показал направленное воздействие.

Мариус замер, осмысливая услышанное. И, к его чести надо сказать, что к неутешительным выводам он пришёл очень быстро. Быстрее меня. В этой подковёрной грызне и интригах наследник клана Огня, в отличии от меня, варился с самого детства, и научился просчитывать на два хода вперёд.

— Ещё кто-нибудь знает? — первым делом спросил Мариус.

— Отец и дед наверняка.

— Надо срочно сообщить моему отцу, — Мариус потянулся к карману куртки, вытащив из него амулет связи. — Клан Огня должен знать. Святоши явно готовят что-то серьёзное. Если вся верхушка Ордена — менталисты, то они могут держать Совет под своим контролем.

Да, этот Огненный быстро соображает.

— Да что такое… — Мариус потряс амулет связи.

— Боюсь, не выйдет, — сказал я, догадываясь, в чём дело. — Магические возмущения Пустоши. Один знакомый парень из клана Молнии сказал, что по этой причине и портал провесить через Пустошь невозможно.

Мне показалось, или при упоминании Хельга Мариус напрягся? Хотя, возможно, у меня просто приступ паранойи. Если плюс ко всем моим проблемам вдобавок подозревать всех и вся, можно и до дурки докатиться. А сошедший с ума маг, это очень плохо. Таких, как подсказала память Рэни, старались уничтожить сразу, ведь спятившего мага никакая тюрьма или лечебница не удержит.

— Плохо, — нахмурившийся Мариус засунул амулет обратно в карман. — Значит, придётся идти до конца Пустоши.

— Именно, — подтвердил я опасения Огненного. — И желательно не сдохнуть при этом. Кстати, всё не было времени спросить, как вы умудрились нарваться на такое количество демонов в самом начале пути?

— Не повезло. Не всё можно просчитать, — недовольно скривил губы Натори-младший. — Мы наткнулись на скрытое гнездо низших демонов-солдат. К сожалению, матку уничтожить не удалось, и на нас навалилась целая армия. Ну, а потом вы сами видели.

— Не хотел бы я ещё раз такое увидеть, — передёрнуло меня.

С детства боюсь пауков. А когда паук ростом с телёнка, и таких тварей тысячи… Бр-р-р… Мерзость какая. — Ещё один момент, ар Натори. У вас в пятёрке свои порядки, у меня свои. Но не дело, когда в команде два командира. Решение должен принимать один. Вы со мной согласны?

— Несомненно, ар Карвус. Но хочу сказать, что не вижу темы для обсуждения. Мы присоединились к вашей группе, я первый сказал слово Клана. Вы его подтвердили. Значит, вам и командовать.

— Что ж, тогда, если мы всё обсудили, предлагаю вернуться и немного отдохнуть и подкрепиться. Впереди ещё долгий путь.

Фу-х, обошлось. Я думал, Мариус начнёт качать права, отстаивая своё лидерство, но всё оказалось проще. Мы вернулись к своим. Кари, всё это время стоящая в напряжённой позе, облегчённо выдохнула. Объект охраны в моём лице снова под её контролем.

— Так, народ, — слегка повысил я голос, прерывая очередную разборку Юджина с Лемом, выяснявшие достоинства и недостатки алхимии и артефакторики в боевой ситуации. — Рассиживаться долго не будем. Можно идти руслом, держась левой кромки. Тогда мы будем хоть в какой-то тени. Вы, я вижу, уже перезнакомились. Это хорошо. Предлагаю перекусить, и двигаться дальше. Возражения, предложения, просьбы? Нет? Вот и замечательно.

Народ потянулся к своим рюкзакам, доставая провизию. Первоначальный шок от схватки с демонами прошёл, в тени русла было не так жарко, и уже пошли разговоры, смешки и шуточные перепалки. Только Кари не принимала участия в разговорах. Сидела немного поодаль, чтобы держать в поле зрения всех присутствующих, по своей телохранительской привычке, и хмуро обозревала окрестности. Мне показалось, или она намеренно избегает моего взгляда? Чёрт, придётся поговорить с ней прямо сейчас.

— Кари, — негромко окликнул я свою телохранительницу. — Есть разговор.

— Да, сюзерен, легко поднялась на ноги Кари, как будто и не было многокилометрового марша по выжженной Пустоши.

— Отойдём немного.

Мы отошли в сторону, скрывшись из глаз за огромным, раскалённым на солнце валуном.

— Слушаю ваши приказы, сюзерен, — произнесла Кари, по-прежнему не смотря мне в глаза. Да что с ней такое?

— Кари, какого чёрта происходит? — начал заводиться я. — Что с тобой такое? С каких пор ты боишься смотреть мне в глаза?

— Простите, сюзерен, я просто… — Кари помолчала, только упрямо сжатые губы и нахмуренная складка на лбу говорили о том, как ей непросто, а потом всё-таки подняла на меня глаза, в которых страх был перемешан с решимостью. — Я знаю, кто вы.

— Конечно, ты знаешь. Я — Рэни Карвус, твой сюзерен, — успокаивающе сказал я, начиная догадываться, в чём дело.

— Я видела ваши глаза перед тем, как вы шагнули в тот ураган. Никто не видел, кроме меня. В нашем клане сохранились древние свитки. Такие глаза бывают только у четырёхцветных. И такие глаза были у Гиара Кровавого, — каким-то неживым голосом сказала Кари.

Я схватился за голову.

— Кари, россказни про четырёхцветных — вымысел святош из церкви Единого! — чуть не в голос заорал я. — Это всё сказки для промывания мозгов! Они врали всем тысячу лет! Я… Я ведь тот же, то же Рэни Карвус, что ты знаешь! И ничуть не изменился! И что там с моими глазами?

— Они стали полностью чёрными. Это значит, что вы прошли все инициации, и стали истинным четырёхцветным. Я дала клятву рода защищать вас. И буду выполнять свой долг, чего бы мне это ни стоило, — всё тем же мёртвым голосом продолжила Кари.

Когда это я успел? Ведь Воду я ещё не прошёл? А, к чёрту всё! Я не могу потерять Кари, только не её! Мне не нужен бездушный робот за моим плечом, только и умеющий, что исполнять приказы!

— Прости, Кари, но я просто не знаю, как мне ещё поступить, — прошептал я, а затем шагнул вплотную к девушке, привлёк её к себе, и поцеловал в губы. Если она меня сейчас не убьёт, то всё образуется. А если нет… То, думаю, даже пикнуть не успею.

Целоваться Кари не умела. Она замерла с широко раскрытыми глазами и напряжёнными губами, не отвечая на поцелуй, только пискнула, когда я сжал её в объятиях. Сейчас всё решится. Или она оттает, и снова станет знакомой мне Кари, суровой телохранительницей и рыцарем без страха и упрёка, или… Нет, об этом даже думать не хочется. Радует пока одно — я всё ещё жив.

— Прости, у меня не было другого выбора, — спустя несколько мгновений тихо сказал я, прерывая поцелуй, но не переставая нежно сжимать Кари в объятиях. — Я знаю, что ты можешь лишить меня жизни сотней способов, но мне плевать. Можешь превратить меня в статую, как Крида. Я не могу тебя потерять. Ты слишком мне дорога.

Мы стояли за валуном, где нас никто не видел, и я обнимал

самое дорогое мне существо в этом сумасшедшем мире. Я никогда по настоящему не влюблялся, будучи Михаилом Александровым, так за свои сорок три года и не встретив ту, единственную. Рэни Карвус тоже не был сердцеедом, затворившись в своей библиотеке, и поэтому тот ураган чувств, вспыхнувший во мне после того, как я прижался своими губами к губам Кари и заглянул в бездонную синь её глаз… Да я просто влюбился, как мальчишка! Хотя, о чём я. Я именно что мальчишка. Этому телу всего семнадцать лет, а в этом возрасте просто положено влюбляться направо и налево.

— Ну, скажи что-нибудь, а то я чувствую себя полным дураком, — несмело улыбнулся я, отпустив, наконец, девушку.

— Вы очень странный сюзерен, — спустя пару мгновений, показавшихся мне вечностью, ответила Кари, слава богу, уже нормальным голосом, притронувшись тонкими пальцами к своим губам. — Но я всего лишь ваш телохранитель, и мне не положено… Надо возвращаться, мы слишком долго отсутствуем.

У меня отлегло от сердца. Кари вновь стала сама собой — суровым бойцом клана Металла, телохранителем и помощником. Никаких любовей на рабочем месте. Впрочем, наверное, она в чём-то права. Не то время и место, чтобы выяснять личные отношения. Хорошо, хоть глаза у неё оттаяли, а то видеть помертвевший, холодный взгляд Кари было выше моих сил.

— Сюзерен, идите к нам! — замахал руками Юджин, когда мы показались в поле зрения команды. — Лиира тут бутерброды с мясом грака захватила, объедение!

— А кто кричал, что надо брать только воду и вяленое мясо? — Лиира разлила по походным стаканчикам, которые, как матрёшка, вкладывались один в другой, холодного керта из большой фляги, и подвинулась в сторону, освобождая место для нас с Кари. — Не ты ли?

— Да, признаю, был не прав, — вопреки своему обыкновению не стал спорить Юджин, запихивая в рот огромный бутерброд с мясом, переложенным какими-то травами.

— Эй, ты тут не один! — возмутилась Лиира, когда рыжий дварф, не успев прожевать один бутерброд, потянулся за другим. — Другим оставь, проглот!

— Лиира, ты просто не понимаешь, — состроил серьёзную физиономию Лем. — Настоящий дварф должен быть с толстым брюхом и толстыми щеками, это признак красоты и достатка. И не только для мужчин. Женщины дварфов тоже должны быть толстыми. Иначе их замуж не возьмут. Правильно я говорю, замухрышка?

— Что?! — подскочил Юджин, выпучив глаза, и чуть не

подавившись очередным огромным куском. — Да что бы ты в этом понимал, переросток блохастый!

Пятёрка Мариуса, расположившаяся чуть в стороне, смотрела на нашу команду квадратными глазами.

— Лем, хватит подкалывать Юджина. Юджин, не ведись на подколки Лема, — не выдержав, улыбнулся я. — Эй, народ, может, присоединитесь к нам? — обратился я к немного обалдевшей пятёрке Огненных. — Вместе веселее. А если один рыжий дварф перестанет втихушку таскать бутерброды, то и вам удастся попробовать.

Огненные, недоуменно переглядываясь, потянулись к нам, присоединяя к импровизированному столу, сооруженной Лиирой из расстеленного прямо на земле куска брезента, свои съестные припасы. Сразу вспомнились дни юности, когда вот так же, выбравшись с одногруппниками на природу после сдачи сессии, выкладывали на расстеленные газетки плавленые сырки, кружки колбасы, и прочий провиант. Хорошее было время. Мариус некоторое время поизображал из себя аристократа-Высшего, пренебрежительно посматривая на предавшую его за несколько бутербродов команду, а потом до его породистого носа донеслись запахи Лиириных бутербродов, и он не выдержал. Мы ещё немного сдвинулись, и уже все, не чинясь, набросились на еду. Конечно, начались разговоры, как без них, и основной темой стала, конечно, битва с демонами. Юджин хвастался напропалую, расхваливая свой артефакт, так успешно уничтоживший столько солдат-демонов. Кари помалкивала, только изредка бросая на меня странные взгляды. Надеюсь, она не ждёт, что я сейчас встану, и заявлю, что я и есть тот самый страшный четырёхцветный — ужас и проклятье всего живого? Мариус тоже не участвовал в разговоре, задумавшись о чём-то своём. Наверняка прокачивает в голове возможные варианты развития событий, у него, в отличии от меня, аналитические способности развиты на уровне, во всяком случае, про то, что Совет может находиться под контролем святош из Ордена, он просёк мгновенно.

Но вот бутерброды съедены, объедки прикопаны в песке, рюкзаки уложены, и я понял, что пора двигаться дальше.

Шли, в принципе, в том же порядке, что и раньше, только теперь рядом с Юджином, идущим впереди, шла та самая огневичка Ольтара, к которой гном воспылал страстью с первого взгляда. Лиира шла слева, в паре с ещё одной девчонкой из огненных, немного мужиковатого вида магичкой. Это именно она держала тот щит, защитивший огненных от навала демонов-пауков и последующего урагана, учинённого Юджином. Только

благодаря её силе они все и остались в живых. Справа шла Кари с Вако, а в аръергарде топал Лем с моим несостоявшимся убийцей. Парень до сих пор вздрагивал, и старался не встречаться взглядом с Кари. И тут я его понимаю. Жизнь его висела на тоненьком волоске. Ну а наследник клана Огня шёл рядом со мной, в центре походного построения. На такой конфигурации настояла Кари, и никто возражать не стал.

От неудобного вопроса насчёт дыры в куртке и моей неуязвимости от попавшего в меня файербола я ушёл, объяснив всё родовым защитным амулетом. Такие действительно существовали, так что я мог не опасаться, что меня уличат во лжи. Мариус сделал вид, что поверил, хотя он тогда стоял практически вплотную ко мне, и видел всё в подробностях. Но с Мариусом и его догадками тоже лучше разбираться после. Сначала надо выбраться из этой чёртовой Пустоши. Солнце продолжало палить вовсю, но уже слегка скатилось к горизонту, сделав узкую дорожку тени правого берега русла, вдоль которого мы шли, шире, позволяя не жаться к обрывистому берегу.

Идущая спереди и справа Кари вдруг выкинула вверх сжатый кулак, подавая сигнал, одинаково понятный в обоих мирах. Все замерли.

— Лиира, доклад, — коротко бросил я.

— Ничего, — прошептала Лиира, просканировав местность. — Ничего живого. Даже странно…

— Почему? — спросила её нескладная огневичка, настороженно посматривающая по сторонам.

— Мы идём уже довольно долго, а вокруг как вымерло. Здесь что-то не так.

Настроение Лииры передалось всем вокруг. Моя пятёрка, да и огненные тоже, подобрались и напряглись. От той весёлости, царившей на привале, не осталось и следа.

— Кари, что ты заметила? — спросил я свою телохранительницу, присевшую на корточки и приложившую ладони к высохшему до состояния камня дну русла.

— Что-то… Что-то странное… — поморщилась Кари, делая круговые движения кистями над землёй. — Я вдруг почувствовала металл. Много металла. А потом он исчез.

— Где ты его почувствовала? — неожиданно задал вопрос тихо подошедший Мариус. Кари вопросительно взглянула на меня, и я кивнул, давая разрешение отвечать. Мариус не является её сюзереном, и потому требовать от неё ответа не мог.

— Впереди, где-то в лиге, за тем поворотом, — указала Кари на место, где русло делало довольно крутой изгиб.

— Что это могло быть? Ты не могла ошибиться? —

продолжал закидывать Кари вопросами наследник Огненных.

— Мы чувствуем металл. А на таком расстоянии я могу даже назвать марку стали. Голубая Вернийская, — Кари поднялась и отряхнула ладони о штанины. — Я не могла ошибиться.

— Голубая Вернийская, говоришь? — встрял в разговор подошедший Юджин, поправив на носу сползшие очки-консервы. — Такую сталь используют для производства боевых големов. Это я точно знаю, сто раз приходилось иметь с ними дело.

— Сюзерен, вам решать, — сказала Кари, обеспокоенно поглядывая вдоль русла. Во мне зашевелилось нехорошее предчувствие. Демонов ни одного, хотя ими должно всё кишеть вокруг, теперь ещё это… Да ну нафиг. Не буду строить из себя Рэмбо. А нормальные герои всегда идут в обход. И уж точно целее бывают, чем те, кто ломится напролом, наплевав на предчувствия.

— Не нравится мне всё это. Возвращаемся назад. Где-то с поллиги назад был удобный подъём на берег. Обойдём по дуге. Можете считать меня перестраховщиком, но я верю своему телохра…

Закончить я не успел. Насыпи песка, нанесённые ветром по всему руслу высохшей реки, взорвались, и на нас бросились существа, замотанные по самые глаза в широкие, песчаного цвета одежды.

— Песчаники! — выкрикнул Вако, заслонив своим телом Мариуса, и тут же осел наземь, зажимая пробитое метательным ножом горло.

Кари расплылась в воздухе, пройдя, как коса, по первой шеренге нападавших. От её ударов, наносимых с невообразимой для простых смертных скоростью, бандитов, атаковавших без единого крика, разваливало пополам. Кровь била фонтанами, сизые кишки с шипением вываливались из разрубленных животов. Меня замутило. Вокруг воцарился хаос. Крики огненных, расчленённые трупы, Юджин, со зверской гримасой расстреливающий из своей трубки двух набегающих бандитов с кривыми мечами наперевес. Зрение выхватывало отдельные фрагменты происходящего, прокручивая их, как в каком-то жутком калейдоскопе.

— Назад! Их слишком много! Лем, прикрой Рэни! — мимо меня с гудением пронеслась закрученная в штопор струя пламени, охватив сразу нескольких атакующих. Запахло горелой плотью. Передо мной, загородив обзор своей огромной тушей, возник медведь-оборотень, уже в своей звериной ипостаси, и от его рёва заложило в ушах. Но этот же рёв и вывел меня из ступора. Нападавших оказалось слишком много. На земле уже

лежало больше десятка трупов, но песчаники, не считаясь с потерями, упрямо лезли вперёд, под боевые заклятья Огненных и неумолимые клинки Кари.

— Смотрите под ноги! — крикнула Кари, возникая возле очередного песчаника и одним движением руки срубая ему голову. Я посмотрел по сторонам и увидел, как покрытое песком русло в некоторых местах начинает вспухать и шевелиться, как будто из-под земли стремится выбраться что-то живое.

— Зыбучие пески! — взвизгнула Лиира, провалившись в песок по колена. — Помогите!

— Лем, вытащи её! — ударил я кулаком в покрытый густой, свалявшейся шерстью бок Медведя. — Я в порядке!

Огневики не придумали ничего лучше, чем в очередной раз спрятаться за защитным куполом. Плохая идея. Она сработала против тупого навала солдат-демонов, но против песчаников такой трюк не прокатит. Прямо под куполом взбухла земля, до того казавшаяся незыблемой, и огневиков засосало почти по пояс.

Твою мать! Лииру всё-таки зацепили. Вынырнувший прямо из-под земли песчаник метнул нож прямо в спину не успевшей уклониться девушки. Лем взревел, и одним движением страшной когтистой лапы распорол бандита от ключицы до бедра, возвратным движением откидывая в сторону окровавленное тело, словно тряпку. Юджин, выпустив очередной заряд из своей трубки, подскочил к лежащей без движения Лиире и рывком вытащил её из песчаной ловушки.

Внезапно, как по команде, песчаники отхлынули в стороны, давая нам мгновение передышки. А впереди послышались гулкие шаги. Рядом со мной возникла тяжело дышащая Кари, стряхивающая со своих клинков капли крови.

— Рэни, это големы!

Надо же. Она впервые назвала меня по имени.

— Что будем делать? — это уже Мариус. Огненные всё-таки смогли выбраться из ловушки, и теперь прибились к нам. — Огнём их не взять!

А вот и они. Из-за поворота показались посверкивающие на солнце металлические фигуры. Две огромные насекомообразные твари, больше всего напоминающие богомолов. Кажется, дед когда-то занимался чем-то подобным, но потом переключился на другие разработки, признав этот проект малоперспективным.

А я молниеносно прокручивал в голове пути спасения. Боевых големов, хоть и устаревшей конструкции, уничтожить почти невозможно. Крайне живучие твари. Огонь не брал их корпус из голубой вернийской стали, пробить или разрезать его тоже было трудно.

Что ж, кажется, сейчас мой выход. Ну же, где ты, страшная сила четырёхцветного, когда нужна? Сейчас самое время! Я шагнул вперёд, знаком остановив дёрнувшуюся вслед Кари. Големы, похожие на бронированных монстров, увидев такую близкую добычу, металлически застрекотали и прибавили ходу. В голове знакомо щёлкнуло. Мир стал чётким и контрастным. Время замедлилось до такой степени, что почти остановилось. Внутри меня, из магического средоточия, которое есть у каждого мага, стал нарастать, становясь сильнее с каждым ударом сердца, невероятной силы вихрь, заполняя каждую клеточку моего тела. Големы уже практически нависли надо мной, подняв для удара свои страшные, зазубренные клешни, когда я нанёс удар. Воздушный таран опрокинул монстров на спины, и прижал к земле. Огненная стена окружила бестолково машущих в воздухе клешнями големов, и начала стягиваться, не давая чудовищам выбраться. Дохнуло жаром, как будто открыли ворота ада. Броня големов за несколько ударов сердца раскалилась докрасна. Металл не любит перегрева. Становится хрупким. Правда, для этого его нужно быстро охладить. А для этого нужна вода. Только где её взять в пустыне? Да вот же она! Мой взор беспрепятственно проник вглубь земли. Подземная река! А ну-ка… Короткое мысленное усилие, и пласты земли раздвинуты, давая выход бурному потоку. Земля взорвалась, выбросив из своих глубин мощные струи воды, ударившие прямо в раскалённых големов. Во все стороны с шипением рванулись клубы перегретого пара, скрыв за собой металлических чудовищ. Я оглянулся посмотреть на свою команду. Ну да, а что ещё я ожидал? Потрясение и ужас в глазах как моей пятёрки, так и пятёрки Мариуса. Ничем не проявили удивление только Кари и Мариус, задумчиво смотревший на меня поверх своих неизменных очков.

Из созданного мной тумана послышался скрежет. Создав стену воздуха, я прогнал её вдоль русла, сдув туман, и увидев дело своих рук. Големы недвижимыми скульптурами замерли, уйдя по самое брюхо в образовавшуюся грязь, то и дело пощёлкивая и потрескивая остывающим металлом брони. Ну, и заключительный аккорд. Мысленный щелчок пальцами, и каменные шипы пронзили недвижные остовы големов, нанизав их, как настоящих насекомых, на острия огромных булавок. Кажется, всё.

Неожиданно что-то мокрое скользнуло по моим щекам и губам. Это ещё что? Я провёл ладонью по лицу и увидел, что она в крови. Мир вокруг меня поплыл, внезапно стало трудно дышать, в голове взорвался фейерверк боли и сознание погасло.

В себя я приходил урывками. Вроде, меня куда-то несли.

Причём, судя по тому, как у меня болели рёбра, пару раз уронили. Я выныривал из беспамятства, чаще всего обнаруживая себя на руках Лема, нёсшего меня, прижимая к груди, словно младенца. Видел обеспокоенное лицо Кари. Потом слышал шипение файерболов, рёв Лема и гулкий грохот трубки Юджина. С кем там они дерутся, я же, вроде, всех победил? Мысли вяло шевелились в черепной коробке, и меня опять накрывала боль и тьма.

Окончательно я очнулся, обнаружив себя лежащим под импровизированным навесом. Кто-то не стал озабочиваться нормальной палаткой, просто натянув пару больших кусков брезента на воткнутые в землю палки, противоположные концы без изысков придавив камнями. Страшно болела голова, но с каждой минутой боль отступала, и через несколько минут я смог расслышать тихий разговор, доносившийся из-за полога импровизированной палатки.

— Я не могу ничего сказать.

— Ты с ним уже сколько? Неужели он никак не проявлял свою силу? Пойми, это крайне важно!

— Ар Натори, я ещё раз вам говорю, я ничего не могу сказать.

— Если он действительно четырёхцветный, то это меняет расклад не только в академии, пойми ты это! На кону может стоять существование всего мира!

— Рэни не какой-то монстр, — зло зашипела в ответ Кари. — Не стоит верить всему, о чём говорят святоши из Ордена! Вы не видели, а я точно знаю, что именно Рэни остановил тот ураган. Артефакт дварфа вышел из-под контроля. Так что он спас вам жизнь! И если бы не он, мы бы все уже были мертвы. От големов нам нечем было защититься!

О, похоже, пора расставить точки над «и». Иначе они тут надумают и то, чего не было. Я попытался сесть, но тут же со стоном рухнул обратно. Ноги и руки свело резкой судорогой.

— Он очнулся! — меж двух неровно обрезанных кусков брезента возникла голова Кари. — Сюзерен, как вы себя чувствуете?

— Спасибо, хреново, — простонал я. — Мышцы свело.

— Лема сюда, быстро! — раздался командный окрик Мариуса. Он тут что, уже моими людьми командовать взялся?

Брезентовый навес откинут, и передо мной появился Лем.

— Сюзерен, не двигайтесь, — прогудел оборотень, и в его лапе возникла какая-то пробирка, а когда Медведь откупорил плотно пригнанную пробку, пахнуло таким ароматом, что скунсы бы обзавидовались.

— Это что за гадость? — стараясь дышать через нос, спросил

я Лема, стараясь отползти подальше. Пить эту дрянь они меня не заставят.

— Да, запашок не очень, — добродушно проворчал Лем. — Это для растирания. Мигом вас на ноги поставит.

— Ага, и демонов можно не бояться, — буркнул я себе под нос. — От такой вони они сами разбегутся.

Лем тем временем уже растирал меня пахучей субстанцией, от которой тело стало покалывать, как иголками, возвращая способность двигаться. Алхимия действительно хорошая вещь! Через несколько минут я почувствовал себя в полном порядке. Натянув на себя одежду, аккуратно сложенную стопкой в изголовье лежанки, я решил, что неплохо бы узнать, где я нахожусь, и что случилось за время, пока был в отключке. Я выполз из-под навеса, поднялся на ноги и осмотрелся. Небольшая ложбинка меж двух холмов. Огромная скала с расколотой, как после удара молнии, верхушкой давала достаточно тени, чтобы укрыться от палящего солнца. Несколько навесов из того же брезента. А вот и команда.

— Сюзерен, вы как? — поднялся навстречу Юджин, белея забинтованной головой. Похоже, ему тоже досталось.

— Нормально. Жить буду. Как Лиира? — картина летящего в спину Лииры ножа встала перед глазами, как живая. — Она жива?

— Жива. Но ей становится всё хуже, — сжал губы Юджин. — Её нужно срочно доставить в целителям, иначе… — рыжий гном печально покачал головой.

— Ясно. Ещё кто-нибудь ранен? Или…

— Вако погиб в самом начале, — негромко проговорил Мариус. — И Райно. Райно потом, когда мы уже выбрались из русла.

Райно звали того молодого парня, запустившего в меня файерболом. Жаль. Я с ним даже парой слов не успел перекинуться.

— Что было, пока я был без сознания? — повернулся я к Кари.

— Песчаники были не одни. После того, как вы разделались с големами, они что-то завопили и исчезли в своих норах, — принялась чётко докладывать Кари. — Мы решили выбраться из русла и идти по открытой местности, так больше пространства для манёвра. Но далеко нам уйти не удалось. На нас снова напали. И это были не демоны и не песчаники. Люди в накидках с изображением красной ладони в белом круге.

— Орден Длани Единого, — прошептал я. Значит, святоши, всё-таки, решили не откладывать дело в долгий ящик и сыграть по-крупному.

— Да. У них был артефакт клана Теней, — добавил Мариус. — Их почти невозможно заметить, пока они не двигаются. Редкий атрефакт, и очень дорогой. Мы спаслись просто чудом. Твой Лем их учуял. И бросил туда какую-то пробирку. Там полыхнуло, и эти… — по-звериному оскалился Натори-младший, — твари полезли на нас со всех сторон. Райно погиб. Ты и Лиира твоя без сознания. Если бы не Кари, — Мариус указал на мою телохранительницу, — и Юджин с Лемом, мы бы все там и остались. Накопители уже были пусты, защиты у нас не было, так что… Лем, всё не было времени спросить, что это было?

— Сюзерен, помните, я говорил про припасы, что мне дал профессор Квинт? Была там одна пробирочка с Туманом. На какое-то время дезориентирует противника, путает сознание. Вот я и кинул. А потом схватил вас с Лиирой и бежать. Вот, — опустил лобастую голову Лем.

— Мне очень жаль, Мариус. Жаль твоих людей.

— Не надо их жалеть, — прошипел наследник клана Огня. — Я отомщу! Я своими руками вырежу сердце каждому святоше, которого встречу! Я знаю, кто ты, и почему Орден охотится за тобой. И они, — Мариус указал рукой вверх, где на недосягаемой высоте парили артефакты-наблюдатели Стихийных кланов, — тоже скоро узнают.

— Значит, игры кончились, — отрубил я. — Мне надоела вся эта подковёрная возня и интриги кланов! Меня с самого рождения называли отродьем четырёхцветного, практически заперли в родовом замке, как в тюрьме. У меня никогда не было друзей-сверстников. А потом меня просто кинули во взрослую жизнь, как щенка, посмотреть, смогу ли я выплыть. Может, ты и прав. Может я и в самом деле четырёхцветный, но я не позволю, чтобы из-за меня погибла моя команда! Ты, — ткнул я пальцем в грудь Мариуса. — Твоя задача донести информацию о святошах-менталистах до глав кланов. Этих тварей надо остановить. Лем, — перевёл я взгляд на гиганта-оборотня. — На тебе Лиира. Вынеси её во что бы то ни стало. Юджин, Кари, прикрываете Лема.

— Сделаю, сюзерен, — прорычал Медведь, а гном без лишних слов кивнул головой.

— А что делать нам? — робко подняла руку высокая огневичка, стоявшая рядом со своей подругой.

— Ольтара, Крия, держитесь рядом с Мариусом. У вас остался хоть один накопитель?

— Нет, — покачала головой Крия, обеспокоенно посмотрев в сторону навеса, где на походном одеяле лежала недвижимая Лиира. — Последний закончился, ещё когда в русле от

песчаников отбивались.

— Ясно. Вот, держите, — я вытащил из нагрудного кармана прожженной куртки уцелевший накопитель в виде хрустального шарика размером с орех.

— А как же вы? — спросила Ольтара.

— Обойдусь. Если я действительно четырёхцветный, то накопитель мне не понадобится. Всем приготовиться. Собирайте лагерь. Идти придётся быстро.

— Сюзерен, — Кари вдруг резко развернулась в сторону заходящего солнца, уже коснувшегося своим краем горизонта. — Опять…

— Нашли всё-таки, гурбых дурр гхаруз, — выругался на гномьем Юджин, схватившись за рукоять своей рунной трубки, заткнутой за широкий пояс.

— Сколько их? Как далеко? — принялся забрасывать я вопросами свою телохранительницу. На душе было неспокойно. Но только за Лииру. Ну и за то, сможет ли Мариус донести инфу до нужных людей. За себя я не переживал. Почему-то сейчас я был абсолютно спокоен, хотя ещё совсем недавно наверняка сходил бы с ума от волнений.

— Я не знаю, сколько их, но я снова почувствовала металл.

— Опять големы? Да сколько их у них? — зашипел Мариус, сверкнув отблеском в стёклах своих очков.

— Бросайте вещи. Лем, несёшь Лииру. Кари, со мной. Выдвигаемся вперёд, может сможем остановить их на подступах.

— Я с вами, — шагнул вперёд Мариус. — Кари нужны свободные руки для боя. Да и я кое на что сгожусь. А если ты опять в обморок грохнешься, то мне придётся тебя тащить.

Вот же… Язва огненная. И когда это мы на «ты» перейти успели? Но он прав. Я не знаю, что со мной тогда случилось, но по описанию очень похоже на магический откат. Упоминания о нём я вычитал в одном из старых свитков, найденных в отцовской библиотеке. Нынешние плетения не дают такого эффекта только по одной причине — они маломощны и неэнергоёмки. Для сильных заклинаний использовали накопители, увеличивающие силу мага. А без них заклинание той же огненной стены не сработало бы. Ах ты ж… Это что же получается, ранешние маги могли использовать более мощные заклинания без усилителей? Что-то здесь было не так, но у меня как всегда не было времени, чтобы как следует всё обдумать. Прежде надо остаться в живых.

— Не надорвись, когда нести будешь, — недовольно буркнул я, всё-таки кивнув Мариусу. — Вперёд.

* * *

— Вон они. Видите? Правее того скрюченного дерева на два пальца. Воздух подрагивает, — указала Кари на участок земли примерно метрах в трёхстах перед нами.

— Угу. Вижу. Что делать будем? — я осторожно приподнял голову над стволом дерева, превратившегося от времени и зноя в камень, и всмотрелся до рези в глазах.

— Вариантов немного. Или прорываться, или отходить назад. Здесь мы долго не продержимся. Или зажаримся заживо, или нас, в конце концов, заметят, — тихо прошептал Мариус.

— Идём на прорыв. Я их отвлеку, а вы отползайте назад, и выносите Лииру. Это приказ! Демоны могут появиться в любой момент, а с этими тварями у меня свои счёты…

— Я остаюсь с вами, — упрямо сжала губы Кари. — Я ваш телохранитель, и должна находиться рядом с вами.

— Кари, это приказ твоего сюзерена, — зашипел я в ответ. — Ты должна подчиняться. Здесь ты мне все равно не помощник, с големом тебе не справиться. Со мной всё будет в порядке. К тому же у нас с тобой неоконченный разговор, и не думай, что сможешь от него отвертеться.

Кари молча сверлила взглядом иссохшую землю, явно ведя внутреннюю борьбу. Вбитая с детства привычка подчиняться приказам вышестоящих, всё-таки, победила, и Кари нехотя кивнула.

— Ну вот и хорошо. Я вас догоню.

Подождав немного, пока Кари с Мариусом скроются из виду, я вытер мокрый от пота лоб рукавом, испачканным пятнами засохшей крови, поднялся на ноги, сплюнул вязкую слюну в раскалённую пыль, и сделал шаг вперёд.

Главное увести отсюда святош. Понятно, по чью душу они явились, и надеюсь, что они погонятся за мной. Я — главная цель, и группа должна успеть проскочить.

— Эй вы, ублюдки! Меня ищете? Так вот он я! — заорал я, накручивая себя перед дракой. Это Рэни Карвус как-то умел оставаться спокойным в стрессовой ситуации, хладнокровно просчитывая варианты даже перед смертельной дуэлью. Мне, увы, до такого самоконтроля далеко.

Пространство передо мной как будто взорвалось. Невидимый полог, дрожащим маревом скрывавший моих врагов, исчез, и на меня ринулось около десятка людей в накидках со знаком Ордена, держащие в руках разнообразное оружие. Рядом с лицом что-то свистнуло, задев кожу на щеке и дёрнув ухо. Стрелки! Нельзя стоять на месте, иначе двое арбалетчиков, сейчас сноровисто натягивающие тетиву, уперевшись ногой в стремя арбалетов, превратят меня в дуршлаг! Если я смог впитать

файербол, брошенный в меня Райно, то совсем не факт, что я смогу переварить арбалетный болт. Воздух! Призвав стихию, загудевшую маленькими вихрями на кончиках пальцев, я широко развёл в стороны руки, накапливая энергию для удара, а потом резко свёл их перед собой, хлопнув в ладоши. Плотная стена воздуха, поднявшая кучу песка, рванулась от меня вперёд, сбив с ног самых быстрых из атакующих.

— Не дайте ему уйти! — рявкнул здоровенный громила, одетый с серую рясу послушника с глухим капюшоном, видимо, их главарь. — Убить его!

Ага, поймайте сначала, уроды… Я, петляя как заяц, рванул направо, перепрыгивая через камни и высохшие остовы когда-то растущих здесь деревьев. Главное увести их подальше. План, конечно, оторви да выбрось, но уж какой есть. Времени собирать генштаб и разрабатывать тактику и стратегию сражения у меня не было. Внезапно за спиной знакомо застрекотало. Голем! Я рывком бросился в сторону, проскользнув меж двух лежащих почти вплотную обтёсанных каменных блоков, вывалившихся из неизвестно откуда взявшейся посреди Пустоши Демонов полуразрушенной стены какого-то замка. Это меня, наверное, и спасло. Над головой смазанной тенью пронеслась клешня, врезавшись в верхушку камня, и высекшая из него сноп искр. Во все стороны картечью полетели осколки гранита. Земля! Тело действовало само по себе, как будто точно знало, что ему делать. Я уже в который раз был всего лишь сторонним наблюдателем развернувшейся схватки. Три каменных шипа выстрелили из-под земли, откинув голема в сторону, и перевернув его на спину. Пробить мощный панцирь, как в прошлый раз, к сожалению, не вышло, у меня просто не было времени провернуть всё по прежней схеме, да и святоши приближались. Протиснувшись в щель между блоками, и ободравшись о шершавый камень, я выскочил с другой стороны. Рядом ударила стрела. Пристрелялись, сволочи… Я пригнул голову и нырнул за стену. Выстрелив с десяток шипов, перекрывших на некоторое время проход поднявшемуся на свои шесть лап голему, я припустил со всех сил, стараясь как можно быстрее выйти из зоны обстрела. Позади раздался треск ломаемого камня. Шипы задержат его только на несколько мгновений. Чёрт, что же делать? Я бежал вдоль полуразрушенной стены, пока не выскочил на покрытую песком некогда мощёную каменной плиткой площадку, окружённую со всех сторон мощными стенами, зиявшими провалами узких бойниц. Тупик! Я заметался, как крыса в ловушке, пытаясь найти выход. Сердце выпрыгивало из груди, в горле пересохло. Лестница! Широкие, каменные, проваленные во

многих местах, ступени вели наверх, по которым я и взлетел, надеясь найти выход. Когда-то это был рыцарский замок, с мощными стенами, бойницами и контрфорсами. Я как-то отстранённо подмечал эти детали, перепрыгивая через провалы, и слыша за спиной азартные крики загонщиков. Один, самый ретивый, выскочил сзади, наведя на меня арбалет, но получив струю огня, вспыхнул как факел, и со страшным криком сгорающего заживо, рухнул в провал, который я перепрыгнул мгновением раньше. Пробежав дальше, я уперся в глухую стену. С другой стороны зиял огромный провал, перепрыгнуть который не смог бы и чемпион мира по прыжкам в длину. Всё, приплыли. Я обернулся назад, готовясь к последнему бою. Послышался дробный звук металла по каменной поверхности. Голем. Я закрыл глаза, призывая силу четырёх стихий. Вряд ли я смогу пережить второй откат за день, но это и не важно. Вас всех я тоже с собой захвачу. Вода. Земля. Воздух. Огонь. Все четыре Стихии откликнулись на мой призыв. Я никогда ещё не работал со всеми стихиями разом, и не придумал ничего лучше, чем перекрутить магические жгуты Стихий внутри себя. Надеюсь, команда успела уйти достаточно далеко. Энергия соединённых Стихий оставит после себя только смерть. Я видел с закрытыми глазами сквозь каменные стены ауры святош, осторожно идущих по широкому коридору замка. Не знал, что я на такое способен.

— Вот он! — раздался рык главаря. — Не лезьте под его заклятья, пусть первым идёт голем! Потом добьём, если что.

Только сейчас, запоздало, в голову пришла мысль, что активировать и управлять големом может только маг Земли! Маг Воды или Огня не смог бы активировать и управлять големом. Значит, у святош есть свои маги? Откуда? Жаль, что эта информация останется со мной навсегда. Ну же, подойдите поближе… Страха смерти не было. Один раз я уже умер, это не страшно.

Внезапно что-то изменилось. Подул холодный, пронизывающий ветер, казавшийся невозможным в раскалённой пустыне, от древних стен протянулись чёрные тени. Солнце почти село.

— Демоны! Их много! Спаси нас Единый! Лиган, надо уходить, пока не поздно! Это Высшие!

— Вам заплатили за работу! Делайте своё дело, наёмники!

— Покойникам не нужны деньги! Ты говорил, что нужно убрать только мальчишку Карвуса, и всё! Парни, уходим, пока живы!

— Никто-о не уйдёт отс-сюда живым, с-смертные, — раздалось вдруг леденящее душу шипение, и прямо из стены

шагнули высокие фигуры.

Высшие демоны. Я прижался спиной к чудом уцелевшему, выцветшему от солнца и ветра гобелену, не в силах даже пошевелиться от ужаса. Я никогда до этого не видел этих порождений Пустоши. Даже на картинках в свитках отцовской библиотеке. Просто не оставалось людей, столкнувшихся с Высшими демонами, и оставшихся после этого в живых. Ходили только слухи, один другого страшнее, да немногочисленные свидетели, видевшие их издалека, но вовремя сделавшие ноги. Теперь понятно, почему. Непредставимый ужас сковал моё тело, а волосы на голове явственно зашевелились. Думаю, то же самое случалось с любым живым существом, имевшим несчастье повстречаться с этими исчадиями ада. Направленная волна страха разила лучше любого оружия.

— Вам не одолеть меня, исчадия скверны, — прорычал главарь наёмников, откидывая капюшон, и открывая лицо, по которому градом катился пот. Противостоять магии страха было тяжело. — Единый защитит меня!

— Глупец… — прошипели укутанные в развевающиеся лохмотья человекообразные фигуры, сделав шаг в направлении парализованного страхом отряда наёмников, и одновременно подняв высушенные, четырёхпалые руки. — Ваш бог ничто перед нашим владыкой… Узрите его силу…

От ладоней демонов страха отделились сгустки тьмы, окутав наёмников с ног до головы. А я не мог даже закрыть глаза, чтобы не видеть разыгравшегося передо мной кошмара. Криков не было. Всё происходило в полной тишине, нарушаемой только шелестом ветра, да бешеным стуком моего сердца. Вылезшие из орбит глаза, из которых течёт кровь, раскрытые в беззвучном вопле рты наёмников. Слезающая с их лиц кожа. И звук. Тихий звук, на грани восприятия, с которым превратившаяся в прах плоть людей, уже ставших похожих на высушенные мумии, всасывалась в чёрные провалы ртов демонов. Я не знаю, сколько времени прошло. Может вечность, а может всего несколько мгновений. Иссушенные костяки наёмников опали на пол, скалясь в тёмное небо оскалами черепов, на которых не осталось ни грамма плоти. Голем, лишившись управляющей воли хозяина, подогнул свои паучьи лапы, и завалился набок, проскрежетав по каменному полу. Всё было кончено. Пять высоких фигур повернулись ко мне, и я понял, что пришёл мой черёд. Нет, я не хочу так умирать. Только не так. Я изо всех сил зажмурился, приготовившись активировать совмещённые стихии. Эти твари не получат мою душу.

— Молодой хозяин… — раздался шёпот демонов, говоривших

как одно существо. — Мы ждём твоих приказов. Повелитель прислал нас-с с-служить тебе.

Чего? Я открыл глаза, с недоумением уставившись на склонившихся в глубоком поклоне демонов.

* * *

— Я должна вернуться.

— Твой сюзерен отдал чёткий и недвусмысленный приказ, — оторвался от фляжки Натори-младший, сейчас абсолютно не похожий на высокомерного наследника клана Огня. Лицо покрыто пылью, модные очки исчезли после последней стычки с появившимися как из-под земли демонами-солдатами, от которых едва сумели отбиться, камуфляж в нескольких местах порван.

— Сюзерен приказал донести Лииру. Мы это сделали, — горячо заговорила я. Ещё какой-то огневик будет учить меня выполнять приказы. — Сейчас ей ничего не угрожает. Про то, то делать дальше, он ничего не говорил.

— И ты собираешься возвращаться туда одна? Ночью? — скептически приподнял бровь Мариус. — Это самоубийство, и ты это знаешь.

— А кто сказал, что она пойдёт одна? — подошёл к нам, белеющий свежей повязкой на голове, Юджин. — Или ты думаешь, что мы оставим своего сюзерена? Лохматый, что скажешь?

— Я пополнил запасы воды, — Лем кинул объёмистую флягу в походный мешок и затянул горловину.

— Клан Земли своих не бросает, в отличии от некоторых, — презрительно бросил рыжий гном. — Кари, мы идём с тобой.

— Вы ненормальные! — Мариус в ярости швырнул пустую флягу в угол шатра. — Мы выжили лишь чудом! И вы предлагаете опять лезть в эту адскую Пустошь?

— Тебе никто и не предлагает, — спокойно ответила я, поднимаясь с узкой лежанки. — Мы сами справимся. Ты сделал то, о чём тебе говорил Рэни?

— Сразу же, — яростно сверкнул глазами Мариус. — Кланы будут в курсе. Будь спокойна.

— Мы своим тоже сообщили, — встрял в разговор Юджин. — Дварфы будут наготове.

— Звериные кланы тоже, — прорычал Лем.

— Всё, хватит трепаться, солнце почти село, — подхватив походный мешок, и закинув его за спину, я быстрым шагом направилась к выходу.

— Стойте! — раздался позади крик Мариуса, когда наша троица уже вышла из шатра. — Я иду с вами!

— Хм, а он всё-таки не такое дерьмо, как я раньше думал, — негромко бросил Юджин, ткнув локтем в бок Лема.

Полог шатра откинулся, и наружу выскочил Мариус, прожигая нас яростными взглядами.

— Не вы одни знаете, что такое честь! Никто не может сказать, что клан Огня потерял лицо! Ещё пару дней назад я бы вызвал любого, кто усомнился в моей чести, но с вами я стоял спина к спине, и вы не имеете права… — завёлся Мариус, но тут Лем дружески хлопнул огневика по плечу, отчего худощавый наследник клана Огня едва не сунулся носом в землю, и прогудел:

— Ты хороший боец. И неплохой человек. Сюзерен чувствует людей.

Мариус, явно не привыкший к такому отношению, хотел было возмутиться, но, увидев серьёзные глаза Юджина и Лема, передумал, буркнув под нос, что Рэни совсем распустил своих вассалов.

— Как мы его найдём? — поравнялся со мной Юджин, когда мы вышли из лагеря, разбитого возле контрольной точки, и направились вглубь Пустоши. Нас никто не останавливал. У наследника клана Огня может требовать отчёта только ректор Данте, уж никак не охрана лагеря, пусть и состоящая из взрослых магов. Ректора здесь не было, и мы прошли беспрепятственно.

— Ты забыл, я чувствую металл. Расстояние большое, и я еле улавливаю запах, отзвук… Не знаю, как объяснить. Но там был голем, и я его найду. А где голем, там и Рэни. Ну, или где-то неподалёку, уверена в этом. Солнце почти село, нам надо торопиться!

Отряд самоубийц, возглавляемый мной, прибавил шагу, углубившись в Пустошь. Я сходила с ума от страха и беспокойства. Страха за него. Тот поцелуй в русле высохшей реки огнём горел на моих губах, и будь я проклята и извергнута из клана, если позволю Рэни умереть.

* * *

Демоны молчали, ожидая моих приказов. Каких ещё приказов? Что за хрень тут вообще происходит? Какой молодой хозяин? Значит, логично рассуждая, есть ещё хозяин старый? Голова шла кругом. Оно и неудивительно. Если бы мои волосы изначально не были белыми, то сейчас я точно был бы седым, как

лунь. Направленная волна ужаса, исходящая от Высших Демонов — страшное оружие. А наблюдать, как демоны поглощают плоть и души людей… Нет, эти ублюдки заслужили смерть, но не такую страшную. Эта картина до конца дней будет преследовать меня в ночных кошмарах. Я сглотнул комок в пересохшем горле и присмотрелся к недвижимым нескладным фигурам, стоящим напротив меня. Увидев демонов-солдат, навалившихся на пятёрку Мариуса, я решил, что все демоны, обитающие на Пустоши, схожи друг с другом. Оказалось, что это не так. Если те походили на огромных красно-чёрных пауков, то Высшие демоны напоминали людей. Высоких, как-то странно изломанных, с четырьмя чёрными пальцами вместо обычной пятерни, и такими же четырёхпалыми ступнями с загнутыми когтями, видневшимися из-под волочившихся по полу длинных балахонов. Лица демонов скрывались в глубине нависших капюшонов, только неотрывно смотрящие на меня глаза светились красным.

Пауза затянулась. Надо что-то сказать, и вообще, прояснить ситуацию.

— Кто ваш повелитель? Он знал, что я здесь появлюсь? — наконец решился я.

— Повелитель велик, — опять как одно существо прошептали демоны. — Он знает всё. Молодой хозяин ис-спользовал с-силу, и повелитель велел нам отправитьс-ся с-сюда и с-служить тебе. Эти люди были хорошей пищей, молодой хозяин, мы благодарим тебя.

Силу? Наверное, это когда я призвал Стихии в русле, перед тем, как завалил тех големов. Понятно. Хотя нет, ничего непонятно.

— Почему вы называете меня молодым хозяином?

— Твоя с-сила с-сродни с с-силой повелителя. Только вы можете повелевать нами.

Я с силой потёр лицо ладонями. Выходит… Выходит, что я не единственный четырёхцветный этого мира?

— Назовите имя своего повелителя, — приказал я, с замершим сердцем ожидая ответа.

— Его имя Гиар, — прошептали Высшие, а в моём мозгу встал на место очередной кусочек пазла. Гиар. Тот самый Гиар Кровавый, развязавший последнюю Войну Кланов. И который погиб здесь, в Пустоши Демонов, открыв проход в иной мир. Так значит, он не погиб.

* * *

— Быстрее, он там! — сдерживаясь из последних сил, чтобы не перейти на ускорение, крикнула я своим спутникам.

— Кари, погоди… — задыхаясь, и хватаясь рукой за бок, проговорил Юджин. — Мы не такие быстрые, как ты. А если сейчас придётся драться, то толку от нас будет мало.

Я чувствовала металл голема в развалинах когда-то большого замка. Странно, я никогда даже не слышала, что в Пустоши есть какие-то замки. Моё сердце рвалось туда, но я понимала, что дварф прав. Можно нарваться на засаду. Действовать надо осторожно.

— Ты прав. Я чётко чувствую голема на втором уровне. Вон там, — заглянув в пролом некогда высокой стены, окружающей замок, я указала на чудом уцелевший остов центральной башни. — Третья бойница слева.

— Соваться туда всем скопом глупо, — негромко сказал Мариус, привалившись спиной к древней кладке. — Надо разведать, чтобы не угодить в ловушку.

— Юджин, можешь рассмотреть, что там? — кивнув на замечание огневика, спросила я дварфа. Мариус, хоть и избалованный наследник клана Огня, но в здравом уме ему не откажешь.

Юджин вытащил и раздвинул подзорную трубу, наставив её на место, куда я указала.

— Ничего не видно. Солнце уже почти село, отсюда не разберёшь, — спустя минуту прошептал Юджин, с сожалением покачав головой.

— Тихо! — внезапно шикнул на нас Лем. — Кажется, я что-то слышу.

Оборотень развернул голову, навострив ухо в сторону башни. У Медведя, как и у всех оборотней из звериных кланов, чувства были развиты куда лучше, чем у людей.

— Несколько голосов. Очень тихо говорят. Это не наёмники, — спустя пару мгновений добавил Лем. — И запах… — Медведь пару раз втянул воздух раздувшимися ноздрями. — Там… Не люди. Сюзерен там, я его слышу, но рядом с ним…

— Демоны…

Сердце почти остановилось. Если Лем слышит голоса, то это говорит только об одном. Высшие Демоны. Демоны-солдаты не умеют разговаривать.

— Не вздумайте меня останавливать. Я иду туда, — я достала свои шарики, и призвала родовую магию. Стальные сферы послушно зависли в воздухе. Ард, Бера, Маро, Хан. Все четыре Знака, которыми я владела, откликнулись на мой зов. Пусть я умру, но никто не сможет сказать, что Кари Сорка не выполнила

свой долг.

— Повелитель Гиар хочет вас-с видеть… — прервали мои размышления демоны.

— И где же он?

— Здес-сь… — один из Высших повёл рукой, и в нескольких шагах о меня, прямо в каменной стене, засветился красным овал перехода.

— Как это возможно? В Пустоши не работают порталы!

— То, что вы, люди, называете Пус-стошью, уже сотни лет час-сть нашего мира… Повелитель ждёт вас-с, молодой хозяин…

Вот оно что. Последнее заклятье Гиара Кровавого создало прорыв Инферно, и открыло проход, соединив два мира. Что ж, не будем заставлять ждать повелителя демонов. Я сделал шаг в направлении сияющего портала, и в этот момент как- будто огромное стальное копьё пронеслось мимо меня, вонзившись прямо в грудь стоявшего рядом демона.

— Рэни, беги!

Кари? Откуда? Моя телохранительница с искажённым лицом стояла возле полуобрушенной лестницы, выставив перед собой напряжённые руки. Демон, в которого угодило копьё, пришпилив его к стене, как муху, медленно поднял высохшую руку, и переломил стальное копьё толщиной с оглоблю, как будто оно было сделано из картона.

— Сюзерен, ложись! — раздался ещё один знакомый голос, и в коридоре гулко загрохотала трубка Юджина. Заряды оружия рыжего гнома рвали балахоны демонов, выбивали куски камня рядом со мной, но не оказывали какого-либо ощутимого воздействия на Высших, только глаза их засветились ярче в уже почти полной темноте, которую рассеивало только неяркое мерцание портала. Демоны синхронно повернулись в сторону атакующих и подняли руки.

— Нет! Стойте! Это приказ! — заорал я, срывая голос, видя как файербол, брошенный Мариусом, бессильно пшикнув, затухает, не долетев до цели. — Убрать оружие! Не двигаться!

Демоны послушно опустили руки, застыв, подобно изваяниям.

— Сюзерен, вы в порядке? — раздался знакомый бас, и вперёд, обойдя рухнувшего голема, вышел Лем, сжимающий в своей лапе какую-то пробирку с фосфоресцирующим содержимым.

— Всё нормально, не вздумайте нападать! Лем, я кому сказал не двигаться?

— Простите, сюзерен, — прогудел Медведь, убрав пробирку в специальный чехол наподобие патронташа, висевший у него на

поясе.

— Это мои друзья, — сказал я застывшим демонам. — Они под моей защитой.

— Воля молодого хозяина — закон, — прошипели Высшие, не сводя багрово светящихся глаз с моей команды.

— Хозяина?! — высунул голову из-за металлического остова голема Юджин, не спеша, впрочем, убирать свою стреляющую трубку. — Бургыз их махут, кахрам бех гира…

* * *

— В общем, такие дела… — закончил я короткий рассказ. Команда выслушала меня молча, лишь часто бросая настороженные взгляды на недвижно застывших демонов. — Как там Лиира?

— С ней всё будет в порядке, — ответила Кари, перебирая в ладони какие-то стальные шарики. — Лекари сказали, что мы успели вовремя. Она поправится.

— Мариус?

— Я всё передал отцу, — сразу понял, о чем речь Натори-младший. — Кланы будут оповещены.

— Мы с Лемом тоже своим передали, — в очередной раз зыркнув сквозь свои окуляры на высокие фигуры демонов, добавил Юджин.

— Что будем делать дальше, сюзерен? — задала Кари вопрос, который интересовал и меня самого.

— Мне сделали предложение, от которого трудно отказаться, — указал я на по-прежнему сияющий портал перехода. — Только там я могу узнать ответы на мои вопросы. А может, и получить помощь. Вы видели, на что способны Высшие, — кивнул я на безмолвные фигуры демонов. — Такие союзники очень бы нам пригодились, когда начнётся война со святошами.

— Заключать союз с демонами? — покачала головой Кари. — Не лучшая идея.

— У нас может не оказаться выбора. Такой козырь никогда не бывает лишним, — поддержал меня Мариус. Голова у него, всё-таки, соображает.

— Моих сил, боюсь, не хватит. Но не будем делать далекоидущие выводы. Еще ничего неизвестно. Сначала нужно поговорить с их повелителем, — негромко произнёс я, и все, как по команде, повернулись в сторону портала. — Вы как, со мной? Или здесь останетесь?

— Обижаешь, сюзерен, — пробасил Лем, распрямляясь во весь свой двухсполовинометровый рост.

— Да, подумаешь, прогуляться в мир демонов! — поддержал приятеля Юджин, поправляя за поясом свою неизменную трубку. — Раз плюнуть!

— Новые знания открывают новые возможности. Если есть шанс заполучить такого союзника, то клан Огня им воспользуется, — скрестил руки на груди Мариус.

Что ж, кто бы сомневался. Наследника клана Огня с детства воспитывали так, чтобы везде искать свою выгоду. Впрочем, он не безнадёжен. То, что он вернулся с моей командой в Пустошь Демонов, чтобы вытащить меня, говорит о многом. А Кари и говорить ничего не стала, заняв своё привычное место за моим правым плечом.

* * *

Вот он какой, мир демонов… Теперь понятно, почему Пустошь стала такой, как она есть, хотя раньше там текли реки и росли сады. Мир демонов проник в Орхант, превратив его часть в своё подобие. Выйдя из портала, мгновенно схлопнувшегося за нашими спинами, мы оказались на площади перед дворцом. Никаких стен, рвов и прочих защитных сооружений. Если демонам и приходилось когда-то защищаться, то это было очень давно. Да и какие рвы и стены защитят от летающих демонов, парочку которых я увидел в небе цвета запекшейся крови.

— Прошу за нами, молодой хозяин…

Изломанные фигуры Высших двинулись в направлении дворца, и нам ничего не оставалось делать, как последовать за ними. Мы шли по площади, обходя полузасыпанные песком каменные фигуры, изображавшие воинов. Оскаленные рты, вздутые мышцы, занесённое для удара странное оружие. Статуи казались почти живыми.

— У меня от этого места мурашки по всему организму, — настороженно озираясь по сторонам, и постоянно хватаясь за свою заткнутую за пояс трубку, тихо проговорил Юджин. — Размером с кулак…

— Зато будешь рассказывать детям и внукам, что был первым дварфом, побывавшем в мире демонов, — ободрил приятеля Лем, тоже внимательно смотря по сторонам. — Если, конечно, живым отсюда выберешься.

— Умеешь ты успокоить, лохматый, — буркнул в ответ рыжий гном. — Сюзерен, у тебя хоть какой-то план есть?

— Нет. Но меня успокаивает одно. Если бы хозяин этого дворца хотел нашей смерти, то мы все уже были бы мертвы.

Мы прошли полузанесённую песком площадь, и стали подниматься по длинной, чёрного мрамора лестнице, украшенной стоящими по бокам редких площадок теми же скульптурами воинов, в конце которой возвышался огромный замок. Мрачный, сложенный из огромных блоков чёрного и тёмно-красного камня, замок возвышался над землёй невиданным исполином. Таких огромных сооружений мне ещё не доводилось видеть.

— Гиар Кровавый. Страшная легенда Орханта, — сказал нервно крутящий в пальцах шарик накопителя Мариус. — Прошло больше пятисот лет. Как он мог выжить? Даже маги не живут так долго.

— Вот сам у него и спросишь, — ввернул язвительный гном, с пыхтением поднимаясь на очередную ступеньку. — Да когда кончится эта бургызова лестница?

Любая лестница когда-нибудь кончается. Мы поднялись на очередную площадку, и увидели, что нас встречают. Перед нами в две длинные шеренги выстроились демоны-рыцари. Сопровождающие нас Высшие неспешно двинулись сквозь строй воинов в одинаковых чёрных латах и глухих шлемах, и вооружённых мечами с длинными волнистыми лезвиями. Демоны-рыцари внезапно, одновременно вскинули свои страшные фламберги вверх, создав навес из стали клинков.

— Спокойно! Это воинское приветствие! — успел крикнуть я, увидев, как Юджин схватился за свою трубку, а из ладоней Кари показались кончики клинков. — Это почётный караул, держите себя в руках!

— Мне бы ваше спокойствие, сюзерен, — проворчал обычно флегматичный Лем, тоже явно чувствующий себя не в своей тарелке.

Пройдя сквозь строй рыцарей, мы подошли к огромным воротам, обитым толстыми полосами железа, которые при нашем приближении беззвучно распахнулись, впуская нас в замок Гиара Кровавого.

— Прош-шу за мной, повелитель ожидает вас-с, — вышел вперёд один из Высших. Идти пришлось довольно долго. Строители этого дворца явно болели гигантоманией в тяжёлой форме. Мощные, в три обхвата, колонны уходили ввысь, поддерживая сводчатый потолок, огромные лестничные пролеты, длиннющие анфилады залов. Свет давали многочисленные факелы, закреплённые на стенах в вычурных бронзовых держателях, выполненных в виде голов драконов. И ни души вокруг. Пока мы шли, я не увидел ни одного демона, только один

Высший шёл впереди, цокая когтями по чёрному мрамору пола. Группа тоже почувствовала неладное, инстинктивно сбившись плечом к плечу.

— Мы приш-шли, — демон остановился возле высоких, украшенных искусной резьбой и драгоценными камнями двери. Краем глаза я заметил, как Лем дал по рукам гному, заинтересованно потянувшемуся к одному из цветных камешков. Горбатого только могила исправит. Двустворчатые двери распахнулись, и мы оказались на пороге тронного зала.

— Повелитель, мы ис-сполнили твой приказ, — сделав несколько шагов вперёд, Высший демон преклонил колено перед сидевшим на троне… мной. Юджин поражённо выдал тираду на гномьем. А у меня отвалилась челюсть. Сходство было просто невероятным!

— Гахыр нам бхудук, дварф! — раздался молодой голос, и мой двойник легко вскочил со своего трона. — Давно меня никто не посылал, уже успел забыть, как это весело.

Теперь отвалилась челюсть у Юджина.

— Я не…, то есть, вы… Вы знаете наш язык?

— Конечно. Я знаю все языки народов, населяющих Орхант, — широко улыбнулся повелитель демонов, и сделал три шага, спустившись с возвышения, на котором стоял трон. Нет, ТРОН! Такого монументального сооружения мне ещё видеть не приходилось. И вряд ли кому-то из живущих тоже. Выточенный из единого массива чёрного, с тёмно-красными прожилками, камня, трон возвышался на три человеческих роста. Если мастер, создавший этот шедевр, хотел, чтобы у подданных при виде его работы возникало чувство мощи и неотвратимости, то он своей цели добился.

— Повелитель Гиар, мы рады приветствовать вас, — дёрнув гнома за рукав, преклонил колено Мариус, единственный из нас вспомнивший об этикете. Я обругал себя последними словами, и последовал его примеру. Увидев самого себя, сидящего на троне, я совсем выпал из реальности. Мы в другом мире, перед нами древнее и могущественное существо, неизвестно зачем принявшее моё обличие. Нужно быть крайне осторожными, неизвестно, чего от него ждать. Если это действительно Гиар Кровавый, то за столетия, что он находится в мире демонов, недолго и с катушек съехать. А иметь дело с сумасшедшим магом, обладающим непредставимой силой, и к тому же повелевающим армией демонов…

— Встаньте.

Повелитель демонов, страх и ужас Орханта, последний четырёхцветный, поднял меня, придерживая за плечи, и я

взглянул на своё собственное лицо. Впрочем, я ошибся. Отличия, всё же, были. Гиар был чуть выше меня, на подбородке маленький шрам, на лбу и возле глаз тонкие морщины. Он был старше, меня сбили с толку белые волосы и прозрачно-серые, точь в точь как у меня, глаза. А в остальном — родные братья.

— Как же долго я ждал этой встречи, — прошептал Гиар, неотрывно глядя мне в глаза. — Теперь я, наконец, смогу отомстить.

Отступление шестое.

— Докладывай, — приказал сидящий в кресле человек в красных, драгоценного шёлка, ниспадающих одеждах. — Какие новости от Лигана?

У стоящего перед Правой Дланью Единого докладчика мелко тряслись колени. Он знал, чем заканчивали вестники, принесшие дурную весть.

— Лиган с отрядом исчез. Они не вышли на связь в условленное время, — срывающимся голосом произнёс клирик, преданно глядя в змеиные глаза одного из двух глав Ордена.

— Что-о? — прошипел человек в кресле и клирика прошиб холодный пот.

— Наши доносчики сообщили, что из Пустоши вышла интересующая вас группа. Они соединились с группой, ведомой Мариусом Натори — сыном…

— Я знаю, чей он сын! — оборвал клирика, находившегося почти в полуобморочном состоянии, Правая Длань Единого. — Что дальше?

— Они понесли потери. В группе Мариуса погибли двое. Это…

— Клирик, не испытывай моё терпение. Эти меня не интересуют. Дальше.

— П-простите… В первой группе был один тяжело раненный. Карвуса среди вышедших не было.

— Вот как… — задумался высший сановник Ордена. — Что говорят песчаники?

— С ними невозможно разговаривать. Они просто сошли с ума!

— Что ещё?

— Они, как заведённые, твердят про возвращение какого-то повелителя, который вернул воду в пески. Больше от них ничего не удалось добиться.

— Успел таки… — сузил глаза первый наместник Единого, с хрустом сжав подлокотник кресла. — Это всё?

— Мариус Натори и трое из группы Карвуса практически сразу же вернулись в Пустошь. Причина неясна. На следующее

утро они так же не появились.

— Ясно, — задумавшись на несколько минут, произнёс глава Ордена. — Можешь быть свободен.

Клирик, низко поклонившись, на подгибающихся ногах вышел из кабинета одного из могущественнейших людей Орханта, и дрожащей рукой вытер мокрое лицо. Через час тонкая волосяная удавка профессионального убийцы захлестнёт шею клирика, усердно молившегося Единому в своей маленькой келье, прервав его жизнь. Орден умел хранить свои тайны.

Глава 8

— Некромантия? Он хочет, чтобы мы изучали некромантию? — Юджин вскочил с широкого дивана, накрытого огромной шкурой какого-то неведомого мне животного, на котором до того вальяжно развалился, забравшись на него, не снимая покрытых пылью ботинок.

— Он сам мне сказал, — подтвердила я, падая в кресло и вытягивая ноги. Сюзерена уже долго не было. Рэни остался для приватной беседы с повелителем демонов, которая затянулась далеко за полночь.

— Некромантия запрещена! Уже несколько тысяч лет! — забегал по комнате дварф. — У нас сохранились древние свитки, и там сказано…

— У нас тоже кое-что сохранилось, Юджин, — прервал рыжего Мариус, примостившийся на подоконнике перед узким, как бойница, окном, и глядящим на освещённый двумя лунами безрадостный ночной пейзаж, окружающий замок. — И остались записи вашего, между прочим, правителя, где он пишет, что вылезших с нижних уровней неупокоенных уложил обратно в могилы именно некромант. Они ведь и сейчас вам досаждают? И сколько дварфов гибнет, пока вы одного восставшего на куски изрубите да не сожжете?

— Много, — хмуро буркнул дварф, зыркнув исподлобья на невозмутимого Мариуса.

— Ну вот, видишь, — заложил руки за голову Натори-младший. — А был бы у вас свой некромант, и не было бы никаких проблем. А какой бы был почёт и уважение… — сыграл наследник клана Огня на самолюбии дварфа.

— Да? Тут я как-то не подумал… — задумчиво почесал в затылке Юджин. — А ты что думаешь, лохматый?

— А что тут думать, — прогудел Лем, уместивший своё седалище в другом кресле, чудом не подломившееся под его весом. — Если сюзерен сказал, что надо, значит надо. Ему виднее.

— Некроманты не только упокаивают восставших, — сказала я, наблюдая за реакцией моих соратников. — Они могут их и поднять.

— И что? — хмыкнул Мариус, проведя рукой по покрытым пылью волосам, и недовольно поморщившийся. — Любой лекарь знает, как лечить. Но он же знает, как и убить. Две стороны одной монеты. К тому же, какой у нас выбор?

— Выбор есть всегда, — раздался голос со стороны дверей. Я мгновенно вскочила из кресла. Рэни стоял, привалившись плечом

к дверному косяку, с усталой улыбкой осматривая нас всех. — Главное, чтобы он был правильным. Привет, команда. Как устроились?

— Шикарно, сюзерен! — восхищённо воскликнул Юджин. — У нас у каждого свои комнаты! Огромные! И фрукты в вазах, и вино! Мохнатый, ты его пробовал? Такого вина даже у Стихийных нет!

— Тебе-то откуда знать? Или тебя за стол к главе клана приглашали? — не упустил случая подколоть рыжего Лем.

— Ну… Нет, — сдулся Юджин. — Но ещё пригласят, вот увидишь.

— Хватит трепаться не по делу, — спрыгнул с облюбованного подоконника Мариус. — Как прошёл разговор? Чего нам ждать? Кари что-то про обучение некромантии говорила. Это правда?

— Да, правда, — сюзерен подошёл к освободившемуся креслу и упал в него, устало проведя ладонями по лицу. — Но вы можете отказаться, никто заставлять не станет. Я понимаю, что у вас много вопросов, и я не смогу ответить на все. Пока. Скажу главное. Гиар, прозванный Кровавым не такой монстр, каким его изображают. И он… мой далёкий предок. Наверное, отсюда и такое сходство.

Все заговорили разом. Рэни поднял руку, и все моментально умолкли, ловя каждое слово сюзерена.

— Вы видели демонов. Гиар когда-то нашёл древние свитки по искусству некромантии, и начал учиться сам, ещё в Орханте. Он хотел применить свои знания в той войне, но не успел. Святоши нанесли удар первыми. Перед своей смертью Гиар произнёс древнее заклятье, которое открыло проход в наш мир. Оттуда и появилась Пустошь. Все сочли Гиара мёртвым, но это было не так. Вернее, не совсем так. Чувствуя, что умирает, он наложил заклятье из арсенала некромантов на себя самого.

— Бургыз гахур… — поражённо выдохнул Юджин. — Лич…

— Кто? — повернулись все к потрясённому дварфу.

— Лич. Король-маг неупокоенных. В наших легендах говорится о таких. Но он выглядит как живой!

— Время в этом мире течёт по-другому. У нас после той войны с четырёхцветным прошло пятьсот лет. Здесь же почти пять тысяч. У него было время научиться.

— Не может быть, — непроизвольно вырвалось из меня. — Как он не сошёл с ума?

— Мёртвые не сходят с ума. Это прерогатива живых. И он хотел отомстить.

— Так почему он этого до сих пор не сделал? — спросил Мариус.

— Я задал ему тот же вопрос. Сквозь завесу миров могут пройти лишь живые. Поэтому ему нужны мы.

— Но причём тут некромантия, сюзерен? — непонимающе пробасил Лем.

— Я что, не сказал? Когда Гиар оказался в этом мире, то почто сразу понял, что демонами можно управлять точно так же, как и неупокоенными. Что Высшими демонами, что солдатами. Принцип тот же.

Сюзерен потёр покрасневшие глаза. Он явно держался только на силе воли.

— Сюзерен, вам надо отдохнуть, — мягко сказала я, метнув предупреждающий взгляд на уже открывшего рот для нового вопроса Юджина. — Всё остальное можно обсудить завтра.

— Да, — не стал возражать Рэни, подавив зевок, и поднялся на ноги. — Денёк был насыщенный. Ты права, Кари, всем надо как следует отдохнуть. Увидимся утром. И Юджин, — обернулся, подойдя к двери, Рэни. — Не налегай на вино. Завтра нам всем будет нужна свежая голова.

* * *

— Мариус, давай! — подпрыгивая, вопил изо всех сил, Юджин. — Жги его!

Я, Кари и Лем тоже прилипли к ограждению арены, затянутой плёнкой энергетического пузыря и болели за нашего игрока. Да, Мариус как-то неожиданно влился в мою команду, став неотъемлемой его частью. Даже гном, сначала принимавший наследника Огненных в штыки, оттаял, и теперь прыгал и орал, как сумасшедший, поддерживая Мариуса, который в это время удирал от поднятого Гиаром неупокоенного.

Сам повелитель в это время сидел в центральной ложе, с усмешкой наблюдая, как Мариус, выпустивший очередной файербол, не причинивший свежему зомбаку ни малейшего вреда, улепётывает от того, петляя, как заяц. Местный неупокоенный, в отличии от зомби в земных фильмах, двигался весьма шустро, и у Натори — младшего было мало шансов. Мариус решил использовать последний аргумент — оторвавшись от дохлого демона на десяток метров, наследник клана Огня развел в стороны руки, от которых в сторону бодро ковыляющего умертвия двинулась белая стена огня. Стоящая рядом Кари как-то странно на меня покосилась, но не произнесла ни слова.

— Ты явно что-то хотела сказать, не так ли?

— Гм… Мариус использовал накопитель. Наверняка тот, что

вы отдали его девочкам, перед тем как… Ну, вы помните.

— А, ну да… — рассеянно ответил я, наблюдая, как зомби абсолютно спокойно прошёл сквозь ревущее пламя, и теперь планомерно прижимает выдохшегося Мариуса к ограждению арены. Мариус практически в упор выдал кумулятивную струю пламени прямо в грудь нависшего над ним монстра, но огонь бессильно скользнул по чёрной шкуре, не оставив на ней даже отметины. Умертвие уже протянуло лапу, украшенную страшными когтями, к горлу прижавшегося к ограде Мариуса, как Гиар щелкнул пальцами, и неупокоенный застыл на месте.

— Кто следующий? — спросил повелитель демонов, дождавшись, пока вымотанный Мариус выйдет с арены. — Может, хотите попробовать группой?

— Сюзерен, разрешите? — развернулся ко мне Юджин, азартно сверкая окулярами. — Мы с Лемом его на ленточки распустим!

— Сюзерен, можно и мне? — Кари встряхнула кистями, и в её ладони появились уже знакомые мне стальные шарики. Что она собирается с ними делать?

— Огонь его не берёт, — тяжело дыша и незатейливо вытирая пот с лица рукавом, сказал подошедший Мариус. Куда делись его кружевные платочки? Глядишь, ещё немного, и совсем человеком станет.

— Мы поняли, — вытащил свою трубку Юджин и со щелчком что-то в ней провернул. — Придётся использовать заряды помощнее… Действуем так: я работаю издали. Если моё оружие не срабатывает, действует Кари. Она его отвлекает на себя, а лохматый заходит сзади и отрывает ему голову. Хороший план?

— Сгодится, — кивнула Кари, оценивающе присматриваясь к неподвижно стоящему возле ограждения неупокоенному.

— Ладно, попробуйте, — дал я добро рвущейся в бой команде. — Только аккуратно, такого противника ни у кого из нас ещё не было.

— Вот заодно и опробую свои Знаки, — непонятно проговорила моя телохранительница, крутя шарики в ладони.

— Ну что, вы готовы? — раздался голос повелителя демонов.

— Готовы, — в голос ответили мои соратники, и в защитном куполе появился проход, впуская бойцов на арену.

— Ну что, убедились? — заложив руки за спину, и прохаживаясь напротив нас, как прапорщик перед строем новобранцев, спросил повелитель Гиар. — Поднятый демон, тем более, Высший, как этот, практически неуязвим. Кстати, Кари, очень любопытная техника, я до сегодняшнего дня такую не видел. Наверное, за те пятьсот лет, что меня не было в Орханте,

ваши маги изобрели что-то новое. Что это было?

— Это был Знак Бера, — немного замявшись, ответила Кари. — Стальная Сеть. Я никогда не думала, что её можно порвать голыми руками.

Я тоже был впечатлён. Когда уже хорошо сработавшаяся в Пустоши троица вышла на арену, осмотрительно окружая умертвие с трёх сторон, я решил, что ему каюк. Объединённых усилий бойца клана Металла, гнома со своей палкой-стрелялкой, и Медведя-оборотня, должно было хватить, чтобы от зомби, пусть и Высшего, осталась мелко нарезанная стружка. Юджин изготовил свою рунную трубку. Слева от него Кари, начертив в воздухе какой-то знак, выставила перед собой ладони, приготовившись к атаке. А справа стоял Лем, уже обернувшийся в огромного медведя.

— Готовы? Начали!

Повелитель демонов щёлкнул пальцами, и неподвижно стоявший зомби прямо с места взвился высоко в воздух, приземлившись перед не ожидавшим такой прыти гномом. Трубка, которую Юджин на этот раз держал двумя руками, глухо кашлянула, и зомби-Высшего снесло к ограждению арены. Отлично! Чего вы ждёте, добивайте его! Кажется, последнюю фразу я произнёс вслух, и меня услышали. Кари развела руки в стороны, а потом толкнула перед собой воздух раскрытыми ладонями. Металлическая сеть, свитая из тончайших стальных нитей, возникла в воздухе, и повинуясь жесту Кари, рванулась вперёд, окутав успевшего подняться неупокоенного.

— Ха, мы его сделали! — завопил Юджин, потрясая своей боевой трубкой. — Лохматый, оторви ему башку, пока он не очухался! Эх, жаль, здесь нет тотализатора, я бы сам на себя поставил!

Неужели всё? Так просто? Я бросил взгляд на восседающего в своей ложе повелителя Гиара, и увидел его злорадную усмешку.

— Осторожно! — крикнул я, но было уже поздно. Стальная сеть словно взорвалась, чёрные когти на четырёхпалых руках порвали сеть, как гнилую дерюгу. Восставшая нежить махнула сухой, как корень поваленного дерева, рукой, и огромного Медведя отбросило на несколько метров, как будто в грудь ему угодил таран.

— Лем! Ах ты, грах быз махрук! — заорал рыжий гном, выпаливая раз за разом из своей ручной мортиры в освободившегося монстра, откидывая его с каждым выстрелом на несколько шагов. Зомби сбивало с ног, но он поднимался и упорно шёл вперёд, к такой сладкой, живой плоти. Вдруг, вместо очередного выстрела, раздался щелчок. Юджин быстро провернул

что-то в своём оружии, вновь направил его на нежить, но и на этот раз выстрела не последовало.

— Кари! — дварф сделал пару шагов назад, в панике крутя головой по сторонам. Мелькнула тень, и перед Юджином соткалась из воздуха Кари.

— За спину! Я разберусь!

В руках моей телохранительницы возникли знакомые парные клинки, и на месте Кари возник вихрь. Удары мечей смазались в воздухе, с такой скоростью они наносились, вокруг Кари образовался кокон из сверкающей стали. Ни одно существо не могло выжить после такого. Ни одно живое. Но неупокоенный Высший не был живым. Удары бойца клана Металла, наносимые во всю силу, не могли рассечь невероятно прочную шкуру нежити. Внезапно мелькнула рука, и запястье Кари оказалось сжато когтями монстра. Чудовище вздёрнуло отчаянно вырывающуюся Кари вверх, оторвав её от земли, и оскалилось чёрными клыками ей в лицо.

— Повелитель, нет! — отчаянно выкрикнул я. Гиар в очередной раз щелкнул пальцами, и неуязвимое чудовище, обмякнув, мешком рухнуло на пыльную площадку арены, как будто из него разом вынули все кости. Энергетический пузырь, окружавший арену, исчез, и я, перескочив ограждение, подбежал к Кари.

— Ты как? С тобой всё в порядке? Ты не ранена? — закидал я вопросами девушку, сжав её плечи, и с тревогой заглядывая ей в глаза.

— Сюзерен, — смутилась Кари. — Со мной всё в порядке. А вот Лему, кажется, досталось.

Я обернулся, и увидел, как Юджин пытается помочь подняться Лему, уже вернувшему свой человеческий облик.

— Он ранен!

Я подбежал к оборотню, и совместными усилиями мы сумели поднять Лема, и прислонить к ограждению площадки. Тот глухо рычал и придерживал повисшую плетью правую руку.

— Что с ним? Расступитесь!

Подошедший некромант отодвинул в сторону склонившегося над другом Юджина.

— Не стоит лезть с неупокоенным в рукопашную. Это вам урок. Справиться с ним может только некромантия. Ну, или пламя дракона. Только о них уже тысячу лет никто не слышал.

Говоря всё это, Гиар не терял времени даром. В руке повелителя мертвых мелькнул кривой нож, которым он вспорол куртку Лема, обнажив правую руку и бок Медведя.

— Сломана, — произнёс Гиар, проводя над телом Лема

руками, окутавшимися голубоватым сиянием. Что-то мне это знакомо… Точно, рикс когда осматривал меня в тот памятный день, делал точно так же. — И рёбра тоже. Хорошо, что лёгкое не задето.

Повелитель демонов ещё несколько раз провёл руками над телом Лема. Потом разогнулся, и тряхнул кистями, как-будто что-то стряхивая с пальцев. Сияние исчезло. Лем удивлённо поднял мощную, в буграх мускулов, руку, покрутил ею, а потом пощупал грудную клетку и правый бок.

— Ничего себе… — Юджин ткнул кулаком в бок Лема. — Лохматый, ты как?

— Нормально, — удивлённо прогудел гигант-оборотень, поднимаясь на ноги, и поведя плечами. — Ничего не болит. К этим тварям вплотную и впрямь лучше не соваться. Меня как стволом дерево приложило, — Лем потёр руку и посмотрел туда, где лежал труп неупокоенного.

— Спасибо вам, повелитель, что вылечили моего друга — поклонился Юджин, и все разом повернулись к нему. Гном сказал «спасибо»? Что-то в лесу сдохло. Вернее, в нашем случае, в пустыне.

— А то кто будет тяжести в походе таскать? Я, что ли? — тут же сварливо добавил рыжий дварф, почесав бороду, и все вздохнули с облегчением, даже Мариус. Такой Юджин был куда как привычнее.

— Не за что, — небрежно бросил Гиар. — Мне это ничего не стоило. Я специально устроил эту демонстрацию. Чтобы вы поняли, что обычные средства борьбы с неупокоенными не годятся.

— Вы нас научите, повелитель? — почтительно склонив голову, спросил Мариус. Вот же лис. В любимые ученики выбивается.

— Конечно, — просто ответил Гиар. — Думаю, Рэни рассказал вам о нашем разговоре. Это не тайна. Но можете задать по вопросу и сами.

— Зачем мы вам? — тут же спросил Мариус, опередив остальных.

— Я никогда не верил в богов. И не слушал всю ту чушь, что несли клирики церкви Единого, которые были во времена моего отца всего лишь горсткой странных фанатиков. Рэни рассказал мне, что ситуация кардинально поменялась, и что Орден Длани Единого теперь практически заправляет всем в Орханте. Он подтвердил мои опасения относительно ментальной магии. У меня было много времени, чтобы подумать, и я пришёл к тому же выводу. Есть древнее пророчество о четырёхцветных…

Все навострили уши, ловя каждое слово Гиара Кровавого. Перед нами открывалась живая история. Настоящая, а не та поддельная, чему нас учили с детства.

— Вот примерно как оно звучит:

И придет в мир владеющий мощью всех сторон света!

И будет держать в руках четыре нити стихиями мира управляющие!

Нити те истоки магии, всей силы её сосредоточение.

По цвету каждой, от них по имени одному в себя воплотит.

Под покровом волос белых, прахом прежних народов покрытых.

В двух льдом забранных глаз, погибель прибудет всему сущему ныне.

Коль расы питающие жизнь на планете, не смогут голод свой утолить.

Все цвета четыре, что жизнь воплощают, в себя воплотит.

Четыре, света направления. Четыре цвета жизни зарождения.

Ужас, на землю раз в эпоху сходящий, все поглотит.

Не оставит живому, на жизнь надежды дальнейшую.

Коль, хоть песчинка в океане жизни земной, Истинной, помыслов чистотой не удивит.

Ужасен, что сам цветами главными жизни покрылся.

Лишь волосы прах жизни несут пепельно-белой копной.

А сам он до жизни народов первых родился.

Все, что прожил, для смерти возможно народов родился.

Лишь, только если огонь в песчинке вдруг зародится свой…

Возможно, гнев свой ужасный сможет на милость сменить.

Может спасет, если докажут поступки.

Дальше быть жизни, он в силах отмерить новый виток

Или закончить дней жизни срок.

Тьму грядущую он остановит силой стихий

Или убьет всех живущих

Не знает никто.

Все притихли, переводя взгляды со стоящей рядом древней страшной легенды, на меня.

— Пророчество, конечно, жутковатое, не поспоришь, — продолжил Гиар. — Это не полный вариант, у святош есть другой. И клирики решили, что четырёхцветные — это зло, которое необходимо уничтожать. И уничтожали. Дети, способные вместить в себя все четыре стихии, рождаются раз в поколение. Их уничтожают во младенчестве. Рэни просто повезло, что он родился в роду Карвус, который смог его отстоять. Та же история в своё время случилась и со мной, хотя тогда ещё не было разделения на Старшие и Младшие кланы. Четырёхцветные

владеют огромной силой, они сами являются воплощением магии, её центрами. А когда уничтожают центр, то…

— То рушится всё остальное, — прошептал Мариус.

— Именно. Поэтому сила стихийных магов с каждым поколением становится всё меньше. Я могу это видеть, ведь я наблюдал за магами, проходящими Пустошь, пять сотен лет. Представьте мою радость, когда я почувствовал отголоски силы четырёхцветного.

— Вы почувствовали меня?

— Да, — повернулся ко мне мой далёкий предок. Ты использовал силы всех стихий, а потом я перестал тебя ощущать. Что случилось?

— Ну, я… в общем… — замялся я.

— Сюзерен потерял сознание, — выдал Юджин, ничуть не обеспокоившись моим авторитетом, как лидера. — А Лему пришлось его нести.

— Так вот в чём дело! Ты что, только перед этим прошёл последнюю инициацию? Какую? — неподдельно заинтересовался повелитель Гиар.

— Воздух. Юджин использовал артефакт воздушников, который вышел из-под контроля.

— Вы знали, что он ещё не проверен, — хмуро вставил Юджин, до сих пор переживавший свою оплошность с артефактом. — Да и пятёрку Мариуса спасать надо было.

— За что я вам благодарен, — учтиво кивнул гному Мариус.

— На какую сумму оцениваешь свою благодарность? — тут же зацепился было за слово скаредный гном, но был остановлен Лемом, отвесивший лёгкий подзатыльник приятелю.

— Воздух, значит… — продолжил Гиар, задумчиво потерев подбородок. — Кажется, я понял. Я уже и забыл, каково это, терять сознание от отката.

Откат? Значит, я был прав.

— Но об этом мы с тобой поговорим отдельно, — продолжил Гиар. — Я всё ещё не дошёл до ответа наследнику рода Натори. Знавал я твоего пра-пра-пра… И ещё много раз пра-дедушку. Тот ещё был фрукт. Пронырливый тип, себе на уме, всегда во всём искал свою выгоду.

Юджин и Лем хрюкнули. Кари тоже не удержалась от смешка.

— Что? — удивлённо поднял брови повелитель демонов.

— Похоже, с тех пор ничего не изменилось, — не упустил случая поддеть Огненного Юджин, ухмыляясь во весь рот. — Натори и сейчас такие.

Мариус сжал губы в тонкую линию и высокомерно задрал подбородок, не снисходя до оправданий перед гномом.

— Да, приятно, что хоть что-то в том мире не меняется, — усмехнулся Гиар. — Так вот. Всё просто. Я хочу отомстить. Я хочу стереть с лица земли церковь Единого. Из-за них магия постепенно уходит из мира. Поколениями уничтожая четырёхцветных, они делают магов слабее, а детей, в которых есть искра магии, рождается всё меньше! Этого нельзя допустить! Я не могу покинуть этот мир, но вы станете моими посланниками, и сотрете этих святош в пыль!

Мы все дружно отступили на шаг. Гиар, начав спокойно, даже насмешливо, под конец уже кричал. Глаза его заволокла тьма.

— Сюзерен, — дёрнула меня за рукав Кари, смотря куда-то вверх. Я поднял голову и обомлел. Тяжёлые облака, подсвеченные красным солнцем этого мира, крутились в небе, свиваясь в огромную воронку. Непредставимая сила готова была обрушиться с небес на землю. Похоже, Кари, всё-таки, была права. Пять тысяч лет, проведённых в мире демонов, не прошли для него даром, и Гиар сошёл с ума. Или это свойственно всем четырёхцветным? Не хотелось бы. Я поёжился. Неприятная перспектива, совсем не в кайф становиться ходячим стихийным бедствием, вроде вулкана, который может рвануть в любой момент. Но надо прекращать это безобразие. Надеюсь, он не распылит меня на атомы, мы хоть и дальние, но все же, родственники. Я подошёл к своему далёкому предку, заглянув в его ставшие нечеловеческими глаза. Неужели и у меня такие же становятся, когда я призываю стихии? В памяти мелькнуло искажённое от ужаса лицо Кари, перед тем, как я шагнул в ураган, сотворённый артефактом гнома. Похоже, что так и есть.

— Повелитель, мы исполним твою волю, — твёрдо сказал я. — Клан Карвус всегда держит своё слово.

При упоминании Карвусов Гиар вздрогнул, приходя в себя, а его глаза приняли свой нормальный вид, перестав быть жуткими бездушными колодцами. Я ещё раз посмотрел вверх, с облегчением наблюдая, что стягивающаяся воронка магического смерча рассасывается, оставив после себя пелену разорванных облаков.

— Пойдёмте, пора преподать вам первый урок некромантии, — как ни в чём ни бывало продолжил Гиар, разворачиваясь на каблуках и направляясь в сторону дворца. Юджин, сжавший свою боевую трубку побелевшими от напряжения пальцами, шумно выдохнул. Все остальные тоже выглядели испуганными, даже обычно невозмутимый Лем. Мариус, метнув быстрый взгляд в спину повелителя демонов, покрутил пальцами возле виска. Похоже, что он прав. Неизвестно, что может выкинуть немёртвый маг невообразимой силы, а

способов контролировать его у нас нет. Наоборот, мы всецело находимся в его власти.

— Какого гмырза мы тогда попёрлись этим руслом, — тихо пробормотал себе под нос Юджин, устремляясь вместе со всеми за бодро шагающим впереди магом. — Выбрали бы другой маршрут, и прошли бы как по маслу…

Мариус при этих словах настороженно зыркнул на меня искоса, наблюдая за моей реакцией. Ох, что-то он темнит… Пора поставить точки над «и».

— Мариус, ты ничего не хочешь нам сказать? — негромко спросил я, но так, чтобы услышали все.

— Я… А что я должен сказать? — забегали глаза у Натори-младшего. Да, далеко ему ещё до своего отца. Тот умел держать маску просто на загляденье.

— Мариус, ты явно что-то знаешь, только не хочешь говорить. Мы в одной команде, и пытать тебя никто не станет. Мы все здесь друзья, и сражались плечо к плечу. Ты прикрывал наши спины в бою, поэтому спрошу тебя ещё раз. Ты что-то знаешь по поводу нашего маршрута через Пустошь?

Мариус, видя насторожившиеся взгляды команды, некоторое время помолчал, закаменев скулами, но потом, поколебавшись, всё-таки заговорил.

— Я… Я только слышал. Это вышло случайно. Отец разговаривал с кем-то в своём кабинете. Я услышал фамилию Форга. Это было за день до похода через Пустошь. Та драка перед кампусом… Она была подстроена. Отец сказал, что это было необходимо для выяснения твоих болевых точек. Горцев из отверженного клана никто не любит, вот его и… Тогда я не придал этому значения, но потом сопоставил факты. Очень уж в удобном месте была засада песчаников и големов в русле. Откуда они могли знать, что вы там пойдёте?

— Так, я что-то не понял! — вскинулся Юджин. — Ты хочешь сказать, что Хельг — предатель? Что он специально направил нас в ловушку?

— Я не… — начал было Мариус, но мы уже пришли. За разговором мы прошли довольно далеко, через длинные мрачные коридоры, спустились на несколько уровней вниз, под землю, и теперь стояли возле тяжёлой даже на вид железной двери, покрытой потёками ржавчины. Гиар, что-то весело насвистывая себе под нос, гремел связкой ключей. Наконец, ключ был найден, и дверь со страшным скрежетом отворилась. Пахнуло сыростью и сладковатым запахом тления. Гнома аж перекосило. Тихо пробурчав, что управляющему надо поотрывать руки за то, что тот не в состоянии смазать петли, Юджин первым осторожно

заглянул внутрь. Мы тоже столпились в проходе, стараясь в кромешной тьме разглядеть помещение, куда нас привёл повелитель демонов.

— Проходите, не стесняйтесь, — раздался из тьмы голос Гиара.

— Простите, повелитель, но мы ничего не видим, — Мариус слепо пошарил перед собой руками. Слабого света факелов, освещавших коридор, было явно недостаточно.

— Ах, да, я забыл, что вы не можете видеть во тьме.

Разом вспыхнули закреплённые на стенах факелы, заставив нас зажмуриться. Проморгавшись, мы вошли в помещение, оказавшимся… пыточной. Я осмотрелся по сторонам. Однажды мне пришлось побывать в музее пыток. И похоже, что фантазия по мучениям и умерщвлению себе подобных схожа для всех миров, в которых мне посчастливилось побывать. Земля, мир Орханта, теперь вот мир демонов. На стенах, каменных стеллажах были разложены разнообразные приспособления для расчленения, сдавливания, разрывания… Щипцы, клещи, пилы разнообразных форм и размеров, цепи с крючьями. Меня пробила дрожь. И, похоже, не меня одного. Команда сбилась в кучку, явно не горя желанием здесь оставаться.

— Я же говорил вам, что вас ждёт первый урок, — раздался из глубины пыточной голос Гиара, стоявшего к нам спиной возле дальнего стола. Раздавались какие-то металлические пощелкивания и скрежет ржавого металла. — Я не любитель теории. Практика, только практика! Подходите поближе, не стесняйтесь.

Мы настороженно подошли поближе, остановившись метрах в пяти. Гиар отодвинулся от стола, и мы увидели… труп. На столе, прикованный цепями, лежал мёртвый демон с первыми признаками разложения. Вот откуда был тот запах. Если Гиар предложит нам его вскрывать, то я пас. Боюсь, что я просто позорно грохнусь в обморок. Я историк, а не паталогоанатом.

— Перед вами, друзья мои, свежий труп демона, — прохаживаясь перед столом, заложив руки за спину, голосом лектора начал повелитель Гиар. — Ну, почти свежий, — поправился он, посмотрев на трупные пятна, украшавшие обнажённое тело демона. — Это не столь существенно, вы сами сможете в дальнейшем в этом убедиться. Итак! Что вы знаете о некромантии? Ну же, смелее, — подбодрил нас Гиар, видя, что никто не горит желанием отвечать.

Лем несмело поднял руку.

— Да, говорите, молодой человек! — тут же переключился древний некромант на бедного оборотня.

— Ну, я знаю, что когда-то она применялась повсеместно. Но потом была запрещена.

— Именно! — расцвёл в улыбке Гиар. — А почему она была запрещена? Кто знает?

Теперь уже Юджин поднял руку, напомнив мне первоклассника на уроке.

— Некромантию запретили потому, что владеющие этой магией захотели захватить власть, и подняли армию мёртвых. Так написано в наших древних свитках.

— Ложь! — выкрикнул Гиар, перестав улыбаться. Его глаза в свете факелов сверкнули красным. Все инстинктивно отступили на шаг назад. — Некромантов всегда было немного, — продолжил он спустя минуту уже спокойнее. — Тогдашние правители Орханта решили, что некроманты угрожают их власти. И уничтожили их всех. Я нашёл дневник одного из магистров-некромантов, где он пишет об этом. Не было никакой армии мертвых. Это ложь. Некромантов убили в спину. Только Боргару удалось спастись, и перебраться на другой материк, к тамошним дварфам. Скажи-ка мне, Юджин из рода Брамбура, — указал пальцем Гиар на вжавшего голову в плечи гнома. — Всё ли спокойно в ваших шахтах?

— Нет, повелитель Гиар, неспокойно, — опустил глаза Юджин. — И с каждым годом становится только хуже. Наши старшие обращались за помощью к ару Аргулу Карвусу — главе клана Земли, но тот ответил, что проблемы дварфов его не касаются.

Юджин бросил на меня виноватый взгляд, а меня затопила волна стыда. Ну, дед, мы ещё с тобой поговорим…

— Вот как. Карвус, значит… — сузил глаза Гиар. — Затесалась всё же в стаде паршивая овца. Ну да ничего, мы это поправим. А были бы некроманты, — вновь обратился к гному мой далёкий предок, — и мёртвые спокойно лежали бы в своих могилах. Ну да мы отвлеклись! — хлопнул в ладоши наш преподаватель некромантии, мгновенно переключившись, и вновь сияя белоснежной улыбкой. — Думаю, что ваши учителя не говорили вам, что такое магия? Нет? Я так и думал. Магия есть везде. В воздухе, воде, земле. Во всем живом. И во всём мёртвом, — понизил на последней фразе голос Гиар. — Надо только уметь видеть. И этому я вас научу. А когда вы сможете видеть, то сможете и управлять. Это не так сложно, как кажется. Я готовился тысячи лет, и я смогу научит вас всему гораздо быстрее, чем я сам, методом проб и ошибок. Вам нужен просто определённый настрой, чтобы увидеть соединяющие нити. Вот, — в воздухе мелькнул небольшой предмет, брошенный Гиаром

Лему, который поймал его чисто автоматически, и сейчас осторожно держал на ладони маленькую, запечатанную сургучом, серебряную фляжку. — Ты ведь, вроде, алхимик? Сможешь определить состав?

Лем сковырнул сургуч с пробки, и осторожно открутил её. Потом поднёс откупоренную фляжку к носу и принюхался.

— Нет, — оборотень ещё несколько раз втянул воздух широкими ноздрями, и удивлённо поднял лохматые брови. — А я думал, что знаю если не все, все только профессор Квинт знает, то большинство зелий. Что это?

— Это моя собственная разработка, — самодовольно заправил большие пальцы рук за пояс повелитель демонов. — Таких трав в Орханте нет. Только здесь. Мне понадобилось много лет, чтобы собрать их, и приготовить экстракт. Он на время расширит ваше сознание и восприятие. Нет, решать, конечно, вам, — усмехнулся некромант, видя, как команда недоверчиво смотрит на фляжку в руке Лема. — Можно потратить десятки лет на медитацию, как это делали древние некроманты, или просто умереть, как это сделал я. Кстати, тоже метод, почему нет? Открывается множество возможностей, каких нет у живых. Может, вы хотите пойти этим путём? Могу посодействовать.

Гиар явно вовсю развлекался, глядя на ужас, возникший в глазах моих соратников. Чувство юмора у него, судя по всему, было крайне своеобразное.

— Эм-м… Пожалуй, всё-таки, нет, — высказался я за всех. — Что нужно делать?

— Отпейте по небольшому глотку. Этого будет достаточно. Вам понравится…

Гиар снова широко улыбнулся, насторожив всех пуще прежнего. Иногда вроде живой человек, совсем как мы, ну, на пару лет старше, и с чернушным чувством юмора. А иногда вдруг от него повеет таким мраком и чужеродностью, что жутко становится. Даже мне, что уж говорить об остальных.

— Лем, дай сюда, — я протянул руку, и Медведь с облегчением отдал мне плоскую серебряную фляжку, с выдавленным на ней изображением. Я присмотрелся, и обомлел. Это же герб рода Карвусов!

— Да, эта вещь одна из немногих, что осталась мне на память, и что пережила тысячелетия, — сказал Гиар, увидев моё удивление. — А этот герб не даёт мне забыть, кто я и откуда.

Ну что ж, дальше тянуть не стоит.

— За род Карвусов! — церемонно произнёс я, подняв фляжку в приветственном жесте. А затем, резко выдохнув по укоренившейся земной привычке, и зажмурившись, сделал

глоток. Жидкость была слегка маслянистой, и почему-то отдавала ментолом. Спирта в ней точно не было, наверное, для консервации использовалось какое-то другое вещество. Подождав несколько секунд, я открыл глаза. Пока ничего не изменилось. Команда смотрела на меня во все глаза, наверное думая, что я сейчас упаду на пол в страшных конвульсиях.

— И как? — не выдержал Юджин.

— Пока никак, — пожал я плечами, передав фляжку Мариусу, который взял её, и теперь держал двумя пальцами, отставив в сторону, как ядовитую змею. — Вкус немного странный.

— В этом эликсире вкус — не главное, — загадочно улыбнулся Гиар. — Надо подождать пару минут, на живых он действует не сразу. Не тяните, в откупоренном состоянии ингредиенты быстро выдыхаются.

Мариус затравленно посмотрел по сторонам, но бежать было некуда, и он, решившись, в подражание мне поднял фляжку, и, произнеся вслед за мной — «За род Карвусов!», поднёс её к губам. Остальных не надо было долго уговаривать, только Юджин, отпив глоток, скорчил недовольную гримасу.

— Ну вот и хорошо, — Гиар забрал опустевшую фляжку, аккуратно закрутил крышку и спрятал её в своём просторном чёрном одеянии. — А теперь смотрите.

Повелитель шевельнул пальцем, и перед нами возник, подрагивая в воздухе, небольшой сгусток огня.

Обычный файербол. Сам такой могу сотворить в любой момент. Минутку… Я с силой зажмурил глаза, а потом потёр их пальцами. Из сгустка пламени исходили тонкие, еле видные нити, протянувшиеся к повелителю стихий, куда-то в район солнечного сплетения. Это что, они и есть? Те самые управляющие нити? А если попробовать самому? Мысленное усилие, и в воздухе повис ещё один сгусток пламени. Ух ты! Я ясно видел, как от шара огня протянулись ко мне белые, в цвет пламени, нити.

— Ты увидел их, увидел? — воскликнул Гиар, погасив свой файербол.

— Да, я вижу. Я вижу их! — я перевёл взгляд на своего далёкого предка. Опа. А с ним ещё что? Воздух вокруг Гиара Карвуса сиял всеми цветами радуги. Да это же аура! Синий — Вода, красный — Огонь, зелёный — Земля, белый — Воздух. Но и это было не всё. Ещё два цвета присутствовали в ауре повелителя демонов, перечёркивая её двумя полосами. Золотой и чёрный. Жизнь и Смерть. Гиар излечил тогда Лема, после удара неупокоенного. Магия Жизни. Как, почему? Откуда она у него? И Смерть. Ну, тут всё понятно. Гиар — король-лич. Просто непостижимо, как эти абсолютно противоположные стихии

удерживаются в одном существе?

— Эй, я тоже вижу! — раздался возглас Мариуса, восхищённо уставившийся на мой файербол.

— А вот я ничего не вижу, — недовольно проворчал Юджин, глядя на нас с Натори — младшим, как на умалишённых. — Лохматый, ты что-нибудь видишь?

Лем отрицательно помотал головой, а Кари внезапно, бросив на нас с Мариусом задумчивый взгляд, вытащила из кармана знакомые стальные шарики, заставив их зависнуть в воздухе.

— Умница, девочка! — одобрительно сказал Гиар. — Быстро догадалась. Когда используешь свою родовую магию, видишь гораздо чётче.

— А мы? А как же мы? — вопросил Юджин, возмущённо сверкая на нас своими окулярами. — Почему мы с Лемом ничего не видим?

— Подождите немного, — успокоил рыжего гнома Гиар. — У прирождённых магов более тонкое восприятие. Скоро и вы увидите.

— Это просто… Невероятно! — прошептала Кари, глядя на меня расширившимися глазами. — Сюзерен, ты весь сияешь!

— О, ты увидела ауру? — удивился наш преподаватель. — Это редкость. В тебе скрыт большой потенциал, девочка. В моё время ауры могли видеть далеко не все маги.

— Да что же это такое, гмырх габуз зах бахрук! — не выдержал Юджин. — Когда же… О-о-о…

Похоже, что теперь пробило и дварфа, судя по тому, как он уставился в пространство перед собой, раскрыв рот. Лем также не сводил глаз с искрящего файербола.

— Хорошо, нити видят все? — спросил. Гиар, и продолжил: — Теперь посмотрите друг на друга. На живых это лучше видно. Посмотрели? А теперь представьте, что вы мысленно разговариваете.

— Ого! — восхищённо воскликнул Юджин. — Я подумал, что лохматому не мешало бы помыться, а то он него псиной разит, и тут увидел, как к нему от меня эти, нити протянулись! А что, теперь я могу им управлять?

— Нет, с живыми это не сработает, — рассмеялся повелитель мёртвых. — Иначе в Орханте давно бы правили некроманты. Зато с мёртвыми сколько угодно. Кто хочет попробовать? Давайте, это весело! Ну, во всяком случае, первые лет пятьдесят. Для этого я и привёл вас сюда. Да, Кари, ты что-то хотела спросить?

— Да, повелитель, я хотела спросить, а когда кончится действие эликсира, мы так же сможем видеть эти нити?

— Хороший вопрос. Нет, эликсир просто дал толчок,

приоткрыл ваш разум. Мир полон энергии. Она есть везде и во всём. В живом мы это прекрасно видим. Но в мёртвом… В мёртвом тоже есть энергия, только она, так сказать, с другим знаком. Есть миры, где главенствует эта тёмная энергия. А древние некроманты считали, что есть и целая Тёмная вселенная. И что когда-то она может поглотить нашу, если только… — повелитель бросил на меня странный взгляд, и быстро сменил тему.

— Лекцию на эту тему я прочту как-нибудь позже. Теория — тлен! Практика, только практика! Итак, вот труп демона, — король демонов создал ещё один яркий файербол, движением пальца отправив его к потолку. В глухом, без окон, пыточном подвале стало гораздо светлее. — Подойдите поближе, вы должны как следует запомнить, как надо управлять нитями. Представьте себе, что это просто учебный материал, — добавил древний ужас Орханта, увидев, как Мариус брезгливо прикрыл нос белоснежным платком с вышитой монограммой рода Натори.

Отступление седьмое.

— Где мой сын?

Логар Натори вперил тяжёлый взгляд в вытянувшегося перед ним начальника службы безопасности клана Огня.

— Простите, сюзерен, мы не знаем. Он ушёл в тот же вечер, оставив в лагере остатки своей пятёрки.

— Что значит, ушёл?!

— Мы допросили Ольтару и Крию из его пятёрки. Судя по их рассказу, тот альбинос из Карвусов их спас, когда на пятёрку вашего сына навалилось гнездо демонов-солдат. А потом они объединили пятёрки.

— Что? — Натори-старший замер посреди своего кабинета, пытаясь осмыслить услышенное. — Повтори, что ты сказал?

— Карвус предложил объединиться, его люди были против, и тогда ваш сын сказал слово Клана.

— Он… что? — сжал челюсти сын главы клана. — Идти под управлением Земли? И что Карвус?

— Он сказал ответное слово клана Земли.

Логар Натори некоторое время не мог произнести ни слова. Никогда до этого две пятёрки из Высших кланов не объединялись, слишком много было за века накоплено обид и ненависти.

— Это вызовет массу пересудов. И всем рты не закроешь, — поморщился Огненный, как от зубной боли. — Продолжай.

— Объединившись, они направились по высохшему руслу на запад, где на них спустя короткое время напала группа песчаников и два голема.

— Зачем… Зачем они там пошли… — еле слышно прошептал

Логар Натори, до боли сжимая кулаки.

— Они отбились, потеряв телохранителя вашего сына Вако. Ещё одна девушка из пятёрки Карвуса была ранена.

— Как они сумели отбиться от големов? Значит, там был маг Земли, только они могут управлять этими железными тварями.

— Девчонки молчат. Они сказали, что дали слово. Уговоры не помогают. Если вы дадите добро на более жёсткие меры воздействия, мы могли бы…

— Нет! Девчонки входят в ближний круг. Нам не нужно брожение среди вассалов. Тем более после сообщения Мариуса. Посмотрим записи со следящего артефакта воздушников. Что ещё? — видя, как замялся старый, проверенный безопасник, спросил наследник клана.

— Артефакты не вернулись. Просто пропали.

— Что значит пропали? Морак, что происходит? — тихо произнес наследник клана, и начальник службы безопасности похолодел. Он знал эти интонации. Когда Натори так говорит, потом обычно летят головы.

— Воздушники сами ничего не знают, ни один из артефактов не вернулся. Это проверенная информация, сюзерен!

— Хорошо, верю… — побуравив побледневшего безопасника взглядом, спустя время, показавшееся Мораку Гару, знавшего крутой нрав наследника, вечностью, произнёс Логар Натори. — Что ещё?

— Они не успели уйти далеко, как на них напали наёмники в накидках Ордена Длани Единого. Во время нападения погиб ещё один из пятёрки Мариуса — Райно. В пятёрке Карвуса был оборотень. Лем из клана Медведя. Он использовал какое-то зелье, и отряду удалось отбиться.

— Святоши, твари… Мариус сообщил только про верхушку ордена, наверняка состоящую из менталистов, Как и о Совете, который может находиться под их влиянием. Всё остальное обещал рассказать при личной встрече, в лагере было слишком много ушей. Это всё?

— Почти, сюзерен. Группа укрылась в распадинке недалеко от точки выхода. Хотели переждать самое пекло, да и силы после боя восстановить надо было. Девчонки говорят, что Кари Сорка почуяла голема, и ваш сын вместе с Рэни Карвусом вышли навстречу. Чтобы отвлечь внимание, и дать остальным ускользнуть и вынести раненую — Лииру из группы Карвуса. Мариус и Сорка вскоре вернулись, и двинулись к точке выхода. По пути на них напала небольшая свора демонов-солдат, но на этот раз обошлось без потерь. Они дошли до лагеря. Девчонки пошли проведать раненую в шатёр лекарей, а когда вернулись, то

вашего сына и троих из пятёрки Карвуса уже не было. Маги, охранявшие периметр лагеря, сообщили, что они направились обратно в Пустошь. Их пропустили, так как с ними был ваш сын. Его не посмели задерживать. Это всё, сюзерен. Какие будут указания?

Логар Натори рухнул в глубокое кожаное кресло и с силой провёл ладонями по лицу.

— Давай подытожим. На группу моего сына нападает орда демонов. К нему приходит на помощь пятёрка Альбиноса. Они объединяются, и двигаются дальше, где на них нападают песчаники и два голема. Подробности боя нам неизвестны. Потом следует ещё одно нападение, на этот раз кого-то в орденских накидках. Группе удаётся отбиться, понеся потери. Потом эта Сорка обнаруживает ещё одного голема, и Мариус вместе с Карвусом идут прикрывать отходящую группу. Потом Сорка с моим сыном возвращаются уже в лагерь без Альбиноса, и тут же возвращаются обратно в Пустошь, где и пропадают. Я ничего не упустил?

— Н-нет, сюзерен.

— Какие выводы, Морак?

— Группу наверняка вели. Слишком уж активно её пытались уничтожить. Если это действительно была группа наёмников Ордена, а не кто-то, нацепивший их накидки, чтобы пустить нас по ложному следу, то это объявление войны. Но пока у нас нет доказательств. Следящие артефакты не вернулись, поэтому мы можем только гадать. Показания двух девчонок недостаточны, чтобы принимать серьёзные решения. Здесь могут быть замешаны и Земляные. Големами могут управлять только их маги. Да и остальных Стихийных не стоит сбрасывать со счетов. Кто-то может вести свою, тонкую игру. Очень много факторов, сюзерен. Но есть только один, который их все объединяет.

— Альбинос. Рэни Карвус, — закончил за подчинённого Логар Натори. — Надеюсь, Мариус знал, что делал. Теперь вот что. Направить боевую группу в Пустошь. Если понадобится, прочесать её мелким гребнем, но сына моего найти! Все необходимые артефакты и усилители возьмёшь в хранилище, я распоряжусь. Дальше, — сын главы клана Огня встал из кресла, и упёрся кулаками в край стола. — По своим каналам свяжись с главой клана Металла. Кари Сорка его дочь. Потом выйди на дварфов и оборотней из медведей. Организуй встречу. Но так, чтобы не узнал отец, иначе всё полетит четырёхцветному под хвост. Активизировать наших шпионов в других кланах. С воздушниками и водными я свяжусь сам.

— А с земляными?

— Подожду их реакции. Аргул Карвус — хитрая сволочь, только прикидывается выжившим из ума стариком. Не будем суетиться, это привлечёт к нам повышенное внимание. Если всё понял, выполняй. А я, пожалуй, навещу с официальным визитом Оливиуса Данте. У меня к нему накопилось много вопросов…

Глава 9

— Кари, держи его! Куда он у тебя понёсся? Легче, легче! Это тебе не саблями махать, тут думать надо!

Ну вот, опять… Поднятый мною зомби упорно не хотел идти туда, куда я его поворачивала. Мучаюсь уже час с лишним, а дело с мёртвой точки не сдвигается. Впрочем, у остальных тоже не всё гладко. Неупокоенный, поднятый Рэни, вдруг резко сорвался с места, хотя до этого стоял не двигаясь, невзирая на все усилия сюзерена, и набрав приличную скорость, со всего маху врезался в ограждение уже знакомой нам ограды арены. Раздался грохот удара и звук упавшего тела. Да, если бы поднятый зомби изначально не был мёртв, то это было бы больно. Зомби Лема и Юджина ходили кругами, а неупокоенный Мариуса слепо махал перед собой скрюченными руками с когтями такого размера, что и Лем в своей звериной ипостаси позавидует.

— Так, стоп!

Повелитель Гиар сжал пальцы в кулак, и все зомби застыли каменными изваяниями.

— Так дело не пойдёт. Я же всё показал, как можно перепутать управляющую нить с указующей?

Все потупились, как первогодки перед грозным ректором. Но ведь нельзя так! Это Гиару легко, он этим уже тысячи лет занимается, уже давным давно всё отработал до полного автоматизма, а нам как? Когда повелитель демонов сказал, что теория — тлен, я сначала не поверила. Но всё оказалось даже хуже, чем я представляла. Всего управлением неупокоенными требовалось использовать три нити: подчиняющую, управляющую и указующую. Существовали и другие, более высшего порядка, но король-некромант заявил, что и этих трёх для наших целей хватит за глаза. Если мы сможем управлять мёртвыми, то с живыми демонами у нас не должно будет возникнуть никаких проблем, так он сказал.

Когда у меня первый раз получилось поднять неупокоенного, это было… Жутко. Я за свою недлинную ещё жизнь повидала всякого, но это… Хотя поднять — это сильно сказано. Прикованный к каменному столу зомби только шевельнул головой в ответ на мою подчиняющую нить, внедрённую ему в основание черепа. Но первый шаг был сделан. Остальные тоже справились с этой задачей, и тогда повелитель Гиар решил, что пора переходить к натурным занятиям. Времени он решил не тратить. Несколько молчаливых демонов-слуг, которых было на удивление мало в таком огромном замке, принесли пять

замотанных в красную ткань тел, и сложили в центре арены. Ну, а потом начался, как иногда выражается Рэни, дурдом на выезде.

— Попробуем по-другому. Мариус, — указал Гиар на недовольного своей неудачей Огненного. — Не знаю, как сейчас, но в моё время наследников клана Огня в обязательном порядке обучали полёту на криллах. Это ещё практикуется?

— Да, повелитель Гиар, — учтиво поклонился Мариус. — Но с последней войны, ну, в которой вы… — замешкался было Мариус, но быстро исправился, — криллы не используются в боевых действиях, только как символ клана, их осталось очень мало.

— Этого следовало ожидать. Криллы — полумагические существа. Они рождаются в огне. И если магия уходит из мира, то и криллов становится всё меньше. Но сейчас не об этом. Представь, что ты управляешь поднятым, как криллом поводьями. Это не так сложно, только управляешь не руками, а разумом. Попробуй.

Мариус, на короткое время задумавшись, и даже прикрыв глаза, видимо вспоминая свои полёты на крилле, кивнул, и сосредоточился на замершем зомби. Вот ведь тоже прилипло это слово. Рэни называл неупокоенных именно так. На мой вопрос, почему, отмахнулся, сказав, что вычитал в древних рукописях. Рэни… Я видела, что он хочет со мной поговорить, я постоянно ловила на себе его взгляды, но мы никак не могли остаться наедине. Да, честно говоря, я и сама прикладывала к этому все усилия. Тот поцелуй должен остаться в прошлом. Ничего не было. НИ-ЧЕ-ГО! Всё равно из этого ничего бы не вышло. Род Сорка находится в самом низу иерархической лестницы кланов. Небольшая территория, обветшавший замок… Богатством и влиянием мы похвастаться не могли, да и присущая клану Металла гордость не позволила бы случиться откровенному мезальянсу, даже если бы сам Рэни…

— Вот, что я говорил? Другое дело!

Задумавшись, я, кажется, пропустила момент, когда зомби Мариуса, сделав несколько четких шагов в нашу сторону, поднял руку в приветственном жесте. У него получилось! Мариус самодовольно ухмыляясь, посматривал на нас поверх своего длинного носа. Выпендрёжник.

А что, если… Криллы, это конечно, круто, но на тайгарах ездить тоже не так просто. Это вам не лошади. Ездовые ящеры были не такой редкостью, как криллы Огненных, но были весьма распространены, особенно в горной местности, где по узким тропинкам над расщелинами только на них и проедешь. Тайгаров выращивали горцы из Отверженных, но отец как-то смог

раздобыть несколько самцов, уже обученных под седло. Ну, и понятно, что я стала первой, кто осмелился подойти к когтистым и клыкастым чешуйчатым монстрам, способным ударом мощного хвоста перебить бревно. Седло странной формы крепилось на загривке тайгара, и я только потом поняла, почему. В отличии от лошадей, ездовые ящеры могли карабкаться почти по отвесным скалам, благодаря своим мощным, загнутым когтям. Поэтому седло имело упор почти до середины спины и высокую луку спереди. На спине седло крепить было бессмысленно — при беге тайгары рулили хвостом, длинная спина ящера изгибалась, и усидеть на ней не смог бы никто. Так, ладно, сейчас попробую, а то меня уже начинает бесить эта высокомерная ухмылочка Натори-младшего. Так, по-очереди, одна нить в основание черепа, вторая в район солнечного сплетения, и третья в позвоночник. Готово. А ну-ка, сделай шаг… Получилось! Мой неупокоенный послушно сделал шаг вперёд.

— Молодец, Кари! — похвалил меня Повелитель Гиар, и улыбка Мариуса сразу увяла.

— Спасибо, повелитель. Юджин, Лем, это и в самом деле работает. Я представила, что управляю ездовым ящером. Вы ведь ездили верхом?

— На пони только что, — почесал бороду Юджин. — И на колеснице пару раз, когда к брату в хирд ездил. Лохматый, а ты? — дварф скептически окинул взглядом снизу вверх огромного Лема. — Хотя чего это я. Тебя ни одна лошадь не утащит, тушу такую.

— Ты наших тяжеловозов не видел. Твои лошади у них под брюхом пройдут, — прогудел Лем. — А пони так вообще, по колено будут.

Неожиданно ещё один зомби, слегка дёргаясь при каждом шаге, вполне уверенно подошёл к неупокоенному Мариуса, и размахнувшись, обрушил на него удар, от которого тот отлетел к ограждению арены.

— Кто учился водить классику с ручной коробкой, тому управлять зомби раз плюнуть, — произнёс непонятную фразу Рэни. О чём это он? А, наверное это он про големов. Ими ведь в клане Земли учат управлять с детства.

— Отлично! Я не сомневался, что у вас получится. Несколько дней тренировок, и можно будет переходить на живых. Только постарайтесь их не слишком калечить. Демоны хоть и крепкие твари, но от живых от них больше толку, чем от мёртвых.

В конце концов справились со своими зомби и Юджин с Лемом. С трудом и скрежетом, но их неупокоенные шли туда, куда их направляли.

— Пока на этом всё, — дважды хлопнув в ладоши, оповестил о конце урока Гиар. — У вас есть время, чтобы пообедать и немного отдохнуть. После полудня жду вас здесь же. На этот раз попробуете работать разом с двумя неупокоенными.

— Простите, учитель, — обратился к Гиару Мариус. — К чему такая спешка?

— Вы забываете об одном моменте. Время в этом мире течёт по-другому. Поэтому вы должны научиться здесь как можно большему прежде, чем вы вернётесь в Орхант. Я могу сжать время ещё сильнее, но ненамного. Ваше долгое отсутствие вызовет ненужные вопросы. Поэтому, когда вы вернётесь, в Орханте пройдёт лишь один день. Здесь же пройдёт две полных луны. Вам ещё слишком многое нужно узнать, и нельзя терять ни одного мгновения.

— Есть ещё одна проблема, повелитель, — обратился к Гиару Рэни. — За нами наблюдали. Артефакты воздушников следили за нами постоянно.

— Я позаботился об этом. Мои демоны могут летать выше, чем артефакты Воздуха, — указал король-лич вверх. Я задрала голову, и увидела, как высоко в багряном небе реют в восходящих потоках горячего воздуха крылатые жители этого мира.

Отступление восьмое. Поселение дварфов.

— Варак, баргуз ты старый, чего так долго? — стоящий на посту перед тоннелем, ведущим в нижние штольни, крепкий чернобородый гном, вооружённый двулезвийным топором на короткой рукоятке, которым удобно орудовать в тесноте узких, прорубленных в каменной породе, коридоров, недовольно нахмурился. — Ты когда ещё меня сменить должен был?

— Не ворчи, Бакли, — пришедший на смену гном с седой бородой, заплетённой в три толстые косички, поднял стоявшую в углу сторожевого поста тяжёлую пластинчатую броню и с усилием перекинул её через голову. — Я ж говорил, что задержусь. Внука надо было к целителю сводить, похоже, что пещерная лихорадка у него. Помоги застегнуть, — седобородый повернулся боком, подставляя застёжки доспеха, крепящиеся на толстых кожаных ремнях, приятелю.

— И у него тоже? — покачал головой Бакли, затягивая крепления. — У сестры вон, тоже двое слегли. А лекарь только один, да и толку с него… Шурин хотел на лапу ему дать, но тот его в шею вытолкал, чуть не побил. Лекарств, говорит, почти не осталось, а Высшие и в ус не дуют. Плевать они на нас всех хотели.

— А когда оно по-другому было? — Варак снял с ряда вбитых в стену крюков глухой шлем с прорезью для глаз и нахлобучил

его на голову. — Мы им нужны только чтобы железо да камень поставлять. А Карвусам всегда до ржавого крепежа были наши проблемы.

Варак подошёл оружейной пирамиде и вытащил свой топор, с одним полукруглым лезвием с одной, и загнутым четырёхгранным шипом с другой стороны. Любовно отёр его от вездесущей каменной пыли и повесил в кольцо, вшитое сбоку в боевой пояс. — Как смена прошла? Спокойно всё?

— Да пока вроде… Тихо! Ты слышал? — замер Бакли, всматриваясь в темноту тоннеля.

— Нет. Может, каменные крысы шуршат?

— Что я, крыс никогда не слышал? Тихо! Вот, опять! Слышишь?

Седобородый прислушался. Из глубины тоннеля донёсся тихий, но в тишине нижнего уровня, нарушаемой лишь дыханием гномов, ясно различимый скрежещущий звук. Потом ещё один. И ещё. Скрежет нарастал, с каждым мгновением становясь всё ближе.

— Это не крысы… — потянул из кольца топор Варак. — Это…

— Мертвяки! — заорал Бакли, одним прыжком перепрыгивая невысокую ограду сторожевого поста, и вставая перед узким тоннелем, в котором с трудом могли разминуться двое гномов, с топором наперевес. — Бей тревогу!

Варак судорожно потянул за висящее под низким навесом сторожки бронзовое кольцо, и услышал, как где-то далеко раздался низкий звук тревожного колокола. А потом из тоннеля сплошным потоком полезли мёртвые. Гномов смяли в один момент. Неупокоенные волной захлестнули сторожку, даже не заметив сопротивления отчаянно бьющихся защитников, и потекли дальше, на верхние, жилые уровни, к такой желанной и сладкой плоти живых. Тревожный звук колокола ещё какое-то время доносился, но смолк и он. Настала мёртвая тишина.

Книга вторая. Новая угроза.

Два месяца спустя. Мир демонов.

— Ну что, готовы? — я ещё раз осмотрел свою команду. Эти два месяца, проведённые в мире демонов, не прошли для нас даром. Для всех нас. Все мы немного изменились. Стали жёстче, собраннее. Ученичество у повелителя демонов повлияло на всех. Детство кончилось. Даже Юджин с Лемом стали сдержаннее и серьёзнее, впрочем, не переставшие при малейшей возможности подкалывать друг друга, что хоть как-то скрашивало наши однообразные будни. Мариус растерял свои замашки наследника клана, окончательно влившись в команду, и сдружившись со всеми. Со всеми, кроме меня. Ко мне Натори-младший до сих пор

относился немного настороженно, в наших отношениях не было той лёгкости, как с остальными молодыми некромантами. Да, теперь нас можно называть и так. Конечно, мы, что называется, прошли только «курс молодого бойца», до высот повелителя Гиара нам как до луны в известной позе, но кое-что мы, всё же, могли.

Ну и Кари… Вот здесь всё было сложно. Кари замкнулась в себе, всеми способами избегала остаться со мной один-на-один. Нет, она не забыла о своих обязанностях телохранителя, но на откровенный разговор я её вызвать так и не смог. Несколько раз попытавшись выяснить отношения, я каждый раз будто натыкался на ледяную стену. Не надо было целовать её там, в Пустоши, не надо было…

Ещё одной плохой новостью для меня стал разговор с Гиаром. Когда я напрямую спросил его, когда он начнёт учить меня овладевать моими силами Четырёхцветного, король-лич тяжело вздохнул: — Прости, Рэни, но здесь я тебе не помощник.

— Как? Почему?!

Повелитель встал со своего трона и подошёл к высокому, забранному разноцветной мозаикой, изображавшей летящего дракона, окну.

— Я знал, что ты меня об этом спросишь. Не могу тебе помочь не потому, что не хочу. Я именно не могу. Обучение молодого четырёхцветного всегда проходило от учителя к ученику. Напрямую. Меня в своё время обучал Яхин Белогривый. Ты о нём слышал?

Я помотал головой, не в силах произнести ни слова. Как же так? Выходит, что всё зря?

— Ну конечно. Святоши Единого наверняка уничтожили все записи и хроники тех времён. Только чтобы никто не узнал о четырёхцветных правду. Но я отвлёкся. Обучение четырёхцветного проходит не так, как ты привык. Никто не читает лекции. Ты ведь видел соединяющие нити? Учитель и ученик напрямую обменивались энергией. Со временем соединяющий их канал расширялся, внутренний центр магии, который есть у каждого, в ком есть дар, становился сильнее, и ученик со временем мог управлять энергиями, не падая без памяти от отката. Другого способа я не знаю.

— Так в чём же дело? Я готов!

— Ты что, до сих пор не понял? Я уже тысячи лет как мёртв, Рэни. Энергия мёртвых не подходит для живых. Это просто тебя убьёт.

Меня как пыльным мешком из-за угла ударили. Я надеялся, что Гиар научит меня владеть силой, которая сможет победить в

надвигающейся войне со святошами. И вот теперь…

— И что же мне делать? — выдавил я из разом пересохшего горла.

— Не знаю. Такого никогда прежде не случалось. Есть два возможных варианта. Или ты каким-то образом самостоятельно сможешь расширить свой канал и брать энергию напрямую, без посредства заклинаний, или… Или однажды энергии стихий разорвут тебя в клочья. Заодно уничтожив всё вокруг на сотни лиг.

Приплыли. Я стоял перед моим давно умершим предком, сам ни жив ни мёртв. Шикарные перспективы, ничего не скажешь.

— Впрочем, есть ещё один выход, — продолжил Гиар, окинув меня задумчивым взглядом. — Ты сможешь овладеть энергией Стихий. Но для этого тебе придётся всего лишь умереть.

* * *

Конечно, я отказался. Да и кто бы согласился на моём месте? Попробую найти какую-нибудь информацию, порыться библиотеках. Может, и найду что-то, что сможет мне помочь. Становиться живым покойником мне никак не улыбалось. Меня всегда поражало в земных книгах и фильмах про вампиров, что их изображали такими из себя загадочными красавцами, окружёнными флёром тайны… Наповал влюбляющих в себя женское поголовье на километр вокруг. Они, конечно, не зомби, но тоже трупы! Холодные, со стылой кровью и небьющимся сердцем. Какие из них любовники? Я всё ещё хочу добиться благосклонности Кари, и для этого мне как минимум нужно быть живым.

За два месяца жёсткого, я бы даже сказал, жестокого обучения, мы узнали многое. Гиар оказался, несмотря на его частые заскоки, неплохим учителем, и сумел вбить в нас достаточно информации. И не только. Дальше всех, как ни странно, продвинулся Мариус. Он с лёгкостью управлял десятком неупокоенных, заставляя их маршировать по арене, как вымуштрованных солдат на плацу. Кари и то меня обошла. Она могла справиться с восемью. Я кое-как мог совладать с семью, да и то часто терял концентрацию. Юджин с Лемом тянули пятерых. Повелитель Гиар, посмотрев на всё это, в конце концов махнул рукой, заявив, что большего мы вряд ли добьёмся. До его уровня, даже потрать тысячу лет, мы не добрались бы никогда. Он мог абсолютно не напрягаясь управлять целой армией нежити, что однажды и продемонстрировал, прогнав по площади,

примыкавшей ко дворцу, тысяч десять поднятых зомбаков-демонов, идущих нога в ногу, как на военном параде.

Зато в деле уничтожения ходячих трупов я взял реванш. Некромант должен уметь не только поднять неупокоенного, заставив его служить себе. В первую очередь он должен загонять самовольно покинувших свои могилы обратно. И для этого существовала масса способов. Различных заклинаний, уничтожавших неживых, было великое множество, Гиар за тысячи лет изобрёл их сотни. Но нас он обучил нескольким десяткам, простым, зато надёжным и действенным, как булыжник. Упокоить одного или нескольких неупокоенных не составляло большого труда, но вот если поднялось большое кладбище… Тогда жди беды. Плоть восставших не поддавалась обычному оружию. Вернее, поддавалась, но с большим трудом. Сжечь их тоже было невозможно. Именно поэтому некроманты так ценились в древности. Крупных прорывов уже сотни лет не случалось, вот все и поуспокоились. И напрасно. Учитель собрал нас неделю назад, и сообщил новость, от которой надвигающаяся война со святошами разом отошла на второй план. Мы все собрались в тронном зале. Повелитель восседал на своём троне. Странно, а вот короны на нём я ни разу не видел. Хотя, он именно что король этого мира. Или даже император. Хотя, тоже нет. Император всего-лишь правитель нескольких королевств, а повелитель Гиар владел всем этим миром. Я как-то задал ему вопрос о том, как он добился этого, но мой далёкий предок только отмахнулся, сказав, что за пять тысяч лет, проведённых в этом мире, да с его силами, добиться этого мог бы последний гмырх.

— У меня плохие новости, ученики. Я говорил вам однажды, что существуют целые миры, где главенствует тёмная энергия. Энергия мёртвых. Я давно чувствовал некое напряжение в сферах, и вот сегодня случился прорыв. В вашем мире. Пока слабый, но будет только хуже. Я тысячи лет мечтал отомстить, уничтожить церковь Единого, не оставить о ней даже воспоминания, но я никогда не хотел превращать весь Орхант в кладбище.

Все притихли, оглушённые чудовищной вестью.

— Возьмите это, — повелитель раскрыл ладонь, и мы увидели на ней пять мерцающих, огранённых кроваво-красных рубинов. — В час крайней нужды просто разбейте камень.

— И что случится после этого? — спросил нетерпеливый Юджин.

— На этом месте возникнет новая Пустошь, — поднял потемневшие глаза повелитель. — То место на сто лиг вокруг станет частью этого мира. И мои воины смогут прийти на

помощь.

— И какую плату они потребуют? — на этот раз спросил обычно молчаливый Лем.

— Вы знаете. Платой для демонов всегда были души и плоть разумных существ. Их не интересует золото или драгоценные камни.

— Но мы не сможем…

— Сможете! — резко оборвал оборотня повелитель демонов. — Принцип меньшего зла. Что хуже — скормить деревню демонам, или обрести на гибель целую страну? Вам нельзя быть мягкотелыми! От ваших решений зависит, будет существовать ваш мир, или нет. Кроме вас в Орханте нет ни одного некроманта. Моих генералов вы уже знаете. Вы встретились с ними в разрушенном замке в пустоши.

— Высшие? — спросил я, вспомнив высокие, закутанные в балахоны, фигуры Высших демонов.

— Да. Они будут подчиняться вам. Но помните, что это всё-таки, демоны. Держите их в узде, не выказывайте слабость ни в коем случае. Они чувствуют страх, для них это как острая приправа к блюду.

Все замолчали, думая каждый о своём. Мне, наверное, было проще, чем остальным. Я всё-таки прожил сорок три года на Земле, и удары судьбы принимать научен, как и, наверное, каждый гражданин нашей страны, переживший перестройку восьмидесятых, бандитизм девяностых, и кризисы двухтысячных. А вот моим соратникам гораздо труднее. Они всё-таки относятся к привилегированной прослойке общества, так как учатся в Академии Орханта. У простых людей на это денег не хватит. И хотя они выросли в достаточно суровом мире с жёсткими устоями, но они при всём этом оставались семнадцатилетними подростками, у которых мало жизненного опыта.

— Мы поняли, повелитель, — прямо посмотрел я в глаза Гиара Кровавого, который, судя по его отрывочным воспоминаниям, получил своё прозвище не просто так. Кровь была, и её было много. — Мы всё сделаем.

* * *

— Ну что, все готовы? — я ещё раз осмотрел свою команду. — Тогда вперёд.

И первым вошёл в овал перехода, обнаружив себя на том же месте, откуда мы все попали в мир демонов. Я стоял на площадке второго яруса полуразрушенного замка. Вон и голем на том же

месте валяется. Вслед за мной сквозь колышущуюся завесу портала шагнули и все остальные. Кари, конечно, шла первой, с уже затянутыми стальной пеленой глазами. Навыки телохранителя вбиты в неё насмерть. Что ж, всё правильно, от святош можно всего ожидать, в том числе и очередную засаду. Но вокруг было тихо.

— Рэни, может прихватим с собой? — Юджин хозяйственно постучал по металлическому боку голема. — В хозяйстве пригодится. Чего добру пропадать?

У меня тоже мелькнула было мысль активировать голема, и использовать его в качестве дополнительной защиты, но потом я отмёл эту задумку.

— Нет. Могут возникнуть ненужные вопросы. Ректор Данте не идиот, и он первым делом заинтересуется, откуда здесь взялся голем, которым может управлять только маг Земли. А маг Земли здесь только я. Мы даже трупы наёмников предъявить не можем. Поэтому придерживаемся плана. Вы пошли в Пустошь меня спасать. На нас тогда напали демоны-солдаты, вы меня потеряли в пылу схватки, и я отстал. Вы вынесли Лииру, а потом вас одолели муки совести, и вы решили за мной вернуться. И нашли в этом разрушенном замке, пройдя по следам. Мы здесь какое-то время прятались от демонов, а потом выбрались. Всё.

— План слабенький, — покачал головой Лем, выглядывая в узкую бойницу. — Ты и сам говорил, что он шит белыми нитками. Девчонки из пятёрки Мариуса уже наверняка всё разболтали. Кстати, а причём тут нитки? Они обязательно должны быть белыми?

— Не бери в голову. Просто наш библиотекарь подшивал старые книги белыми нитками, но делал это плохо, и книги рассыпались прямо в руках.

— А-а-а, понятно.

— Придерживаемся официальной версии. На нас с Мариусом, как на Высших, и наследников кланов, давить не осмелятся, Кари моя телохранительница, а вы вассалы Земли. В случае чего смело посылайте всех ко мне. Ладно, двинули, чего время терять. Нам ещё несколько часов по жаре топать, — я перепрыгнул через пролом в каменном полу и двинулся в сторону лестницы. Юджин, у которого сердце кровью обливалось от невозможности прикарманить дорогую вещь, окинул тоскливым взглядом лежащего на боку голема и поспешил за нами.

Не успели мы выйти на солнце, от нормального цвета которого мы за два месяца, проведённых в мире демонов, уже успели отвыкнуть, как Лем дёрнул носом и вскинул вверх сжатый кулак.

— Я слышу чей-то стон. И пахнет кровью.

Все мгновенно насторожились. Юджин достал свою ручную мортиру, а Лем сгорбился, приготовившись обратиться в любой момент. Кто бы это мог быть? Осторожно продвигаясь вперёд, в свете уже садящегося солнца, через пару сотен шагов мы увидели первые трупы. Слава богам, это были трупы демонов. На потрескавшейся земле валялись то тут, то там уже знакомые нам демоны-солдаты, выпотрошенные, с оторванными конечностями, из которых сочилась, впитываясь в нанесённый песок, зелёная кровь. Было и несколько трупов крылатых демонов. Кто-то тут славно повеселился.

— Там! — Лем вытянул руку в направлении небольшой, вросшей в землю, скалы. Я бросился бежать. Чья-то группа нарвалась на большую группу демонов, и им нужна помощь! Подбежав к скале, я увидел лежащего лицом вниз парнишку в академической накидке с белой полосой, сейчас заляпанной кровавыми пятнами. Воздушник! Он ранен! Паренёк застонал, силясь пошевелиться. Я склонился над ним, и осторожно, стараясь не потревожить его раны, перевернул на спину. И обмер. На меня смотрели глаза того самого молодого менталиста, которого я безуспешно искал всё это время. Глаза, в которых не было ни боли, ни жалости.

— Умри, порождение бездны, — прошептал мальчишка, и моё сердце пронзила страшная боль. Последнее, что запечатлело моё угасающее сознание, был страшный крик Кари, и слетающая с плеч голова менталиста, на лице которого застыла победная улыбка. А потом я умер.

Глава 10

Это случилось опять. Впрочем, мне уже не привыкать. Смерть сама по себе не страшна, страшно её ожидание. Чёртов менталист. Как он меня подловил, а? Просчитали мою реакцию, составили психологический портрет, как это делают серьёзные земные службы. Он знал, что я кинусь на помощь. Как он меня нашёл? Хотя, что сейчас гадать. С трупа уже не спросишь. Ха, с трупа… А я сейчас кто? Я прислушался к своим ощущениям. Тело я ощущал. Я пошевелил руками-ногами для проверки. Слушаются. А вот то, что сердце не бьётся, слегка меня обеспокоило. Как и то, что я не дышу. Так, попробуем мыслить логически. Я мыслю, значит я существую. Это немного успокоило. Хотя всё равно как-то странно, раньше я бы реагировал куда как более бурно. Двигаться я могу. Неужели я восстал, как примитивный зомби? Нет, не похоже. Я провёл языком по зубам. Клыки на отросли, и сожрать чьи-то мозги меня не тянуло. Впрочем, меня ни на что не тянуло. Ни голода, ни жажды, ни других естественных потребностей организма я не испытывал. Включаем метод дедукции. Хотя, не стоит. И так всё понятно. Гиар. Это его работа, к бабке не ходи. Нашёл-таки способ. В наш последний разговор он неожиданно дунул на ладонь, и меня окутало облачко какой-то пыли. Когда я прокашлялся и протёр слезящиеся глаза, мой далёкий предок как ни в чём ни бывало заявил, что это всего-навсего дополнительная защита, и что мне не стоит беспокоиться. Тогда я не придал этому значения, списав всё на очередной заскок повелителя мертвяков. А сейчас до меня дошло. Гиар сделал меня подобием себя самого, наложив на меня заклятье, превращающее мня в лича. Моим мнением, он, конечно, поинтересоваться не соизволил.

Так, ладно, хватит рефлексировать. Пора выбираться отсюда. Кстати, а где я? Вокруг была непроглядная темень, я не увидел даже собственной руки, помахав ею перед глазами. Ну да ничего, сейчас мы это поправим. Я обратил внутренний взор на источник внутренней силы и присвистнул. Внутри меня бурлил настоящий вулкан! Магический канал, который есть у каждого, в ком есть хоть искра силы, и через который маги оперируют энергией, которая преобразуется ими в заклинания, стал в три раза шире! Вот это да! А ну-ка, попробуем…

Я щёлкнул пальцами, вызывая привычный огонёк, и зажмурился, когда вверх рванула струя пламени, как из огнемёта. Я быстро потушил огонь. Не хватало ещё что-нибудь сжечь. Перед глазами плавали пятна, но и тех кратких мгновений хватило,

чтобы понять, где я нахожусь. Я свесил ноги с высокого постамента, и спрыгнул на пол. Я был дома, в родовом замке Карвусов. Поумерив силу, я пустил впереди себя небольшой файербол. Да, я дома. Огромный зал, обычно использующийся для общего сбора клана. А сейчас приспособленный для похорон. Моих. Окна были закрыты, сквозь плотно задёрнутые шторы не пробивалось ни единого лучика света. Я подошёл к окну, и тихонько отодвинув плотную ткань, выглянул наружу, увидев знакомый с детства двор. Солнце уже практически село, лишь над холмами ещё оставалась исчезающая на глазах полоса закатного отсвета.

Но надо подумать, что делать дальше. Заявиться в кабинет отца, и с радостным криком «- Здравствуй, папа, я живой!» броситься ему на грудь, представляется мне плохой идеей. Эх, жалко здесь нет моей команды… Подойдя к высоким двустворчатым дверям парадного зала, сейчас плотно закрытым, я уже протянул руку к тяжёлой позолоченной ручке, как услышал сквозь двери тихий разговор. Эти голоса я не спутаю ни с кем.

— Хватит себя терзать, Кари, — раздался знакомый бас Лема. — В той ситуации ты ничего не могла сделать. От удара кинжалом в упор не спасёт никакая магия.

— Да, Кари, ты сама уже на недельной свежести зомби похожа. Никто тебя не винит. Ты не могла этого предвидеть, — это уже Юджин. Волна тепла прокатилась по душе. Моя команда меня не оставила.

— Я должна была догадаться. Должна была… Я не выполнила свой долг, и теперь весь род Сорка потеряет лицо.

— Ты забыла, о чём говорил повелитель Гиар? — раздался сухой голос. А вот и Мариус. Все в сборе. — Возьми себя в руки. Нам надо делать свою работу. Ты ведь слышала отца Рэни? Одно из поселений дварфов на границе с Отверженными уничтожила орда восставших неупокоенных. Посланные туда маги не вернулись. Нам надо туда!

— Завтра похороны Рэни. Ты предлагаешь всё бросить, и бежать спасать дварфов?! — зашипела Кари. Вот не думал, что обычно непробиваемо спокойная, выдержанная Кари способна на такое. Похоже, назревал скандал.

— Что ты имеешь против дварфов? — завёлся с полоборота Юджин. — Там гибнут мои родичи, и я отправляюсь туда! Рэни уже ничем не поможешь, он мёртв, а я могу помочь ещё живым! Не будь ты такой сукой, давно бы уже это поняла!

— Ах ты, недомерок рыжий! Да я тебя сейчас…

— Кхм-кхм… — демонстративно прочистил я горло, к тому времени уже бесшумно открыв тяжёлые створки и прислонившись

плечом к дверному косяку. Увлечённые разборками Кари, Юджин, Мариус, и беспомощно переводящий взгляд с одного на другого Лем, до этого момента ничего не заметили. — Шо за шум, а драки нету?

Мхатовские паузы, мхатовские паузы… Тьфу! Режиссёры всех и всяческих театров передрались бы насмерть, чтобы увидеть эту драматическую сцену. Понаблюдав пару мгновений на вытаращенные глаза собравшихся, я решил усилить эффект.

— Лежу тут, никого не трогаю, размышляю о вечном, а тут под ухом скандал устраивают! Никакого уважения к усопшему! Вот, пришлось встать и высказать всё в ваши бессовестные глаза!

— Сюзерен? Это вы? — пару раз раскрыв рот, как выкинутая на берег рыба, смог наконец выдавить из себя Юджин.

— Нет, блин, призрак отца Гамлета. Привет, что ли, команда.

По-моему, заорали все разом. Кари, размазавшись в воздухе, возникла возле меня, и просто смотрела на меня своими синими глазищами, в которых стояли слёзы.

Начался форменный бедлам. Меня щупали, тормошили, вопили прямо в ухо, здоровяк Лем чуть не переломал мне все рёбра своими железными лапами. А я не мог оторваться от лица Кари.

— Прости меня… — еле слышно прошептала она, смахнув слёзы. — Я не справилась.

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! — раздался от дверей с детства знакомый голос. В полумраке примыкавшего к парадному залу длинного «предбанника» меня не было видно, огромный Лем скрывал меня своей тушей, но выглянув в открывшуюся щель меж обступивших меня со всех сторон друзей, я увидел… Ани. Сестра стояла, уперев кулаки в бока, и явно находилась не в лучшем расположении духа.

— Вы! Что вы здесь устроили?! Мой брат лежит за этой дверью. Мёртвый! Как вы посмели?!

Узнаю сестрёнку. Она сейчас всех тут разнесёт вдребезги и пополам, у неё не заржавеет.

— Привет, сестрёнка, — сказал я, выходя из-за широкой спины Лема. — Давно не виделись. Не обижай моих друзей, они просто рады меня видеть.

Всё-таки моя сестра истинная дочь своего отца. Да и мама наша тоже обладала весьма твёрдым характером. Визжать, или падать в обморок Ани не стала. Только сузила глаза, подошла ко мне вплотную, отодвинув в сторону Кари, а потом коротко, без замаха, как учил отец, изо всех сил врезала мне кулаком в челюсть.

— Ты! Как ты смел умереть?! Мы тут все глаза выплакали!

Сволочь! — и, развернувшись, выбежала из коридора, хлопнув дверью.

— Эм-м-м… — промычал я, пощупав челюсть. Удар у моей сестрёнки поставлен что надо. Не будь я трупом, уже валялся бы в нокауте.

Неловкая ситуация. Команда дружно заинтересовалась лепниной потолка, мебелью, расставленной вдоль стены, носками собственной обуви, только бы не встречаться со мной глазами.

— Подождите здесь, я скоро.

Я выбежал вслед за сестрой, краем глаза заметив метнувшуюся вслед за мной тень. Кари.

— Нет, сюзерен. Теперь я не отойду от вас ни на шаг. И не просите.

Я только покачал головой на бегу. Ладно, с этим вопросом потом разберусь. Догнать Ани мне не удалось, она всегда бегала быстрее меня. Но я знал, где её найти. У неё с детства был укромный уголок, где она пряталась от родительского гнева. А прилетало ей частенько, сестрёнка в детстве была ещё той оторвой. Вихрем пронесшись по освещённым светом факелов коридорам, и перепугав до полусмерти пару слуг, попавшихся навстречу, я взлетел по винтовой лестнице на чердак. Кари, не отставая ни на шаг, молча бежала рядом. Вот она. Ани сидела на подоконнике возле запылённого круглого окна, обхватив руками поджатые к груди коленки. Её плечи вздрагивали от сдерживаемых рыданий.

— Ани, ну чего ты? — не зная, как начать разговор, сказал я, подойдя у сестре, но осмотрительно держась на расстоянии. От неё не заржавеет и второй раз в морду дать. — Всё в порядке, я вернулся. Ты чего, не рада, что ли?

Ани подняла заплаканное лицо и шмыгнула покрасневшим носом.

— А это правда ты? Вдруг это всё какой-то морок, и ты ненастоящий?

У Ани задрожали губы, и я понял, что надо срочно что-то делать.

— Несносная девчонка! — скрестив руки на груди, рявкнул я, подражая своеобразному говору мэтра Ринуэля — нашего учителя, в детстве обучавшего нас с Ани основам магии. — Когда ты уже вобьешь в свою тупую голову, что мороки нематериальны! Быстро назови мне классификацию наведённых мороков, и пять отличий фантома воздушников от призрака!

Кари смотрела на меня квадратными глазами. Я подмигнул поражённой моими педагогическими методами телохранительнице и незаметно указал на сестру. Вздрагивания

плеч исчезли, и на меня уставились изумлённые глаза Ани.

— Рэни? Ты правда живой?

Я красноречиво потёр челюсть, куда пришёлся удар младшей сестрёнки.

— Да я это, я. Чего сразу драться-то?

— Рэни!!! — визг Ани чуть не сорвал крышу, и наверняка перебудил всех в радиусе пяти километров. Сестрёнка слетела с подоконника, и повисла у меня на шее, вцепившись как клещ, руками и ногами.

— Кхм… Сюзерен, — Кари отодвинулась в сторону, я развернулся вместе с вцепившейся в меня мёртвой хваткой Ани, и увидел у входа на чердак застывшую группу вооружённых людей во главе с…

— Здравствуй, отец, — я развёл руки в стороны, но Ани и не подумала ослабить хватку, наоборот, прижалась только сильнее. — Извини, что так получилось.

* * *

— … Вот так оно, в общем, и было, — закончил я своё повествование. Разговор затянулся надолго, уже начало светать, когда наконец, у меня в голове сложилась целостная картина происходящего. И картина эта было безрадостна.

После того, как я воскрес из мёртвых, в замке началось форменное светопреставление. Все носились как угорелые, в кабинет отца, куда мы вернулись, ворвался отряд воинов, за плечами которых грозной махиной высился боевой голем. Отряд вела матушка, решившая, что на родовой замок напали, а её умершего сына похитили враги клана. Встреча была трогательной. Я насилу убедил её, что я жив-здоров, опустив моё реальное состояние, и нахожусь в здравом рассудке и памяти. Вообще своё чудесное воскрешение я списал на магию Гиара, и старался не заострять на этом внимание. Могучая магия древнего некроманта вернула меня к жизни, и точка. Говорить всем, в кого я превратился, я не стал. Неизвестно, как они отреагируют на то, что рядом с ними находится оживший труп. От визита к старому лекарю, пользовавшему всех домочадцев сколько я себя помнил, я отмазался, хоть и с трудом, а с виду разницы никакой, только что побледнее, чем был раньше. Будь здесь дед, он наверняка подверг бы меня тщательному допросу с пристрастием, хорошо, если без вивисекции, но его здесь не было, а родители с сестрой, да и моя команда тоже, были слишком взволнованы, чтобы сопоставлять мелкие нестыковки. Правда, я несколько раз ловил на себе

задумчивые взгляды Мариуса, но по понятным причинам объясняться не спешил.

— А где дед? Я думал, он здесь, — спросил я отца. Я сидел на стуле возле отцовского стола, а слева и справа от меня сидели Ани и мама, ни на минуту не отпускающие моих рук, как-будто боялись, что я могу исчезнуть прямо у них на глазах. Мою команду в отцовский кабинет не пустили, разговор был не для их ушей, но за моим правым плечом привычно стояла Кари. Она входила в ближний круг, и имела право присутствовать при разговоре.

— Он ещё два дня назад отправился в столицу на заседание Совета. Не захотел остаться даже на твои… эм-м-м… похороны. Маразматик старый. Совсем из ума выжил.

— Боюсь, что нет. Думаю, что он ведёт свою игру, в том числе и в Совете. Если только он не попал под влияние святош-менталистов.

— Возможно. Отец давно ведёт себя очень странно. Кстати, о святошах из Ордена, — задумчиво потёр подбородок отец. — Они странно притихли. Никаких активных действий не предпринимают, хотя я уже думал, что война может начаться в любой момент. Мариус Натори вовремя предупредил своего отца, а тот, в свою очередь, связался и с остальными кланами, не только Стихийными.

— Боюсь, что это ненадолго. Пока они думают, что я мёртв. Но то, что я воскрес, узнают очень быстро, такую информацию не скроешь.

— Да, — нахмурился отец. — Думаю, что ты прав. В таком случае нам надо нанести упреждающий удар, пока до святош не дошла информация. Надо связаться с Логаром Натори из клана Огня. Я с ним имел вчера продолжительную беседу, и мы пришли к одинаковым выводам. Святоши из Ордена не стали бы вести себя настолько нагло, если бы у них не было достаточно сил. Если учесть самый худший вариант, то главы кланов под их полным контролем. Надо действовать быстро, пока они все заседают в Совете. Большинство командиров отрядов подчиняются мне, и

этих сил должно хватить, чтобы взять власть в свои руки.

— Отец, но это же… — ахнула Ани.

— Да! — жёстко ответил отец. — У нас нет другого выхода. Аргул Карвус не может больше занимать место главы клана. Кто-то считает иначе?

— Отец, я с тобой, — я встал из-за стола и осмотрел всех собравшихся. — Говори, что надо делать.

* * *

Операция по захвату власти прошла быстро и практически безболезненно. Сопротивление оказал только отряд личной гвардии деда, но и он сдался, увидев, что находится в явном меньшинстве. Такой способ смены верхушки клана не был большой редкостью. Интриги в среде Высших давно стали обыденностью, и никого не удивляло, когда в одном из стихийных кланов неожиданно менялся глава. Мариус через свой разговорник связался с отцом, и узнал, что Логар Натори так же в одночасье стал главой клана, один-в-один повторив наши действия. Из остальных Стихийных кланов пока известий не было. Оставалось только надеяться, что Воздух и Вода на нашей стороне, иначе нам грозила очередная война кланов. С вассалами Земли тоже всё прошло без эксцессов. К смене власти они отнеслись спокойно. Только вот гномы… Им требовалась срочная помощь. С предгорий, где обитали дварфы, потянулись беженцы, приносящие вести одна другой чернее. О том, что случилось у сородичей Юджина, знали уже все, и эту проблему надо было срочно решать. Юджин не находил себе места, порываясь отправиться в одиночку к дальним поселениям, я решил, что наше присутствие в замке затянулось.

— Выдвигаемся, команда, — я вошёл в гостевую комнату, где собрались мои друзья в ожидании, когда я вернусь от отца. Разговор был непростым, отец категорически не хотел отпускать меня без прикрытия большого отряда воинов, усиленного боевыми големами, и десятка магов Земли, но я убедил его, хоть и с трудом, что такая толпа народа привлечёт внимание и уж точно не защитит нас от неупокоенных.

— Наконец-то! — вскочил со своего места Юджин и подхватил прислоненный к стене походный мешок. — Чего расселись, давайте быстрее!

— Не торопись, а то успеешь, — притормозил я рыжего. — Воспользуемся клановым порталом. Стационарные последние дни работают со сбоями, и маг-портальщик говорит, что такого никогда ещё не было. Но закинуть нас поближе к поселению дварфов гарантирует. Правда, только в один конец.

— И то хорошо. Хоть день пути сэкономим, — прогудел Лем, тоже поднимаясь на ноги. Мы ещё в мире демонов условились, что в моём присутствии никто не вскакивает, и сюзереном называют только при посторонних.

— Какой план? — коротко спросил Мариус.

— Информации крайне мало. Трое магов, посланные отцом после первого сообщения от дварфов, не вернулись, так что

придётся разбираться на месте.

— Как вообще об этом стало известно? — спросила Кари. — Я слышала, как об этом говорил твой отец, но подробностей не знаю. Есть свидетели?

— Да, дварф-торговец возвращался из столицы с двумя племянниками-помощниками. Ну и нарвались перед самим поселением. Купца и одного из помощников порвали на месте. Одному удалось сбежать. Да и то только потому, что прыгнул в реку. Зомбаки за ним в воду почему-то не полезли.

— Вот как… — задумался о чём-то Юджин.

— Угу. Все всё помнят? На открытой местности держим Щит Праха. Я накачиваю, вы заклинаниями плющите неупокоенных.

— А в пещерах? — подала голос Кари. — Там эта тактика не сработает, слишком тесно.

— Значит вытянем на себя сколько сможем, а потом будем смотреть по обстановке. Всё не просчитаешь.

Нам собраться — только подпоясаться. Закинув за спины походные мешки, мы, немного попетляв по запутанным переходам замка, вышли на портальную стационарную площадку. Маг-портальщик уже был здесь, и суетился вокруг большой, в два моих роста, каменной арки, которая и была порталом рода Карвусов с самого возведения замка.

— Что случилось, Морвен?! — поприветствовав старого мага, которого я знал с детства, спросил я.

— Рэни, портал как с ума сошёл! Калибровка слетела к гмырховой матери! — проорал, перекрикивая громкое гудение сбоящего портала, Морвен. — Я связывался по разговорнику со своими коллегами, у них такая же хрень! Уже в пятый раз по-новой настраиваю! Никто не знает, в чём дело!

Зато, кажется, я догадываюсь. Вся эта история началась с прорыва нежити у гномов. Причём, началась везде одновременно. Неужели началось? Гиар предупреждал о наступлении мира тьмы, но я не думал, что это случится так быстро. Заклинания, исправно работающие веками, вдруг, ни с того, ни с сего, начинают сбоить. Повелитель Гиар говорил о чём-то подобном.

— Нас к дварфам закинуть сможешь?!

— Точка выхода сбоит! Может закинуть чуть в сторону! Но не больше, чем на пару лиг, это я гарантирую!

— Хорошо! Давай!

— У вас будет несколько секунд! Придётся прыгать!

— Понятно! Команда, по сигналу Морвена прыгаем в портал! — прокричал я. Старый маг повернул рукоять, утопленную в каменном постаменте чуть в стороне от арки, и перед нами возникла колышущаяся полупрозрачная пелена

перехода.

— Пошли, пошли, пошли!!! — Гудение портала сменило тембр, перейдя почти что в ультразвук. Я практически рыбкой нырнул в сияющую завесу, кубарем покатившись по каменистому склону. Следом за мной из портала вывалились и все остальные.

— Все целы? — я поднялся на ноги и отряхнул испачканную куртку и брюки.

— Слезь с меня, ты, туша… — прохрипел Юджин, на которого свалился, не удержавшись на ногах, здоровяк Лем.

— Извини, — прогудел наш оборотень, поднимаясь на ноги, и помогая подняться рыжему.

— Тебе бы на диету сесть, — проворчал Юджин, возвращая на нос слетевшие очки. — Говорят, в столице это сейчас модно.

— Вот пусть в столице и садятся, — не остался в долгу Лем. — Медведи — это тебе не столичные фифы, как Рэни говорит.

— Хватит трепаться, — прервал закадычных приятелей Мариус, внимательно осматриваясь по сторонам. — Куда нас закинуло?

Мне тоже это место было незнакомо. Мы находились на берегу горной речушки, возле старой, заброшенной дороги. Странно, это точно возле поселения гномов? Сородичи нашего рыжего гнома обычно следили за состоянием дорог, не допуская, чтобы их размыло после осенних ливней, и очищая от оползней. Дварфы — хозяева рачительные.

— Это старая дорога к заброшенной шахте, — протерев линзы своих очков, и водрузив их обратно на нос, ответил Юджин. — Ею давно никто не пользуется.

— Сколько отсюда идти? — я посмотрел на солнце. Сейчас где-то за полдень. — Лучше оказаться на месте засветло.

— Да здесь совсем рядом, всего с лигу пройти! Давайте за мной, я знаю, где срезать по тропинкам.

Хорошо, что Морвен не ошибся, и нас выбросило почти у самого входа в пещеры гномов. Идти оказалось и в самом деле недалеко. Юджин шёл впереди, указывая дорогу, мы следом, зорко поглядывая по сторонам.

— Вон центральный вход, — Юджин сложил свою подзорную трубу, через которую изучал подступы к поселению. — Никого не видать. Ни живых, ни мёртвых.

Мы залегли на высоком скальном выступе, козырьком нависшем над мощёной булыжником дорогой, ведущей к большим, обитым полосами железа, воротам, сейчас открытым настежь.

— Не нравится мне всё это… — ни к кому конкретно не

обращаясь, тихо произнёс Мариус. — Куда все мертвяки подевались?

— Неупокоенные не любят солнца. Наверняка засели в пещерах. Может, попробовать их шуганут? — Юджин достал свою рунную трубку, со щелчком приводя её в боевое положение, и прицелившись в открытые ворота. — Может, вылезут?

— Попробуй, — дал добро я, накрывая нас Куполом Праха. — Всем приготовиться. Давай!

Ручная мортира Юджина глухо рявкнула, и спустя пару мгновений в глубине пещеры полыхнуло и раздался грохот взрыва.

— Вон они!

Из ворот чёрной рекой хлынули неупокоенные.

— Боги, сколько же их… — кажется, это сказала Кари.

Мертвяки быстро обнаружили наш отряд, и сейчас очень шустро карабкались вверх по склону, уставившись на нас провалами глаз и ощерив рты с отросшими чёрными клыками.

— Что застыли?! Бейте их! — вывел я из ступора замершую команду, поведя вдоль склона Могильным Серпом. Первую шеренгу зомби разрезало пополам. Хлынула чёрная кровь. Команда наконец взяла себя в руки, и в зомби полетели заклинания. Кладбищенский Ветер в секунды иссушал неупокоенных, оставляя от них лишь костяки, Серое Надгробие придавливало сразу по десятку восставших, вбивая их в каменистый склон, а Призрачный Вихрь разрывал на куски.

Наконец, натиск неупокоенных, выплескивающийся из ворот, начал спадать. Можно было уже не лупить не глядя перед собой, не опасаясь, что промажешь, а выцеливать отдельных зомби, чем мы и занялись. Мариус с Юджином мстительно прикончили последних, ещё шевелившихся мертвяков, и мы спустились с уступа на небольшую площадь перед воротами. Пробравшись через завалы трупов, скользя по лужам чёрной крови, мы подошли к створкам центральных ворот. Картина была абсолютно сюрреалистическая. Одно дело смотреть на зомби в фильме ужасов, зная, что с тобой-то точно ничего не произойдёт, и совсем другое при ярком свете солнца переступать через разорванные тела, ещё пару дней назад бывшие живыми существами. Как говорят в Одессе, две большие разницы.

— Как же так, а? Что же это? — Юджин пинком отбросил верхнюю половину тела мертвяка с клыками, как у нильского крокодила. Тела восставших мертвецов трансформировались невероятно быстро. — У, твари, ненавижу!

— Спокойно, дружище, — Лем сжал плечо рыжего гнома. — Будем надеяться, что, может, ещё найдём живых. Насколько я

знаю ваш народ, у вас там целый лабиринт. Может, кто успел спрятаться.

— Хорошо бы, — шмыгнул носом Юджин. — Я не успокоюсь, пока лично каждый закуток не проверю. У меня здесь троюродная сестра жила с племяшками.

Я осторожно заглянул в открытые ворота. Никого.

— Юджин, долбани-ка ещё разок из своей базуки. Может, ещё вылезут.

— Ага, сейчас, — маленький дварф нацелил ствол своего боевого артефакта в тёмную глубину пещеры, и нажал на спуск. Знакомо рявкнуло, и в темноте начального, самого верхнего уровня гномьего поселения вспухло огненное облако. Все напряглись, ожидая новой волны зомби, но… на нас больше никто не выскакивал.

— Неужели кончились? — негромко спросила Кари, пристально вглядываясь в мрак пещеры.

— Вряд ли. В этом поселении жило около трёх тысяч дварфов. Здесь, внизу, богатые залежи меди и железа, — ответил Юджин, засовывая свой ручной гранатомёт в кобуру на поясе. — А мы хорошо, если половину покрошили.

— Идём вперёд, — подал я команду. Не разделяемся. Если будет нужно, то заглянем в каждую щель. Мощные заклятья не применять. Если завалит, откапывать нас будет некому, — я создал и подкинул вверх магического светляка, засиявшего ярким светом над нашими головами. — Всё, пошли.

Отступление девятое.

— Ваше святейшество, Рэни Карвус жив, — вошедший с докладом клирик в богатой, расшитой серебром сутане склонился в низком поклоне.

— Не может быть! — Правая Длань Единого сжал унизанные перстнями пальцы в кулак. — Он был мёртв! Это невозможно!

— Он воскрес. Наш человек в клане Земли видел его собственными глазами, ваше святейшество, — ещё ниже склонился клирик, занимавший в Ордене должность Блюстителя Истины. — Человек надёжный, и я склонен ему верить. Альбинос со своей командой направлялся к портальной площадке. Собраны все были по-походному.

— Вот, значит, как… — прошептал глава Церкви Единого. — Значит, пророчество оказалось верным. Он дважды умер и дважды воскрес, — глаза первого рыцаря Ордена фанатично блеснули. — Настали последние времена. Мы ждали этого момента тысячу лет, с тех пор, когда Пророк Изекиль изрёк слова истины, и создал Церковь. И мы готовы.

* * *

— Слишком тихо… Не по себе как-то… — прошептал Мариус, когда мы, прочесав верхний уровень, и не найдя ни одной живой души, спустились по широкой каменной лестнице на минус второй этаж. Строения гномов росли не вверх, как у людей, а вниз. Было темно. Висящие через ровные промежутки бронзовые настенные светильники давно погасли, и только сияние моего светляка, летевшего чуть впереди, выхватывало неясными кусками окружающее пространство. Гномы защищались до последнего. Об этом свидетельствовали выбитые двери, наспех сооружённая из подручных материалов баррикада, валяющееся оружие. И кровь. Много крови. На стенах домов, каменном полу. Красная кровь. Она давно свернулась, но было видно, что это кровь убитых жителей. Живых. Тогда ещё живых. И запах. Тяжёлый запах смерти вокруг.

— Не нагнетай, — Лем, несмотря на его габариты, умевший двигаться абсолютно бесшумно, пригнулся, едва не ударившись головой о выступ крепёжной арки. — А в пещерах всегда тихо.

— Угу. Особенно когда мастерские работают, — хмыкнул Юджин. — Но странно, где остальные? Видно, что здесь была бойня, но нет ни одного тела.

— Ты же видел тех, снаружи. Они восстали.

— Мне доводилось видеть неупокоенных. Вернее, то, что от них оставалось. И у тех не было клыков и когтей, как у тайгаров. Никогда! И наши воины получали раны в борьбе с восставшими, но не становились такими, как они!

— Боюсь, что это уже не те мертвяки, что были раньше, — ответил я сжавшему до зубовного скрежета челюсти маленькому гному. — Повелитель Гиар говорил об этом. Наш мир соприкоснулся с тёмной вселенной.

— Боги, сделайте так, чтобы мы нашли живых. Умоляю вас, — негромко произнёс Юджин, и как-будто в ответ на его молитву, откуда-то снизу раздался отчаянный детский крик.

— Там ребёнок! Быстрее! — Юджин сорвался с места, перепрыгивая через три ступеньки лестницы, ведущей на нижние уровни. Мы рванули следом, на ходу готовя атакующие заклинания. — Это возле лечебницы, я по эху слышу!

— Никаких мощных заклятий! — проорал я, большими прыжками несясь вслед за гномом. — Только ближний бой!

Мы успели вовремя. Миновав очередную развилку выбитого в скальном основании коридора, мы выскочили на свободное пространство, чуть не врезавшись в спины группе мертвяков. Те не заметили нашего присутствия, пытаясь достать маленькую, лет

пяти, гному, забившуюся в узкую щель под самым потолком, меж двух огромных каменных блоков. Кари оказалась на острие атаки, на ускорении врубившись в толпу неупокоенных. В её руках возникли мечи, окутанные дымкой серого тумана.

Лезвия проходили сквозь тела мертвецов, как раскалённый нож сквозь масло. Вокруг Кари образовался вихрь из серых росчерков, из которого вылетали головы и конечности неупокоенных. Вернее, уже упокоенных. Серые клинки Кари обрывали нежизнь восставших окончательно и бесповоротно. Несколько мгновений, и всё было кончено. Нам даже не удалось опробовать приёмы ближнего боя, которые повелитель Гиар разработал для каждого индивидуально. Юджин разочарованно вбросил рукоять шестопёра, тоже на мгновение окутавшегося серой дымкой, в петлю, и брезгливо переступил через лужу натёкшей чёрной крови.

— После тебя как на бойне побывал.

— Чистюля, тоже мне. Можно подумать, после твоего шестопёра было бы чище, — Кари втянула клинки, и задрала голову к потолку. — Вылазь, мелкая! Мы уже всех убили!

— Боги, Кари, ну кто так с детьми обращается, — прогудел Лем. — Ты её ещё больше напугала.

Подойдя к стене, гигант-оборотень протянул ладонь к щели под потолком, откуда поблёскивали детские глазёнки. — Не бойся, милая, — ласково проворчал Медведь. — И не слушай злую тётю Кари. Никто тебя больше не обидит. Мы тебе поможем. Вон, спроси у дяди Юджина. У него здесь двое племяшек живут, правда, дядя Юджин?

— Конечно, правда! Люсия и Зарко. Они на третьем уровне живут, четвёртый дом от мастерской. Ты их знаешь?

Из каменной щели показалось испачканное детское личико с заплаканными глазёнками.

— Знаю, они со мной в подвале прятались. Папа сказал, чтобы мы сидели тихо и не вылазили. А вы правда всех страшных убили, тётя Кари? — маленькая гнома шмыгнула носом, и вытерла его грязным рукавом, только ещё больше испачкавшись.

— Правда, правда. Тётя Кари великий воин, — успокаивающе сказал Лем, протягивая вторую ладонь, и извлекая из спасительной щели ребёнка, который сразу же прижался к широкой груди Медведя.

— Откуда такие познания, Лем? — спросил Мариус. — У тебя что, уже дети есть?

— Детей нет. А вот братьев с сёстрами, и племянников — целая куча. Ты очень храбрая девочка, — Лем извлёк из кармана платок, своими размерами могущий поспорить со скатертью, и

вытер замурзанное личико гномочки. — Тебя как зовут?

— Меня зовут Марика. А вы не видели моего папу? Он говорил, что скоро придёт, и всё не приходил и не приходил. А потом очень пить захотелось, и я вылезла, хоть и было очень темно и страшно. А потом за мной плохие погнались.

Все отвели глаза. Как сказать ребёнку, что его родители со стопроцентной вероятностью погибли?

— Нет, моя хорошая, — поглаживая девочку по голове, ответил Лем, похоже, взявший на себя функции опекуна и няньки. — Но мы обязательно его поищем. Вот, попей водички, — в руке Медведя оказалась фляга, к горлышку которой мелкая надолго припала.

— Спроси её, — прошептал Юджин. — Где они прятались? В каком подвале? Мои племяшки ещё могут быть там!

— Дай попить ребёнку. Мы слышали только один крик. Будем надеяться, что здесь ещё есть живые, — одёрнул дварфа Мариус.

Наконец, девочка оторвалась от фляги.

— Марика, а где ты пряталась? — Лем, держа на руках гномочку, отошёл от стены, чтобы она не смогла увидеть того, что осталось от неупокоенных после клинков Кари. Такое зрелище не для детских глаз. Тут и взрослого-то замутит, не то что пятилетнего ребёнка. — Сколько ещё с тобой детей было?

— Много. Все кричали, а потом папа всех спустил в подвал и сказал сидеть тихо, чтобы нас плохие не услышали.

— А где этот подвал?

— В лечебнице. Меня туда папа привёл.

— Я знаю, где это, — подскочил на месте Юджин. — Давайте за мной!

— Лем, в центр, — послав перед собой светляк, на бегу начал отдавать команды я. — Мы с Кари по бокам, Мариус в аръергарде. Лем, береги девчонку.

— Понял, Рэни, — рыкнул Медведь, одной рукой прижимая к себе ребёнка, а на пальцах другой отращивая огромные когти, со струящейся вдоль них некромантским серым туманом. За девочку я был спокоен. Если придётся, лохматый и одной рукой сотню умертвий положит. В звериных кланах отношение к детям было совсем другим, не сравнить со Стихийными, где главенствовал принцип — выживет сильнейший. Младшие кланы своих детей берегли.

Добежали быстро. Лечебница дварфов — приземистое одноэтажное строение с выбитыми дверьми и окнами выскочило из-за поворота внезапно. Я подкинул вверх ещё пару светляков. Надеюсь, что мы успели. Юджин, пробежав по коридору, спустился по короткой лестнице ко входу в подвал, который был

завален обломками мебели, сломанными лежаками и прочим хламом. Видимо, это было сделано взрослыми специально, чтобы умертвия не учуяли живых и не полезли вниз. Дверь в подвал была приоткрыта. Очевидно, что худенькая Марика смогла пробраться сквозь завал и попыталась найти помощь. В кромешной тьме, пробираясь мимо оживших мертвецов… Она и в самом деле очень храбрая девочка.

— Люсия! Зарко! Вы здесь? Это я, дядя Юджин!

Завал был разметан в считанные мгновения, и гном распахнул дверь нараспашку. Я подбросил к потолку ещё один светляк, осветивший просторный сухой подвал с расставленными вдоль стен пустыми стеллажами, на которых некогда хранились лекарства.

— Дядя Юджин! — к рыжему из-за одной из мощных каменных опор, поддерживавших низкий потолок, кинулись двое детишек. Юджин рухнул на колени, сграбастав их в охапку и прижав к груди.

— Милые мои… Родные… — рыжий дварф нацеловывал невредимых ребятишек, и у меня защемило сердце. И не у меня одного. Великан Лем, так и не отпустивший пригревшуюся у него на руках Марику, отвернулся, чтобы скрыть слёзы.

Детей, изнывавших от жажды, напоили и, как смогли, успокоили. Всего их оказалось девять. Как я понял из сбивчивого рассказа детей, самому старшему из которых было семь лет, их привели родители на обследование. У гномов ходила какая-то пещерная лихорадка, и Брамбур-старший — отец Юджина и по совместительству глава дварфов, повелел проверить детей во всех поселениях, где жили гномы. Когда полезли мертвяки, их спрятали в подвале, завалив вход, в надежде, что отобьются. Не получилось. Умертвий оказалось целое море. У гномов иногда вылезали наружу неупокоенные, гномы не сжигали своих покойников, а хоронили их в дальних, специально для этого предназначенных штольнях. Дети Земли, ничего не попишешь, и через тысячелетние обычаи не переступишь. И если от нескольких зомби специально обученные стражи могли отбиться, правда, и в тех случаях часто неся потери, то сейчас… Шансов у них не было никаких.

— Двигаем отсюда. Быстро. Не дай боги мертвяки нагрянут, нам с таким грузом далеко не убежать, — я обеспокоенно выглянул из подвала и прислушался. Вроде, тихо.

Маленькие гномы, в отличии от земных детей того же возраста, оказались на редкость послушными и понятливыми. Никто не устраивал истерик и не требовал немедленно отвести их к маме. Дети дварфов с детства были приучены к дисциплине, и

без лишних слов поняли, что нужно делать.

— Дети, слушайте дядю Юджина, и делайте всё так, как он скажет. Держитесь вместе, и не теряйте друг друга. Лучше всего держитесь за руки. Если на нас нападут, ни в коем случае не бегите. И не бойтесь. Вон, посмотрите на дядю Лема. Видите, какой он большой и сильный? Он не даст вас в обиду, — великан Лем, вынужденный согнуться, так как низкий потолок бил его по голове, ободряюще помахал малышне рукой. — Всё, пошли.

Дети сбились в центре отряда, а мы все создали что-то вроде защитного внешнего кольца. Можно было, конечно, унести их всех на руках, так было бы быстрее, но мы могли нарваться на мертвяков, а в многочисленных поворотах и коридорах гномьего муравейника это было реально опасно. А поэтому всем нам были необходимы свободные руки на случай внезапной драки.

Шли быстро и молча. Дети, сбившись в кучку, почти бежали на своих коротких ножках, старясь не отстать. А меня терзало нехорошее предчувствие. Слишком всё как-то гладко. Небольшая группа мертвяков, которую покрошила Кари, и всё? Где все остальные? Поэтому я и спешил вывести детей прежде, чем они нас найдут.

Накаркал… Поднявшись по лестнице на верхний уровень, и выйдя в прямой, широкий коридор, ведущий к выходу, откуда уже были видны отблески дневного света, мы прибавили шаг, предвкушая наконец-то выйти из жуткой коллективной могилы, в которую превратилось поселение гномов. И тут меня накрыло. В мозгу как-будто лопнул сосуд, и я почувствовал впереди смерть. Голодную, алчущую смерть. Перед внутренним взором возникла картинка, как на экране старого, чёрно-белого телевизора. Тёмная, бурлящая масса, перегородившая выход, и три тёмных сгустка, стоявших впереди. И я их каким-то образом чувствовал. Ещё один подарок от Гиара? Вполне в его стиле.

— Стоять! — я резко выкинул вверх сжатый кулак, и команда замерла, мгновенно прикрыв спинами сжавшихся детей. — Впереди засада. Я их чувствую. Юджин, отсюда есть другой выход?

— Да, — коротко ответил Юджин, выставив перед собой шестопер.

— Выводите детей. А я разберусь с этими.

— Рэни, может стоит уйти всем, отвести детей, а потом вернуться? — спросил Мариус, опираясь на свою любимую глефу, которой он предпочитал орудовать в ближнем бою.

— Не выйдет. Они меня тоже почуяли. И просто так не отпустят. Кому-то нужно прикрыть ваш отход. Не время пререкаться. Выводи всех к реке. Судя по рассказу того

уцелевшего, мертвяки не любят воду.

— Я тоже об этом подумал, — Юджин вскинул свой шестопер на плечо и коротко кивнул.

— Сюзерен, а… — начала было Кари.

— Нет. Это приказ, вассал.

В глазах Кари мелькнуло отчаяние пополам с яростью. Но вбитая с детства установка беспрекословного подчинения приказам всё-таки взяла верх. Она резко развернулась, взметнув волосами, заплетёнными в тугую косу, и пошла вслед за устремившимся в одно из боковых ответвлений коридора Юджином.

Я подождал, когда стихнут их шаги. Ну что ж, пойдём, посмотрим, кто там такой храбрый, что перегородил мне дорогу. Страха не было. Да и чего бояться человеку, которому уже дважды довелось умереть? Убьют в третий? Пусть попробуют. Я прогнал энергию по внутренним каналам, как учил повелитель, настраиваясь на битву. Всё-таки, у покойника, каким я с недавних пор стал, есть свои преимущества. Сердце не выпрыгивало из груди, во рту не пересыхало, а коленки не дрожали. Я вспомнил далёкую школьную молодость, и усмехнулся. Тогда безобидная драка за углом школы вызывала море эмоций, а сейчас мне было почти фиолетово. Один против тысячи? Подумаешь, плюнуть и растереть.

Что там у меня в запасе? Повелитель Гиар к обучению подходил индивидуально, и подбирал приёмы тоже исходя из возможностей и предпочтений каждого. Например, в ближнем бою против неупокоенных Кари использовала свою сверхскорость и мечи. Только с одной добавкой. Совсем несильное само по себе заклятие Тумана Некроманта оказалось очень действенным, если его прицепить к оружию. Любой металл, сколь угодно прочный и острый, шкуру трансформировавшихся мертвяков почти не брал. Поэтому даже одно умертвие, выползшее из гномьей шахты, могло положить с десяток гномов, а уж эти ребята силой обделены не были и киркой и топором владеть учились с пелёнок. С Туманом клинки резали и кромсали плоть восставших, как хорошая хозяйка капусту нарезает, легко и просто. Кари предпочитала свои мечи, Юджин тяжеленный шестопер, которым он вертел как прутиком, силы в рыжем гноме, несмотря на его невеликий рост, было немеряно. Натори-младшему нравилось работать глефой, которую он нашёл в оружейке повелителя демонов, да так под шумок себе и оставил, а Лем использовал свои когти, что делали его, обернувшимся зверем, страшным оружием.

Ну а со мной пришлось повозиться. Оружием я не владел.

Школьному учителю истории это не было нужно, а Рэни Карвус больше уделял внимание книгам, чем обязательным для каждого Высшего занятиям с холодным оружием, в общем-то справедливо посчитав, что махание острыми железяками ему в жизни вряд ли пригодится. Ведь есть магия! Знал бы он тогда, что владение оружием может стать жизненно необходимым, не пропускал бы уроки мэтра Пагиса, даже зная, что отец будет недоволен. Но повелитель Гиар и здесь нашёл выход. Оказалось, что некромагию можно наложить на некоторые стихийные заклинания.

Получилось это случайно, когда я, отдыхая после очередной выматывающей тренировки на арене, а других у владыки демонов просто не было, от нечего делать создавал воздушные кулаки, и кидал их в поднятых Гиаром демонов, отданных нам на растерзание. Мы только что разучили тот самый Туман Некроманта, и Кари с парнями оторвались на полную катушку, изничтожив несколько десятков зомбаков. От меня в этом деле толку было мало, и я, ни с того ни с сего, решил прицепить Туман в воздушному Кулаку. Каково же было моё удивление, когда Кулак, размером с яблоко, окутавшись полупрозрачной серой дымкой, пролетев через арену, проделал в стоящем неупокоенном сквозную дыру. Зомби мешком рухнул на землю.

У команды синхронно отвалились челюсти, и на меня навалились с требованиями объяснить, как это у меня получилось. А я и сам не знал. Оно как-то само получилось, как в тот раз, перед кампусом Огненных. Мариус вслед за мной попробовал проделать тот же фокус, только не с воздушным кулаком, а с файерболом, но у него ничего не вышло. Меня крайне заинтересовала новая возможность, но времени как следует изучить её у нас не было, к тому же то, что проделал я, не смог повторить даже повелитель Гиар, чем я втайне от всех гордился. Я хоть в чём-то превзошёл своего учителя. Повелитель тогда кинул на меня один из своих странных взглядов, и туманно сказал про какие-то чаши весов, и что усиление одного неизбежно ведёт к усилению другого. Я тогда ничего не понял, списав всё на обычные закидоны владыки мёртвых, но приёмчик для ближнего боя с Гиаром всё-таки разработал.

Создав несколько модернезированных воздушных кулаков на расстоянии дальше вытянутой руки, я начал разгонять их, заставив описывать вокруг меня круги, всё быстрее и быстрее, пока Кулаки Некроманта, как я назвал своё заклятие, не слились в свистящую, полупрозрачную завесу, окружившую меня подобно кокону. Вот теперь посмотрим, кто есть ху. Я хмыкнул и неспешно направился к выходу. На крайний случай у меня были с пяток убойных заклятий, но их можно было применять только на

поверхности, например, для упокаивания поднявшегося кладбища, но я не знал, сколько времени надо будет Юджину, чтобы вывести детей из подземелья. Применишь такое, и своды переходов могут рухнуть, устроив на месте поселения гномов большую братскую могилу. Поэтому потяну время, сколько смогу.

Меня встречали. Огромный холл центральной пещеры был забит под завязку. Я на мгновение почувствовал себя рок-звездой, собравший на свой концерт огромный стадион фанатов. Только здесь меня ждали не восторженные поклонники. Я создал самый мощный светляк, на какой был способен, и подкинул его вверх. Под высоким каменным сводом гномьей пещеры вспыхнуло маленькое солнце, заставив меня на мгновение зажмуриться. Море нежити с воем отхлынуло на несколько шагов назад, но три фигуры, стоящие впереди, не сдвинулись с места. Одного я узнал. Старый маг Земли, помощник отца, я часто видел его в нашем родовом замке. Двое других тоже были смутно знакомы, наверное, его помощники. Вот и нашлись те трое магов, отправленных отцом выяснить, что происходит у гномов.

— Мы ждали тебя, Четырёхцветный… — раздался в голове тихий шёпот. — Ты нужен нам… Присоединяйся, и ты встанешь по правую руку Владыки… Этот мир станет твоим…

Голос постепенно усиливался, обретая уверенность, наполняясь красками. Он звал меня. Звал обрести немыслимые богатства, власть и магическую силу, равную богам. Застыв перед армией нежити, я разглядывал пустые глаза личей, понимая, что предложение исходит не от них. Нет, эти трое — лишь послушные марионетки, за которыми стоит кто-то могущественный. Кто-то достойный. Кто-то, перед кем не зазорно преклониться… Я решительно тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

Опять ментальная магия! Как же я вас ненавижу, твари! Подняв руку, я спустил с цепи заготовленное заклинание. Воздушные кулаки понеслись к фигурам магов, но те окутались защитными коконами, и мой удар не причинил им вреда. Заклинания бессильно скользнули по сероватой пленке и выкосили десяток обычных мертвяков, стоявших позади троицы.

И тут словно кто-то дал команду «Фас!». Толпа нежити в едином порыве бросилась на меня. Первые неупокоенные, столкнувшись с Коконом Некроманта, мгновенно превратились в фарш. Затем заклинания перемололи еще десяток. Затем еще. И еще. Чувствуя себя в роли блендера, я попытался рвануться к выходу, понимая, что если так и дальше пойдет, меня просто завалят телами. Но тут особо резвый мертвяк перепрыгнул барьер воздушных кулаков и попытался вцепиться мне в шею. Причем тот факт, что в полете заклинание разорвало его надвое, лишив

нижней половины туловища, нежить абсолютно не смущал. Врезав зомби локтем, я отбросил его на Кокон. Меня тут же окатило волной мерзких ошметков, в которые перемололо тварь.

Нет, надо что-то делать! Войну обороной не выиграть. Вспомнив реакцию нежити на светляк, я зажмурился и зажег над своей головой еще одно маленькое солнце. От количества вложенной силы меня ослепило даже сквозь прикрытые веки, а недовольный вой мертвяков оглушил. Почувствовав, что давление на Кокон ослабло, я метнулся в сторону выхода, надеясь, что на открытом пространстве смогу продемонстрировать весь свой арсенал приемов. И поначалу мне это удалось. Выкашивая широкую просеку в строю мертвецов, я преодолел пару десятков метров, но потом мне в спину ударило. Меня подбросило в воздух, завертело и со всего размаху впечатало в жесткий каменный пол. Я почувствовал, как жалобно хрустнули кости и увидел, как распадается мой Кокон, не сумевший выдержать подлый удар.

«Вот и все!» — пронеслась в голове мысль.

Порадовавшись, что мертвецы не ощущают боли, я приготовился к участи пловца, попавшего в реку с пираньями. Однако нежить внезапно застыла, а в сознании возник все тот же голос.

— Бесполезно сопротивляться! Ты все равно станешь слугой Владыки! Но если признаешь его власть добровольно, то получишь щедрую награду. Подумай, у тебя еще есть шанс!

Море неупокоенных расступилось, пропуская ко мне знакомую троицу. На их застывших, будто вырезанных из камня лицах не было эмоций, пустые глаза не выражали ничего. Куклы, манекены — вот кем они являлись. Получается, это — та самая щедрая награда? Да лучше окончательно сдохнуть, чем превратиться в подобную марионетку!

— Да пошли вы! И ваш владыка тоже! — выплюнул я в мёртвые глаза магов, усилием воли выталкивая из головы чужой голос.

Чувствуя, как хрустит что-то в груди, я рывком поднялся, зачерпнув силы и сформировал мощное заклинание огня, которое мне показал Мариус. Но крайний из троицы небрежным жестом поставил щит, небрежно отразивший мой выпад, а ответный удар снова сбил меня с ног, заставив растянуться на полу, уткнувшись в разорванное брюхо какого-то мертвяка.

— Подчинись! — грохотало в сознании. — Иначе умрешь!

— Опоздали, ребятки. Я, как бы, уже, — прохрипел я, отплевываясь и запуская в противников еще одно плетение, показанное повелителем Гиаром.

Оно принесло чуть больше пользы. Средний маг даже пошатнулся, принимая заклинание на свою защиту. Воспользовавшись этим, я снова жахнул светляком, желая ослепить гадов, и бросился к выходу, формируя новые кулаки для Кокона. Мне бы только выбраться — а там я устрою тварям пышные похороны, обрушив гору на их безмозглые головы! Но уйти мне не позволили. Магическая плеть ловко захлестнула мою лодыжку и бросила на пол, едва не выдернув ногу из сустава, а второй удар разбил недоформированный Кокон, и едва не погасил сознание.

Однако, даже видя перед глазами цветные пятна, я не собирался сдаваться. Я всеми силами цеплялся за свое существование. Еще одной задумке Гиара удалось захватить с полсотни мертвяков и превратить их в изломанные, сочащиеся темной кровью мешки с костями. Но тут откуда-то со стороны магов ко мне прилетела черная молния, от которой я едва смог увернуться. Оценив дыру размером с кулак, появившуюся в камне, я понял, что слуги Владыки отбросили церемонии. Разорвав модифицированными воздушными кулаками ближайших неупокоенных, я наугад ударил заклинанием Серпа, стремясь если не задеть, то хотя бы отвлечь магов. Не получилось — новая черная стрела пронеслась над ухом, обдав волосы едва сдерживаемой энергией смерти.

Все, шутки кончились! Пришла пора переходить к тяжелой артиллерии! Разметав мертвяков, пытавшихся дотянуться до меня своими когтями и клыками, я замер, формируя плетение Некромагического Шторма. И тут меня достали. Чёрная молния ударила в плечо, в очередной раз сбив с ног. Никогда не думал, что мёртвые тоже способны чувствовать боль. Она была просто невыносимой! Мое тело скрутило в адских муках, сознание заволокло багровой пеленой, из горла вырвался дикий крик. Левую руку словно окунули в расплавленную лаву. Был бы я жив, наверняка уже умер от болевого шока.

И ведь даже потерять сознание не удавалось! Странно, но эта боль словно вывела мой разум на новый уровень. Багровая пелена схлынула, открывая потайную дверцу в моей памяти. Я каким-то образом точно знал, что мне делать. Знания древней магии, старше даже стихийной, вспыхнули перед внутренним взором. И не только смертельные заклятия. Теперь я осознал, кто я на самом деле. Четырёхцветные были не только средоточием магии этого мира, но и его защитниками. Тёмные миры существовали. И у этих миров были свои владыки. Четырёхцветные были извечными противниками тёмных владык, своей магией оберегая Орхант от вторжения тьмы и хаоса. Случалось это с

периодичностью в пять тысяч лет, и по какой-то причине знание об этом сохранилось только в древнем пророчестве.

— Хрен вам! — оскалился я собирающимся меня добить гадам.

Легкое волевое усилие — и вокруг меня возникла сияющая сфера. Чёрные молнии, выпускаемые мёртвыми магами, бессильно исчезали, только коснувшись её поверхности. Я поднялся на ноги и посмотрел на свою левую руку. Вот дерьмо… Хорошо прожарили, с корочкой. Рука походила на сырую, непрогоревшую ветку, вынутую из костра. Местами проглядывали сухожилия и кости. Ну да это мы сейчас поправим. Древнее заклинание возникло перед глазами, губы прошептали слова давно исчезнувшего языка. Я увидел. Тончайшие антрацитовые нити тянулись от магов в невидимый простому глазу чёрный разлом, змеящийся в глубине, под самыми нижними шахтами гномьего поселения.

Маги, что-то почувствовав, перестали пробовать на прочность мою защиту и соединили руки, вокруг которых возникло тёмное пламя. Явно готовили что-то мощное. Но что это было, узнать мне было не суждено. Моё заклятье сработало первым. Мёртвые маги застыли. А потом стали прямо на глазах иссыхать и распадаться прахом. Моё заклинание разило тихо и безотказно. Своим магическим зрением я видел, как нити, ведущие в разлом, истончаются и рвутся. Подчиняясь какому-то наитию, я мысленно потянулся к ним и схватил, тут же почувствовав, как в меня вливается невероятная энергия и сила.

Наверное, так и становятся вампирами. Только я пил не кровь, а магическую силу, сущность любого мага. Такого удовольствия я не испытывал никогда в жизни. Я чувствовал себя всесильным, почти богом! Я мельком глянул на сожжённую руку, и увидел, что она прямо на глазах обрастает мясом и молодой кожей. Поломанные кости с тихим хрустом вставали на свои места. Да-а-а… Что ж, ребятки, теперь у меня есть, чем вам ответить. Вам, и вашим Владыкам.

Оставшиеся без контроля неупокоенные снова кинулись на меня. Вот только теперь они не представляли никакой угрозы. Я сделал широкий жест, обводя рукой пещеру, и армия нежити повторила участь своих полководцев. Оглядев усыпавший пол прах, я сосредоточился и проник магическим взором сквозь уровни, коридоры, камень, металл и землю, выискивая живых. Нет. Ни одной яркой искры во тьме поселения гномов не было. Только мрак и нежить. И чудовищный Разлом.

Что ж, жаль, но гномам придётся отстраиваться заново. Мрак может выжечь только свет. Я вышел из пещеры, для верности

отошел от входа метров на триста, окинул взглядом гору, много сотен лет служившую домом для коротышек, и поднял руку. Оставляя пальцами огненные росчерки, я начертил в воздухе знак-печать, созданный древними Четырёхцветными как раз для того, чтобы закрывать подобные разломы. А потом направил Печать в разлом.

Я видел, как она, проникнув сквозь сотни метров горной породы, ударила в змеящуюся трещину. А потом… Возник свет. Он раздвинул пласты земли и камня, подобно ядерному взрыву, выжигая возникший нарыв, а в небо из того места рванул яростный столб пламени. Землю тряхнуло, и я еле устоял на ногах. Жилище гномов сложилось внутрь себя самого, как карточный домик. Ещё раз тряхнуло, на этот раз тише, и меня обдало пылью и осколками камня от схлопнувшегося свода центральной пещеры. Поселение гномов перестало существовать.

— Вот вам и помогли, называется… — разочарованно протянул я, рассматривая огромную груду битого камня — огромную братскую могилу, в которую превратилось поселение дварфов.

* * *

— Что это такое? Мариус, ты же Огненный! — первым вскочил на ноги после мощного подземного толчка Юджин, задрав голову вверх.

Я тоже завороженно уставилась в предзакатное небо. В низко нависшие над горами облака бил столб белого пламени, хорошо видимый, наверное, даже из столицы.

— Я не знаю такого заклинания, — не сразу ответил Натори-младший. — И поверь мне, никто не знает.

— Это работа Рэни, — прогудел Лем, облепленный испуганными детьми со всех сторон. — Больше некому. Ну-ну, не бойтесь, — успокоил он ребятишек,

вцепившихся в него, как клещи.

— Там дядя Рэни всех плохих прихлопнул.

— Может, ему нужна помощь? Он может быть ранен, — я обернулась назад. Столб огня исчез, только облака в том месте были окрашены красным.

— Кари, да что с тобой в последнее время? — Мариус поправил лямку походного мешка и окинул меня задумчивым взглядом. — Рэни приказал вывести детей. И мы их выведем. Хочешь вернуться и оставить нас без прикрытия? А если опять на неупокоенных напоремся?

— Да, ты прав.

Я запредельным усилием воли взяла себя в руки. Долг вассала перед сюзереном превыше всего. А вновь внезапно вспыхнувшие чувства… Не время и не место.

— Он сказал, что догонит, — Лем осторожно отцепил от себя Марику, ни за что не желавшую расставаться с Медведем, и поставил её на землю. — И если он сказал, то сделает.

— Да, он слово держит, — поддакнул Юджин. — Пойдём вдоль реки, лиг через десять будет ещё одно наше поселение. Там у меня много родни, пристроим ребятишек пока там, а потом видно будет.

— Дети столько не пройдут, — покачал головой Лем. — Они устали, напуганы и хотят есть. Надо будет устроить привал.

— Поддерживаю, — Мариус выдернул воткнутую в землю глефу. — Только отойти надо подальше. Возможно, в округе шастают ещё неупокоенные.

— Я знаю подходящее место. С лигу всего пройти, — Юджин уже привычно встал впереди отряда, указывая путь, но не успели мы пройти и десятка шагов, как растущие вдоль мелкой, но бурной горной реки кусты затрещали, и из них вывалился, чудом не словив выпущенное Мариусом на звук смертельное заклятье, окровавленный человек.

* * *

Команда не могли уйти далеко. К тому же, с детьми быстро передвигаться не получится. Юджин сказал, что выведет всех к реке, вот туда я и двинул. А пока иду, стоит подумать, что мне со всем этим делать. Возникшие во мне силы меня, мягко говоря, беспокоили. Как и открывшиеся знания. Чёрт, мне бы сейчас очень не помешал совет Гиара. Но как? В мир демонов нельзя попасть так же легко, как открыть дверь в соседнюю комнату. Туда меня провели Высшие демоны, обратно портал открыл сам Гиар. Да и смогу ли я пройти грань миров? Повелитель говорил, что мёртвые не могут пересечь границу. Разве что… Я вытянул из-под обгоревшей после попадания молнии личей одежды цепочку, на которой висел прощальный подарок Гиара Кровавого.

Рубин сверкал гранями в лучах заходящего солнца. Разбить? Нет. Поколебавшись, я спрятал камень обратно. Создавать новую Пустошь во владениях клана я точно не стану. Будем разбираться своими силами. А рубин оставим на самый крайний случай, когда не будет другого выбора. Но вот хватит ли их, сил этих? Нас слишком мало, да и опыта никакого. Сможем ли уберечь целую

страну, если разрывы, подобные тому, что я только что закрыл, станут появляться повсеместно? Пять человек? Вернее, три человека, оборотень и гном? Да и возникший разлом смогу закрыть только я, здесь мне помощи ждать неоткуда. А ещё святоши, о планах которых у нас нет никакой информации. Почему они так стремились меня убить? Неужели они в сговоре с теми силами, против которых я только что сражался? Зачем им это? Только ради власти? Или у них какие-то другие соображения? Чёрт, голова кругом… Надо переговорить с отцом. А лучше со всеми главами кланов разом. Это дело касалось уже не одного меня, а весь Орхант.

Задумавшись, я брёл по дороге, когда вдруг почувствовал недалеко выброс магической энергии. Как-будто тонкую иголочку в мозг воткнули. Я-то знаю, что мозг сам по себе не имеет нервных окончаний, и не может ничего чувствовать, но ощущение было именно таким. Я включил свой чёрно-белый телевизор, и сразу увидел примерно в лиге от себя ярко светящиеся ауры. Чёрт, что ж я раньше не додумался? Успели. У меня отлегло от сердца. Я хоть и проверил на наличие живых гномье поселение перед тем, как закрыть Печатью разлом, но все равно испытал облегчение от того, что с ними всё в порядке. Стоп, а это ещё кто? Уж ауры своих друзей я изучить успел. И свечение малышни дварфов тоже видно. А здесь какая-то рваная, искрящаяся аура, с красными всполохами. Чужой. Срочно туда! Эх, жаль, что у меня нет ускорения, как у Кари. Оно бы мне ой как пригодилось. Я бросился бежать, вверх по склону холма, на ходу окутываясь пеленой защиты. Это не нежить, у тех ауры мёртвые, гнилые. Это маг! Чёрт, быстрее!

Скатившись по склону, и проломившись сквозь густой кустарник, я вылетел на берег мелкой по причине долгого отсутствия дождей, горной речушки и получил прямо в лоб сдвоенный удар файербола и Копья Праха. Вернее, почти получил. Защитная пелена отбила огненный шар, который, рикошетом отскочив, разнёс вдребезги небольшой валун, а Копьё Праха попросту впитала. Ох ты, я теперь, оказывается, могу поглощать некромантские плетения? Козырно…

— Эй! Вы чего?! — я поднял руки вверх, пока в меня ещё чего не кинули. — Своих не узнаёте?

— Рэни? — подслеповато прищурившись от бьющего ему прямо в глаза садящегося солнца, спросил Юджин, не перестав, впрочем, целиться в меня из своей ручной базуки.

— Нет, твоя бабушка! Убери свою пукалку, рыжий, а то ведь я и обидеться могу.

— Рэни, слава богам! Ты как? А что там такое было?

Команда кинулась ко мне, забрасывая вопросами.

— Стоп! Это ещё кто? — я указал на лежащее на берегу недвижное тело. — На вас напали? Я почувствовал выброс магии и побежал сюда.

— Да не, какой там напали, — Юджин засунул своё оружие в кожаную длинную кобуру на поясе, и оглянулся. — Вывалился прямо на нас, вот как ты сейчас. В него Мариус файерболом пальнул, да промазал на его счастье. А потом рухнул без сознания.

— Живой?

— Живой пока. Дышит. Раненый только. Так что там такое было, Рэни? Землю тряхнуло так, что мы все с ног попадали. Что за столб огня до самого неба?

— Потом все вопросы, — я подошел к лежащему на походном одеяле парню. Человек, не гном. Молодой, где-то нашего возраста, может, чуть постарше. Рукав и правый бок куртки незнакомца потемнели от впитавшейся крови. На святошу не похож, хотя… Тот молодой менталист тоже не был похож.

— Откуда он здесь взялся? — я присел на корточки возле бессознательного незнакомца, вглядываясь в его лицо. Чёрт, кого-то он мне напоминает…

— Мы не знаем. Но посмотри на его одежду. Это явно не простолюдин, — Мариус как всегда первым заметил детали, ускользнувшие от меня самого. И точно. Дорогая ткань, хоть сейчас и грязная и окровавленная, вышивка серебром. Точно не крестьянин.

— Ему надо помочь. Помогите снять с него куртку.

С парня аккуратно стянули верхнюю одежду, оставив его только в тонкой нательной рубахе, намокшей от крови.

— Лем, займи ребятишек, не надо им это видеть. Мертвяков рядом нет, я знаю.

Медведь понятливо кивнул, и отошёл в сторонку, громко спросив у ребятишек, кто может быстрее всех зажечь костёр. Нет, у него точно талант от бога.

— Боюсь, у него нет шансов, — склонившаяся над раненым Кари печально качнула головой. — Он потерял много крови. Мы даже до ближайшего поселения дварфов его не донесём. Умрёт по дороге.

Внезапно лежащий глухо застонал, и открыл глаза, оказавшиеся ярко-синего цвета, какого не бывает в природе.

— Они убили… Они всех убили… — прошептал синеглазый, и вновь потерял сознание.

Так вот кого он мне напоминал. Такие глаза были только у одного рода из всех магических кланов, населявших Орхант.

Отверженные. Он Форга.

— Клан Молнии. Мы как раз недалеко от границы и их долиной, — Юджин угрюмо посмотрел по сторонам. — Неужели и у них началось?

Дерьмо! Почему я не могу лечить, как Гиар Кровавый? Ведь он вылечил тогда Лема, пострадавшего от удара неупокоенного, просто проведя рукой! На кой хрен великие силы, если не можешь помочь раненому?

Я в ярости ударил кулаком в песок. Должен же быть выход?! И вселенная откликнулась. Ещё одно знание из наследия древних взорвалось перед глазами, на мгновение выключив меня из реальности. Истинные Четырёхцветные могли не только убивать. Они могли и спасать жизни.

— Держите его, — коротко приказал я, закатывая рукава. Мои соратники недоуменно переглянулись, но спорить не стали. Юджин навалился на ноги лежащего без сознания парня, а Мариус с Кари прижали к земле руки. Вот сейчас и посмотрим, чего я стою. Я сосредоточился и закрыл глаза. Перед глазами вспыхнула аура, на глазах угасающая. Парень умирал, держась на этом свете только чудом. Здесь не помог бы и повелитель Гиар. Я вгляделся в рану. Тело лежащего стало полупрозрачным, подчиняясь внутренней команде. Удобно иногда иметь рентгеновское зрение. Точно! Я был прав. Глубоко в груди парня, только немного не доставая до сердца, сидел наконечник стрелы. Видимо, во время горячки боя он словил стрелу в грудь, дёрнул за древко, оставив кусок металла внутри. Я не врач, но и я понял, что вырезать его нельзя, парень этого уже не перенесёт. Нужны другие методы. Я положил ладонь на грудь Форги. Кровь — не вода. Но, может, мои силы Четырёхцветного и здесь сгодятся? А ну-ка… Получилось! Наконечник, выталкиваемый напором крови, стал медленно двигаться, отходя от сердца. Ещё немного… Есть! Кусок заострённого металла показался из раневого канала. Плеснула тёмная кровь. Вот теперь можно работать. Я вытащил наконечник, показавшийся мне очень горячим, и отбросил его в сторону. Теперь закрыть рану. Добавить энергии телу, чтобы не остановилось сердце. Чёрт, я плеснул слишком много. Тело выгнулось дугой, чуть не скинув Юджина.

— Держите крепче! — я надавил двумя руками на грудь раненого, прижимая его к земле. Это оказалось непросто, даже вчетвером мы едва могли удерживать бившееся тело Форги. Наконец, конвульсии стали ослабевать, скованные судорогой мышцы расслабились, и парень затих.

— Рэни, ты что с ним сделал? — Юджин вытер выступивший на лбу пот. — Он бился, как дикий тайгар!

— Смотрите! — Мариус уставился на грудь лежащего мага. Рана исчезала прямо на глазах. Несколько мгновений, и от неё не осталось даже следа. Только на коже, там, где я приложил к груди руку, остался отпечаток моей пятерни, как от ожога. Ничего себе… Внезапно будто серая пелена встала перед глазами и меня повело в сторону. Я зашатался, и, если бы не Кари, подхватившая меня, точно бы позорно рухнул на землю. Что это со мной? Похоже, я отдал слишком много энергии. Стоп. А какую энергию я отдал? У меня похолодело в груди. Я ведь мёртв! Я отдал энергию мёртвых! Что я наделал?

— Сюзерен, что с вами? — Кари обеспокоенно склонилась надо мной, и вновь, как тогда, в Пустоши, близко-близко увидел её глаза. Мне вдруг до безумия захотелось прижаться к её губам, но я даже пальцем пошевелить не мог. Вот же ж, гадство!

— Он не дышит! Рэни!!!

Подлетел Юджин, и на мою грудную клетку обрушились пудовые гномьи кулачищи. Я услышал, как треснуло несколько рёбер. Я читал как-то, что при реанимации переломы рёбер совсем не редкое явление, но не думал, что когда-нибудь мне придётся испытать это на себе.

— У него сердце не бьётся! Бургыз хат габур! Оживай, морда альбиносная! — орал Юджин, ломая мне очередное ребро в тщетной попытке завести давно не бьющееся сердце.

Глава 11

— Так, всё, хватит! — я ударил кулаком по колену и поднялся со своего походного одеяла, брошенного перед горящим костром. — Вы чего, в самом деле? Я же вам уже всё объяснил! Я не мертвяк какой примитивный, и не собираюсь выедать вам мозги ночью. Понаслушались россказней Юджина, и теперь шарахаетесь от меня, как от монстра какого!

Команда пристыженно опустила глаза, но всё равно ближе никто не придвинулся. Так и сидели — я по одну сторону костра, а моя команда по другую, бросая на меня настороженные взгляды.

— Кхм… Извини, Рэни, — прогудел Лем. — Просто ты… Ну…

— Кто? Неупокоенный? Мертвяк? Лич? — снова начал заводиться я. — И что теперь? Я был мертвяком еще до похода к дварфам, и вас это не беспокоило!

— Простите, сюзерен, просто всё произошло так неожиданно, — вступила Кари. — Но и мы не виноваты. Вы просто не видели картину со стороны. Это было жутко. Трава и кусты вокруг вдруг завяли и почернели. А потом вы встаете и смотрите на нас своими глазами.

— Ага, я чуть не обоср…, в смысле, мне тоже страшно стало, когда их увидел, — ляпнул непосредственный Юджин.

А, да… Понятно. Опять тьма в глаза просочилась. Ну, это неудивительно. Когда гном доламывал мою грудную клетку, силясь завести сердце, я решил, что хватит валяться трупом, и что надо что-то делать. Гиар как-то говорил, что можно брать энергию напрямую, не преобразуя её внутри себя, как это делает абсолютное большинство магов. Сам повелитель демонов дошёл до таких высот не сразу, и ему понадобилось почти тысяча лет, чтобы понять, как это делается. У меня столько времени не было. Я заглянул внутрь себя, и увидел, внутренний резервуар почти пуст. Это сколько же я силы вбухал в этого Форгу? И тут я неожиданно вспомнил, как вытянул силы из тех трёх магов, с которыми дрался в гномьей пещере. Личи всегда выпивали души из своих жертв, они ими питались, но что, если попробовать по-другому? И я сделал то, что никакому магу в голову никогда не придёт. Все, в ком была хоть капля дара, дрожали над ней, как Кощей над златом. Сила мага зависела от внутреннего резервуара, из которого маг и зачерпывал энергию, преобразуя её в заклинания. И никогда не отдавали её полностью, зная, что это неминуемо приведёт к смерти. Мне же терять было нечего, я и так труп, поэтому я решил рискнуть. Я раскрылся полностью, отдавая

всё, что у меня осталось. Я был пуст, как дырявая бочка в пустыне. Если не получится, то я умру в третий раз, и я почему-то знал, что на этот раз окончательно.

Всё вокруг неожиданно замерло. Закон мироздания, закон магии сработал. Даже пустая бочка в пустыне на самом деле не пуста. Она полна воздухом. И когда я отдал последние крохи магии, то внутреннее вместилище, тот самый резервуар, просто схлопнулся. Живого это бы убило, но в моём случае произошло обратное. Резервуар исчез, но он мне и не был уже нужен передо мной был резервуар всего этого мира. Магия свободно проходила через меня. Это был совсем не тот тоненький ручеёк, что я ощущал до этого, нет. Это был громадный, невообразимый, неисчерпаемый океан магической энергии! И я шагнул в этот океан.

Я видел неисчислимое множество миров. Видел Свет и Тьму. Видел, как один из миров Тёмной Вселенной соприкоснулся своей гранью с миром Орханта. Я чувствовал колоссальную мощь космических энергий, я просто купался в них, и решил зачерпнуть хоть немного. Я почувствовал, как рёбра, сломанные Юджином, со щелчком срослись, моё тело менялось, приспосабливаясь к новым возможностям. Ведь, по сути, маг — это всего лишь проводник. А проводник, если дать на него слишком сильное напряжение, может и перегореть. Наверное, я бы смог вернуть жизнь в это тело, сейчас я мог сделать с ним что угодно, но я понимал, что живой организм не сможет выдержать мощи проходящих через него энергии, он просто сгорит, не оставив после себя даже пепла. Поэтому подождём. Надо сначала разобраться с разломами, и отодвинуть Орхант от края пропасти. А с остальным разберёмся позже.

— Тьфу ты… Так лучше? — уж на такую мелочь, как сменить цвет глаз, я способен был.

— Ух ты! Они зелёные! — воскликнул Юджин, и на него все дружно зашикали. Маленькие дварфы, завернувшись в пожертвованные командой запасные одеяла, сопели возле второго костра.

— Рэни, ты так и не рассказал, что там было? — Натори-младший мотнул головой в сторону потемневших вершин гор. — Что за столб огня мы видели?

Вот чем мне нравится наследник клана Огня, так это тем, что всегда зрит в корень, и не разменивается на всякие эмоциональные мелочи. Ну лич, ну и что. Главное, чтобы работу свою выполнил.

— Да, ждали меня там. Орда неупокоенных во главе с тремя мёртвыми магами. Они, кстати, силу свою ничуть не потеряли,

наоборот, только сильнее стали. Они восстали, и перешли на другую сторону. Там был разлом. Глубоко под шахтами дварфов. Оттуда и просочилась в наш мир эта гадость, и боюсь, что этих разломов будет только больше. Грани миров соприкоснулись, как и говорил Гиар, и я пока не знаю, как со всем этим бороться. Разлом тот я закрыл Печатью. Не спрашивайте, что это, я и сам не смогу объяснить. Закрыть-то я закрыл, но от поселения твоих сородичей, Юджин, ничего не осталось. Не беспокойся, — успокаивающе поднял я ладонь. — Никого живого там уже не было, я проверил. Тот столб пламени и есть последствие моей Печати.

— Маги стали только сильнее? — кивнув каким-то своим мыслям, произнёс Мариус. — Надо предупредить своих. Стихийные кланы ничего не смогут сделать, если на них полезут неупокоенные, обычная магия на них плохо действует. А если маг погибнет, то восстанет уже против своих же. А нас всего пятеро, и эти, как ты говоришь, разломы, закрывать можешь только ты. Боюсь, если всё продолжится в таком же духе, то наших сил может и не хватить.

— Вот и я о том же. Не будем тратить время, его у нас, боюсь, слишком мало. Пусть дети поспят пару часов, потом сворачиваемся и идём к ближайшему поселению, где есть стационарный портал. Надеюсь, портальщики смогли разобраться в проблеме, иначе придётся топать пару дней.

— Ближайший стационарный портал у меня дома, — Юджин подбросил сухих веток в прогоревший костёр, и тяжело вздохнул. — Ближе ничего нет. Да уж, умеешь ты подбодрить, Рэни. Что делать-то будем?

— Не знаю. На крайний случай остаётся это, — я вытащил прощальный подарок Гиара, блеснувший кровавыми гранями в свете костра. — Но это если у нас вообще не останется другого выхода. Создавать новую Пустошь и расплачиваться с демонами душами живых людей мне что-то не хочется.

— Это точно, — нахмурился Юджин.

Внезапно рядом раздался тихий стон. Форга.

— Он очнулся! — вскочила на ноги Кари. — Держите его на прицеле, а то кто его знает…

— Эй, парень, — ткнул своей базукой в сторону лежащего тела Юджин. — Ты там как? Только не вздумай дёргаться, а то мы здесь все нервные. Понял?

— Я не причиню вам зла, — раздался в ответ слабый голос. Я по наитию включил свой ауровизор и присвистнул. Такого я ещё не видел. Это что ж я такого натворил? Нет, слава всем богам, парень не стал живым трупом, как я того опасался. Ауру живого и

мёртвого перепутать невозможно. Но внутри у него бушевал настоящий вулкан энергии, в котором причудливо переплелись ярость Молнии и тяжёлая мощь Тьмы. И эту тьму влил в него я. Как его только пополам не разорвало? Может из-за того, что он, как и я, был на самом краю гибели?

— Подходи к костру, поговорим. Сил хватит, или помочь?

— Сам уж как-нибудь справлюсь… — в круг света шагнула фигура, укутанная в одеяло. — Меня зовут Харон Форга из клана Молнии. Назовите себя, — одеяло упало на землю, и на нас требовательно уставились невозможно синие глаза.

— Ну ты, парень, нахал, — Юджин убрал своё оружие в кобуру, и вновь заняв своё место у костра. — Хоть бы спасибо сказал, что тебя спасли.

— Спасибо. Так кто вы?

— Да, это точно Форга. Никого не напоминает? — хмыкнул я. Сходство было налицо.

— Ага. Вылитый Хельг. И манеры такие же, — рыкнул Лем, неслышной тенью возникнув за спиной Форги. Когда надо, Медведь мог двигаться абсолютно бесшумно.

— Вы знаете моего младшего брата? — не обратив никакого внимания на огромного оборотня, спросил Харон. Выдержка у парня есть, это точно.

— Знаем. И к нему есть парочка вопросов. Как и к тебе. Но раз уж ты требуешь представиться, то пусть будет так. Меня зовут Рэни Карвус из клана Земли. За твоей спиной Лем Вилто из клана Медведя. Это Юджин Брамбур из клана Брамбуров, дварф, — рыжий гном шутливо отсалютовал напряжённо стоящему Форге. — Моя телохранительница Кари Сорка из клана Металла, — Кари сухо кивнула, не свода настороженного взгляда с Харона. — И Мариус Натори из клана Огня. Надеюсь, теперь формальности улажены?

— Так это вы? — изумлённо выдохнул Харон.

— В каком смысле? — не понял Юджин.

— Брат мне о вас рассказывал. Перед тем, как… — внезапно замолчал старший брат Хельга.

— Про твоего брата позже. Что случилось? Откуда ты здесь взялся? На вас напали? Откуда у тебя в груди наконечник стрелы? — забросал я парня вопросами.

— Орден Длани Единого. Они всех убили…

* * *

Рассказ парня был печален. Клан Молнии не пошёл ни под

чью руку во времена раскола Кланов. Их было немного, но они всегда дрались не числом, а умением, и у себя в горах могли дать отпор любому. Они были горды, и никогда не шли с протянутой рукой к Стихийным Кланам. Конечно, их не любили, и всячески старались принизить. Беда пришла нежданно. Страшная засуха уничтожила весь урожай, который горцы выращивали на своих крошечных наделах. И тоже самое произошло и на следующий год. Они обратились за помощью к Песчаникам, ещё одному Отверженному клану, но те тоже ничем не могли помочь, в их подземных пещерах мало что росло. И когда пришёл голод, вместе с ним пришли и они. Тихие и смиренные служители Единого, узнавшие о беде Долины Молний, и приведшие караван с продовольствием. Бесплатно. Они просили лишь одного — разрешения на постройку храма. Правителю долины ничего не оставалось, как согласиться. Знал бы он, чем это для них закончится… В этом мире не знали пословицы про бесплатный сыр в мышеловке. Так как засуха не прекращалась, а деньги, чтобы закупать продовольствие, у клана давно закончились, то святоши, привозившие продукты, стали вести себя всё наглее и наглее, забирая всё больше власти. Несколько человек, возмутившихся произволом святош, просто исчезли. А у Рэма Форги — главы клана Молнии неожиданно в первых советниках оказались неприметные люди в серых сутанах. Харон был старшим сыном, и первым наследником главы клана. Он заподозрил, что здесь что-то не так ещё тогда, когда его младшего брата Хельга отправили учиться в академию Орханта. Такого не было уже многие сотни лет, про отношение Стихийных кланов к Отверженным знали все, но глава клана неожиданно для всех настоял, и ему не стали перечить.

— А потом я случайно услышал разговор этих… — Харона затрясло от ярости, и в его глазах полыхнула молния. — Они были в сговоре с кланом Воздуха. Именно из-за них у нас столько лет была засуха. Я побежал к отцу, чтобы рассказать, но он меня не слушал! Он говорил, что они наши друзья, и что нам надо их слушаться во всём. Его словно подменили!

— Святоши владеют ментальной магией. Твой отец был под их контролем. Мне очень жаль, Харон.

— Как? Ментальная магия запрещена! Надо сообщить Совету Орханта!

— Боюсь, что Совет тоже под их контролем, — негромко сказал Мариус.

— И что же делать? Это нельзя так оставлять! Я собрал людей и рассказал им о том, что слышал. Мы потребовали объяснений. Но нас уже ждали. Наёмники, которые появились в нашем замке

пару дней назад, якобы для защиты, расстреляли нас из арбалетов. Меня ранили. А потом перерезали горло моей сестре! И я ничего не мог сделать! Меня как будто парализовало!

— Это всё ментальная магия. Не вини себя. Ты не мог с этим справиться.

— Я был должен! Этот… брат Веранис! Он смотрел, как убивают мою сестру и улыбался! Я потерял сознание и меня сочли мёртвым. Потом я очнулся, и смог открыть потайной ход в стене. Я хотел добраться до кого-нибудь, кто сможет сообщить главам кланов о предательстве. Ненавижу! — Харона трясло от горя и ярости.

— Как ты сказал? Веранис? — я переглянулся с Кари. — Жирный ублюдок со сладким голоском?

— Да, ты его знаешь?

— Доводилось. Ничего, думаю, у тебя будет возможность поквитаться. Святоши уже ничего не боятся, если начали открыто убивать. И это наводит на размышления.

— Думаешь, они как-то связаны с прорывом Тьмы? — прищурился Мариус, как всегда, быстро разгадав ход моих мыслей.

— Или связаны, или пытаются воспользоваться ситуацией. Нам надо к отцу. Переговорники работают?

— Нет, мёртвые. Надеюсь, хотя бы порталы ещё действуют.

— Тогда вперёд, времени нет. Лем, поднимай детей. Идти будем быстро.

* * *

Шли в темноте. Ночь была безлунная, небо затянули тяжёлые тучи, так что дорогу освещал только мой светляк, подвешенный в воздухе метрах в пяти над дорогой. Решили идти не скрываясь. Я периодически сканировал пространство вокруг, но ни одной живой, да и мёртвой души, вернее, ауры, видно не было. Харон шёл молча, погрузившись в свои мысли. Я не стал лезть к парню с расспросами. По себе знаю, что лучше всего от тяжких дум помогает хорошая драка. Тогда просто нет времени для рефлексии и самокопания, только успевай отмахиваться. А уж драку Форге я точно обещаю. Со святошами придётся разбираться, причём быстро. Эти ублюдки просто не понимают, что они делают. Или наоборот, прекрасно понимают, а это уже хуже. Разбираться с прорывами неупокоенных, одновременно опасаясь, что тебя могут ударить в спину, не очень-то приятно. Так, сейчас первым делом пристроить детишек. Потом домой,

рассказать всё отцу. И в академию. Надо поговорить с ректором. Мужик он вроде ничего, может что и подскажет. Да и чисто формально мы ещё не вернулись с испытания Пустошью. Мда. Видимо, надо будет рассказать ему о Гиаре, и его подарке. Иначе, когда придётся разбить рубин, и впустить в наш мир армию демонов, он может решить, что я на стороне Тьмы. Хотя, я ведь некромант? Некромант берёт свою силу из Тьмы. Как Фесс — Неясыть из одной фэнтезийной книжки, прочитанной лет пятнадцать тому назад ещё на Земле. Хотя, как мне помнится, Неясыть, в отличии от меня, покойником не был.

— Почти пришли! — идущий впереди Юджин вытянул руку, указав на раздвоенную вершину горы, мелькнувшую в просвете туч. Погода изменилась, поднялся ветер. Вдалеке изредка доносились раскаты грома и были видны всполохи молний. Похоже, что надвигается гроза. И очень быстро.

— Хватайте детей! Что-то не нравится мне всё это!

Грозовой фронт приближался с умопомрачительной скоростью. Ветер усилился ещё больше, и становилось трудно идти. Молнии били сплошным потоком, надвигаясь стеной, и я погасил ставший ненужным светляк.

— Бегом!

Расхватав испуганных детей, мы ринулись бегом вслед за Юджином, свернувшим с прямой дороги, и уверенно выбиравшим только ему ведомые тропки. Мы выскочили прямо к наглухо закрытым воротам, в который Юджин забарабанил что есть мочи.

— Открывайте, гарых нам баргуз!

— Кто это там ругается? Я вот сейчас кому-то язык-то узлом завяжу! — раздался грубый голос, и вделанное в ворота зарешеченное смотровое окошко открылось, явив заросшую по самые глаза физиономию стражника.

— Смотри, чтобы тебе не завязали! Открывай гмырховы ворота, чтоб тебе бороду в горне прижгло!

— Знакомый голос, — подслеповато прищурился стражник. — Юджин, ты, что ль? А кто это с тобой?

Рыжий гном раскрыл было рот, чтобы разразиться очередной яростной тирадой, но тут я выступил вперёд, положив руку на плечо гному.

— Я Рэни Карвус, сын Намира Карвуса, внук Аргула Карвуса — главы Клана Земли. С нами дети, выжившие после прорыва неупокоенных в соседнем с вами поселении.

— Ах ты ж, беда-то какая! Сейчас!

Раздался скрежет, металлический лязг, и ворота, сделанные из толстенных, обшитых железом, брёвен, стали медленно подниматься. Мы еле успели проскочить под острыми,

окованными концами брёвен, которые тут же с металлическим лязгом, встали на место, как совсем рядом, на мгновение ослепив, ударила ветвистая молния. Ветер выл, набирая мощь. Такой грозы я ещё не видел. Что-то в ней было не так.

— В укрытие! — заорал я, перекрикивая ветер. — Это не обычная гроза! Не лезьте, я сам разберусь!

Я развернулся навстречу урагану, краем глаза успев заметить, как мои соратники вместе с детьми скрылись в глубине мощного, выложенного из толстенных каменных блоков, здания. В этих грозных тучах, непрерывно бивших молниях было что-то неправильное, я чувствовал это. Неужели неведомые повелители мира мёртвых как-то меня нашли? Внутри поднялась уже знакомая огненная ярость. Хрен вам в дышло, твари дохлые! Я открылся, пропуская через себя текущую вокруг энергию. Её здесь было в достатке. И тут внезапно почувствовал, что я не один. Рядом стоял кто-то ещё. И его сила была сродни моей. Я повернулся направо, и в высверке стены из молний, придвигающейся всё ближе, увидел нашего нового спутника. Харон стоял рядом, со злой усмешкой наблюдая приближающийся ураган.

— Ты тоже это чувствуешь? В этом урагане что-то есть! — Харон откинул с лица намокшие от дождя длинные волосы и оскалился.

— Харон, тебе лучше…

— Нет! Ты спас мне жизнь! А Форга всегда отдают долги! Не забудь, я из клана Молнии, и ураганом меня не испугать!

Ну, что ж, напарник мне не помешает. Посмотрим, на что он способен. Сил своих я влил в него с преизбытком, так что по сути, мы теперь почти что кровные братья. Я усмехнулся. Братьев и сестёр у меня, как Михаила Александрова, не было, да и у Рэни была только младшая сестра. Приятно, когда рядом стоит человек, который прикроет твою спину.

Я бросил взгляд наверх. Тучи закручивались в гигантскую воронку, из которой непрерывно били молнии. И эта воронка нацеливалась на нас двоих, стоящих посреди мощёной камнем небольшой въездной площади перед поселением дварфов. Что-то подобное я видел в исполнении Гиара, в самый первый день нашего знакомства. Внутри этого урагана чувствовалась злая сила. Нет, неразумная, просто сила, которую направили в цель, и вот-вот спустят курок. Рядом ударила ещё одна молния, разнеся будку привратника. Во все стороны шрапнелью полетели осколки камня.

— Харон, некогда объяснять! — выкрикнул я сквозь шум ливня и непрекращающиеся раскаты грома. — Отводи молнии от

домов! А я займусь остальным!

Харон бросил на меня удивлённый взгляд, но вопросов задавать не стал. Только резко кивнул, и встал в странную стойку, чем-то напомнившую мне стойку из китайского ушу. А я привычно закрыл глаза, сосредоточившись на центре урагана. А, вот ты где, гадёныш… Сгусток тёмной энергии висел в центре урагана. Из него исходили те же нити, как и те, что я оборвал у тех магов, но были куда толще. Они шевелились и сплетались, как огромный клубок чёрных змей. Дьявол, что же делать? Никаких откровений, как прошлый раз с Печатью, на меня не снизошло. Что ж, значит придётся действовать своими силами.

Я потянул Стихии на себя, сплетя Огонь, Воду, Воздух и Землю воедино. У меня будет только один шанс. Воронка смерча уже зависла над нами своим смертельным зевом, нацелившись на свою жертву. Я чувствовал мощь этой силы. Нет, в ней не было злобы или жестокости. Просто она была абсолютна чужда всему живому. Это был Кракен тёмного мира, оружие владык мира мёртвых. Молнии били уже непрерывным потоком, но не достигали своей цели. Руки Харона мелькали с невообразимой скоростью, создавая щиты, он перетекал из стойки в стойку, и ни одна молния не смогла пробить его защиту.

А я всё тянул и тянул силы Стихий, создавая из них копьё и нацеливая его в центр магического урагана. Сейчас! Я почувствовал, что страшное оружие врага вот-вот сработает, и выстрелил первым. Сотворённое мною копьё ударило вверх, в самый центр Кракена, пронзив его навылет. Нити-щупальца забились в агонии, беспорядочно хлеща во все стороны. Что, не нравится, тварь? Воронка смерча стала стремительно сжиматься, втягивая в себя тучи и электрические разряды.

— Ставь щит! — раздался рядом вопль Харона. Я автоматом выставил над собой Щит Некроманта. И вовремя. Раздался оглушительный взрыв. Меня впечатало в брусчатку площади. Щит потерял почти всю вкачанную в него энергию, но я, слава всем богам, был цел. Я лежал на мокрых камнях, и бездумно смотрел в безоблачное небо, усеянное звёздами. Их было куда больше, они были ярче, чем те звёзды, что можно увидеть с моей прошлой Земли, и имели совсем другие созвездия. Красиво…

— Ну, и долго ты ещё собираешься валяться в луже, как храки, что мой дядя разводит? — раздался рядом знакомый сварливый голос.

— Не трогай его, — пробасил ещё один голос. — Может, он так энергией подзаряжается.

Кхм… Кажется, я слегка замечтался.

— Звёзды… Они красивые, — выдал я, не спеша подниматься.

— Э-э-э… Мариус, а что обычно делают со спятившими магами? — обеспокоенно спросил Юджин.

— Обычно уничтожают, — деловито ответил Натори-младший. — А что?

— Мне кажется, у него не всё в порядке с головой. Валяется в луже, улыбается и на звёзды смотрит.

— Сюзерен, с вами всё в порядке? — надо мной склонилась Кари, с беспокойством глядя мне в глаза.

— Да, со мной всё замечательно. Просто я подумал, что мы редко стали смотреть на звёзды…

— Лохматый, у тебя там в загашнике никакого средства не осталось? — раздался громкий шёпот Юджина. — Он начинает меня всерьёз беспокоить.

— Ещё чего, ценные эликсиры на него переводить. Положи ему под нос свою портянку. От этого даже мёртвый на ноги вскочит.

Рядом хрюкнули. Вот засранцы.

— А-атставить командиру портянку под нос! — я быстро вскочил на ноги. Стоявший невдалеке Харон Форга смотрел на всех нас квадратными глазами.

— Ну, я же говорил? — медведь-оборотень хлопнул по плечу весело скалящегося Юджина, от чего тот едва не рухнул в ту же лужу, где до этого возлежал я. — Даже одно упоминание твоих портянок оказывает целительный эффект!

Я не выдержал и расхохотался. Нервное напряжение после боя надо было сбросить, и смех способствовал этому весьма неплохо. Ещё лучше стресс снимает хороший секс, но тут… Мда, здесь пока всё сложно. Эта функция организма у меня не работала. Впрочем, как и многие другие. К моему смеху присоединились и остальные. Один Форга продолжал смотреть на нас дикими глазами. Из дверей приземистых строений стали появляться гномы, до этого не рисковавшие выглядывать наружу. Впрочем, здесь я их не осуждаю. Да и что они могли сделать с посланником мира Тьмы? Вот ещё проблема. Как-то ведь эта тварь меня нашла? И если была одна, то могут быть и другие.

— Ладно, посмеялись, и будет. Детей пристроили?

— Обижаешь, Рэни, — прогудел Лем, вытирая выступившие от смеха слёзы. — Детей расхватали сразу же. Ты же знаешь, что у дварфов даже какая-нибудь пятиюродная племянница троюродного брата по материнской линии со стороны прадеда считается близкой роднёй? Сразу же нашлись родственники и забрали детей в семьи. И здешние старейшины хотели узнать, что там случилось? Слухи ходят самый разные, но точно никто ничего не знает.

— Да и то, что ты сейчас устроил вместе с Хароном, — Мариус бросил изучающий взгляд на Форгу, скромно стоящего в сторонке, — их напугало до дрожи. Что это было?

Я помрачнел, не зная, с чего и начать.

— Так, давайте зайдём под крышу. Мне надо переодеться. Там всё и обсудим.

* * *

— … Но как же так?! Это ведь наши древние обычаи? — вскочил на ноги гном с седой бородой, заправленной за богато изукрашенный пояс.

— Вы что, хотите повторения того, что случилось в соседнем селении? — тоже поднялся я из-за стола и упёр сжатые кулаки в столешницу. Какие же эти коротышки упрямые!

— Но там могилы наших близких! Гномы на это не пойдут!

— Обычаи надо менять! Думать надо о живых, а не о мёртвых! — повысил я голос, перекрикивая шум экстренно устроенного собрания Совета Старейшин. — К тому же это временная мера! Заваленные погребальные шахты можно будет снова очистить! Если здесь повторится прорыв неупокоенных, то вы все погибнете, поймите это! Подумайте о детях, вы не сможете их защитить!

Совет длился уже четвёртый час кряду. Я только успел переодеться в сухую одежду, как меня позвали на Совет. Юджин предупреждал меня, что уговорить гномов пойти против древних обычаев будет непросто, но я не представлял, что настолько. Сам Юджин тоже успел приодеться, ведь он был у себя дома, куда он пригласил и нас всех, и теперь щеголял шикарным, вышитым серебром и разноцветными камешками, поясом — символом его положения наследника рода. Свою рыжую бороду он тоже привёл в порядок, и теперь она блестела, умащенная каким-то маслом, и была завита в несколько сложных косичек.

— Отец, — негромко произнёс Юджин, встав из своего кресла, и дождавшись, когда шум утихнет. — Я был там. Я сражался с неупокоенными. Это не обычный слабый прорыв, как у нас иногда бывает. Это куда страшнее. Наш мир столкнулся с миром Тьмы. Мы все, — Юджин обвёл рукой команду, присутствующую здесь же, — побывали в другом мире.

В большом Зале Совета Дварфов, сейчас набитом битком, настала тишина.

— Мы были в мире демонов, и нас учил некромантии сам Гиар Кровавый. Только мы можем защитить Орхант от

уничтожения. Рэни Карвус — Четырёхцветный, и только он может справиться с Тёмными Владыками и закрыть разломы в наш мир. Пожалуйста, послушайте его. Погребальные шахты надо завалить.

— Мой сын некромант? — тот самый седобородый дварф — глава Совета, неверяще посмотрел на Юджина.

— Да, отец, это правда. И некроманты никогда не пытались захватить власть, это ложь. Как и Четырёхцветные. Власть хотела захватить церковь Единого. Вся верхушка церкви состоит из менталистов. Мы точно это знаем. Вот, — Юджин указал на Харона Форгу. — Святоши из Ордена Длани Единого убили его родных, а сам он еле смог спастись. Их наёмники напали на нашу пятёрку, когда мы проходили испытание Пустошью.

В зале будто взорвалась бомба. Гномы перекрикивали друг друга и потрясали кулаками. Где-то даже вспыхнула потасовка. Этот возникший бедлам успокоил отец Юджина, треснувший пудовым кулачищем по столу, и проревевшим лужёной глоткой что-то на гномьем. Авторитет он имел непререкаемый, и спустя пару минут зал успокоился.

— Мы услышали тебя, сын. Вы принесли тяжёлые вести. Мы сделаем так, как вы просите. И пусть хоть кто-то попробует ослушаться! — глава Совета обвёл тяжёлым взглядом зал. — Я верю вам. Что скажет наследник рода Карвус?

— Ваш сын мой друг. Он не единожды прикрывал мою спину в бою. То, что он сказал — правда. На наш мир надвигается Тьма. Нас слишком мало, а обычные маги, даже Стихийные ничего не смогут сделать против армии мертвяков. Разнесите мои слова как можно дальше, в другие поселения гномов. Погребальные шахты обрушить или завалить, чтобы неупокоенные не пробрались сквозь завалы. Если против нескольких ваши стражи ещё и смогут отбиться, то, если на вас покатит вал нежити, то вы ничего не сможете сделать. Увидите мертвяков — бегите. Не стоит геройствовать, этим вы никому ничего не докажете. И лучше бежать в сторону воды. Реки или хотя бы ручья. Неупокоенные не любят воду, и в неё не лезут. Я переговорю с главами кланов, с высшими магами, и надеюсь, что всё обойдётся. И я знаю, что вам самим пригодился бы некромант, но Юджин мне нужен. И не только мне. Всем. Нас слишком мало, чтобы разбрасываться.

— Но мы хоть чем-то моем помочь? — прозвучал в абсолютной тишине голос Брамбура-старшего.

— Да. Берегите себя и своих близких. Вы видели, что случилось сегодня. Этот ураган был не обычной грозой. Это посланец из мира мёртвых. Поэтому вам лучше не выходить на открытую местность. Портал, как я понял, ещё работает, хоть и с перебоями. Если что-то случится, бросайте всё и перемещайтесь в

замок Карвусов. Там вы сможете получить защиту. И ещё. Если увидите святош из Ордена Длани Единого, не подходите к ним близко. Не давайте заглянуть вам в глаза. Для применения ментальной магии нужен зрительный контакт. Лучше издалека всадите в живот стрелу из арбалета. А теперь простите, нам надо спешить. Юджин, прости, — повернулся я к рыжему гному. — Я знаю, что не успел даже своих близких навестить. Но ты мне нужен. И у нас нет ни минуты лишнего времени.

— Да, я понимаю. Дело прежде всего. Не был бы ты человеком, из тебя получился бы правильный дварф, — печально усмехнулся рыжий. — Прости, отец, нам пора.

Брамбур-старший подошёл к сыну, и крепко обнял его, да так, что даже Юджин охнул. Хватка у главы глана, несмотря на седую бороду, была железной.

— Я горжусь тобой, сын. Врежьте там этим гмырзам дохлым. А за нас не беспокойся, мы справимся.

* * *

Портал, слава всем богам, работал. Старый морщинистый гном, отогнав молодого помощника, настроил арку перехода, и мы нырнули в переливающуюся голубым завесу.

Вот мы и дома. Нас ждали. Родовой портал был окружён двойной цепью воинов, усиленных пятью магами Земли. Ого! Это они что, от нас отбиваться решили, что ли?

— Эй, Нарус! — крикнул я средних лет высокому магу. — Вы чего это?

— Прости, Рэни, приказ твоего отца, — маг дал отмашку, и воины опустили оружие. — Пока вас не было, через портал пролезло несколько тварей. Вон, сам погляди.

Я посмотрел туда, куда указывал Нарус, и присвистнул. Огромная, тонн в десять, гранитная плита лежала неподалёку, а из-под неё растекалась чёрная зловонная жижа, хорошо видимая в свете зажжённых факелов. Какими бы сильными ни были неупокоенные, против такого лома приёма у них не было. Прихлопнуло, как козявок.

— Вот поэтому и приходится дежурить. Порталы сбоят, включаются сами по себе. Мы думали, что опять полезли, вот и… Ну что там у дварфов? — сменил тему Нарус.

— Прости, пока не могу ничего сказать. Сначала к отцу. Думаю, он созовёт совет клана, и всё сам объяснит.

— Да, конечно, я понимаю, — кивнул маг, сам бывшим командиром пятёрки магов, и знавший о субординации не

понаслышке.

* * *

— … Дварфов мы предупредили, они сделают как надо, я не сомневаюсь. Надо предупредить всех, кого можно. Что у соседей? Есть новости?

— У остальных пока спокойно, — отец, вопреки своему обыкновению, сидел в кресле, украшенном гербом Карвусов, прикрыв глаза и откинувшись на спинку. — Тяжёлые вести ты принёс, сын. Если Клан Воздуха в сговоре с Церковью Единого… С остальными Стихийными нет никакой связи, переговорники не работают. И я не знаю, на кого можно положиться.

— Позвольте мне, ар Карвус? — вперёд вышел Мариус, вместе со всей командой присутствовавший здесь же, и чётко, соблюдая этикет, поклонился. — Пока работает портал, я могу отправиться к отцу. Моему рассказу он поверит.

— Нет. Мы должны держаться вместе, — возразил я, поняв, к чему ведёт Мариус. — Если отправишься ты, то с тобой пойдём и мы все. Одно дело, когда ты будешь один, и совсем другое, когда твои слова подтвердим и мы. Да и мало ли, что может случиться. Ты можешь предвидеть реакцию своего отца, когда заявишь, что два месяца обучался некромантии в мире демонов, а твоим учителем был сам Гиар Кровавый?

Мариус сдвинул брови, задумавшись.

— Да, ты прав. Сначала я подумал, что было бы неплохо разделиться. Кари могла бы отправиться в клан Металла, Лем к Звериным кланам, я к своим, предупредить о катастрофе. Но теперь думаю, что твой вариант лучше.

— А ещё вам надо вернуться в Академию, — спокойно сказал отец.

— Что? Зачем? — удивлённо вопросил я.

— Во-первых, ты ещё несовершеннолетний, и по закону, должен продолжить своё обучение. Во-вторых, твои друзья пропустили учебу только из-за твоих, эм-м-м… похорон. А обучение в академии никто не отменял. Официально, кстати, ты Испытание Пустошью не прошёл, и этот вопрос нужно утрясти. И в-третьих. Твой дед пропал. О Совете Орханта нет никаких вестей. Портал в столицу заблокирован, ни туда, ни оттуда никто пробиться не может.

Кажется, я начал догадываться, к чему ведёт отец.

— После того, как вы встретитесь с Логаром Натори, и подробно ему обо всём расскажете, вам надо будет встретиться и

переговорить с Оливиусом Данте. Если с Советом что-то не так, то он автоматически становится его главой. Надо, чтобы он был на нашей стороне. Такой союзник нам не помешает. К тому же, нельзя допустить, чтобы до него добрались святоши. Если они открыто напали на клан Молнии, то это говорит об одном — война неизбежна.

Ну, здравствуй, родная академия. Счастье, что стационарные порталы худо-бедно, но продолжали работать, и мне с командой не пришлось мотаться по стране верхом. К тому же я как-то видел, ещё в мире демонов, как Юджин пытается залезть на ездового ящера. Это, конечно, не лошадь, но принцип тот же. Гномы и верховая езда суть вещи несовместные.

— Чего это они все?

Выйдя из академического портала, я обратил внимание, что от меня шарахаются встречные.

— Слухи, хоть и разносятся быстро, но, видно, недостаточно, — Натори-младший, уже успевший сменить походную одежду на академическую форму, и когда только успел, сухо усмехнулся. — О твоей смерти в Пустоши известно всем, а вот о том, что слухи о твоей кончине оказались несколько преждевременными, знают ещё не все.

Да уж, ситуация. Надо как можно быстрее нанести визит ректору, иначе может случиться неприятный эксцесс, вроде этого.

— Ты мёртв! — взвизгнула девушка в накидке клана Воды, наставив на меня ладонь, перед которой бешено крутился шар воды.

Я с командой шёл от портальной площадки в сторону кампуса Земли, когда на нас налетела эта ненормальная. Шла, уткнувшись носом в какую-то книжку, не смотря по сторонам, и почему-то решившая, что ей все должны уступать дорогу. Кари выступила из-за моего правого плеча, за которым уже привычно заняла своё место, но я поднял руку в останавливающем жесте. Пусть девочка попробует. Мне она в любом случае навредить не сможет, а слухи по Академии распространяются быстрее скорости света. Я решил немного пошутить, и впустил Тьму в свои глаза, превратив их в чёрные провалы. Зря я это сделал. Магичка Воды выстрелила в меня Водяной Плетью, с перепугу вбухав в неё столько силы, что она могла бы перерубить ею надвое каменную колонну. Но смертельное заклинание рассыпалось брызгами, даже не долетев до моей груди.

— Прошу прощения, арта, — галантно раскланялся я, убрав тьму из глаз, и отряхивая куртку от капель воды. — Кажется, мы не знакомы. Меня зовут Рэни Карвус. С кем имею честь?

— Ив… Иветта Симер, — заикаясь, проговорила

шокированная девушка, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

— Арта Симер, — ещё раз поклонился я, дружелюбно улыбнувшись, и краем глаза наблюдая, как недовольно поджала губы Кари. — Рад знакомству. Не подскажете ли, достопочтенный Оливиус Данте сейчас в Академии?

— Д-да, ректор здесь. Я его видела, — видя, что её никто не собирается убивать прямо на месте, девушка начала отходить от первоначального испуга, и воззрилась на меня и окружающую меня команду с нескрываемым любопытством. — Так вы не умерли? В академии столько слухов ходит! Что с вами случилось?

— Прошу прощения, арта Симер, но я очень спешу. Я бы с удовольствием с вами побеседовал, но обстоятельства вынуждают меня торопиться, — ушёл я от неудобного вопроса.

— Да, я понимаю. Рада знакомству, ар Карвус. Ар Натори, — кивнула Иветта Мариусу, начисто проигнорировав Кари, Лема и Юджина.

— Арта Симер, — церемонно кивнул в ответ наследник клана Огня, и мы продолжили свой путь.

— Через пять минут вся академия будет в курсе твоего возвращения.

— Я именно этого и добивался. Твой отец дал мне пару неплохих советов, и одному из них я сейчас и следую.

— Это какому же? — навострил уши Юджин.

— Создать шумиху. И привлечь на свою сторону как можно больше молодых магов.

— И воздушников тоже? — прогудел Лем, грузно топая справа от меня. Быстро же эта привычка въелась. Мы находимся не в Пустоши, не в мире демонов, и не в кишащих нежитью пещерах гномов, но боевое построение команда держала чётко. Я в центре, Кари сзади, Лем с Мариусом по бокам, а Юджин со своей базукой впереди.

— Да, и их тоже. Они не виноваты в том, что случилось с кланом Молнии. Кстати, напомните мне, что надо встретиться с Хельгом.

— Конечно, Рэни.

Вот и родной кампус. Поднявшись по широким ступенькам, я открыл тяжёлые двери и вошёл в просторный холл кампуса клана Земли. Здесь ничего не изменилось. Те же столики, диванчики, сейчас пустые, барная стойка, за которой никто не стоял. Лиира… Как она там?

— Подождите меня здесь, я недолго. Юджин, можешь пока похозяйничать в баре. Лем, посмотри, осталась ли ваша знаменитая настойка. Если есть, забирайте всю, боюсь, нам она

совсем скоро может пригодиться.

— Ха, это мы мигом! — довольно осклабился Юджин. — Мохнатый, посмотри в кладовке, а я организую по бокальчику чего-нибудь освежающего, пока хозяйки нет. Сейчас Лиира бы мне устроила, если бы увидела, как кто-то роется в её баре!

Да, Лиира… Я видел её последний раз лежащей под навесом в Пустоши. Раненую и без сознания. Как я мог забыть?

— А что с Лиирой? Кто-нибудь знает, как она?

— Да с ней всё в порядке. Пока ещё переговорники работали, я с ней связался, — Юджин, как заправский бармен, выставил перед собой на стойке пять бокалов, и достав с полки несколько бутылок, аккуратно добавлял из них содержимое, делая коктейль. — Идёт на поправку, скоро встанет на ноги.

Фу-х… Слава богам. Никто из моей пятёрки не погиб в Пустоши. Все вернулись живыми. Ну, кроме меня. Интересно, как на это отреагирует ректор Данте? Ухудшит ли этот факт мою оценку? Хмыкнув себе под нос, я уже развернулся к лестнице, как услышал тихий вскрик за своей спиной.

— Сюзерен?

Я развернулся к входу и увидел застывшую, как соляной столп, эльфийку. Сольвента. Что ж, очень вовремя. Пора отпустить её из наложниц. Зачем трупу, которым я сейчас являюсь, наложница?

— Здравствуй, Сольвента.

* * *

— Нет!

— Что значит нет? Ты ведь хотела свободы? Так получай!

Никогда не понимал женщин. Даже будучи Михаилом Александровым. Что уж говорить про семнадцатилетнего Рэни Карвуса? Эта эльфийская дура упёрлась, и категорически отказывалась от свободы, которую я ей возвращал. У меня даже дежавю возникло. Сольвента стояла на коленях в моём кабинете, в позе полного подчинения, и в её глазах стояли слёзы. Но она упрямо твердила, что останется со мной. Вот и как это понимать? Я перевёл взгляд на стоявшую возле письменного стола Кари, но та только недоуменно пожала плечами.

— Нет!

Вот что с ней делать? Я плюнул, и решил не забивать себе голову пустяками. Были дела поважнее. Спасение мира, например.

— Чёрт с тобой! Хочешь оставаться наложницей?

Оставайся! — я в сердцах хлопнул дверкой платяного шкафа, перед которым стоял, доставая новый комплект академической формы. Нормы учебного заведения, все же, соблюдать надо.

— Спасибо… — Сольвента поднялась с колен, и поклонившись, вышла из кабинета.

— Женская логика — это отсутствие всякой логики, — бурчал я себе под нос, скидывая с себя куртку и рубаху, и наблюдая в встроенном в дверку шкафа зеркале удивлённо расширившиеся глаза Кари. Чего это она?

— Ваши шрамы. Они… исчезли.

Оу, точно… Я повертелся перед зеркалом, пытаясь заглянуть себе за спину. Шрамы от огненных заклинаний, применённых тогда на смертельной арене Кридом, исчезли. Интересно… Видимо, тогда, когда я чуть не скопытился в третий раз, вкачав свою силу в Харона, и окунулся в океан разлитой вокруг меня энергии, организм самостоятельно устранил некоторые дефекты. Небольшой бонус, так сказать.

— Да, действительно, — Я быстро накинул свежую рубаху и, спрятавшись от Кари за дверкой, переодел брюки. Вроде и покойник, а всё равно стыдно показывать девушке свои тощие ноги. Сколь-нибудь выраженной мускулатурой, несмотря на тренировки Гиара, я так и не обзавёлся.

— Ну, у Четырёхцветных свои преимущества, — я накинул китель со стоячим воротничком, застегнул все пуговицы, и пригладил торчащие волосы. Всё-таки на переговорах с Оливиусом Данте надо выглядеть подобающе.

— Идём, надо застать ректора на месте, пока он куда-нибудь не свинтил. Да, тебе ведь тоже надо переодеться? Тогда я подожду тебя в холле. Только недолго, а то знаю я, как вы, девушки, собираетесь.

Кари удивлённо приподняла бровь, явно сомневаясь в моих познаниях по поводу женского пола, но промолчала. Я спустился в холл, где за время моего отсутствия собралось уже немало народа. Мариус как в воду глядел. Слух о моём появлении разнёсся по академии мгновенно.

— Сюзерен, это правда вы? — подскочил ко мне Волчонок, всё в том же, на три размера больше, кителе, доставшийся, видимо, от старшего брата.

— Привет, волчонок, — улыбнулся я. — Я это, я.

— Ура! А то болтали тут всякое, говорили, что вас убили.

— Они пытались.

— Кто? Демоны?

— Если бы.

Я осмотрел собравшихся, внимательно ловивших каждое моё

слово. Увидел знакомые лица. Тигр, Волки, ещё несколько студентов с четвёртых — пятых курсов.

— Нет, это были не демоны. Это были люди.

Зал зашумел. Я поднял руку, и продолжил: — Это были наёмники Ордена Длани Единого. Святоши. Они чуть не убили Лииру, которую вы все хорошо знаете.

— Но это же война! — выкрикнул кто-то, и холл взорвался возмущённым рёвом.

— Тихо-о-о!!! — рявкнул во всю мощь своих лёгких Лем. — Дайте ему сказать!

— Спасибо, Лем. Да, это объявление войны! Святоши решили, что я Четырёхцветный, предсказанный в древнем пророчестве, и решили меня уничтожить. И знаете что? Я действительно Четырёхцветный.

Холл замер. Выдержав мхатовскую паузу, я продолжил: — Но я вовсе не собираюсь уничтожать всё живое. Я собираюсь его защитить! Вы наверняка слышали различные слухи. Мёртвые восстают из могил, и нападают на живых. Переговорники не работают, порталы сбоят. И я знаю причину всего этого. Раз в несколько тысяч лет мир Орханта сталкивается с миром Тьмы. Открываются разломы, откуда к нам проникает Тьма. Недавно я закрыл один такой разлом под шахтами дварфов. Я был не один, со мной были мои друзья. Вот они — Мариус Натори из клана Огня, впервые в истории Академии объединивший свою пятёрку с моей в Пустоши, и стоявший со мной плечо к плечу. Юджин Брамбур — дварф и артефакторщик. Лем Вилто из клана Медведя, алхимик. Кари Сорка из клана Металла, — кивнул я в сторону занявшей своё место за моим плечом телохранительницы. — Все они были рядом со мной, и подтвердят мои слова. На нас надвигается Мрак, и мне нужна ваша помощь.

— Но что мы сможем сделать? Мы ведь только студенты? — раздался тот же голос. — Мы ведь даже обучение ещё не закончили?

— Мы были в мире демонов. И нас обучал сам Гиар Кровавый. Он вовсе не чудовище, каким его изображают. И он научил нас, как сражаться с неупокоенными. Он научил нас некромантии. И я смогу научить и вас.

Глава 12

— Ар Карвус, вы сошли с ума?! Вы хоть представляете, что он натворить в академии?! — ректор Данте ходил взад-вперёд по своему шикарно обставленному кабинету и потрясал кулаками. Я молчал, давая время Оливиусу спустить пар. Впрочем, его можно понять. Третьекурсник, которого все считали погибшим в Пустоши, внезапно появляется на пороге его кабинета и предлагает восстановить факультет некромантии! А деканом назначить не кого-нибудь, а самого Гиара Кровавого — ожившего мертвеца, всё это время скрывавшегося в мире демонов! Есть от чего за голову схватиться.

— Ар Данте, я прекрасно вас понимаю. Но, боюсь, у нас нет другого выхода. Тьма наступает, а нас всего пятеро. Я могу закрыть разлом, если буду находиться рядом, но, если разломы станут появляться чаще, и в разных точках страны, я просто физически не успею.

— А ваши друзья не смогут этого сделать?

— Боюсь, что нет. Это может сделать только Четырёхцветный. И это ещё одна причина, по которой нам нужен повелитель Гиар.

Оливиус Данте, ректор Академии и серый кардинал Совета Орханта, рухнул в глубокое кресло перед заваленным бумагами письменным столом, и схватился за голову.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер, ар Данте. Наш мир стоит на пороге полного уничтожения.

— Хорошие слова, ар Карвус, — ректор тяжело вздохнул и поднял на меня, стоящего посреди кабинета, усталый взгляд. — Есть кое-что, что вы должны знать. Совета Орханта больше нет. Мои люди принесли мне печальные новости. Так как переговорники не работают, а портал в столицу заблокирован, прошло достаточно времени, прежде чем я узнал. Все члены совета мертвы.

Вот оно как… мысли заполошно метались в голове. Святоши? Но какая им от этого выгода? Или просто решили обезглавить магов, надеясь на то, что начнётся передел власти? Вполне в их логике. Они убивают сразу двух зайцев — вносят раздрай в рядах магов, стравливают между собой Стихийные кланы, новые главы которых начинают грызню за более высокое место в новом Совете. Тем временем как сами… Что? Дьявол! Не знаю причин, трудно угадать действия противника. А дед… Рэни Карвус никогда не питал к этому жестокому, властолюбивому старику ни капли приязни.

— Как это случилось?

— Их нашли утром в своих резиденциях. Ни охрана, ни слуги ничего не заметили. Никаких следов на телах не обнаружено. Ни ядов, ни магического воздействия. Просто все умерли в один миг.

— Возможно, это работа Ордена Длани Единого.

— Не похоже. Ментальная магия так не работает, — нахмурился ректор. Хотя, Оливиус Данте уже далеко не только ректор. Он на данный момент автоматически становился главой Совета, и первым лицом в государстве, как брат бывшего главы Совета. У меня скользнула мыслишка, что такое положение дел выгодно и ему тоже. Хотя… Если бы он хотел власти, то давно бы подвинул брата, и занял его место. Ар Данте любил свою академию, я видел это, так что, скорее всего, это не его работа. Но и со счетов его скидывать не стоит. Ректор может быть опасным противником. Сила, даже такая огромная, как у меня, ничто без опыта. А его у меня прискорбно мало. Вот я и решил привлечь Гиара. Методы обучения у него весьма спорные, но действенные, этого не отнимешь.

— Вы знаете это точно? За столько лет святоши могли продвинуться далеко вперёд в своих исследованиях. И ещё, — я помялся, не зная, с чего начать. — Я не уверен, но возможно, что церковь Единого как-то связана с наступлением мира Тьмы.

Ректор замер, вонзив в меня пристальный взгляд.

— У тебя есть тому подтверждения?

— Нет, но слишком многое на это намекает. Внезапно всплывает древнее пророчество, до которого раньше и дела никакого не было. Молодой менталист, чуть не убивший меня на арене. Дуэль эта с Кридом… Вы выяснили, что это был за парень?

— Да, — скривился, как от зубной боли, ректор. — Первокурсник из воздушников. Из какого-то захудалого рода. Во всяком случае, приёмной комиссии он представился так.

— И здесь воздушники… Вы не находите, что опять слишком много совпадений? Харон Форга сообщил мне, что святоши были в сговоре с кланом Воздуха. Что именно из-за них несколько лет был страшный неурожай, обернувшийся голодом. И именно так в их долину проникли святоши.

— Да, я уже слышал о том, что произошло в клане Молнии. Вы ведь, кажется, знакомы с одним студентом из этого клана, не так ли? Как его… Хельг Форга?

— Да. И именно он подсказал моей пятёрке пройти по руслу. Где нас и поджидала засада. Скажете, опять совпадение? Один раз — случайность. Два раза — совпадение. Но третий раз — это уже злой умысел.

— И что вы собираетесь с ним делать?

— По закону, как наследник клана Земли, я могу требовать

его выдачи. Но я не стану этого делать. Я просто с ним поговорю. Форга, как я успел заметить, неимоверно горды, и весьма щепетильно относятся к вопросам чести. Оставьте это мне.

— Хорошо, — покладисто согласился ректор. — Только прошу вас, ар Карвус, по возможности без смертоубийства. Боюсь, что вскоре нам понадобится любой, в ком есть хоть капля дара.

* * *

Я вышел из приёмной ректора со смешанными чувствами. На этот раз разговор был один на один, Кари ждала меня в коридоре преподавательского корпуса. Лем, Юджин и Мариус тоже были здесь.

— Ну? Что он сказал? — как всегда, не выдержал первым Юджин.

— Он дал добро. Факультет некромантии будет восстановлен.

— И кто же будет его возглавлять? — вопросительно глянул поверх новых, на этот раз, узких очков, Мариус. — Неужели ректор согласился на кандидатуру повелителя Гиара?

— У него не было другого выбора. Только он в короткое время сможет обучить группу некромантов, способную сдержать армию неупокоенных. А если разломы станут множиться, то и помочь их закрывать. Надеюсь, наших сил для этого хватит. Есть ещё новости. Совет Орханта уничтожен. Старые главы кланов мертвы. И никто не знает, как. Никаких следов физического, или магического воздействия.

— Святоши? — прорычал Лем.

— Не знаю. Возможно. Но будем решать проблемы по мере их поступления.

— И какая проблема первостепенна? — спросила Кари.

— Создать новую Пустошь, — невесело усмехнулся я. — И уговорить самого Гиара занять место декана факультете некромантии.

Мы вышли из преподавательского корпуса, и нос к носу столкнулись с… Хельгом. На ловца и зверь бежит. Выглядел Форга неважно. Он был бледен, как на эшафоте, но смотрел твёрдо.

— Ар Карвус, — поприветствовал меня парень.

— Ар Форга, — учтиво кивнул я. Команда тем временем аккуратно взяла Хельга в кольцо.

— Я должен вам кое-что сказать. Я узнал, что вы вернулись, вся академия уже гудит об этом, — парень сжал челюсти, как перед броском в пропасть, и негромко произнёс: — Простите

меня. Если сможете. Это я направил вас в ловушку в Пустоши.

— Мы догадались, — презрительно выплюнул Юджин. — И сколько тебе заплатили за предательство?

Хельг вспыхнул и сжал кулаки, развернувшись к рыжему гному. Но огромным усилием воли взял себя в руки, и вновь повернулся ко мне.

— Всего-навсего жизнь моих близких. Мне не дали выбора.

— Да что ты тут… — опять завёлся Юджин, но я успокаивающе поднял руку, и он замолчал.

— Спокойно, Юджин. Я ему верю. Это хороший ход со стороны святош. Небольшое ментальное воздействие, и парень делает то, что им надо. Совсем небольшое, чтобы ни один амулет не смог обнаружить воздействия. И ведь он всё-таки пересилил себя и сам всё рассказал. Он похож на своего брата.

— Вы знаете моего брата? — вскинулся Хельг. — Он жив?

— Да, он жив. Сейчас он под защитой клана Земли, в нашем родовом замке.

— А что с моими родителями? — синие глаза Хельга горели сумасшедшей надеждой. — Я не смог вернуться домой, портал заблокирован!

— Точно мы не знаем. Возможно, ещё не всё потеряно. Твой брат не видел, что сделали с твоими родителями, может быть, они ещё живы. Сделаем так. Лем, идите на портальную площадку, перемещайтесь в наш замок. Маги охраны тебя знают, но всё-таки возьми это, — я снял с пальца родовой перстень-печатку и передал его Медведю. — Объяснишь всё отцу. Потом возвращайся в академию, мы будем ждать тебя в кампусе.

— Понял, Рэни, всё сделаю, — кивнул лохматой головой оборотень.

— Не стоит множить врагов, их и так у нас предостаточно, — сказал я, видя, как Мариус осуждающе покачал головой, глядя вслед уходящим Лему и Хельгу. — Даже если не было никакого ментального воздействия, всё равно. Я верю этому парню. Ладно, пошли в кампус, у нас ещё масса дел.

* * *

— Что будем делать, Рэни? — Мариус отхлебнул из фляжки, протянутой ему Лемом, и вытер заливавшую глаза кровь, текущую из рваной раны на лбу. Все остальные тоже были ранены. Последний навал тёмных тварей был страшен. Мы косили мертвяков тысячами, нагромождая валы из трупов, но их не становилось меньше. Даже мои силы Четырёхцветного

подошли к концу, и созданный мною Смерч Некроманта слабел с каждой минутой.

Мы не успели. Грандиозные замыслы о воссоздании факультета некромантии в Академии Орханта пошли прахом. Разломы стали появляться один за другим. Это случилось в тот же вечер, после моего разговора с ректором. Из академического портала вывалился окровавленный человек. Это был один из магов-воздушников, до последнего сражавшийся с огромной волной неупокоенных, захлестнувших Цитадель Воздуха. Клан Воздуха перестал существовать. Неведомые властители мира Тьмы решили не размениваться на комариные укусы, а решили бросить все свои силы разом. И они преуспели. Я бросил взгляд вверх. В небе висело около десятка памятных мне Кракенов, ждущих команды «фас». Со всеми сразу я не справлюсь. Хорошо, что я нашёл подходящее место для битвы. Портал выбросил меня с командой недалеко от Цитадели воздушников. Я сразу же вспомнил триста спартанцев во главе с царём Леонидом, когда увидел это ущелье. Так хоть с боков не обойдут, твари дохлые.

Я молча снял с шеи прощальный подарок Гиара. Рубин недобро блеснул кровавыми гранями в свете заходящего солнца.

— Вы все взяли с собой рубины?

— Рэни, ты что, хочешь разбить их все? Разом?! — Кари стряхнула чёрную кровь со своих клинков, и вытащила из нагрудного кармана ещё один камень.

— У нас нет другого выхода. Следующего навала мы не переживём. Мои силы на исходе. Если я зачерпну ещё хоть немного энергии, то стану трупом уже окончательно. Да, здесь возникнет новая Пустошь, куда больше, чем та. И я чертовски надеюсь, что Гиар сдержит своё обещание.

Мариус, Лем, Юджин достали свои рубины и протянули их мне. Они лежали на моей раскрытой ладони, и сейчас я думал, что ничуть не жалею, что попал в этот мир. Здесь всё было по-настоящему. Были враги, пытающиеся тебя убить, но были и друзья, готовые прикрыть твою спину. Был надвигающийся апокалипсис, но была и женщина, которой я так и не успел сказать, что люблю её. Я сжал ладонь, раздробив рубины в кулаке. Мои друзья инстинктивно сделали шаг назад. Я разжал ладонь, пропустив сквозь пальцы… песок. Тот самый красный песок мира демонов. Мир дрогнул. А потом пространство перед нами порвалось, как гнилая тряпка, открыв проход, с каждым мгновением становившийся всё больше и больше. В мире демонов была ночь, и только свет двух лун освещал огромную армию демонов, выстроившуюся в ожидании приказа. Ей не было конца. В небе реяли крылатые демоны, и воздух стонал от их крыльев.

— Долго же вас пришлось ждать! — проревел знакомый голос. — Мои воины жаждут битвы!

Громовой хохот Гиара Кровавого разнёсся по Пустоши. Красная река демонов, сметая всё на своём пути, хлынула сквозь прореху мироздания, навстречу гигантской чёрной волне неупокоенных.

Что ж, надеюсь, у этого мира ещё есть шанс.